

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Институт пограничной службы Республики Беларусь

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

*МАТЕРИАЛЫ
IX РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
19 февраля 2020 года*

В трех частях

Часть 1

Минск
ИПС РБ
2020

УДК 351.746.1(063)(476)
ББК 67.401.13.2
О-13

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук, профессор *В. П. Вишневская*
доктор юридических наук, профессор *В. Ф. Ермолович*
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лукашевич*
доктор военных наук *А. А. Павловский*
кандидат педагогических наук, доцент *А. В. Козыревский*
кандидат педагогических наук, доцент *Л. К. Волченкова*
кандидат военных наук, доцент *В. Ф. Качуринский*
кандидат военных наук, доцент *В. К. Токарев*
кандидат военных наук, доцент *А. Н. Бугай*
кандидат военных наук, доцент *Н. Н. Троцевский*
кандидат юридических наук, доцент *Д. В. Перевалов*
кандидат юридических наук *В. Н. Будько*
кандидат технических наук, доцент *В. Д. Гришко*
кандидат технических наук *Д. С. Рябенко*
кандидат педагогических наук, доцент *О. И. Луцевич*
кандидат педагогических наук, доцент *С. А. Улитко*
кандидат психологических наук, доцент *Е. И. Сутович*
кандидат психологических наук, доцент *А. А. Терехов*
кандидат технических наук *Н. Г. Кухальский*
кандидат исторических наук, доцент *И. В. Гребенчук*
кандидат философских наук *Л. О. Ворошуха*
кандидат филологических наук *М. А. Раткевич*
А. Р. Локтик

Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы IX Респ. науч.-практ. конф., Минск, 19 февр. 2020 г. : в 3 ч. / ГУО «ИПС РБ» ; редкол.: В. П. Вишневская [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2020. – Ч. 1. – 306 с.
ISBN 978-985-26-0072-9.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь. Рассмотрены вопросы обеспечения пограничной безопасности, совершенствования всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов в целях обеспечения национальной безопасности, совершенствования подготовки сотрудников и военнослужащих госорганов системы обеспечения национальной безопасности, формирования и поддержания морально-психологической готовности личного состава выполнять поставленные задачи в любых условиях обстановки, профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава, слушателей, курсантов учреждений высшего образования, адъюнктов, аспирантов, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

УДК 351.746.1(063)(476)
ББК 67.401.13.2

ISBN 978-985-26-0072-9 (Ч. 1)
ISBN 978-985-26-0071-2

© ГУО «ИПС РБ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Приветственное слово начальника государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» полковника Жилинского С. В......</i>	<i>9</i>
--	----------

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Тумар В. А., Чумаков Е. Н. Проблемные вопросы охраны государственной границы в воздушном пространстве в современных условиях и пути их решения</i>	<i>11</i>
<i>Асаёнок Б. В. Наблюдение в административном процессе как объект криминалистического познания.....</i>	<i>16</i>
<i>Гомель Н. И., Драница С. Ю. Условия оптимального выбора и эффективного применения методов воспитания военнослужащих</i>	<i>19</i>

СЕКЦИЯ № 1

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Алексейчик В. И., Заболотный Д. А. Об основных этапах проведения криминального анализа нелегальной миграции через Государственную границу.....</i>	<i>22</i>
<i>Арцименя А. А. Особенности опроса беженцев должностными лицами органов пограничной службы Республики Беларусь</i>	<i>25</i>
<i>Богославский Е. Е. Специфика учета угрожающих факторов при оценке состояния национальной и пограничной безопасности</i>	<i>27</i>
<i>Бондаренко В. М. Некоторые аспекты национального законодательства о Государственной границе Республики Беларусь.....</i>	<i>30</i>
<i>Борейко Н. Н. Ответственность за правонарушения на Государственной границе Российской Федерации</i>	<i>33</i>
<i>Бруяко А. Н. Уголовная ответственность военнослужащих Республики Беларусь: проблемные вопросы в правовом регулировании отдельных составов воинских преступлений (ст.ст. 439, 455 УК).....</i>	<i>37</i>
<i>Владимирова М. М., Орех Д. В. Использование искусственного интеллекта в противодействии преступности в деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь</i>	<i>40</i>
<i>Глуцник С. В. Проблемные вопросы в сфере обеспечения пограничной безопасности в пунктах пропуска в рамках реализации Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь.....</i>	<i>43</i>

Григорьев В. Ф., Дорошенко Ю. И. Системно-структурное построение оперативно-розыскного противодействия коррупции в органах пограничной службы.....	46
Евстрат И. В. Материальный и интеллектуальный подлог документа как способ совершения правонарушения.....	49
Ефимович Г. А. Особенности административной ответственности за нарушение правил эксплуатации транспортных средств при пересечении Государственной границы Республики Беларусь	52
Зорина Е. А. Пограничная застава как юридическое лицо	55
Иванова М. Д., Раткевич Д. А. Эффективность внедрения принципа «единого окна» на Государственной границе Республики Беларусь	57
Иконополо А. А. Структура и содержание правового статуса лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам пограничной службы Республики Беларусь	59
Каралёк В. И. Удаленный осмотр средств компьютерной техники в системе оперативно-розыскных мероприятий.....	62
Киш К. А. Актуальные проблемы высылки и депортации в Республике Беларусь.....	65
Конюк Д. А. О некоторых проблемах противодействия незаконному перемещению товаров через таможенную границу вне определенных мест	68
Корбут В. И. Документирование как оперативно-розыскная категория	71
Кот В. Ф. Миграционная безопасность как составляющая национальной безопасности	74
Куликович А. Г. Актуальные вопросы формирования навыков профессионального общения у сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь	76
Лёвин С. С. Некоторые особенности проведения профилактической беседы с гражданами сотрудниками органов пограничной службы.....	79
Летунович А. А. Виды мер государственной защиты сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы	82
Луканович А. В., Корбан В. Д. О некоторых частных методах прогнозирования ситуации в сфере незаконной миграции	85
Меркуленко Т. Д. Проблемы уголовной ответственности в сфере незаконной миграции в Республике Беларусь.....	88
Микянец А. В., Коваль И. И. Перспективы ликвидации отсутствия у лица статуса гражданской принадлежности	90
Михеенко П. А. Теоретико-прикладные проблемы борьбы со взяточничеством на Государственной границе Республики Беларусь и в приграничном пространстве	92
Перевалов Д. В., Андреев А. С. Формирование системы антитеррористической защиты критически важных объектов в Республике Беларусь в современных условиях	95
Петровский С. В. Аналитика и контрразведывательное искусство: пути становления	98
Поладенко Д. В. Сущность и виды разведывательной информации.....	101
Прокопенко Р. В., Зданюкевич Д. В. Правовое регулирование применения беспилотных авиационных систем малого класса, использующихся пограничным патрулем таможенной пограничной службы США.....	104

Прокопенко Р. В., Тужик О. И. Правовое регулирование применения беспилотных авиационных систем малого класса, использующихся пограничными ведомствами Европейского союза.....	107
Прошко С. В. Безгражданство: международно-правовые и национальные аспекты	110
Рабушко С. И. Проблемы уголовной ответственности за контрабанду в странах Евразийского экономического союза.....	113
Ракицкий А. П., Бурый В. Е. К вопросу о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.....	115
Саковец И. Н. Тактические приемы допроса при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности.....	118
Сергиевич С. В. Актуальные проблемы соотношения понятий «беженцы» и «вынужденные мигранты»	121
Симакова В. Д. Становление института реадмиссии в Республике Беларусь: проблемы и перспективы развития	123
Скороход И. Г. К вопросу о конституционном праве граждан на экономическую безопасность	126
Сопот Ю. П. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности органами пограничной службы за нарушение общественного порядка.....	129
Стелькин В. В. Информационная безопасность органов пограничной службы как фактор обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.....	131
Талалаев В. А. О построении структуры и содержании методики проведения семинарских занятий по юридическим дисциплинам (на примере учебной дисциплины «Криминалистика»)	134
Таупеко В. Э., Микянец А. В. О некоторых вопросах информационно-аналитической поддержки процессов управления в органах пограничной службы Республики Беларусь	137
Тропин В. В., Цибульская Е. В. О проблемах расследования уголовных дел, связанных с подделкой, изготовлением, использованием либо сбытом поддельных документов, штампов, печатей, бланков	139
Тумкевич А. Г. Основные теоретические положения информационно-аналитической деятельности	142
Фещенко Е. А., Путято О. В. Правовое регулирование профилактики правонарушений в таможенной сфере.....	145
Чешко В. Ю. Уголовный проступок: взгляды на проблему.....	147
Чубов А. Н. Отдельные проблемные вопросы квалификации правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьей 23.55 КоАП	149
Чупругин К. В. Оперативно-розыскная деятельность как одно из средств обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь	152
Чурносов А. И., Лавишук В. С. Некоторые особенности криминалистического обеспечения деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь	155
Шаркова Е. А. Особенности организации самостоятельной работы курсантов при подготовке к юридическим дисциплинам	157
Шерстобитов А. В. Административно-правовой аспект обеспечения туристических формальностей органами пограничной службы.....	160

СЕКЦИЯ № 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

<i>Авдоченок А. А., Троцевский Н. Н. О порядке применения служебных собак в органах пограничной службы Республики Беларусь для обнаружения наркотических веществ</i>	163
<i>Ананич В. П. Система предварительного уведомления о пассажирах, прибывающих в пункт пропуска на государственной границе</i>	166
<i>Бертош А. В. Особенности осуществления отдельных функций органов пограничной службы таможенными органами</i>	168
<i>Буторева В. С., Бондаренко И. И. Нормативно-правовое регулирование обращений граждан и юридических лиц в Республике Беларусь</i>	171
<i>Варшавская Т. П. О банкнотах, напечатанных по технологии Everfit</i>	173
<i>Верещак В. Н. Общие закономерности попыток незаконного пересечения Государственной границы в пунктах пропуска Республики Беларусь (2018-й – первая половина 2019 г.)</i>	176
<i>Вильбик А. О., Кирпичёнок С. А., Семенча Д. А. Признаки, способствующие выявлению террористов в пунктах пропуска через Государственную границу</i>	179
<i>Войтехович А. Д., Запасник Е. С. Элементы защиты договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств («Зеленая карта») и способы его подделки</i>	182
<i>Гутько И. В. Выявление лиц, пытающихся незаконно пересечь Государственную границу по не принадлежащим им документам</i>	184
<i>Добренко Н. А., Лосева В. Г. Morphing – новый способ подделки документов в качестве способа незаконного пересечения Государственной границы</i>	187
<i>Доровский А. В., Доровская Н. В. Проблемные вопросы выявления боеприпасов Флора и оружия к нему в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь</i>	189
<i>Евстрат И. В., Семенча Д. А. О некоторых вопросах применения профайлинга при осуществлении пограничного контроля</i>	192
<i>Жур М. С. Унификация законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации на основе внедрения модельного закона о порядке выезда граждан</i>	194
<i>Казакова А. А., Букавнёва Н. И. Профайлинг как один из аспектов борьбы с трансграничной преступностью</i>	197
<i>Канторов Р. Б. Применение методологии функционального моделирования в исследовании охраны государственной границы в пунктах пропуска в период обострения военно-политической обстановки на территории сопредельного государства</i>	199
<i>Кобзенко Н. С., Колядич Р. В. Проблема изучения курсантами ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» АСПК «Беркут-Б» совместно с АПС «Транзит таможенного союза»</i>	202
<i>Корзун А. И. Психологический портрет лица, склонного к созданию конфликтных ситуаций в пунктах пропуска</i>	204
<i>Мельник С. М. Определение понятия «пункт пропуска» в различных нормативных правовых актах</i>	208

<i>Мельникович Д. Ю., Мацулевич О. Р. Виды пломб и иных средств идентификации товаров, способы их наложения</i>	214
<i>Подрез Т. А., Лосева В. Г. Технология «Color Laser Shield» – новый способ персонализации документов</i>	217
<i>Рыжанкова Е. В., Бондаренко И. И. О некоторых вопросах принятия и рассмотрения обращений граждан в пунктах пропуска.....</i>	219
<i>Сельцова А. А. Миграционные процессы в современном мире и их влияние на обеспечение пограничной безопасности.....</i>	222
<i>Сёмка Л. В. Прямые прафайлінгу ў дзейнасці праваахоўных органаў</i>	224
<i>Сорокин М. Н. Алгоритм определения местоположения нарушителя в зоне охраняемого участка с использованием элементов системы телевизионного видеонаблюдения пункта пропуска</i>	226
<i>Ткачёва М. С. Современные способы персонализации поликарбонатных документов</i>	229
<i>Тушинский С. Ф., Ананич В. П. О некоторых вопросах проведения рекогносцировки в пунктах пропуска на участке ТОПС.....</i>	231

СЕКЦИЯ № 3

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Бородейко В. А. О некоторых теоретических аспектах профессиональной успешности руководителей органов пограничной службы Республики Беларусь</i>	234
<i>Зелюков О. Б. О некоторых вопросах совершенствования взаимодействия с государственными органами и иными организациями.....</i>	236
<i>Качуринский В. Ф. Классификация средств имитации, применяемых в охране Государственной границы, и требования, предъявляемые к ним</i>	239
<i>Корсак В. В. Вопросы взаимодействия органов пограничной службы Республики Беларусь с иными субъектами системы обеспечения национальной безопасности</i>	242
<i>Ластавко С. К., Кисель В. М. Плотность охраны Государственной границы на участке подразделения границы.....</i>	245
<i>Мазоль С. И. Экономическая эффективность реализации механизма упрощения процедур в торговле при пересечении Государственной границы.....</i>	246
<i>Машаров О. Г. Вопросы унификации нормативных правовых актов Республики Беларусь и Российской Федерации по пограничным вопросам (1999–2000 гг.)</i>	249
<i>Серебряков В. О. Южные провинции Таиланда: зона конфликта и очаг напряженности террористических угроз</i>	252
<i>Сухаревич Н. В., Кисель В. М. Эффективность охраны Государственной границы на участке подразделения границы.....</i>	255
<i>Сухачёв Д. А. Обеспечение органами государственной безопасности пограничной безопасности Республики Беларусь в информационной сфере</i>	256
<i>Тивончик К. А. Международная контрабанда как угроза национальной безопасности Республики Беларусь – участника ЕАЭС.....</i>	258

Токарев В. К. Факторы, влияющие на охрану Государственной границы в условиях обострения социально-политической обстановки.....	261
Шалесный С. В. Особенности оценки результатов сформированных профессиональных компетенций у обучающихся в период сокращенных сроков обучения	263

СЕКЦИЯ № 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Абрамович Д. А., Колядич Р. В. Совершенствование структуры ЭУМК в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь	266
Белоусов Н. Е. Миграционные процессы в современном мире и их влияние на обеспечение пограничной безопасности.....	268
Бутенко В. Г., Федоров А. И., Демешко В. С. Использование оптической информации от беспилотных летательных аппаратов для обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь.....	271
Гавришев А. А. Применение осциллятора Дуффинга в скрытых системах связи на основе хаотических сигналов.....	274
Гришко В. Д. Системный взгляд на роль объекта в магистерских исследованиях ...	277
Казаков А. А. Применение семантических технологий для описания подвижных объектов в информационных системах	280
Козлова О. М., Вережако В. Н. Задача определения маршрута вероятного движения нарушителя Государственной границы при организации и проведении пограничного поиска	282
Локтик А. Р. Оценка вероятности упреждения нарушителей на прикрытых рубежах	283
Лукашевич А. М. Передача пограничным войскам Республики Беларусь военных городков упраздненных войсковых частей СССР и Российской Федерации (1992–1994 гг.)	287
Мушницкий И. С. Методологические подходы к исследованию применения маневренных групп на участках территориальных органов пограничной службы в различных условиях обстановки	291
Науменко А. В. Установление пограничного режима на границе Республики Беларусь с Украиной и его влияние на местное население (1998–2019 гг.).....	294
Павлющик С. В. Организационно-правовые аспекты военного управления.....	298
Сташуленок М. Ю., Кошляк И. В. Факторы, оказывающие влияние на подготовку вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы.....	300
Цзяньфэн С., Рябенко Д. С. Разборчивость речи в оценке качества системы передачи информации	303

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО НАЧАЛЬНИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ» ПОЛКОВНИКА ЖИЛИНСКОГО С. В.

Уважаемые гости, коллеги, друзья!

Разрешите поздравить вас с началом работы IX республиканской научно-практической конференции «Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика», которая, надеюсь, уже стала визитной карточкой нашего Института.

На правах организатора хочу поблагодарить за то, что вы откликнулись

на наше приглашение и нашли возможность принять участие в работе конференции.

В этом году мы немного нарушили традицию и проводим наш научный форум не весной в канун двух наших профессиональных праздников – Дня Института и Дня пограничника, а в преддверии другого знаменательного праздника – Дня защитника Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь. Причину таких изменений, думаю, все собравшиеся хорошо понимают – в этом году мы отмечаем 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. К этой важной памятной дате приурочено большое количество различных мероприятий, некоторые уже начались – например, эстафета вдоль границ государств – участников СНГ, подготовка к параду войск Минского гарнизона.

Актуальность тематики нашей конференции была определена 17.02.2020 года Президентом Республики Беларусь Александром Григорьевичем Лукашенко при утверждении решения на охрану Государственной границы органами пограничной службы в 2020 году, где он отметил, что «пограничная безопасность – важнейший вопрос государственной политики, вызовов и угроз которой год от года не становится меньше, растут потоки незаконной миграции, объемы контрабанды наркотиков и других средств преступной деятельности. Увеличивается военная активность по ту сторону границы. При этом Беларусь никогда никому не угрожала и угрожать не собирается как в сфере экономики, так и в военной сфере».

Основная цель конференции заключается в том, чтобы совместно обсудить теоретические и практические подходы к совершенствованию

системы обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, обменяться компетентными мнениями и накопленным опытом, научно проработать актуальные вопросы и выработать практические рекомендации по совершенствованию оперативно-служебной и иной (в том числе и образовательной) деятельности и, конечно же, помочь нашей молодежи сделать первые шаги в науке.

Позвольте представить вам президиум нашего научного собрания: заместитель Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь генерал-майор **Печень Игорь Николаевич**;

начальник государственного учреждения «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь» кандидат технических наук полковник **Тумар Виктор Александрович**;

начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь» кандидат юридических наук, доцент подполковник **Асаёнок Борис Валерьевич**;

доктор военных наук генерал-лейтенант в отставке **Павловский Александр Алексеевич** (с сентября 1996 года – начальник Главного управления пограничных войск Республики Беларусь, с января 1997 до 2007 года – председатель Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь);

профессор слушателей кафедры идеологической работы УО «Военная академия Республики Беларусь» кандидат педагогических наук, доцент **Гомель Николай Иванович**.

Наш регламент работы вы видите на экране, также он есть в программах конференции, кроме того, для удобства наших гостей там имеется схема размещения объектов Института с указанием мест работы секций. Выступающих на пленарном заседании попрошу придерживаться регламента (выступление до 15 минут).

Во второй половине дня (после перерыва) приглашаем всех желающих посетить наш музей.

В заключение позвольте еще раз поблагодарить всех собравшихся и пожелать участникам научно-практической конференции плодотворной работы, успехов в достижении намеченных целей, удовлетворения от общения с коллегами, самореализации и установления новых контактов!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Начальник ГУ «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь» кандидат технических наук **полковник Тумар В. А.**,
научный сотрудник ГУ «Научно-исследовательский институт
Вооруженных Сил Республики Беларусь» **подполковник Чумаков Е. Н.**

УДК 355/359.31

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Современная военно-политическая обстановка, динамично развиваясь, претерпевает значительные изменения и приобретает все более сложный и неустойчивый характер. Это обусловлено комплексом взаимосвязанных, преимущественно негативных, факторов как глобального, так и регионального масштаба, связанных с перераспределением влияния между различными «центрами силы» и ужесточением конкуренции между ними.

Проводя агрессивную политику по «отстаиванию» национальных интересов, США активно вмешиваются во внутренние дела суверенных государств. Наряду с применением политического, экономического, информационного давления Вашингтон использует и военно-силовые методы в интересах расширения своего стратегического влияния. Следует отметить, что за редким исключением американские вторжения не были оправданы какими-либо угрозами для самих Соединенных Штатов, а направлены преимущественно на установление своего политического и экономического доминирования. Следствием такой политики являются фактическое уничтожение некогда благополучных и стабильных стран, многочисленные жертвы и разрушение инфраструктуры, а также погружение в хаос целых регионов, что, в свою очередь, привело к массовой миграции населения.

В этих условиях военно-политическое руководство Республики Беларусь стремится не допустить дестабилизации ситуации в стране, в том числе массового притока беженцев из стран Азии и Ближнего Востока. Одним из действенных инструментов решения этой проблемы является охрана Государственной границы Республики Беларусь.

Мероприятия по охране Государственной границы организуются и проводятся в соответствии с Законом Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь».

К охране Государственной границы привлечены:

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь;

Министерство обороны Республики Беларусь в лице ВВС и войск ПВО.

Полномочия Министерства обороны Республики Беларусь в области государственной пограничной политики представлены на экране. И как видно из слайда за охрану Государственной границы Республики Беларусь в воздушном пространстве единоличную ответственность несет оборонное ведомство Республики Беларусь.

Для охраны Государственной границы в воздушном пространстве командованием ВВС и войск ПВО организуется боевое дежурство по ПВО, которое является особым видом дежурства специально выделенных сил и средств, находящихся в установленной степени готовности к выполнению задач. Боевое дежурство является **выполнением боевой задачи** и осуществляется с целью обеспечения постоянной способности и готовности дежурных сил к выполнению задач по предназначению.

Задачами по обеспечению боевого дежурства по ПВО являются:

охрана Государственной границы в воздушном пространстве;

ведение радиолокационной разведки и радиолокационного контроля полета воздушных судов;

отражение нападения на Республику Беларусь, совершаемого с применением боевых воздушных судов, а также недопущение совершения актов воздушного терроризма с применением гражданских воздушных судов;

оповещение должностных лиц органов государственного и военного управления о воздушной обстановке;

пресечение нарушений порядка использования воздушного пространства;

оказание помощи членам экипажей воздушных судов, потерявших ориентировку, в ее восстановлении.

Для несения боевого дежурства по ПВО назначаются дежурные силы по ПВО, в состав которых входят:

1. Командные пункты соединений и воинских частей ВВС и войск ПВО, на вооружении которых состоят различные комплексы средств автоматизации управления, осуществляющие сбор, обработку и передачу в необходимые инстанции (заинтересованным должностным лицам) разведывательной и боевой информации для принятия своевременных решений по нарушителям Государственной границы.

2. Подразделения радиотехнических войск, оснащенные РЛС различных типов (П-18(БМА), 19Ж6(М1), 22Ж6, 5Н84, «Восток», «Роса-РБ», ПРВ-16, ПРВ-17), которые способны обнаружить воздушные цели на дальностях до 400 км. Причем РЛС маловысотного поля «Роса-РБ» и РЛС «Восток» являются отечественными разработками и зарекомендовали себя с лучшей стороны не только при эксплуатации в ВС РБ, но и на многочисленных международных выставках вооружений.

3. Подразделения зенитных ракетных войск, вооруженные ЗРК С-300П, «Бук», «Оса», «Тор-М2Э», способны поражать воздушные цели на дальностях до 75 км и на высотах до 23 км, летящих со скоростями до 1 км/с при любых погодных условиях и в любое время суток.

4. Дежурные экипажи истребителей МиГ-29, вертолетов Ми-24 (Ми-8) и пункты наведения авиации. Дежурные экипажи способны опознать летательные аппараты-нарушители, классифицировать, принудить к посадке или пресечь их полет.

В настоящее время, в соответствии с Государственной программой вооружения, в РФ осуществляется закупка многоцелевых истребителей Су-30СМ (в 2019 году в Беларусь уже поставлено четыре самолета). Данный тип истребителей относится к поколению «4++» и приходит на смену МиГ-29, которые будут выводиться из боевого состава по мере истечения сроков эксплуатации. По своим характеристикам Су-30СМ значительно превосходит МиГ-29:

- по маневренным возможностям (за счет отклоняемого вектора тяги силовой установки и переднего горизонтального оперения);

- возможности управления действиями истребителей в составе группы;

- огневым возможностям (за счет применения расширенной номенклатуры авиационных средств поражения).

Кроме того, Су-30СМ имеет большую продолжительность полета и тактический радиус боевых действий, а также улучшенную систему жизнеобеспечения.

Для дежурных сил по ПВО существует три – степени 1, 2 и 3-й соответственно. Содержание проводимых по данным степеням боевой готовности мероприятий регламентировано нормативно-правовыми документами.

В повседневной жизнедеятельности дежурные силы по ПВО находятся в установленной приказом Министра обороны степени готовности и при необходимости переводятся в высшие степени последовательно либо, минуя промежуточную степень, при резком изменении обстановки.

Так же, как и органам пограничной службы, дежурным силам по ПВО для пресечения нарушения Государственной границы в воздушном пространстве разрешено применение оружия и боевой техники в следующих случаях:

- в отношении военных воздушных судов-нарушителей, в том числе военнотранспортных воздушных судов, оснащенных вооружением;

- против гражданских и не оснащенных вооружением военнотранспортных воздушных судов, нарушивших Государственную границу и не реагирующих на визуальные сигналы либо отказывающихся им подчиняться без объяснения причин такого отказа, при наличии сведений об отсутствии пассажиров на борту таких судов, если международными договорами Республики Беларусь не предусмотрены иные меры пресечения нарушений Государственной границы;

- в отношении воздушных судов-нарушителей, применяющих оружие, а также осуществляющих вооруженное вторжение на территорию Республики Беларусь.

В случае, когда из-за неблагоприятных условий установить государственную принадлежность и тип воздушного судна-нарушителя не представляется возможным, оружие и боевая техника на поражение не применяются, а принимаются меры по его опознаванию экипажами истребителей в пределах территории Республики Беларусь и сопровождению радиолокационными средствами.

Имеющийся опыт несения боевого дежурства в суверенной Беларуси показывает, что основными проблемными вопросами охраны Государственной границы в воздушном пространстве являются обнаружение маловысотных воздушных целей и прикрытие особо важных объектов.

Следует отметить, что в последние годы многократно увеличился и продолжает развиваться парк частных летательных аппаратов, владельцы которых нередко бесконтрольно используют воздушное пространство и нарушают Государственную границу Республики Беларусь на малых и предельно малых высотах. Например, об этом свидетельствует факт несанкционированного полета над территорией Республики Беларусь шведского легкомоторного самолета с плюшевыми игрушками на борту.

Для незаконного пересечения границы с грузом (или людьми) наиболее эффективным средством являются легкомоторные самолеты и автожиры. Их высокая эффективность обусловлена существенными достоинствами перед другими летательными аппаратами: возможность выполнять полет на предельно малой высоте с огибанием рельефа местности, зависать и садиться в требуемых точках (включая труднодоступные районы), а также сравнительно высокая грузоподъемность.

Перспективными путями решения данной проблемы, на наш взгляд, являются разработка и оснащение войск ПВО средствами обнаружения маловысотных воздушных целей на базе специализированных датчиков, реализующих такие методы обнаружения, как оптические, акустические, сейсмические, а также комбинацию этих методов.

Так, в настоящее время в нашем институте проводятся исследования по разработке системы обнаружения и измерения координат низколетящих воздушных объектов с помощью сейсмоакустической системы, особенностью применения которой является возможность обнаружения аэродинамических целей на предельно малых высотах при отсутствии прямой видимости цели.

Также целесообразно развернуть и широко использовать сеть постов визуального наблюдения, оснастив их оптико-электронными приборами, позволяющими вести наблюдение в любых условиях и выдавать текущие координаты обнаруженных воздушных целей на ближайшие пункты управления ПВО. Оповещение о воздушном противнике осуществлять: централизованно с ЦКП ВВС и войск ПВО, децентрализованно – от ближайших радиолокационных узлов или визуальных постов.

Неоценимую помощь в обнаружении низколетящих воздушных судов оборонному ведомству оказывают органы пограничной службы, когда благодаря слаженным действиям информация о нарушении Государственной границы в воздушном пространстве, зафиксированная пограничным нарядом, в кратчайшие сроки докладывается командиру пограничной заставы и далее передается в ближайшее радиотехническое подразделение, откуда имеющиеся данные доводятся на ЦКП ВВС и войск ПВО в единой системе оповещения о воздушной обстановке.

Равная по значимости с охраной Государственной границы в воздушном пространстве является задача защиты Белорусской АЭС в районе г. Островца, которая выполняется дежурными силами зенитно-ракетного полка, ЗРК «Тор-М2Э». Для этого в приграничной зоне создана соответствующая инфраструктура и организовано боевое дежурство зенитных ракетных батарей «Тор». При обнаружении средствами радиолокационной разведки полка летательного аппарата, летящего в направлении Государственной границы Республики Беларусь, который не отвечает на сигналы запроса «свой-чужой», дежурные расчеты переводятся в готовность № 1 по достижении определенного рубежа летательным аппаратом. Самолет-нарушитель сопровождается, ему присваивается номер и выдается целеуказание огневым средствам.

В случае нарушения правил и порядка использования воздушного пространства, невыполнения всех законных требований, принимается решение на уничтожение самолета-нарушителя.

Таким образом, основным проблемным вопросом продолжает оставаться своевременное обнаружение маловысотных воздушных целей при прикрытии особо важных объектов. При этом потенциально наибольшей угрозой на предельно малых высотах являются вертолеты, легкомоторные самолеты и БЛА.

Возможности существующей системы радиолокационной разведки РТВ ВВС и войск ПВО, играющей главную роль в решении задачи контроля воздушного пространства Республики Беларусь и обнаружения аэродинамических воздушных объектов на предельно малых высотах, необходимо дополнять наращиванием сети постов визуального наблюдения, оснатив их оптико-электронными приборами, позволяющими вести наблюдение в любых условиях.

Увеличение эффективности указанной системы возможно путем разработки и оснащения войск ПВО средствами обнаружения маловысотных воздушных целей на базе специализированных датчиков, реализующих такие методы обнаружения, как оптические, акустические, сейсмические, а также комбинацию этих методов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. от 09.01.2019 г., № 168-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО ЮрСпектр». – Минск, 2019.
2. О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 марта 2009 г.
3. Справочник офицера Военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны / под ред. И. П. Азаренка (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Командование ВВС и войск ПВО, 2009. – 553 с.
4. Обоснование основных направлений развития Вооруженных Сил, видов и родов войск, форм и способов их применения : отчет о КНИР «Алтай» (промежут.) / ГУ «НИИ ВС РБ» ; рук. В. А. Лисовский. – Минск, 2010. – Ч. 1. – 241 с.

Начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин
кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск УО «Военная
академия Республики Беларусь» кандидат юридических наук доцент
подполковник Асаёнок Б. В.

УДК 343.985

НАБЛЮДЕНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

В качестве гипотезы нашего исследования мы выводим предположение о том, что непроцессуальные действия, осуществляемые при выявлении административного правонарушения, могут иметь доказательственное значение на стадии начала административного правонарушения. Эти действия представляется правильным называть административно-юрисдикционными и относить к ним: досмотр, отбор проб и образцов, опрос и некоторые другие. Все они имеют правовой, но не процессуальный характер. Каждому из них соответствует свое функциональное и операциональное содержание, то есть тот преимущественный познавательный метод, благодаря которому данное действие позволяет получить информацию об административном правонарушении. Именно на этой основе представляется возможным выделить в качестве самостоятельного административно-юрисдикционного действия наблюдение.

Достаточно характерным примером административно-юрисдикционного наблюдения является таможенное наблюдение, осуществляемое в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля: «Должностные лица таможенных органов вправе осуществлять непосредственное или опосредованное наблюдение, в том числе с использованием технических средств...» (с. 349 ТК ЕАЭС). Относительно наблюдения в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел существуют отдельные самостоятельные рекомендации, имеющие тактический характер. Так, С. Н. Дмитриев предлагал закрепить нормативно практику негласного, замаскированного наблюдения сотрудниками ГИБДД за дорожным движением в транспортных средствах, не имеющих обозначений, говорящих о принадлежности к правоохранительным органам, с использованием сменных номерных знаков. Это предложение имеет достаточную схожесть с оперативно-розыскным мероприятием «Наблюдение» (ч. 1 ст. 27 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Не является наблюдение чем-то абсолютно новым и для административно-юрисдикционной деятельности государственных органов.

К указанной выше рекомендации С. Н. Дмитриева о порядке проведения наблюдения, по нашему мнению, можно отнестись положительно с учетом комплексного подхода к определению понятия и сущности наблюдения. Важно обозначить, что есть само наблюдение, каковы его объекты и субъекты, результаты, их значение в доказывании по делу об административном правонарушении. Но сначала, как и с иными видами административно-юрисдикционных действий, следует указать, что наблюдение не имеет процессуального характера. Оно к

тому же не имеет и процессуального аналога, как, к примеру, осмотр. Субъектами наблюдения следует определить, как и в иных случаях, государственные органы и должностные лица, уполномоченные на выявление, пресечение административных правонарушений (и преступлений), а также на ведение административного процесса. Следует исключить из субъектов наблюдения как отдельных граждан, так и субъектов хозяйствования. Осуществляемое ими наблюдение не имеет характера государственной меры и не направлено на выполнение такой задачи государственных органов, как выявление правонарушений. Хотя истребованные в установленном ПИКоАП порядке результаты наблюдения физических и юридических лиц также могут быть использованы в качестве доказательств в административном процессе.

Объектом наблюдения, как и в аналогичном оперативно-розыскном мероприятии, могут быть явления, события, процессы и деяния граждан. Существенным отличием от оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» будет характер осуществляемого административно-юрисдикционного наблюдения, его сущность. Административно-юрисдикционное действие не направлено непосредственно на установление признаков преступления или решение иных задач оперативно-розыскной деятельности, что не исключает возможность использования его результатов как для оперативно-розыскной деятельности, так и для уголовного процесса. Наблюдение как административно-юрисдикционное действие не должно иметь также той степени конспирации, как оперативно-розыскное мероприятие. И это опять же не препятствует его скрытому осуществлению. Но, что очень существенно, в отличие от оперативно-розыскного мероприятия, наблюдение как административно-юрисдикционное действие не может нарушать личную неприкосновенность, неприкосновенность личной жизни, иные аналогичные права граждан и права и законные интересы юридических лиц. То есть осуществлять наблюдение в жилищах и законных владениях граждан, в помещениях и законных владениях юридических лиц возможно только при наличии их прямого согласия. Представляется, что такое наблюдение может иметь лишь исключительный характер, когда иным образом невозможно решение задач, в частности, выявление и пресечение правонарушений.

Таким образом, наблюдение как административно-юрисдикционное действие можно определить как визуальное или иное (в том числе с использованием технических средств) восприятие явлений, событий, процессов и деяний граждан, а также фиксация указанных объектов при помощи технических средств в автоматическом режиме для решения задач, стоящих перед органом, осуществляющим наблюдение.

Пока еще сложно говорить о полноценных основах организации и тактики наблюдения как административно-юрисдикционного действия, но, как видится, они могут быть разработаны с учетом следующих подходов:

оптимальное сочетание объекта и средств наблюдения (установление, что является наиболее эффективным: непосредственное визуальное слежение, наблюдение с использованием технических средств и технических систем

наблюдения, возможность установления идентификационных признаков объектов наблюдения);

проведение не столько скрытого, сколько нераскрываемого наблюдения за объектом, когда сам факт наблюдения специально не скрывается;

широкое использование уже существующих систем наблюдения и выставление новых технических средств наблюдения с учетом необходимости выявления правонарушений и некоторые другие.

Относительно использования показаний специальных технических средств как источника доказательств в юридической науке также существуют положительные мнения. Законодатель Республики Беларусь позитивно относится к данному вопросу, предпочитая несколько иную формулировку «фиксация работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функцию фото- и киносъемки, видеозаписи» (ч. 5 ст. 2.7 ПИКоАП). КоАП РФ в ст. 26.8 показания специальных технических средств вообще определяет самостоятельным источником доказательств.

Мы считаем эти подходы хоть и фрагментарными, но соответствующими нашему видению наблюдения как административно-юрисдикционного действия. Объяснение таким образом результата наблюдения – формирования доказательств позволяет указать легальный источник получения информации об административном правонарушении, а также почему этот источник должен учитываться как источник доказательств. Но из указанных позиций остается невыясненным вопрос, каким образом эти показания появляются в деле об административном правонарушении. Как видится, только рассмотрение «показаний специальных технических средств» или «фиксации специальными техническими средствами» в качестве элемента наблюдения как самостоятельного административно-юрисдикционного действия будет представлять собой действительный источник доказательств. Тем более, что особенностью такого источника доказательств будет являться его смешанный характер. Личный характер таких доказательств проявляется, на наш взгляд, в том, что независимо от того, в каком порядке идет фиксация нарушения законодательства (автоматическом или при непосредственном участии человека), все равно основные критерии распознавания правонарушения закладываются человеком (лично или через программный продукт). Вещественный характер обусловлен тем, что нарушение законодательства отражается на каком-либо материальном носителе.

Результаты наблюдения как административно-юрисдикционного действия могут находить отражение как в документах на материальном носителе (печатные, графические, письменные, фото-, кино-, видео-, аудиодокументы), так и в виде электронных документов (цифровые снимки и записи) и сведений из электронных баз данных.

Профессор слушателей кафедры идеологической работы
УО «Военная академия Республики Беларусь» кандидат педагогических наук,
доцент **Гомель Н. И.**,
старший преподаватель кафедры идеологической работы
УО «Военная академия Республики Беларусь» **Драница С. Ю.**

УДК 271.2

УСЛОВИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ВЫБОРА И ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Подготовка военнослужащих представляет собой сложный социальный, идеологический, политический и вместе с тем педагогический процесс, в котором особая роль отводится воспитанию. Для решения воспитательных задач важно выбирать разные сочетания методов, приемов и средств [2, с. 314].

Воспитание представляет собой поэтапное систематическое воздействие на личность военнослужащего.

Методы воспитания военнослужащих – совокупность педагогических приемов и средств однородного воздействия на сознание, чувства и волю для достижения определенных воспитательных целей, формирования и развития высоких морально-боевых и психологических качеств.

В зависимости от того, что они преимущественно обеспечивают, методы воспитания условно разделены на методы формирования сознания, методы организации деятельности и опыта общественного поведения, вспомогательные методы. Среди них выделяют методы индивидуального (прямого) и коллективного (опосредованного, через коллектив) воздействия.

На выбор конкретных методов воспитания влияют ситуационные факторы: состояние подчиненного и воинского коллектива, психологические особенности командира, внешние обстоятельства и многое другое; факторы устойчивого характера, обуславливающие осознанный и спланированный выбор методов воспитания: уровень сознательности военнослужащего и зрелости воинского коллектива, степень духовно-нравственного развития воинов, освоенный стиль воспитания, потребность в использовании новых методов взаимоотношений воспитателей и воспитуемых и др.

Метод убеждения представляет собой воздействие на сознание военнослужащих для формирования определенных взглядов, мнений.

Основные условия действенности метода:

- авторитет офицера-воспитателя среди личного состава, его личная убежденность в справедливости истинности своих идей;
- безупречная логика обоснования утвержденных положений и принципов;
- научность, достоверность и всесторонность аргументов;
- индивидуальный подход в процессе убеждения и переубеждения;
- исключение назидательного тона и других форм негативного морального воздействия;

- ясность, доходчивость, наглядность, правдивость и искренность;
- связь с жизнью и др. [1, с. 269].

Пример – метод воспитания военнослужащих, заключающийся в целеустремленном и систематическом воздействии офицеров воспитателей на личность и воинский коллектив силой личного поведения как образца для подражания, стимула к самосовершенствованию и основы для формирования высокого идеала поведения и жизни [3, с. 328].

Основные условия действенности примера в воспитании:

- обеспечение высокой личной примерности офицера-воспитателя в выполнении служебно-боевых задач, своих функциональных обязанностей, соблюдение требований уставов и норм морали;
- последовательное внедрение в систему руководства военнослужащими идеи гуманизма, сотрудничества;
- создание в коллективе атмосферы дружбы и воинского товарищества;
- сочетание метода примера с другими методами, учет требований принципов воспитания.

Условия успешного применения метода примера:

- убежденность воспитуемых в необходимости подражать примеру;
- убежденность в общественной ценности примера;
- доступность примера для подражания;
- ясность примера, устойчивость его в сознании военнослужащих.

Для закрепления положительных привычек и лучших качеств военнослужащего применяется оценочно-стимулирующий метод поощрения.

Условия действенности метода поощрения:

- педагогическая целесообразность поощрений;
- подчинение поощрений решению главных задач подразделения;
- соответствие поощрений степени заслуги военнослужащего;
- своеобразность поощрений;
- соблюдение меры в поощрении;
- последовательность и разумное сочетание моральных и материальных видов поощрений военнослужащих и воинских коллективов;
- непрерывное повышение требовательности к поощряемым военнослужащим, гласность поощрения.

Принуждение – метод воспитания, представляющий собой систему дисциплинарных педагогических воздействий на военнослужащих, недобросовестно относящихся к выполнению служебных обязанностей, нарушающих воинскую дисциплину и общественный порядок, с целью побудить их выполнять воинский долг и исправить свое поведение.

Принуждение может выражаться в форме приказа, категорического требования, прямого непосредственного требования, требования-совета, требования-доверия, требования-осуждения, требования-угрозы – это условное требование (если..., то...), предупреждения о привлечении к дисциплинарной ответственности, осуждения на собрании личного состава.

Основные условия действенности метода принуждения:

- применение принуждения лишь после того, как все другие методы и средства воздействия не дали никакого результата [4, с. 115];
- применение метода принуждения на основе убеждения и в соответствии с требованиями принципов воспитания;
- индивидуальный подход в применении мер принуждения к воспитуемым;
- неотвратимость в реагировании командиров и начальников на нарушения военнослужащими уставов и норм морали;
- обстоятельное выяснение причин поступков; своевременность применения мер принуждения;
- достижение глубокого осознания провинившимися своей вины;
- исключение со стороны офицера-воспитателя поспешности в применении мер принуждения, недопустимость проявления элементов предвзятости, грубости;
- учет общественного мнения, широкое и активное участие в перевоспитании нарушителей воинской дисциплины силами коллектива;
- усиление внимания к военнослужащим, к которым применены меры принуждения, поощрение первых успехов снятием наложенного взыскания.

Главное условие применения методов принуждения, наказания – они не должны унижать достоинство личности.

Таким образом, реализация методов всеми субъектами воспитания ориентируется на решение собственно воспитательных задач, а также на проникновение во все сферы жизнедеятельности воинских коллективов. Знание условий оптимального выбора и эффективного применения методов воспитания военнослужащих опирается на глубокое понимание сущности и значения каждого из них и дает возможность командирам оказывать всестороннее влияние на военнослужащих и воинские коллективы и успешно решать задачи по предназначению.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Военная психология и педагогика : учебник / Н. И. Гомель, И. А. Кравцов, С. Ю. Драница. – Минск, 2015. – 312 с.
2. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / Б. П. Бархаев. – М. : Воениздат, 2006. – 114 с.
3. Военная педагогика : учеб. для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб., 2017. – 640 с.
4. Андреев, В. И. Педагогика высшей военной школы. – Минск : ВА РБ, 2007. – 210 с.

СЕКЦИЯ № 1

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 351.746

ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ПРОВЕДЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ

Алексейчик В. И., Заболотный Д. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проблема нелегальной миграции в настоящее время не теряет своей актуальности, что обуславливает необходимость дальнейшего научного исследования криминальной составляющей этого противоправного явления.

Суть криминального анализа по данной проблематике заключается в проведении целенаправленной всесторонней аналитической работы в области получаемой (добываемой) оперативной и иной информации о преступлениях в сфере нелегальной миграции и сопряженных с ней противоправных проявлениях, лицах, к ним причастным, их пособниках и тактике совершения противоправной деятельности, а также признаках, по которым ее можно предупредить, выявить и пресечь.

Осуществление криминального анализа нелегальной миграции целесообразно представить в виде семи взаимосвязанных и последовательных этапов.

Первый этап заключается в проведении анализа внешних условий, способствующих существованию и развитию проблемы нелегальной миграции (выявление «корней проблемы»).

В основе указанного этапа учитываются результаты анализа:

оперативно-служебной деятельности компетентных органов (в части, касающейся статистических сведений о задержанных нарушителях Государственной границы);

социально-политической, военно-политической и экономической ситуации в странах «исхода» и «назначения» нелегальных мигрантов;

обеспечения проведения в стране международных культурно-массовых и спортивных мероприятий (в том числе в странах, расположенных на маршрутах следования нелегальных мигрантов);

фактов постоянного и временного изменения на маршрутах следования нелегальных мигрантов норм миграционного законодательства.

Итак, цель криминального анализа нелегальной миграции на данном этапе заключается в раскрытии глобальных причин существования и развития указанной противоправной деятельности (ответы на вопросы: Откуда? Куда? Почему?).

На **втором этапе** проводится анализ условий и факторов, способствующих осуществлению нелегальной миграции в рассматриваемом периоде на территории страны (внутренние факторы).

Суть данного этапа заключается в раскрытии причин и условий, оказывающих благоприятное влияние для существования нелегальной миграции применительно к данной стране.

На указанном этапе учитываются результаты анализа:

географического расположения страны;

особенностей местности и инфраструктуры в приграничных районах;

особенностей оборудования участков границы в инженерном отношении;

особенностей охраны Государственной границы сопредельной стороной;

наличия в приграничных районах лиц, способных оказать помощь нелегальным мигрантам в пересечении границы;

иных условий, способствующих существованию нелегальной миграции на территории данной страны.

Таким образом, данный этап направлен на изучение условий (среды), в которых осуществляется нелегальная миграция.

Третий этап – непосредственный анализ результатов оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы по направлению нелегальной миграции.

Суть данного этапа заключается в выявлении характерных тенденций существования и развития нелегальной миграции (ее динамическая сторона).

На указанном этапе могут учитываться результаты анализа в сравнении с предыдущим периодом в целях констатации фактов и выявления характерных общих закономерностей для нелегальной миграции в целом, а также:

факты нарушений границы (в том числе в составе организованных групп);

выявленные факты участия категорий граждан в рассматриваемом виде противоправной деятельности;

выявленные изменения в тактике осуществления противоправной деятельности;

выявленные внешние условия, способствующие нелегальной миграции;

выявленные факты изменения географии международных миграционных потоков;

выявленные основные направления следования нелегальных мигрантов и т. д.

В ходе **четвертого этапа** осуществляется непосредственный анализ имеющихся сведений о выявленных каналах нелегальной миграции в отчетном периоде, который заключается в раскрытии и детализации деятельности организаторов каналов нелегальной миграции по осуществлению незаконного перемещения нелегальных мигрантов (изучение противника).

Пятый этап – выявление типового механизма (механизмов) осуществления противоправной деятельности, связанной с нелегальной миграцией.

Суть данного этапа заключается в выявлении и детализации механизма осуществления нелегальной миграции (прежде всего организованных форм) с целью определения:

категорий лиц, входящих в группу риска;

общих закономерностей, характерных для указанного вида противоправной деятельности;

количества звеньев в рассматриваемой цепочке противоправной деятельности;

мест возможного проявления нелегальной миграции;

основных проблем в сфере противодействия указанному виду противоправной деятельности;

основных этапов осуществления противоправной деятельности;

способов незаконного перемещения лиц через Государственную границу и т. д.

Шестой этап – обобщение результатов аналитической работы, формирование выводов для последующего прогноза развития обстановки в сфере нелегальной миграции в предстоящем периоде.

На данном этапе анализируются сведения, полученные на всех предыдущих этапах, в части, касающейся развития общей обстановки в странах «исхода» и «назначения», а также в странах, расположенных на маршрутах следования нелегальных мигрантов, сведения о выявленных закономерностях и механизмах осуществления противоправной деятельности, связанной с нелегальной миграцией, и предполагаемых тенденциях ее развития.

На завершающем **седьмом этапе** формируются основные меры, направленные на совершенствование противодействия нелегальной миграции.

Противодействие нелегальной миграции как угрозе, определенной в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, является одной из ключевых задач в сфере обеспечения безопасности нашей страны.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горяинов, К. К. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, Г. К. Синилова ; под ред. К. К. Горяинова. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 832 с.

2. Долгова, А. И. Криминология : учеб. для вузов / А. И. Долгова ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.

3. Курносов, Ю. В. Азбука аналитики / Ю. В. Курносов. – 2-е изд. – М. : Концептуал, 2015. – 240 с.

4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указов 30 дек. 2011 г., № 621, 24 янв. 2014 г., № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ОСОБЕННОСТИ ОПРОСА БЕЖЕНЦЕВ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Арцименя А. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность данной темы связана с тем, что ни один нормативно-правовой документ в настоящее время не определяет порядок проведения опроса лиц, ходатайствующих о предоставлении им убежища (статуса беженца), что затрудняет работу должностных лиц с указанной категорией граждан.

В ходе осуществления опроса одной из задач сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь является выявление лиц, представляющих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, как следствие, недопущение проникновения данных лиц на территорию нашего государства. В большинстве случаев угроза исходит из-за рубежа, а такое простое действие, как опрос, может помочь нам получить первичную информацию о лице, которого мы опрашиваем. Границу нашей страны пересекают не только ради туризма, деловой поездки и т. п., но и с преступными намерениями. Преступные элементы могут маскироваться под обычных граждан. Из стран с неблагоприятной политической обстановкой, из стран, где не утихают войны, не прекращается поток беженцев. Эти люди пытаются уйти от различных бед, и многие из них хотят просто жить в безопасности, но некоторые пользуются данным положением и пытаются под видом беженца проникнуть в другую страну. Мы, пограничники, должны изобличать данных граждан и привлекать их к ответственности.

Рассмотрим такое понятие, как беженец. Беженец – это лицо, которое:

в силу вполне обоснованных опасений становится жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе, политических убеждений;

находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего, обычного места проживания в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Таким образом, беженец» – это лицо, которое нуждается в безопасности. Безопасность гражданина – это правовое понятие, закрепленное в главенствующем законодательном акте любого суверенного государства – Конституции.

Республика Беларусь стала тем безопасным местом для большого количества вынужденных беженцев, где люди не преследуют друг друга по каким-либо причинам (принадлежности к социальным группам, расе, религии), где основной задачей государства является обеспечение безопасности граждан не только своего государства, но и иностранных граждан и лиц без гражданства.

Наряду с предоставлением убежища для лиц, нуждающихся в безопасности, под видом беженцев в страну пытаются попасть лица, скрывающиеся от уголовного преследования в стране гражданской принадлежности, являющиеся военными преступниками, террористами, лицами, причастными к деятельности организаций деструктивной направленности. Выявление указанных лиц и пресечение попыток их проникновения в Республику Беларусь являются одной из приоритетных задач государства, направленных на защиту общества, государства от преступных посягательств.

Потенциальные беженцы заявляют ходатайства о предоставлении им статуса беженца именно на Государственной границе Республике Беларусь (в момент ее пересечения как в пункте пропуска через Государственную границу, так и в обход установленных мест с нарушением действующего законодательства). Сотрудники органов пограничной службы производят первичный опрос граждан с целью выявления деструктивно настроенных элементов и недопущения их проникновения на территорию Республики Беларусь.

По своей психологической природе опрос представляет собой взаимодействие опрашиваемого и сотрудника государственного органа в целях получения информации о фактах, имеющих значение для решения вопроса о предоставлении статуса беженца.

Большущее значение имеют сведения, передаваемые опрашиваемым при помощи речи. Через нее воспринимаются мысли и все данные, которые увязываются в сознании лица с другими данными, а также мы получаем дополнительную информацию, которая заключена в такте, тембре, темпе речи, в мимике и пантомимике, помогающих наиболее точно понять, осознать сказанное. Проводя опрос, сотрудники должны понимать, что опрашиваемое лицо может обманывать или добросовестно заблуждаться, поэтому необходимо знать особенности опроса беженцев с целью своевременного вскрытия недостоверной информации. Пытаясь выявить признаки лжи, необходимо наблюдать за движениями собеседника. На действия человека могут повлиять и такие эмоции, как чувство вины, страха или волнения. Чем сильнее эти эмоции, тем более вероятно проявление невербальных признаков лжи. Распознав характерные жесты, можно будет понять, что собеседник обманывает сотрудника.

Но не стоит забывать, что выявленные признаки лжи на самом деле могут свидетельствовать о неуверенности собеседника. Отсутствие сигналов вранья — еще не доказательство правды.

На основе данных знаний необходимо строить тактику общения с лицом с целью выяснения истинных мотивов его вынужденной миграции, дальнейшей его деятельности на территории государства. И уже после определения целей и причин миграции можно продолжать работу с данным лицом. Для определения тактики общения необходимо предварительно ознакомиться с информацией о лице, доступной для сотрудника до проведения опроса. После определить тактику своего поведения: робость, уязвимость, могут завести опрос в тупик. И наоборот, нельзя оказывать психологическое давление на лицо, пострадавшее на

территории государства своей гражданской принадлежности. Необходимо определить перечень вопросов, задаваемых опрашиваемому лицу, с целью получения достоверных сведений относительно мотивов и целей приобретения статуса беженца. Если в момент первичного опроса стало известно, что лицо причастно к совершению преступлений на территории государства гражданской принадлежности либо причастно к совершению противоправной деятельности, оно должно быть задержано и в случаях, предусмотренных международными договорами Республики Беларусь с сопредельным государством, передано на территорию сопредельного государства.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что обучение владению тактическими особенностями проведения проверочных мероприятий в отношении лиц, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, является одним из направлений подготовки сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь.

Учитывая современные тенденции, представляется возможным рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее законодательство Республики Беларусь, регламентирующее порядок рассмотрения ходатайств и непосредственно самого процесса предоставления статуса беженца.

УДК 355:34

СПЕЦИФИКА УЧЕТА УГРОЖАЮЩИХ ФАКТОРОВ ПРИ ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Богославский Е. Е.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Значение состояния национальной безопасности всегда находится в интервале от абсолютной безопасности (идеальное состояние), когда события, явления, процессы, порождающие угрозы национальным интересам, полностью отсутствуют, к абсолютной опасности, когда совокупное влияние угроз ставит вопрос самой возможности существования социальной системы (государства), например, ее распад, насильственное изменение конституционного строя и т. п.

Поэтому при любых условиях национальную безопасность нельзя рассматривать как состояние, когда опасность отсутствует. Даже если ее реально не существует, можно рассматривать потенциальную возможность появления. Поэтому в качестве основы для раскрытия содержания понятия «национальная безопасность» необходимо рассматривать определенное состояние системы (объекта, процесса), которое достигнуто в результате предотвращения вреда ее развитию (жизнедеятельности).

В этой связи, безусловно, важным представляется анализ различных уровней угрожающих факторов (опасностей), подрывающих стабильное состояние национальной безопасности. В данных условиях под опасностью мы понимаем

деструктивное, подрывное, наносящее вред (ущерб) воздействию на различные социальные объекты, а также жизнь и деятельность людей.

Исчерпывающее выявление, максимально возможная градация угроз и порождающих их факторов по степени воздействия на объекты безопасности имеют важное значение для выработки политики обеспечения национальной безопасности. На этой основе впоследствии базируется определение основных направлений по нейтрализации источников угроз в форме своевременных, действенных и упреждающих мер реагирования, а также оценка состояния безопасности [1, с. 293].

Основные современные подходы к содержанию угрожающих факторов определены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) [2, п. 4].

За методологическую основу в Концепции взято четкое разделение понятий «*источник угрозы*» и «*угроза*». Источники угроз являются объективно существующими причинами, а угрозы выступают их следствием, подразумевающим наличие как явных субъектов, так и объектов воздействия. Формами угроз в стадии их зарождения и насыщения являются *риски* и *вызовы* национальной безопасности.

Таким образом, выстроена четкая и логичная последовательность – риск, вызов, угроза национальной безопасности, которые обозначают различную степень опасности.

Соответственно, они требуют различных подходов при организации противодействия. В частности, изложенный в Концепции общий алгоритм функционирования системы обеспечения национальной безопасности предполагает действия в обычных условиях, при формировании рисков и вызовов, а также с возникновением реальных угроз в той или иной сфере [1, с. 293].

Анализ различных публикаций свидетельствует, что каждое из понятий «риск», «вызов», «угроза», «опасность» нередко отождествляется. Это объясняется выражаемым ими общим значением – причинять тот или иной вред, ущерб людям и различным социальным объектам. Однако такой подход вполне способен привести к искажениям в оценке реальной действительности, увести от существа проблемы, дезориентировать, негативно сказаться на планировании и прогнозировании, анализе и выборе стратегии действий субъектов обеспечения национальной безопасности.

Остановимся на отличительных характеристиках угрожающих факторов.

Риск – вероятность (потенциальная) возникновения неблагоприятных последствий для национальной безопасности (формирования вызовов, угроз), обусловленная целенаправленной деятельностью личности, общества, государства. Определяющим элементом, на наш взгляд, является характеристика вызова с точки зрения *прогнозируемых потенциальных нежелательных последствий* в рамках принятия тех или иных решений конструктивного характера.

Таким образом, риск – вероятное событие, в результате наступления которого могут произойти только нейтральные или отрицательные последствия. При-

нимая во внимание, что риск является результатом целенаправленной деятельности личности, общества, государства, необходимо учитывать, что последние могут выступать как субъекты угроз и как объекты безопасности.

Вызов же мы рассматривает как реальную возможность возникновения неблагоприятных последствий для национальной безопасности (формирования угроз), обусловленную целенаправленной деятельностью личности, общества, государства. Вызов фактически является результатом отсутствия учета рисков. Обязательными элементами, характеризующими данную категорию, являются характеристика *субъекта угроз, направленность деятельности и средства достижения цели*.

Источник угрозы национальной безопасности как фактор или совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы национальной безопасности, выступает *характеристикой вызова* в первую очередь с позиций субъекта обеспечения национальной безопасности.

Кроме того, источник угрозы должен использоваться для корреляции угрожающего фактора с индикаторами безопасности и определения состояния безопасности.

Угрозу же безопасности мы должны рассматривать в первую очередь как состояние, к которому потенциально можем прийти при отсутствии реагирования на уровне рисков и вызовов.

Концепция, закрепляя совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства, также призвана обеспечить *единство подходов к формированию и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности*, а также *методологическую основу совершенствования актов законодательства* в различных сферах национальной безопасности, разработки документов стратегического планирования (п.п. 1, 2) [2].

Еще большую актуальность этим вопросам придает тот факт, что единых подходов по-прежнему нет не только в научной литературе, но и в нормативных правовых актах Республики Беларусь.

К сожалению, принимая правовые акты концептуального характера для тех или иных сфер жизнедеятельности (Военная доктрина Республики Беларусь (п. 4) [3], Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы (п. 4) [4] и др.), не всегда учитываются определенные в Концепции подходы к категориям «риск», «вызов», «источник угрозы» и «угроза», что не может не сказаться на единообразии подходов к обеспечению национальной безопасности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная безопасность Республики Беларусь / С. В. Зась [и др.] ; под ред. М. В. Мясникович и Л. С. Мальцева. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 557 с.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.
3. Об утверждении военной доктрины Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2016. – 2/2410.
4. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2018. – 1/17987.

УДК 342.15

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бондаренко В. М.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Государственные границы обозначают пределы территории, на которой осуществляется верховная власть государства и защищается его суверенитет. Они устанавливают грань нахождения природной среды с ее компонентами, чрезвычайно важными для нормального функционирования государства и проживающих в нем граждан. Посягательство на государственную границу всегда вело к конфликтам, в том числе военным, поскольку их целью является ее изменение, оформленное в соответствии с национальным законодательством и международным договором.

В межгосударственных отношениях проблемы территориального разграничения всегда занимали и будут занимать приоритетное значение. Они появились с возникновением первых государств и по мере их развития продолжают до настоящего времени. Государства могут объединяться и распадаться, соответственно, изменяются их территории и государственные границы. Установление и международно-правовое оформление Государственной границы Республики Беларусь – это не только правовой, но и, прежде всего, политический акт. В его реализации основополагающим фактором является политическая воля руководителей договаривающихся сторон.

Республика Беларусь граничит с пятью государствами, четыре из которых входили в состав Советского Союза (Российская Федерация, Украина, Литовская

Республика, Латвийская Республика) и Республикой Польша. Протяженность Государственной границы Республики Беларусь с Республикой Польша – 398,6 км, с Украиной – 1084 км, с Литовской Республикой – 678,8 км, с Латвийской Республикой – 172,9 км и с Российской Федерацией – 1283 км. Общая протяженность Государственной границы Республики Беларусь с сопредельными государствами составляет 3617,3 км [1], в том числе с Евросоюзом – 1250,3 км. Охраняемый органами пограничной службы Республики Беларусь участок границы со странами ЕС (Польшей, Литвой, Латвией) и Украиной, составляет 2334,3 км. Со всеми сопредельными государствами, за исключением Российской Федерации, заключены международные соглашения (договоры) о государственной границе.

Исходя из содержания договоренностей об образовании Союзного государства Беларуси и России, граница между Беларусью и Россией отличается характерными особенностями. Прежде всего, она «открыта», т. е. ее режим достаточно либерален, что дает возможность гражданам Беларуси и России беспрепятственно осуществлять выезд и въезд в страны, входящие в Союзное государство. Исключением являются периодически выставляемые властями обеих стран пограничные и таможенные посты той и другой стороны на автодорогах в целях защиты экономических интересов своих стран, а также осуществление пограничными структурами оперативно-розыскных мероприятий. Граница между Беларусью и Россией не делимитирована и не демаркирована. Участок границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией проходит по бывшей административной границе между БССР и РСФСР. В настоящее время этому участку государственной границы не придан международно-правовой статус. Объясняется это тем, что между Беларусью и Россией отсутствует соглашение о государственной границе.

Законодательство Республики Беларусь о государственной границе базируется на положениях Конституции Республики Беларусь, международных договорах, законах Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» и иных актах законодательства. Например, постановлением Верховного Совета Республики Беларусь (парламентом страны) от 11 июня 1993 г. № 2379–ХІІ «О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы» было определено, что до заключения соответствующих международных договоров с сопредельными государствами границе Республики Беларусь придается статус государственной границы [2].

В статье 16 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» определено, что Государственная граница устанавливается и изменяется в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, а установленные с сопредельными государствами участки Государственной границы подлежат закреплению международными договорами Республики Беларусь.

Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, принятая 16 октября 2018 г. Указом Президента Республики

Беларусь № 410, к основным внешним пограничным опасностям на уровне рисков и вызовов относит, например, затягивание или прекращение сопредельными государствами процедур международно-правового оформления государственной границы.

В феврале 2016 г. в связи с установлением в Республике Беларусь более либерального визового режима для въезда иностранных граждан Россией были приняты меры по усилению контроля на границе между Беларусью и Россией. Президент Республики Беларусь на совещании 11 января 2018 г. отметил, что «с февраля 2016 года белорусско-российская граница приобрела негласный статус, как ее часто называют в интернете и везде, «самой странной границы в Европе». С этого времени российская сторона без официального уведомления начала осуществлять полноценный паспортный контроль в отношении всех лиц, следующих на автомобильном транспорте, а затем – на авиа- и железнодорожном». Глава государства добавил, что «надо предметно обсудить, какие разногласия сохраняются с российской стороной, какие меры необходимо предпринять, чтобы их устранить. Параллельно надо решать и вопросы реадмиссии, ведь нелегалы едут к нам в основном через Россию» [3].

Представляется, что оформление Государственной границы Республики Беларусь со всеми сопредельными странами в соответствии с положениями национального законодательства и международного права даст дополнительные основания для признания и укрепления государственного суверенитета Республики Беларусь. Отсутствие официально установленной и в международно-правовом отношении признанной государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией не позволяет в полной мере привлекать к ответственности лиц, включая граждан третьих стран, за нарушение законодательства, связанного с незаконным пересечением белорусско-российского участка государственной границы, а также иных правонарушений.

Придание белорусско-российской границе международно-правового статуса заключением договора «Об установлении государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией» позволит:

- 1) определить пространственные пределы территории и действия государственного суверенитета Республики Беларусь и Российской Федерации;
- 2) развить договорно-правовую деятельность Беларуси и России с государствами Европейского союза по вопросам реадмиссии;
- 3) реализовать в полной мере положения статьи 16 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь»;
- 4) укрепить стабильность и безопасность в Европе.

Представляется, что вышеизложенные предложения будут способствовать укреплению государственного суверенитета, устойчивому развитию и росту авторитета Республики Беларусь в международных отношениях.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О государственной границе Республики Беларусь» / И. А. Рачковский [и др.] ; под общ. ред. И. А. Рачковского. – Минск : Тесей, 2010. – 550 с.
2. О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 11 июня 1993 г., № 2379-XII // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1993. – № 21. – Ст. 264.
3. Совещание по либерализации визового режима [Электронный ресурс] / Офиц. сайт Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-po-liberalizatsii-vizovogo-rezhima-17853/. – Дата доступа: 06.12.2019.

УДК 342.9

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борейко Н. Н.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Республика Беларусь имеет общие границы с Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Республикой Польша, Украиной и Российской Федерацией. На каждом совместном участке государственной границы наряду с законодательством Республики Беларусь действуют законы сопредельной страны, устанавливающие ответственность за правонарушения в этой сфере.

При этом российско-белорусский участок государственной границы, протяженность которого составляет 1 283 км [1], имеет существенные особенности. На их исследовании автор ранее подробно останавливался в научных публикациях [2–3]. Полученные результаты позволили сделать следующие обоснованные выводы:

граница с Российской Федерацией является Государственной границей Республики Беларусь и с учетом заключенных международных соглашений имеет особый правовой статус;

граница Республики Беларусь с Российской Федерацией не обозначена на местности; отсутствуют установленные места ее пересечения и пункты пропуска, где осуществляется пограничный контроль; на прилегающей территории не установлены пограничная зона и пограничная полоса;

отсутствуют основания для наложения взысканий по статьям 23.29, 23.30 и 23.32 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) за нарушения на белорусско-российском участке границы [4].

Несмотря на это, представляется актуальным дальнейшее изучение законодательства Российской Федерации, регламентирующего ответственность за правонарушения на государственной границе. Прежде всего, это связано с вопросами гармонизации и унификации законодательства обеих стран, реализуемыми в соответствии с положениями Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. (абз. 8 ст. 18) [5].

В Российской Федерации за правонарушения на государственной границе установлена как уголовная, так и административная ответственность.

Согласно статье 322 Уголовного кодекса Российской Федерации [6], она наступает за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (далее – УК РФ и Государственная граница РФ соответственно):

без действительных документов для въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в установленном законодательством порядке (часть 1);

при въезде в Российскую Федерацию иностранного гражданина или лица без гражданства (далее – иностранец), въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации (часть 2).

Согласно части 3 данной статьи, предусмотрена ответственность за эти же действия, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения. При этом уголовная ответственность не наступает в случае прибытия в Российскую Федерацию с нарушением правил пересечения Государственной границы РФ иностранцев для использования права политического убежища, если в их действиях нет иного состава преступления.

Кроме того, в УК РФ содержится статья 323, предусматривающая ответственность за изъятие, перемещение или уничтожение пограничных знаков в целях противоправного изменения Государственной границы РФ.

Следует отметить, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) имеется отдельная глава 18, где объектом правонарушений выступают общественные отношения в области защиты Государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания в стране иностранцев [7]. Административная ответственность за совершение правонарушений против пограничной безопасности наступает за следующие деяния:

1. Нарушение режима Государственной границы РФ (статья 18.1) – в случае нарушения порядка пересечения Государственной границы РФ либо нарушения порядка следования лиц и (или) транспортных средств от линии границы до пунктов пропуска либо в обратном направлении (по части 1 – для граждан Российской Федерации, по части 2 – для иностранцев). Кроме того, по части 3 взыскание налагается за ведение на Государственной границе РФ либо вблизи нее хозяйственной, промысловой или иной деятельности без уведомления пограничных органов либо с их уведомлением, но с нарушением установленного порядка.

2. Нарушение пограничного режима в пограничной зоне (статья 18.2). По частям 1 и 1.1 ответственности подлежат граждане РФ и иностранцы, нарушившие правила въезда (прохода) в пограничную зону, временного пребывания, передвижения в ней лиц и (или) транспортных средств. По части 3 взысканию подлежат лица, занимавшиеся ведением хозяйственной, промысловой или иной деятельности либо проведением массовых общественно-политических, культурных или иных мероприятий в пограничной зоне, либо содержащие или пасущие скот в карантинной полосе в пределах пограничной зоны без разрешения пограничных органов либо с их разрешения, но с нарушением установленного порядка.

3. Нарушение пограничного режима в территориальном море и во внутренних морских водах Российской Федерации (статья 18.3). По части 1 ответственность наступает за нарушение установленных в территориальном море и во внутренних морских водах Российской Федерации, в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов правил учета, хранения, выхода из пунктов базирования и возвращения в пункты базирования, пребывания на водных объектах российских маломерных самоходных и несамоходных (надводных и подводных) судов (средств) или средств передвижения по льду. По части 2 взыскания налагаются за ведение в территориальном море и во внутренних морских водах Российской Федерации, в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов промысловой, исследовательской, изыскательской и иной деятельности без разрешения (уведомления) пограничных органов либо с разрешения (с уведомлением) таких органов, но с нарушением установленных условий.

4. Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу РФ. По аналогии с белорусским законодательством норма статьи 18.4 КоАП РФ отсылает к соответствующим режимным правилам, которые установлены в иных правовых актах. При этом разделена ответственность для граждан Российской Федерации и иностранцев.

5. Незаконный провоз лиц через Государственную границу РФ (статья 18.14). По части 1 ответственности подлежит юридическое лицо, осуществляющее международную перевозку, за непринятие мер по предотвращению незаконного проникновения лиц на транспортное средство и использования его для незаконного въезда в Российскую Федерацию или незаконного выезда из Российской Федерации, повлекшее незаконное пересечение или попытку незаконного пересечения Государственной границы РФ одним или несколькими нарушителями. По части 2 за аналогичные действия взыскание налагается на лицо, пересекающее Государственную границу РФ по частным делам, если в его действиях нет пособничества в преступлении.

Результаты изучения отдельных вопросов российского законодательства позволяют сделать следующие выводы:

1) законодательство Российской Федерации в рассматриваемой сфере имеет схожие с законодательством Республики Беларусь подходы к квалификации правонарушений;

2) отличительной особенностью российского законодательства являются наличие отдельной ответственности для иностранцев, отсутствие административной преюдиции, а также ответственность за повторное совершение правонарушений против пограничной безопасности.

В то же время отдельные положения законодательства Российской Федерации, несомненно, представляют интерес и могут быть использованы в научной и нормотворческой деятельности в Республике Беларусь. Прежде всего, это касается необходимости введения в КоАП:

по аналогии с санкциями части 3 статьи 18.1 и части 2 статьи 18.3 КоАП РФ института специальной конфискации орудий совершения или предметов, используемых для совершения административного правонарушения против пограничной безопасности;

корректировки статьи 23.87 КоАП и введения в нее ответственности физических лиц за незаконный ввоз иностранцев в Республику Беларусь.

Кроме того, заслуживает внимания подход законодателя Российской Федерации по установлению отдельной ответственности за изъятие, перемещение или уничтожение пограничных знаков. По нашему мнению, это выделяет пограничный знак и наделяет его качествами особого государственного символа, что имеет особое значение для пограничников.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационный портал Государственного пограничного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpk.gov.by/maps>. – Дата доступа: 15.12.2019.

2. Борейко, Н. Н. Об административной ответственности за нарушения белорусско-российского участка государственной границы / Н. Н. Борейко // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы II Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 21 февр. 2018 г. В 2 ч. / ГУО «ИПС РБ» ; редкол.: В. Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – Ч. 1. – 309 с. – С. 72–79.

3. Борейко, Н. Н. Проблемные вопросы административной ответственности за правонарушения на белорусско-российском участке государственной границы / Н. Н. Борейко, В. Ф. Ермолович // Тр. Ин-та нац. безопасности Респ. Беларусь. – 2018. – № 45. – С. 379–394.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс]: [заключено в г. Москва 08.12.1999 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом

Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федеральн. Закона от 02.12.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699. – Дата доступа: 15.12.2019.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федеральн. Закона от 16 дек. 2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. – Дата доступа: 16.12.2019.

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (СТ.СТ. 439, 455 УК)

Бруйко А. Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Актуальность разработки настоящей проблемы обусловлена тем, что сфера института юридической ответственности военнослужащих в сложных современных условиях реформирования общества в целом и Вооруженных Сил в частности не вызывает сомнения. Соответственно, одним из важнейших направлений военной реформы в настоящее время является реальное обеспечение государственной и международной безопасности и поддержание на высоком уровне боевой и мобилизационной готовности, морально-психологического состояния и боевой подготовки военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь. Это определяет повышенные требования к исполнению личным составом вооруженных сил обязанностей военной службы. В данной связи правовое регулирование юридической ответственности военнослужащих приобретает свою особую значимость [1].

Согласно статье 25 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих», военнослужащие в зависимости от характера и тяжести совершенных ими правонарушений привлекаются к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой, уголовной ответственности согласно законодательным актам [2].

Анализ норм действующего законодательства показывает, что в целом нынешняя система государственно-правового принуждения, а также меры юридической ответственности военнослужащих в Республике Беларусь позволяют четко регулировать порядок прохождения воинской службы гражданами Республики Беларусь. Несмотря на глубокую изученность и закрепление норм уголов-

ного законодательства, отдельные нормы в отношении военнослужащих являются несовершенными [1]. Необходимо обозначить следующие проблемные вопросы в правовом регулировании уголовной ответственности военнослужащих.

Так, в соответствии с частью 1 примечаний к главе 37 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК) воинскими признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения воинской службы, совершенные лицами, на которых распространяется статус военнослужащего [3].

Отметим, что основным составом статьи 439 УК предусмотрена ответственность военнослужащего за неисполнение приказа начальника, совершенное по небрежности или легкомыслию. Согласно части 2 данной статьи ответственность наступает за то же деяние, повлекшее тяжкие последствия. Следует обозначить, что основным состав практически никогда не применялся в Республике Беларусь, в связи с чем можно говорить о малозначительности данного деяния. Согласно статистическим данным за последние 10 лет, возбуждено только одно уголовное дело (19 июня 2014 г. органом дознания), предусмотренное частью 1 статьи 439 УК, которое по результатам расследования прекращено по пункту 2 части 1 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. [4], т. е. за отсутствием в деянии состава преступления.

Видится, что не исполнившие по неосторожности приказ военнослужащие должны нести ответственность в дисциплинарном порядке, а в уголовном – только при наличии тяжких последствий. В связи с изложенным целесообразно рассмотреть вопрос о декриминализации части 1 статьи 439 УК.

Также следует отметить, что диспозиция части 1 статьи 426 УК («Превышение власти или служебных полномочий») не содержит такой признак субъективной стороны, как корыстная или иная личная заинтересованность. Однако наличие данного признака признается обязательным диспозицией части 1 статьи 455 УК («Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти»).

Корыстная заинтересованность предусматривает получение выгоды в любом ее материальном выражении (в том числе и противоправной выгоды): получение материальных благ, избежание материальных потерь, издержек, получение услуг материального характера, привлечение подчиненного для ремонта жилья, охраны дачи и др. При этом такие выгоды могут касаться как лично самого преступника, так и его близких. Иная личная заинтересованность является более широким понятием. Она может включать в себя: карьерный рост и избежание проблем по службе, неправильно понятое чувство долга, корпоративности, стремление к выполнению «плановых показателей» или к их поддержанию и т. д.

Положения части 1 статьи 455 УК являются отсылочными, поскольку в полном объеме сущность деяний раскрывается в статьях 424–426 УК, относящихся к главе 35 УК «Преступления против интересов службы». Но с учетом особой важности правоотношений в сфере воинской службы воинские должностные преступления отдельно регламентируются статьей 455 УК (глава 37 УК «Воинские преступления») [5].

Таким образом, при совершении военнослужащим деяния, несомненно, обладающего значительной общественной опасностью в виде превышения власти либо служебных полномочий, повлекших причинение ущерба в крупном раз- мере или существенного вреда, при отсутствии корыстной или иной личной за- интересованности уголовная ответственность по статье 455 УК исключается, при том, что гражданское лицо за аналогичное деяние подлежит уголовной ответ- ственности.

В связи с этим необходимо привести диспозицию части 1 статьи 455 УК в соответствие со статьями 424–426 УК либо об исключить данную статью и сфор- мировать практику привлечения должностных лиц, являющихся военнослужа- щими, к уголовной ответственности по статьям 424–426 УК.

Таким образом, в рамках совершенствования законодательства об уголов- ной ответственности военнослужащих в Республике Беларусь считаем обосно- ванным и рациональным сформулировать следующие практические предложе- ния по внесению изменений и дополнений в УК:

- 1) рассмотреть вопрос о декриминализации части 1 статьи 439 УК;
- 2) привести диспозицию части 1 статьи 455 УК в соответствие со стать- ями 424–426 УК либо же исключить часть 1 данной статьи и сформировать прак- тiku привлечения должностных лиц, на которых распространяется статус воен- нослужащего, к уголовной ответственности по статьям 424–426 УК.

Совершенствование правового регулирования применения юридической ответственности военнослужащих имеет большое практическое значение, по- скольку служит основанием правового регулирования при прохождении военной службы гражданами Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бруяко, А. Н. Юридическая ответственность военнослужащих Респуб- лики Беларусь: понятие, виды, перспективы развития / А. Н. Бруяко // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 9. – С. 22–28.
2. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : Закон Респ. Бела- русь, 4 янв. 2010 г. № 100-3 : в ред. от 17.07.2018 № 126-3 // ЭТАЛОН. Законода- тельство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Сове- том Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой ин- форм. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГУИСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

УДК 623:002; 623.61

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Владимирова М. М., Орех Д. В.

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

В последние годы ускоренными темпами развивались искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение, распознавание образов и анализ больших данных (БД), что позволило создать огромное количество приложений, которые уже сегодня активно используются корпоративными и индивидуальными пользователями. Особый успех сопутствовал ИИ в таких сферах, как автоматизированное распознавание речи, машинный перевод, спам-фильтры и повышение качества поиска.

Сегодня установлено, что значительную часть задач и проблем, в том числе в сфере национальной безопасности, можно эффективно решать на основе вычислений. Поэтому тот, кто сегодня располагает возможностями использования ИИ и БД, имеет решающее преимущество по сравнению с теми, кто такой возможности лишен.

Искусственный интеллект – это программная система, имитирующая на компьютере процесс мышления человека. Искусственный интеллект представляет собой направление информатики, целью которого является разработка аппаратно-программных средств, позволяющих пользователю-непрограммисту ставить и решать свои традиционно считающиеся интеллектуальными задачи, общаясь с ЭВМ на ограниченном подмножестве естественного языка [1].

На сегодняшний день большинство правоохранительных органов различных стран мира начинают использовать ИИ в целях обеспечения безопасности государства. В связи с тем, что одной из приоритетных задач, которая стоит перед органами пограничной службы, является защита национальной безопасности, то для повышения эффективности в противодействии преступности стоит рассмотреть применение ИИ.

В качестве важнейших направлений развития ИИ, открывающих возможности в сфере национальной безопасности, эксперты выделяют следующих два главных направления [2].

Во-первых, системы ИИ станут интегральными платформами для развития различных секторов и отраслей экономики, финансов, общественной жизни, государственного управления и национальной безопасности. От мощи ИИ будет в

решающей степени зависеть конкурентоспособность стран, корпораций и отдельных групп граждан.

Во-вторых, чем дальше, тем больше системы ИИ будут использовать многомерные математико-статистические программы, в том числе для решения оптимизационных задач, где правоохранительные органы в автоматическом режиме будут получать результаты по анализируемым данным.

В мире имеется немало примеров различных программных решений с использованием ИИ, направленных на противодействие преступности и ее профилактику.

Аналитические средства для правоохранительных органов (США, 2001 г. – н. в., разработчик – IBM). Целью программы является получение быстрого доступа к информации, накопленной правоохранительными органами США, для выявления в ней скрытых связей между людьми, местами, автомобилями, мобильными телефонами и т. д. Результатом реализации данной программы полицией Северной Каролины стало с 2007 по 2018 гг. снижение количества совершаемых преступлений на 50 % [2].

Программа распознавания по фрагментам татуировок (США, 2014 г. – н. в., разработчики – ФБР, Syrcadia и CureMetrix). Данная программа заключается в использовании вариантной графической базы в качестве фильтра при автоматическом распознавании образов в потоковом видео, поступающем с городских камер видеонаблюдения. В результате – задержание 17 лиц, находившихся в розыске [2].

Программа распознавания по фотографиям и потоковому видео людей, осуществивших пластические операции, и выдачи вариантов их первоначальной внешности (США, 2015 г. – н. в., разработчик – DOIL COGNITIVE COMPUTING). Программа заключается в выявлении находящихся в розыске лиц, изменивших внешность. В ходе испытаний программа успешно распознала по фотографиям факт пластической операции в 97 % случаев, в потоковом видео – в 90 %, в более чем 80 % случаев успешного распознавания позволяла восстановить первоначальную внешность [3].

Система «Искусственный интеллект» (Россия, тестируется с 2016 г., разработчик – «Объединенная приборостроительная корпорация»). Система фиксирует нарушения на границе России с помощью инфракрасных датчиков, сейсмодатчиков, радиолокационных устройств с целью наработки базы данных для дальнейшего компьютерного анализа информации о нарушении границ, дистанционного контроля ситуации и прогнозирования опасностей [2].

Рассмотрев вышепредставленные программы, можно сделать заключение, что органами пограничной службы может быть внедрена следующая современная стратегия противодействия преступности, ее прогнозирования и предупреждения в области пограничной безопасности, которая заключается:

- 1) в изучении зарубежного опыта по использованию ИИ в сфере противодействия преступности, ее прогнозирования и профилактики, внедрении передовых технологий в деятельность белорусских органов пограничной службы (например, изучение опыта таких стран, как Северная Каролина, США, Россия);

2) разработке современных моделей противодействия преступности, ее прогнозирования и предупреждения с использованием цифровых технологий и ИИ (например, Аналитические средства для правоохранительных органов, Программа распознавания по фрагментам татуировок, Программа распознавания по фотографиям и потоковому видео людей, осуществивших пластические операции, и выдачи вариантов их первоначальной внешности, система «Искусственный интеллект»);

3) стимулировании разработки отечественных программных решений, направленных на противодействие преступности, ее прогнозирование и предупреждение путем объединения возможностей государства, образовательных организаций, научных учреждений и частного бизнеса в реализации соответствующих тактических решений (на основе изученного опыта зарубежных стран в области современных моделей противодействия преступности);

4) создании и объединении мощных, доступных сотрудникам правоохранительных органов всех уровней баз данных, наполнение которых основано на едином стандарте технических и программных требований, повсеместное внедрение в штат специалистов в области аналитики БД;

5) повышении квалификации сотрудников органов пограничной службы на курсах подготовки с помощью специальных дисциплин, обеспечивающих формирование ключевых профессиональных знаний и навыков.

Таким образом, прогнозирование преступности, ее предупреждение и противодействие ей с использованием современных технологий должны стать приоритетной задачей государства наряду с развитием экономики, образования, медицины, усилением обороноспособности страны.

Охарактеризованные современные программные решения, основанные на ИИ (программы для анализа большого объема данных, обработки потокового видео, распознавания внешности и т. д.), направлены на противодействие преступности и позволят органам пограничной службы совершенствовать деятельность в рамках борьбы с преступностью.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ларина, Е. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский. – М. : Кн. мир, 2018. – 416 с.
2. Боровская, Е. В. Основы искусственного интеллекта / Е. В. Боровская, Н. А. Давыдова. – М. : Лаборатория знаний, 2018. – 127 с.
3. Овчинский, В. С. Виртуальный щит и меч: США, Великобритания, Китай в цифровых войнах будущего / В. С. Овчинский. – М. : Кн. мир, 2018. – 320 с.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Глушик С. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Реализация Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь рассчитана на 2019–2023 гг. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2019 г. № 153 «Об утверждении Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь» для выполнения задач ИУГ предусмотрена подсистема контроля доступа к трансграничным процессам, состоящая из четырех уровней, на которых осуществляются предупреждение, выявление, пресечение и профилактика трансграничных правонарушений, вопросов развития трансграничных процессов:

на первом уровне дипломатические представительства и консульские учреждения Республики Беларусь на этапе выдачи виз обеспечивают проверку иностранных граждан и лиц без гражданства, а также мониторинг иностранных организаций, занимающихся внешнеэкономической деятельностью;

втором уровне в рамках взаимодействия пограничные, таможенные, иные компетентные органы сопредельных и других иностранных государств, а также международные организации обмениваются информацией, проводят совместные мероприятия, создают контактные пункты;

третьем уровне органы пограничной службы, таможенные органы и иные полномочные государственные органы повышают эффективность государственной деятельности, направленной на противодействие пограничным опасностям и гармонизацию правил (стандартов), ускоряющих пропуск физических лиц, транспортных средств и товаров в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь;

четвертом уровне осуществляется непосредственное взаимодействие государственных органов, наделенных законодательством полномочиями в области государственной пограничной и таможенной политики, направленное на достижение целей интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь (далее – ИУГ).

Учитывая, что на сегодняшний день для достижения целей ИУГ охрана Государственной границы Республики Беларусь, пропуск через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций в пунктах пропуска через Государственную границу, управление пограничными и таможенными рисками, депортация, реадмиссия и высылка являются основными функциональными компонентами

ИУГ, а надфункциональными компонентами ИУГ выступают подготовка и повышение квалификации сотрудников и всестороннее обеспечение мероприятий ИУГ, имеются проблемные вопросы, связанные с исполнением таможенными органами функций органов пограничной службы в сфере обеспечения пограничной безопасности в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2018 № 962 определен перечень пунктов пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, в которых таможенные органы выполняют отдельные функции, ранее осуществлявшиеся органами пограничной службы. Это автодорожный пункт пропуска «Козловичи» (г. Брест), пункт пропуска на железнодорожной станции (вокзале) «Бигосово», железнодорожная станция Полоцк (г. Полоцк), пункт пропуска на железнодорожной станции (вокзале) Гудогай, железнодорожная станция Молодечно (г. Молодечно).

Рассматривая функции органов пограничной службы, выполняемые в настоящее время таможенными органами в указанных пунктах пропуска, следует разграничить специфику функционирования пунктов пропуска на железнодорожных станциях и в автодорожном пункте пропуска в первую очередь по пассажиропотоку, во вторую – связанную с осуществлением контроля за соблюдением правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцы) в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) иностранцев через территорию Республики Беларусь, наличием у водителей транспортных средств договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Таким образом, видно, что в автодорожном пункте пропуска «Козловичи» таможенные органы осуществляют основные функции пограничного контроля, возложенные на органы пограничной службы.

Исходя из указанных функций, при осуществлении своей деятельности таможенные органы компетентны выявлять типичные для автодорожного пункта пропуска правонарушения в сфере законодательства о Государственной границе Республики Беларусь:

1) административные правонарушения, предусмотренные Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП): ст. 23.29 «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь»; ст. 23.30 «Нарушение пограничного режима»; ст. 23.31 «Нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь»; ст. 23.32 «Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь»; ст. 23.55 «Нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства»; ст. 18.20 «Эксплуатация или допуск к участию в дорожном движении транспортного средства без договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»;

2) преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь: ст. 371 «Незаконное пересечение Государственной границы Республики

Беларусь»; ст. 380 «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков».

Однако при этом должностные лица таможенных органов самостоятельно принимать решения по указанным правонарушениям, за исключением предусмотренных ст.18.20 и ст. 23.32 КоАП, не в состоянии, поскольку на то законодательством не уполномочены.

Сейчас при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 23.29, 23.30, 23.31, 23.55 КоАП, должностные лица таможенных органов обязаны принять меры и сообщить о данных фактах в орган пограничной службы для разрешения возникших правовых вопросов по существу. В свою очередь должностные лица органов пограничной службы, приняв сообщение таможенных органов о совершенных правонарушениях, в кратчайшие сроки обязаны прибыть на место совершения указанных правонарушений и принять соответствующие меры. При таком положении дел, по нашему мнению, достижение целей интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь ставится под сомнение. Указанная проблема свидетельствует о необходимости расширить компетенцию таможенных органов и наделить их полномочиями составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 23.29, 23.30, 23.31, 23.55 КоАП, а также рассматривать дела об этих правонарушениях.

Осуществляемая в настоящее время подготовка должностных лиц таможенных органов в Центре подготовки специалистов пограничного контроля ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» положительно скажется на осуществлении пограничного контроля в пунктах пропуска, где функции органов пограничной службы возложены на таможенные органы. Должностные лица таможенных органов смогут самостоятельно, исходя из целей оптимизации деятельности таможенных органов и органов пограничной службы в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, осуществлять пограничный контроль, пропуск через Государственную границу Республики Беларусь физических лиц, контроль за соблюдением правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, правил транзитного проезда иностранцев через территорию Республики Беларусь и принимать в рамках правового поля решения в случаях выявления правонарушений и преступлений в сфере пограничной безопасности.

С нашей точки зрения, для реализации концепции ИУГ необходимо внести изменения в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и законодательство о Государственной границе Республики Беларусь, наделив соответствующими полномочиями должностных лиц таможенных органов и расширив их компетенцию по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 23.29, 23.30, 23.31, 23.55 КоАП.

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Григорьев В. Ф.

Войсковая часть 1250

Дорошенко Ю. И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях проблема противодействия коррупции во многих государствах, в том числе и в Республике Беларусь, имеет злободневный характер. При этом все более высокие требования предъявляются обществом и руководством белорусского государства к качеству правового регулирования и результатам деятельности государственных органов и иных уполномоченных субъектов по противодействию коррупции.

Разработка организационно-правовых аспектов оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС имеет существенное значение не только для развития оперативно-розыскной науки, но и для совершенствования практики ее осуществления уполномоченными оперативными подразделениями органов пограничной службы (далее – ОПС). В связи с этим представляется актуальным рассмотреть системно-структурное построение оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС и дать ему содержательную характеристику.

Основываясь на положениях законодательства Республики Беларусь, а также на существующих подходах в области теории систем, в том числе в юридической науке, представляется целесообразным выделить следующие основные **компоненты** оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС.

1. Цель оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС. В данном случае цель представляет собой итог работы субъектов оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС при осуществлении такой деятельности. Могут быть выделены два вида целей рассматриваемого вида противодействия: общая цель – обеспечение нормального функционирования ОПС; конкретная цель – предупреждение, выявление, пресечение коррупционных правонарушений в ОПС.

2. Задачи оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС. Данными задачами являются отдельные положения, которые в силу особой значимости требуют безусловного исполнения в процессе осуществления оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС для достижения цели. В качестве таких задач целесообразно рассматривать: 1) выявление условий и причин, способствующих совершению коррупционных правонарушений, и устранение их последствий; 2) создание эффективного механизма профилактики корруп-

ции; 3) укрепление взаимодействия субъектов оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС; 4) выявление, пресечение и раскрытие коррупционных правонарушений.

3. Нормативная основа оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС. Нормативную основу рассматриваемого вида деятельности составляют нормы права, закрепленные в нормативных правовых актах, которые определяют цель, задачи, субъектов и систему мер противодействия коррупции в ОПС. Можно выделить следующие уровни рассматриваемой нормативной основы: 1) законодательные акты; 2) указы Главы государства и постановления Советов Министров Республики Беларусь и иные подзаконные акты; 3) локальные акты Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

4. Содержание оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС. Содержание данного противодействия целесообразно рассматривать как совокупность соответствующих элементов.

В качестве объекта оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС можно выделить общественные отношения, складывающиеся в сфере предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений в ОПС. Предметом будет являться деятельность лиц по подготовке и совершению коррупционных правонарушений.

Субъектами рассматриваемого противодействия являются сотрудники подразделений ОПС, наделенные правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность. К участникам следует относить отдельных лиц, оказывающих гласное и негласное содействие оперативным подразделениям ОПС. Основными субъектами такого противодействия выступают сотрудники подразделений собственной безопасности.

Одним из ключевых элементов состава оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС являются меры, которые целесообразно рассматривать как совокупность установленных законодательством и выработанных практикой взаимосвязанных мероприятий, осуществляемых подразделениями собственной безопасности ОПС и иными уполномоченными субъектами, направленных на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений. Основное внимание при противодействии коррупции в ОПС должно уделяться оперативно-розыскным мерам предупреждения коррупции, в рамках которых реализуются соответствующие профилактические мероприятия.

В качестве средств оперативно-розыскного противодействия в ОПС в процессе осуществления ОРД будут выступать следующие: 1) технические средства (устройства, приборы, аппаратура, специальные технические средства и т. п.); 2) информационные средства (документы, учеты и т. д.); 3) материальные средства (деньги, изделия из драгоценных металлов и т. п.).

Под способами противодействия следует понимать наиболее оптимальные пути его реализации посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования гласного или конфиденциального содействия отдельных лиц с помощью имеющихся средств и при наличии определенных условий.

Результаты оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС будут включать в себя итоги, полученные при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий или при работе с лицами, оказывающими содействие субъектам противодействия коррупции. В широком смысле результатом рассматриваемого противодействия коррупции будет являться решение задач, позволяющих достичь поставленной цели. Конкретным результатом такого противодействия будет являться информация, которая получена в установленном актами законодательства порядке субъектами данного противодействия при проведении оперативно-розыскных мероприятий или в ходе использования конфиденциального содействия отдельных лиц, имеющая значение для решения задач данного противодействия и зафиксированная в оперативно-служебных документах надлежащим образом.

5. Структура оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС. Структуру данного противодействия составляют связи, отношения между его элементами. В этой структуре могут быть выделены различные связи и отношения: 1) правовые, определяющие статус субъектов рассматриваемого противодействия, систему мер противодействия, порядок их реализации и т. п.; 2) организационные – определяют систему субъектов противодействия, их организационно-штатное построение, распределение уровней реализации мер противодействия и др.; 3) психологические – определяют характер взаимоотношений между субъектами противодействия и лицами, совершающими коррупционные правонарушения, между субъектами и участниками противодействия, между участниками противодействия и лицами, совершающими коррупционные правонарушения.

6. Функции оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС. Данные функции представляют собой пути достижения цели рассматриваемого противодействия. Могут быть выделены следующие основные функции оперативно-розыскного противодействия коррупции в ОПС: 1) предупредительная – направлена на предотвращение возникновения коррупционных угроз и предусматривает реализацию уполномоченными субъектами мер предупредительно-профилактического характера; 2) поисковая – направлена на обнаружение коррупционных угроз и предусматривает целенаправленную деятельность уполномоченных субъектов по установлению признаков конкретных коррупционных правонарушений и причастных к их совершению лиц; 3) правоохранительная – реализуется в целях локализации или ликвидации коррупционных угроз и предполагает принятие уполномоченными субъектами всех возможных оперативно-розыскных и иных мер по пресечению совершаемых коррупционных правонарушений (задержания виновных лиц и привлечения их к административной или уголовной ответственности); 4) охранительная – направлена на недопущение попыток проникновения криминальных структур, отдельных организаций и лиц, причастных к противоправной деятельности, в ОПС, а также их влияние на деятельность сотрудников и работников ОПС.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОДЛОГ ДОКУМЕНТА КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Евстрат И. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время актуализировались глобальные проблемы человечества, в том числе нехватка продовольственных и природных ресурсов, климатические изменения и антропогенное воздействие на окружающую среду, влекущие за собой перемещения людей, наркотрафик, торговлю людьми, незаконную миграцию [1]. Все это становится основанием для нарушения законодательства государств в сфере порядка пересечения границ, и наша страна не исключение.

Республика Беларусь – государство, расположенное в центре Европы, – является транзитным каналом, соединяющим страны Азиатского региона и Российскую Федерацию со странами Европы. Европейский миграционный кризис, который начался осенью 2015 года, был вызван многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европейский союз (ЕС) из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. Несмотря на то, что сегодня количество мигрантов, прибывающих в Европу, равно лишь 10 % от их количества во время миграционного кризиса, нарушения законодательства о Государственной границе продолжают, а ухищрения, используемые нарушителями, становятся все изощренней.

На сегодняшний день перед органами пограничной службы Республики Беларусь встала новая задача – использование морфинга в качестве частичной подделки документа для пересечения границы в виде материального и интеллектуального подлога. Материальный подлог является способом подделки документа, когда в подлинный документ вносятся изменения путем дописки, подчистки, травления и др. методов фальсификации. В рассматриваемом контексте этим методом фальсификации будет нанесение фотоизображения, измененного с помощью морфинга, на имеющегося в документе для пересечения границы. Крайне сложно, даже практически невозможно, выявить такую подделку, если оба изображения выполнены с помощью принтера. Интеллектуальный подлог также является способом подделки документа, при котором изложенные в правильно оформленном документе сведения не соответствуют реальному положению дел. То есть в нашем случае в документе для пересечения границы все реквизиты документа соответствуют установленному образцу, кроме фотоизображения. Данный факт возможен потому, что при получении паспорта во многих странах гражданин при подаче документов приносит уже напечатанную фотографию, измененную с помощью программ морфинга. В Национальном аэропорту Минск-2 были уже выявлены документы, подделанные с помощью изменения фотоизображения с использованием морфинга.

В целом под морфингом следует понимать технологию, с помощью которой можно преобразовывать одно изображение в другое с сохранением некоторых основных параметров. Существует огромное количество общедоступных программ, позволяющих из фотоизображений нескольких человек сделать одно фотоизображение, которое будет похоже на всех. Это значит, что по одному и тому же паспорту теоретически могут пересечь границу сразу несколько человек, как это практикуется лицами афро-азиатского региона, которые семьями по одному паспорту пытаются попасть в страны Европы. Пересекший границу гражданин по почте отправляет паспорт обратно, чтобы по нем смог проследовать следующий член семьи.

В Республике Беларусь Уголовным кодексом в статье 380 «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков» предусмотрена ответственность за подделку, изготовление, использование и сбыт поддельных документов. Санкция статьи предусматривает ответственность в виде общественных работ, или штрафа, или исправительных работ на срок до двух лет, или ареста, или ограничения свободы на срок до двух лет. А в случае повторности либо совершения указанного преступления группой лиц по предварительному сговору, законодатель предусмотрел наказание в виде штрафа, или ареста, или ограничения свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на срок до трех лет [2]. Однако ответственность не останавливает нарушителей от своих противоправных намерений. Как же с этим бороться?

Федеративная Республика Германия нашла способ, как противостоять интеллектуальному подлогу в виде морфинга. Там снимком, пригодным для документа, удостоверяющего личность, считается только тот, который подан в электронном виде и сделан в присутствии сотрудника МВД. Такое решение связано с законопроектом об усилении безопасности в системе паспортов и удостоверений личности.

Что же касается материального подлога, то тут дела обстоят несколько иначе. Не секрет, что в различных паспортах установочные данные и фотоизображение наносятся разными способами – лазерным гравированием, капельно-струйным или лазерным принтером, термической сублимацией или термическим переносом, технологиями Innosec fusion, PCP и т. д. В данном случае измененное изображение печатается на фотобумаге лазерным или капельно-струйным принтером, которая расслаивается, оставляя после себя лишь поверхностную прозрачную пленку с фотоизображением. Далее эта пленка наносится на фотоизображение в паспорте, высушивается и удаляется. Когда оба изображения напечатаны капельно-струйным принтером, то выявить их по различающимся способам персонализации документа фактически невозможно, что крайне затрудняет выявление данной подделки. Единственным возможным критерием несоответствия документа установленному образцу будет матовость в месте нанесения фотоизображения, потому что защитные ламинирующие пленки сами по себе глянцевые и, как правило, имеют различные дополнительные защитные элементы.

Для выявления таких подделок необходимо качественно осуществлять идентификацию личности по фотографии – установление тождества личности

человека, проходящего пограничный контроль, с фотоизображением в предъявленном им документе. В 2015 году в Национальном аэропорту Минск проходил пилотный проект по разворачиванию системы автоматического пограничного контроля, использующей принцип электронной биометрической идентификации личности, так называемых электронных ворот. Установленный в зоне отлета киоск проводил идентификацию личности на основе сравнения фотографии из паспорта гражданина с фотографией, полученной с помощью фотокамеры киоска. При этом осуществлялась автоматическая проверка представленного документа на подлинность. Однако программно-аппаратный комплекс «Электронные ворота» не всегда мог правильно идентифицировать лицо, фотография которого была изменена с использованием морфинга. Наложение одних черт лица на другие в процессе морфинга делают людей очень похожими на изображение, помещенное в документ для пересечения границы. Несмотря на большую внешнюю схожесть, некоторые черты в фотоизображении не совпадают с предъявителем. И подобные несоответствия может выявить только специально подготовленный контролер, который в процессе осуществления проверки документов проводит первичную, а затем и обязательную повторную идентификацию личности по фотографии.

Таким образом, в настоящее время достаточно сложную ситуацию в сфере выявления недействительных документов создало появление морфинга, программы по созданию которого находятся в общем доступе, а также порядок получения документов, удостоверяющих личность. Морфинг может быть основой для создания частичной подделки документа для пересечения границы способом интеллектуального или материального подлога, которая влечет за собой уголовную ответственность по статье 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Режим доступа: <http://kgb.by>.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ефимович Г. А.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Охрана Государственной границы является основной задачей государства в области безопасности и обороноспособности, обеспечения суверенитета Республики Беларусь. Важной функцией государства выступают защита национальной безопасности, неприкосновенности и неизменности территории страны, ее границ. Исследователи отмечают, что государственная власть начинается с границы, определяющей пределы распространения государственного суверенитета, в рамках которой правоохранительные органы и спецслужбы обеспечивают безопасность и оборону государства и общества от внешних и внутренних вызовов [1, с. 25].

Для того чтобы обеспечить и поддерживать должный уровень правопорядка на Государственной границе, Законом Республики Беларусь от 21.07.2008 № 419 «О Государственной границе Республики Беларусь» установлены соответствующие режимные правила поведения в пунктах пропуска, нарушение которых влечет определенную законом ответственность, в том числе и административную [2].

Контроль за надлежащим соблюдением правил пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь возложен на пограничные органы, органы внутренних дел и органы местного самоуправления. В этих целях вышеназванные органы наделены соответствующими полномочиями по применению административных мер убеждения в отношении физических и юридических лиц. Т. А. Прудникова указывает, что суть полномочий заключается в проведении разъяснительной работы среди жителей пограничной зоны, работников транспортных предприятий в пунктах пропуска и других категорий граждан с целью доведения до них сути режимных требований, их важности для обеспечения надежной охраны Государственной границы, а также привлечения местного населения к активному участию в реализации правил пограничного режима и режима в пунктах пропуска, поощрения граждан за их усердие в охране границы [3, с. 12].

Наряду с мерами убеждения пограничные органы и органы внутренних дел наделены полномочиями по применению мер административного принуждения. В качестве административно-предупредительных мер пограничные органы имеют право: осуществлять пограничное патрулирование на охраняемых территориях, проверять документы граждан и документы на транспортные средства, досматривать транспортные средства и перевозимые в них грузы, сопровождать

транспортные средства с пограничным патрулированием – эти полномочия распространяются на территории, входящие в пограничную зону, и на пункты пропуска через Государственную границу. Органы внутренних дел в пределах пограничной зоны вправе принимать решения об ограничении прав граждан на постоянное проживание в этой зоне, осуществлять контроль за соблюдением паспортно-регистрационных правил, проверять документы у граждан в пограничной зоне и в пунктах пропуска через границу [4, с. 31]. Однако, несмотря на весь комплекс мер, принимаемых в этой области компетентными органами, проблемы административной ответственности за нарушение правил эксплуатации транспортных средств при пересечении Государственной границы Республики Беларусь являются весьма актуальными в контексте современного научного рассмотрения.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) в ст. 18.42 устанавливает ответственность за осуществление международной автомобильной перевозки без разрешения или управление транспортным средством без международного сертификата технического осмотра [5]. Так, согласно ч. 1 ст. 18.42 КоАП, осуществление водителем транспортного средства, принадлежащего иностранному перевозчику, международной автомобильной перевозки пассажиров или грузов по территории Республики Беларусь без разрешения на осуществление такой перевозки, если такое разрешение в соответствии с законодательством обязательно, влечет наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин. Вместе с тем данная правовая норма применяется лишь к тем субъектам, для которых установлен специальный режим прохождения Государственной границы Республики Беларусь. В таких случаях предусмотрен дополнительный осмотр пассажиров и грузов транспортных средств, усиленный контроль проверки документов в случае перевозки особо опасных грузов и иные меры [2].

Обращаясь к административной ответственности, которая применяется на общих основаниях ко всем транспортным средствам не только в рамках пересечения ими Государственной границы, но и в процессе ежедневной эксплуатации на территории Республики Беларусь, следует отметить, что в соответствии с ч. 5 ст. 18.12 КоАП управление транспортным средством, в отношении которого не выдано разрешение на участие в дорожном движении или которое не зарегистрировано в установленном порядке, влечет предупреждение или штраф в размере от одной до трех базовых величин.

Несмотря на тот факт, что органы пограничной службы наделены полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях как органы внутренних дел, уполномоченные сотрудники пограничного и таможенного контроля Республики Беларусь беспрепятственно пропускают для проезда транспортные средства без наличия соответствующего разрешения для дальнейшего участия в дорожном движении и пересечения Государственной границы Республики Беларусь [6].

Одной из причин, которая обуславливает сложившуюся ситуацию в пунктах пропуска, является высокая степень загруженности сотрудников пограничного контроля по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 23.32 КоАП «Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь».

Практика применения ст. 23.32 КоАП по Гродненскому транспортному региону свидетельствует, что в большинстве случаев лица привлекаются за совершение указанного правонарушения вследствие оставления физическими лицами денежных средств в документах, предъявляемых для проверки при осуществлении таможенного контроля, несвоевременный выезд из пункта пропуска после прохождения таможенного контроля и иные правонарушения, предусмотренные законодательными актами Республики Беларусь [7].

Исходя из вышесказанного, предлагается ужесточить контроль за наличием специального разрешения на допуск к участию в дорожном движении при пересечении Государственной границы Республики Беларусь.

Для реализации данных мер требуется установление специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, в непосредственной близости к пунктам пропуска, которые смогут считывать по регистрационному знаку данные о прохождении технического осмотра всех транспортных средств и передавать соответствующую информацию компетентным органам пограничного контроля для составления протокола об административном правонарушении и отказе в пересечении Государственной границы Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабурин, С. Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы / С. Н. Бабурин – М. : Изд-во МГУ, 2007. – 480 с.

2. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З : с изм. и доп. от 9 янв. 2019 г. № 168-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Прудникова, Т. А. Правонарушения в сфере миграции: классификация, доказательства, производство : учеб. пособие / Т. А. Прудникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 135 с.

4. Величин, Я. С. Расследование незаконных пересечений Государственной границы Российской Федерации / Я. С. Величин // Правоведение. – 2006. – № 1 – С. 31.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в Кодекс с 17 июля 2019 г. изм. и доп. не вносились. – Минск : Амалфея, 2019. – 419 с.

6. Литовцы развернули на границе машины без техосмотра... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// news.21.by/other-news/2018/10/19/1632434.html](https://news.21.by/other-news/2018/10/19/1632434.html). – Дата доступа: 14.12.2019.

7. Выезжая за границу, не забудь... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slonves.by/2018/09/vyezzhaya-za-granicu-ne-zabud>. – Дата доступа: 14.12.2019.

УДК 342.97

ПОГРАНИЧНАЯ ЗАСТАВА КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО

Зорина Е. А.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

В соответствии с прескрипцией ч. 1 ст. 1 Конституции Республики Беларусь, Беларусь представляет собой унитарное демократическое социальное правовое государство [1].

Одним из важнейших признаков правового государства является максимально четко определенный статус участников общественных отношений. Именно он отражает специфику правовой природы всех субъектов правоотношений. Априори правовой статус объединяет в себе совокупность прав и обязанностей, возникающих при реализации непосредственных, прямых функций субъекта. Как правило, данный вывод может применяться в той или иной степени ко всем юридическим лицам. Любой государственный орган, образованный волевым решением уполномоченных государственных органов либо должностных лиц, приобретает статус юридического лица – субъекта гражданских правоотношений. Хозяйствующие субъекты, имеющие частноправовую природу, образуются путем регистрации в соответствующих государственных органах. Их правовой статус формируется уставными документами и может быть изменен только путем обращения в регистрирующий орган.

В последнее время предметом научных исследований стал вопрос о правовом статусе заставы, как участника значительного количества общественных правоотношений, и ее гражданско-правовом статусе. Как и любой другой субъект имущественных правоотношений пограничная застава обладает гражданской правосубъектностью и участвует в гражданском обороте так же, как и любые юридические лица. Однако, обладая определенной гражданской правосубъектностью, она образована отнюдь не для полноценного участия в гражданско-правовых отношениях, которые вследствие этого приобретают для нее вынужденный, вспомогательный по отношению к основной деятельности характер. Для пограничной заставы как учреждения, финансируемого в бюджетном порядке, имеющего ограниченную правоспособность, характерными являются не все виды гражданских правоотношений, а лишь те из них, которые непосредственно связаны с выполнением ею функции по обеспечению пограничной безопасности и охране Государственной границы Республики Беларусь. Таким образом, можно отметить, что пограничная застава обладает специальным характером гражданской правосубъектности.

Специальный гражданско-правовой статус заставы заключается прежде всего в особом порядке ее образования. Застава как важнейший элемент обеспечения пограничной безопасности не образуется отдельным нормативным правовым актом. Первичным правовым звеном появления объекта является Указ Президента Республики Беларусь, имеющий типовое наименование «О мерах по усилению охраны Государственной границы». Именно в нем принимается решение об образовании конкретного пограничного отряда. И в рамках принятого акта Главы государства образуется соответствующее юридическое лицо. Пограничная застава образуется принимаемыми решениями Государственного пограничного комитета Республики Беларусь и статусом юридического лица не обладает. Соответственно, все управление и осуществление хозяйственных правоотношений возлагаются на территориальный орган пограничной службы. Например, вступление в гражданские правоотношения, заключение необходимых хозяйственных сделок в условиях рынка и обязанность отвечать по своим договорам.

Полагаем, что пограничная застава могла бы самостоятельно заключать гражданско-правовые договоры (например, для реализации материально-технического обеспечения соответствующего войскового контингента, поставки продуктов питания и др.) и в установленном порядке на договорной основе восполнять свои потребности в товарах, работах и услугах.

Одним из актуальных вопросов, стимулирующих проведение исследований в данном направлении, является вопрос ответственности, как гражданско-паровой, так и административной. Например, ответственности за причинение вреда в результате неправомерных действий сотрудников либо совершение экологических правонарушений. Важно установить, кто конкретно и из каких денежных средств будет выполнять государственные санкции в виде штрафа. Исходя из сегодняшнего статуса пограничной заставы, виновным должен признаваться пограничный отряд, буквально к правонарушению не имеющий никакого отношения, но обязанный финансово обеспечить наложенное взыскание.

Кроме этого, важным является вопрос источника выплат взысканий. Государство, создавая тот или иной государственный орган, возлагает на него выполнение определенных задач и осуществляет полное или частичное его финансирование. Например, применительно к органам пограничной службы осуществляется стопроцентное бюджетное финансирование [2]. Соответственно, и взыскание будет обеспечиваться бюджетными денежными средствами, что с нашей точки зрения нецелесообразно.

Предоставление юридической хозяйственной самостоятельности пограничным заставам, а именно присвоение им статуса юридического лица, позволит самостоятельно в пределах, установленных законом, участвовать в гражданских правоотношениях. Даже несмотря на достаточно «узкие» возможности можно предположить право пограничной заставы на собственные внебюджетные средства, поступление которых должно регламентироваться соответствующим нормативным правовым актом. Это могут быть средства от разрешенной законом деятельности, обращения в собственность общедоступных для сбора вещей, безвозмездная помощь.

Полагаем перспективным, в рамках проведенного исследования, говорить о применении принципа децентрализации хозяйственной деятельности в отношении пограничных застав с безусловным подчинением территориальным органам пограничной службы в части обеспечения пограничной безопасности. Приобретение статуса юридического лица пограничной заставой позволит ей максимально оперативно и самостоятельно вступать в хозяйственные отношения, управлять закрепленным имуществом и в ряде случаев нести предусмотренную законом и договорами ответственность.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

2. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс : ТехнологияПроф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

УДК 35.088.7(476)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПА «ЕДИНОГО ОКНА» НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Иванова М. Д., Раткевич Д. А.

Белорусский государственный университет

В современных условиях перманентно масштабного товаро- и пассажиро- потока через Государственную границу Республики Беларусь на первое место выходит вопрос осуществления контрольно-пропускных операций специально уполномоченными государственными органами в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и сокращения времени проведения этих операций в целях повышения пропускной способности пунктов пропуска через Государственную границу.

Исследователями отмечается, что система «единого окна» – это инструмент для скоординированного контроля. Он помогает построить более современную и эффективную инфраструктуру очистки на границе [1].

1 января 2019 г. Президент Республики Беларусь подписал Указ № 495 «Об оптимизации деятельности», которым предусмотрено, что таможенные органы в нескольких пунктах пропуска будут осуществлять отдельные функции сотрудников пограничной службы, в том числе пограничный контроль.

Данному Указу предшествовал Указ от 23 мая 2017 г. № 179 «О проведении эксперимента», который был подписан в целях определения подходов к оптимизации деятельности таможенных органов и органов пограничной службы по пропуску через Государственную границу Республики Беларусь физических лиц.

На основе вышеупомянутого нормативного акта был осуществлен эксперимент, в результате которого ныне реализуется принцип «одного окна»: на сотрудников таможенных органов в дополнение к их собственным функциям были возложены обязанности по проверке документов у граждан при пересечении границы, контролю соблюдения правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, их транзита через белорусскую территорию, санитарно-карантинному контролю, а также наличия у водителей автотранспорта договоров обязательного страхования гражданской ответственности.

С 1 января 2019 г. таможенные органы начали осуществлять отдельные функции пограничной службы, в частности, паспортный контроль граждан в трех пунктах таможенного оформления: передаточные железнодорожные станции Молодечно и Полоцк, а также Козловичи. Эти изменения призваны разгрузить сотрудников органов пограничной службы и перенаправить их на охрану границы в направлении Украины и Прибалтики.

Первоначальным этапом стало прохождение сотрудниками Брестской, Витебской и Минской региональной таможен обучения на базе Центра подготовки специалистов пограничного контроля ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

По итогам проведенной работы можно привести следующую статистику за январь-июнь 2019 г.:

сотрудниками Молодечненского таможенного поста осуществлен паспортный контроль в отношении 12, 6 тыс. физических лиц, оформлено более 359 тыс. грузовых вагонов (практически 6,5 тыс. железнодорожных составов) [1];

в пункте пропуска «Козловичи» оформлено почти на 8 тысяч больше транспортных средств, чем за аналогичный период 2018 г. Эта цифра достигла показателя в 270 тысяч грузовых автомобилей [2].

Таким образом, новая технология работы, направленная на оптимизацию деятельности, показывает только положительные результаты. Реализация на Государственной границе Республики Беларусь и внешней таможенной границе принципа «одного окна» позволяет сократить время на проведение контрольных процедур и увеличить пропускную способность, что, в свою очередь, положительно сказывается на имидже нашей страны.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Батаева, О. Н. Механизм «Единого окна» как приоритетная задача развития таможенных администраций Таможенного Союза (Россия, Белоруссия, Казахстан) [Электронный ресурс] / О. Н. Батаева, Л. Р. Швецова (Бапинаева) // Изд. центр Интермедия. – Режим доступа: <http://intermediapublishing.ru/ENZhM/BataevaSingleWindow.pdf>. – Дата доступа: 11.12.2019.

2. Сотрудниками Молодечненского таможенного поста за 6 месяцев 2019 г. осуществлен паспортный контроль в отношении 12, 6 тыс. физических лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrt.customs.gov.by/ru/mrt-news-ru/view/sotrudnikami-molodechnenskogo-tamozhennogo-posta-za-6-mesjat->

sev-2019-g-osuschestvlen-pasportnyj-kontrol-11554-2019/. – Дата доступа: 12.12.2019.

3. Благодаря реализации принципа «одного окна» в пункте пропуска «Козловичи» за первое полугодие 2019 года оформлено на 8 тысяч авто больше, чем за аналогичный период 2018-го [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gtk.gov.by/special/ru/news1-ru/view/blagodarja-realizatsii-printsipa-odno-go-okna-v-punkte-propuska-kozlovichi-za-pervoe-polugodie-2019-goda-oformleno-na-8-tysjach-avto-bolshe-11519-2019/>. – Дата доступа: 12.12.2019.

УДК 342.951

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Иконополо А. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Конфиденциальное содействие занимает особое место среди государственно-правовых средств обеспечения национальной безопасности и играет существенную роль при решении задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Исследователи отмечают, что агентурный метод с древнейших времен был ядром ОРД, разведывательной и контрразведывательной деятельности [1, с. 15].

Центральное место в сфере конфиденциального содействия, используемого органами пограничной службы Республики Беларусь (ОПС), занимают лица, оказывающие им негласную помощь. Согласно действующим законодательным актам, такие лица обладают соответствующим правовым статусом.

В настоящее время единого подхода к структуре правового статуса личности в юридической науке не выработано. Различные ученые структуру статуса определяют по-разному и в зависимости от своей позиции включают в нее: правовые нормы, устанавливающие статус, правосубъектность, основные права и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы, правоотношения общего (статусного) типа права и обязанности [2, с. 59], [3, с. 231]; юридические права, обязанности и законные интересы [4, с. 31]; права, обязанности и юридическую ответственность [5, с. 585], [6, с. 212].

Вместе с тем видно, что основными элементами правового статуса личности, его ядром, будут являться права, обязанности и юридическая ответственность. Такая позиция представляется обоснованной, так как указанные элементы охватывают все существенные стороны правового положения личности.

Выделяют следующие виды правового статуса личности: общий статус – это статус лица как гражданина государства, закрепленный в Конституции, который реализуется в рамках правоотношений, возникающих между личностью и государством; специальный статус – это совокупность прав и обязанностей определенных категорий граждан, конкретизирующих и дополняющих общие права

и обязанности с учетом социального, служебного и иного положения личности, т. е. обеспечивающих возможность выполнения их специальных функций; индивидуальный статус лица – выражает конкретное положение отдельного лица (пол, возраст, семейное, социальное положение, должность и т. д.) и представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей личности [4, с. 186–191], [6, с. 213–214].

Указанные статусы соотносятся между собой как общее, особенное и частное. Фактически одно и то же лицо может иметь одновременно несколько различных специальных правовых статусов в зависимости от выполняемых им социальных ролей.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что конфиденциально содействующие ОПС лица будут обладать специальным правовым статусом, который обеспечивает выполнение ими специальных функций по оказанию негласной помощи ОПС в решении задач ОРД. Основными элементами структуры такого статуса будут являться права и обязанности, а также юридическая ответственность. Лица, привлекаемые оперативными подразделениями ОПС к конфиденциальному содействию, приобретают специальный правовой статус с момента достижения соответствующей договоренности или заключения контракта о негласном сотрудничестве. Утрата статуса негласными помощниками может быть обусловлена различными обстоятельствами: окончанием срока действия договоренности или контракта, досрочным их расторжением, смертью содействующего лица и т. п.

Основываясь на достижениях юридической науки и потребностях современной практики ОРД, **структура статусных прав и обязанностей** лиц, оказывающих конфиденциальное содействие ОПС, в современных условиях представляет собой следующую систему (ч.ч. 3–5 ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [7]):

1) **права**: предоставлять органам, осуществляющим ОРД, на безвозмездной или возмездной основе сведения, необходимые для выполнения задач ОРД; предоставлять принадлежащие им на праве собственности, находящиеся у них в пользовании помещения, транспортные средства, средства связи, иное имущество для использования по договору органам, осуществляющим ОРД; получать вознаграждение и другие выплаты, которые не указываются в декларации о доходах и имуществе, в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными актами законодательства; на компенсацию затрат, понесенных в связи с их участием в оперативно-розыскных мероприятиях (ОРМ), а также на устранение наступивших в связи с этим для них негативных последствий; обжаловать действия органов, осуществляющих ОРД, в вышестоящие органы, осуществляющие ОРД, прокурору или в суд в соответствии с законодательными актами; на сохранение в тайне сведений об оказании ими содействия органам, осуществляющим ОРД; отказаться в одностороннем порядке от исполнения договора, заключенного в связи с участием в ОРМ, при условии возврата или оплаты ими всего полученного по этому договору; использовать средства негласного получения (фиксации) информации для исполнения

своих обязанностей при оказании содействия на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД; на доступ к государственным секретам в объеме, который необходим им для исполнения своих обязанностей при оказании содействия на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД; на обеспечение своей безопасности и безопасности их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, связанных с оказанием ими содействия на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД; заключать контракт с органами, осуществляющими ОРД;

2) **обязанности**: сохранять в тайне сведения об оказании ими содействия органам, осуществляющим ОРД; сохранять в тайне сведения, ставшие известными им в связи с участием в ОРМ; указывать источник своей осведомленности при предоставлении сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, органам, осуществляющим ОРД; соблюдать условия специального задания.

Рассматривая проблемы ответственности лиц, оказывающих конфиденциальное содействие ОПС, необходимо отметить, что эффективное исполнение негласными помощниками своих юридических обязанностей во многом зависит как от добросовестного отношения их к порученному делу, так и от полноты правовой регламентации ответственности за их неисполнение. В современных условиях разработка данной проблематики представляется актуальной, так как в ОРД нередко возникает необходимость в правовой оценке действий негласных помощников в тех или иных ситуациях, в принятии решения по результатам оказания содействия.

Существующая нормативная основа конфиденциального содействия не в должной мере обеспечивает эффективное исполнение конфиденциально содействующими лицами своих юридических обязанностей. В частности, законодательными актами не предусмотрен действенный механизм, процедура и порядок привлечения лиц, оказывающих конфиденциальное содействие ОПС и виновных в нарушении взятых на себя юридических обязанностей, к ответственности, который бы обеспечивал надлежащее исполнение негласными помощниками соответствующих правовых предписаний.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / О. А. Вагин [и др.] ; под ред. К. К. Горяинова [и др.]. – М. : НОРМА, 2006. – 368 с.
2. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 294 с.
3. Общая теория права : курс лекций / В. К. Бабаев [и др.] ; под общ. ред. В. К. Бабаева ; М-во внутр. дел. Рос. Федерации ; Нижегородская высш. школа. – Н. Новгород, 1993. – 529 с.
4. Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук. – М. : Наука, 1979. – 229 с.
5. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник (для юрид. вузов) / А. Б. Венгеров. – 4-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2007 – 608 с.

6. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. – М. : Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2004. – 640 с.

7. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 355/359:31

УДАЛЕННЫЙ ОСМОТР СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Каралёк В. И.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Действующий Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) предусматривает 14 оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) (ст. 18) [1], которые на момент принятия данного Закона действительно способствовали выполнению поставленных перед оперативными подразделениями задач.

Вместе с тем в настоящее время наблюдаются качественные изменения характера преступности, когда все более часто используются возможности сетей передачи данных (Интернет и др.), высокотехнологичных средств и орудий совершения преступлений (средств компьютерной техники (далее – СКТ) и др.). В связи со складывающейся тенденцией необходимо вносить дополнения в действующее оперативно-розыскное законодательство, но возникает вопрос: что необходимо изменить для эффективной борьбы с вышеуказанными преступлениями?

Однозначного ответа на поставленный вопрос в настоящее время нет. Для его поиска необходимо обратиться за помощью к иностранным коллегам. Изучение зарубежного опыта показывает, что решением вышеуказанных проблем во многих случаях может являться проведение негласных мероприятий, связанных с удаленным контролем того устройства, в котором создана или хранится представляющая оперативный интерес информация, в тот период времени, пока она не будет зашифрована или стерта. В последние годы соответствующие меры были предусмотрены в законодательстве Великобритании, России, Франции, ФРГ и предложены для рассмотрения в качестве законопроектов в Австрии, Швейцарии [2], [3, с. 127]. Таким образом законодатель указанных стран определил ОРМ, позволяющие совершить удаленный осмотр СКТ с вытекающими изъятиями необходимой для решения задач ОРД информации.

Необходимо отметить, что в отечественном законодательстве в ст. 18 Закона об ОРД предусмотрены такие оперативно-розыскные мероприятия, как контроль в сетях электросвязи, оперативный осмотр, сбор образцов. Однако, исходя из содержания вышеуказанных ОРМ, можно сделать вывод, что в настоящее время проведение данных ОРМ недостаточно.

Одним из основных вариантов ответа на вопрос «Что необходимо изменить для эффективной борьбы с вышеуказанными преступлениями?» – это введение нового ОРМ «удаленный осмотр компьютерных сетей» или «удаленный осмотр». Другим вариантом ответа будет внесение дополнения в ОРМ «оперативный осмотр», предусматривающего проведение удаленного осмотра. Вне зависимости от законодательной регламентации содержание данного мероприятия можно определить как «негласное обследование компьютерной системы или сети и сбор хранящихся в них данных, при которых исполнитель не находится в месте расположения указанной системы или сети, проводимые с использованием специализированного программного обеспечения в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД» [5, с. 428].

Также следует выделить основные черты так называемого удаленного осмотра: 1) негласный характер проведения, обусловленный необходимостью преодоления мер противодействия раскрытию (расследованию) преступления, состоящего в применении криптостойкого шифрования или приемов анонимизации пользователя; 2) способ осуществления – удаленное проникновение и осмотр (копирование), при котором инициатор не находится в месте расположения обследуемого СКТ; 3) средства получения информации – специальные программы, разработанные и используемые инициатором проведения мероприятия; 4) информация, представляющая оперативный интерес, – файлы или данные, хранящиеся на обследуемом СКТ, подключенных к нему носителях информации или удаленных ресурсах, к которым имеется доступ с указанного СКТ [5, с. 423].

На основании вышеприведенной классификации необходимо отметить, что введение удаленного осмотра действительно способствует получению необходимой для решения задач ОРД информации. Но как это законодательно регламентировать для недопущения нарушения конституционных и иных охраняемых законом прав? Для правомерности проведения необходимо предусмотреть комплекс законодательно закрепленных гарантий. Примером может служить получение санкции прокурора для проведения удаленного осмотра путем дополнения в ч. 5 ст. 19 Закона об ОРД.

Чтобы исключить толкование действий оперативных сотрудников при проведении удаленного осмотра как возможно неправомерных и разграничить их от правонарушений, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Республики Беларусь, необходимо законодательно регламентировать права органов, осуществляющих ОРД, т. е. наделить орган, осуществляющий ОРД, правом разрабатывать специализированное программное обеспечение и закрепить его в ч. 1 ст. 11 Закона об ОРД [6, с. 109].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: современное белорусское оперативно-розыскное законодательство предусматривает достаточно полный комплекс мер для противодействия преступности, тем не менее для улучшения эффективности ОРД необходимо внесение дополнений путем введения отдельного ОРМ «удаленный осмотр компьютерных сетей» или «уда-

ленный осмотр», или введения того же удаленного осмотра путем внесения дополнения в ст. 26 Закона об ОРД. Для недопущения нарушения конституционных и иных охраняемых законом прав установить комплекс законодательно закрепленных гарантий и требований для проведения указанного мероприятия. Наделить орган, осуществляющий ОРД, правом разрабатывать специализированное программное обеспечение, предназначенное для негласного сбора информации в компьютерной системе и сети, вносить изменения в существующие компьютерные программы, системы и информацию, хранящуюся в данных системах, компьютерной сети или на машинных носителях, копировать информацию с указанных системы, сети или носителя. Практическая имплементация высказанных предложений потребует также разрешения некоторых проблем организационного характера, выходящих за рамки настоящей работы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Nichtigkeit der Vorschriften zur Online – Durchsuchung im Verfassungsschutzgesetz Nordrein – Westfalen: Entscheidung des Bundesverfassungsgerichtes vom 27. Februar 2008 // Neue Juristische Wochenschrift. – 2008. – Heft 12. – S. 822–837.
3. Харевич, Д. Л. О перспективах совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, направленной на борьбу с терроризмом и экстремизмом в сети Интернет / Д. Л. Харевич // Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 нояб. 2017 г. : в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: А. Л. Лычагин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Т. 2. – С. 125–128.
4. Харевич, Д. Л. Юридическое содержание удаленного осмотра компьютерных систем или сетей / Д. Л. Харевич // I Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 20 дек. 2018 г. : в 2 ч. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: М. П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2018. – Ч. 2. – С. 422–429.
5. Харевич, Д. Л. О правовой регламентации удаленного осмотра / Д. Л. Харевич // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного процесса : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск, 7 июня 2019 г. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск, 2019. – С. 107–109.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСЫЛКИ И ДЕПОРТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Киш К. А.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Актуальность вопросов выдворения за пределы Республики Беларусь определяется интенсивностью глобализации, усиливающейся миграцией, а также подвижностью нормативных правовых актов, касающихся как правового положения иностранцев и лиц без гражданства (далее – иностранцев), так и административной ответственности. Таким образом, особое значение имеет правильное и точное соблюдение норм права, определяющих порядок и условия лишения таких лиц возможности нахождения на территории Республики Беларусь.

Стоит отметить, что наиболее общим понятием, используемым в большинстве международно-правовых актов, является термин «высылка», что характерно и для международного пакта «О гражданских и политических правах», принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. Тем не менее в законодательстве зарубежных государств встречаются такие термины, как «выселение», «высылка», «выдворение», «изгнание» и некоторые другие [1, с. 154].

Несмотря на ряд общих черт процедуры высылки и процедуры исполнения постановления о депортации, белорусское законодательство дифференцирует данные термины ввиду различных оснований применения вышеназванных процедур.

Согласно ст. 6.11 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), депортация представляет собой административное выдворение за пределы Республики Беларусь, которое применяется в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства. Депортация может наступать ввиду таких оснований, как незаконный въезд иностранцев, нарушение правил пребывания в стране либо совершение какого-либо другого административного правонарушения, а также утраты или прекращения законных оснований для дальнейшего нахождения иностранца в государстве въезда [2]. Одним из схожих административно-процессуальных действий является высылка.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон), высылка из Республики Беларусь – это выдворение иностранца за пределы Республики Беларусь. Ст. 65 Закона устанавливает, что иностранец может быть выслан из Республики Беларусь в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Республики Беларусь и других лиц, если он не может быть подвергнут депортации [3].

Следует отметить, что высылка является как мерой административного принуждения, так и мерой административного предупреждения, которая направлена на предотвращение возможных противоправных деяний и, как следствие,

негативных последствий. В свою очередь, КоАП устанавливает депортацию в качестве меры административной ответственности.

Депортация и высылка могут осуществляться как в принудительном, так и добровольном порядке, что не противоречит Закону [3].

Особую актуальность представляет проблема, выделяемая С. В. Добриным и А. И. Федорако [4]. В частности, п. 6 постановления Совета Министров «Об утверждении Положения о порядке осуществления высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь по вопросам депортации таких лиц» от 03.02.2006 № 146 (далее – Положение № 146) устанавливает, что иностранец при рассмотрении вопроса, касающегося высылки, вправе давать объяснения, представлять сведения и документы, указывающие на обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о высылке, которые должны приниматься во внимание компетентным органом при рассмотрении вопроса о высылке [5]. В то же время согласно п. 9 Положения № 146, по результатам рассмотрения вопросов о высылке компетентным органом принимается одно из двух возможных решений: о высылке путем добровольного выезда или же о высылке в принудительном порядке. Учитывая данный факт, отпадает необходимость иностранцу давать объяснения, представлять сведения и документы в надежде на возможную отмену решения о высылке, что нарушает принцип состязательности процесса, а также ограничивает возможность должностного лица, принимающего решение о высылке, принять правильное решение ввиду каких-либо сомнений в основательности выносимого решения.

Проблемным вопросом является содержание иностранных граждан или же лиц без гражданства в период ведения административного процесса. В соответствии с п. 15 Положения № 146, иностранец, задержанный в целях обеспечения исполнения решения о высылке в принудительном порядке, помещается в центр временного содержания иностранцев или центр изоляции правонарушителей, а в случае их отсутствия – в изолятор временного содержания на срок, необходимый для его высылки. Постановление Совета Министров «Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства» от 15.03.2007 № 333 не конкретизирует места временного содержания депортируемых в принудительном порядке иностранцев, однако устанавливает такую возможность. По причине фактического отсутствия центров временного содержания иностранцев становится возможным их помещение исключительно в центры изоляции правонарушителей или же изоляторы временного содержания, в которых не созданы условия для долгосрочного пребывания. При этом вышеобозначенные нормативные правовые акты устанавливают возможность задержания физического лица на срок, необходимый для осуществления процедуры принудительной высылки или же принудительной депортации, но не детализируют сами процессуальные действия. Это может в определенных случаях повлечь нарушение норм международного гуманитарного права.

Ввиду выявленных проблем видится необходимым детализация и повышение эффективности института выдворения, в частности, путем внесения в

п. 9 Положения № 146 положения о возможности принятия компетентным на то органом решения в форме постановления об отмене высылки в отношении иностранца.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 1. – 816 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Добриян, С. В. Основания высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь / С. В. Добриян, А. И. Федорако // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 22–27.

5. Об утверждении Положения о порядке осуществления высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь по вопросам депортации таких лиц [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 фев. 2006 г., № 146 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 03.04.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 мар. 2007 г., № 333 : в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ВНЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТ

Конюк Д. А.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В настоящее время в Республике Беларусь созданы необходимые условия для выявления, нейтрализации либо минимизации рисков, вызовов и угроз пограничной безопасности. Государственная граница не является предметом территориальных споров и притязаний, состояние пограничной безопасности стабильное. Вместе с тем сохраняется активность источников и носителей пограничной опасности, среди которых отмечается противоправная деятельность, связанная с незаконным перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах (далее – незаконное перемещение товаров).

Органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) в целях выполнения возложенных на них задач оказывают содействие таможенным органам в пресечении контрабанды и незаконного перемещения товаров через таможенную границу вне определенных мест, а также осуществляют в пределах своей компетенции комплекс мер по борьбе с организованной преступностью. Поскольку оперативное обеспечение охраны Государственной границы Республики Беларусь является одной из основных форм обеспечения пограничной безопасности, противодействие вышеуказанному виду противоправной деятельности нужно рассматривать в качестве одной из основных задач оперативных подразделений ОПС.

Незаконное перемещение товаров (более 70 % которых составляет табачная продукция) через таможенную границу вне определенных мест в основном характерно для участков пограничных застав и постов, пунктов упрощенного пропуска белорусско-прибалтийского и белорусско-польского участков границы со странами Европейского союза. При этом осуществление противоправной деятельности по перемещению табачной продукции зависит от следующих факторов: транзитное положение нашей страны, сохранение значительной разницы цен на табачную продукцию в странах региона, высокий преступный доход при незаконных поставках товара в Западную Европу.

В Республике Беларусь установлена как административная, так и уголовная ответственность за незаконное перемещение товаров, предусмотренная ч. 1 ст. 14.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [1] и ст. 228-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [2].

ОП ОРД на первичной стадии участвуют в пресечении данного вида противоправной деятельности в рамках административного процесса, с привлечением виновных лиц к административной ответственности, предусмотренной ст.ст. 23.29, 23.30, ч. 1 ст. 14.1 КоАП. В свою очередь, протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 14.1 КоАП, имеют право составлять только уполномоченные на то должностные лица таможенных органов Республики Беларусь.

На практике привлечение виновного лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.1 КоАП порой затруднительно. Не везде представляется возможным установить личность правонарушителя. Зачастую лица, причастные к незаконному перемещению товаров, при обнаружении пограничного наряда предпринимают попытки скрыться с места правонарушения, избавиться от товара, уничтожить следы правонарушения и в дальнейшем при задержании сотрудниками ОПС на определенном удалении от табачной продукции отрицают свою причастность к ее незаконному перемещению через таможенную границу. Иным способом противодействия оперативных подразделений ОПС данному виду противоправной деятельности является проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в отношении лиц, причастных к подготовке, совершению либо совершивших преступление, предусмотренное ст. 228-1 УК.

Исходя из практического опыта деятельности оперативных подразделений ОПС выявлен ряд проблемных вопросов в пресечении указанного вида преступной деятельности.

Во-первых, лица, причастные на участках подразделений границы к незаконному перемещению через таможенную границу табачной продукции, зачастую ранее не подвергались административной ответственности по ч. 1 ст. 14.1 КоАП либо осуждению за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 или ст. 228-1 УК, что на практике исключает их привлечение к уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 228-1 УК. Исключение составляет совершение данного вида противоправных деяний в пунктах упрощенного пропуска.

Во-вторых, для привлечения участников организованных преступных групп (далее – ОПГ) к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 228-1 УК оперативным подразделениям ОПС необходимо проделать значительную работу по документированию преступной деятельности ее участников, последующему доказыванию в суде признаков, присущих ОПГ, что при отнесении данного преступления к категории менее тяжких, отсутствии у следственных органов должного опыта расследования преступлений, предусмотренных ст. 228-1 УК, и широкой судебной практики по их рассмотрению, в дальнейшем приводит к минимальному привлечению к уголовной ответственности участников ОПГ и направлению материалов уголовных дел для рассмотрения в суд.

С учетом соблюдения участниками ОПГ повышенных мер конспирации при осуществлении преступной деятельности результаты проведения ОРМ могут служить лишь косвенными доказательствами, а задержание участников ОПГ в момент совершения преступления и доказывание их вины порой невозможно

без проведения оперативного внедрения либо оперативного эксперимента с участием сотрудника оперативного подразделения ОПС (при его вовлечении участниками ОПГ в данную противоправную деятельность за взятку).

Анализ деятельности лиц, причастных к данной преступной деятельности, свидетельствует о постепенном совершенствовании способов ее осуществления, усилении мер конспирации и собственной безопасности, повышении уровня технической оснащенности.

Однако в ходе разработки ОПГ оперативными подразделениями ОПС могут быть получены данные о причастности ее участников к иным преступлениям (например, предусмотренным ст.ст. 282, 295, 295-1, 328, 328-1, 333-1, 371, 380 УК), за совершение которых, они могут быть привлечены к уголовной ответственности. В данном случае присутствует вероятность того, что может произойти распад ОПГ, оказание ее участников в условиях, исключающих совершение противоправных деяний с последующим отказом от преступной деятельности на Государственной границе.

Таким образом, в Республике Беларусь на законодательном уровне имеются необходимые нормы для предупреждения и пресечения противоправной деятельности, связанной с незаконным перемещением товаров через таможенную границу вне определенных мест, но практика противодействия оперативных подразделений ОПС данной деятельности требует дополнительного изучения. Оперативным подразделениям ОПС в целях успешной реализации возложенных на них задач в указанной сфере необходимо поддерживать должный уровень взаимодействия с таможенными и следственными органами, иными субъектами оперативно-розыскной деятельности, активно применять на практике проведение ОРМ и процессуальных действий.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 ноября 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ КАТЕГОРИЯ

Корбут В. И.

УО «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь»

В специальной литературе в недостаточной степени разрабатываются методологические проблемы документирования в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). При этом вопросы оперативно-розыскного документирования играют важнейшую роль при пресечении деятельности лиц, совершающих преступления, и привлечения их к уголовной ответственности.

Анализ специальной литературы, посвященной оперативно-розыскной проблематике, свидетельствует о различных подходах к пониманию документирования и, соответственно, к трактовке самого понятия, в котором выражается его сущность. Такое положение дел предопределяет методологию исследования рассматриваемой проблемы. В частности, суждения о наиболее общих, но существенных признаках документирования в ОРД, их правовое значение следует раскрывать через характер тех юридически значимых последствий, которые могут наступить при функционировании объекта в правовой реальности. С учетом этого **оперативно-розыскное документирование** может быть охарактеризовано следующим образом.

1. Документирование в ОРД представляет собой процесс фиксации.

Семантическое значение термина «документирование» весьма широко. В русском языке под этим словом понимается «процесс действия по значению несовершенного глагола документировать», то есть «обосновать документами» либо «отражать в документах». В свою очередь, под документами имеется в виду материальный носитель данных (бумага, кино- и фотопленка, магнитная лента, перфокарта и т. п.) с записанной на нем информацией, предназначенный для ее передачи во времени и пространстве.

Изучение более 200 различных литературных источников, посвященных оперативно-розыскной проблематике, позволило обнаружить 40 различных определений документирования, ставших предметом контент-анализа. При этом единицей анализа явилась часть содержания текста – слово, словосочетание, которые выделяются как элемент, подводимый под определенную категорию. В результате установлено, что авторами при определении документирования использовались: в 40 % случаев термин фиксация; в 15 % – закрепление; в 15 % – сохранение или обеспечение сохранности; в 10 % – документальное оформление; в 20 % – терминов удостоверительного характера не употреблялось. Следовательно, термин «фиксация» является доминирующим.

Учитывая, что под фиксацией понимается закрепление в письменном виде сведений, то данный термин может быть положен в основу понятия «документирование». А поскольку в практике ОРД фиксация представляет собой совокупность

последовательных действий, результатом которой является документ, то правильно будет рассматривать документирование как процесс фиксации. Это подтверждается мнением практических сотрудников оперативных подразделений таможенных органов. Так, в результате анкетирования 63,5 % опрошенных оперативных сотрудников на вопрос «Что составляет сущность оперативно-розыскного документирования?» высказали мнение, что это процесс фиксации полученной (выявленной) информации (всего проанкетировано 96 % от числа всех должностных лиц таможенных органов, уполномоченных осуществлять ОРД).

2. Целями документирования является решение задач ОРД и уголовного процесса.

По результатам контент-анализа в абсолютном большинстве случаев (95 %) в понятиях исследуемых дефиниций указываются цели документирования: в 65% случаев указывается, что при документировании информация фиксируется в целях ее использования только в уголовном процессе, из них в каждом третьем – исключительно в качестве доказательств; в 30 % – только для решения задач ОРД (предупреждение, пресечение, раскрытие и т. д.); в 15 % – в обеих целях. Наряду с перечисленными целями в 20 % случаев упоминается о принятии мер в соответствии с законом.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), материалы ОРД могут быть использованы в целях выполнения задач ОРД, подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе, а также учитываться при вынесении решений о допуске граждан к участию в ОРД и т. д. Следовательно, зафиксированная информация используется для принятия организационно-управленческих и иных решений в области ОРД и уголовного процесса, то есть для решения их задач. Этому же мнению придерживается 96,5 % опрошенных практических сотрудников оперативных подразделений таможенных органов.

3. Объектом документирования в ОРД является оперативно значимая информация.

Результаты контент-анализа соответствующих понятий свидетельствуют, что при обозначении объекта документирования в большинстве случаев используется словосочетание «фактические данные» (72,5 %), реже – «оперативно-розыскная информация» или просто «информация» (17,5 %), в отдельных случаях встречается слова «сведения», «действия» и др.

Представляется, что термин «информация», под которым в семантике понимаются «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством», должен использоваться в определении документирования. Слово «информация» широко используется в оперативно-розыском законодательстве, например, в словосочетании «негласного получения (фиксации) информации» (абз. 10 ст. 2 Закона об ОРД и далее по тексту).

Данные результата контент-анализа показывают, что только в 65 % случаев авторами приводится содержание информации, используемой в понятии документирования. Чаще всего перечисляются сведения о преступлениях и обстоятельствах

преступной деятельности лиц – 54 %; реже используются словосочетания «имеющее значение» для достижения тех или иных целей – 34 % и «информация, представляющая оперативный интерес» – 12 %. Видится обоснованным, что перечислять сведения о возможных преступных посягательствах (даже если их сгруппировать) является слишком громоздким для формирования дефиниции. В свою очередь, ограничиваться только признаками преступной деятельности лиц не совсем верно, поскольку для изобличения последних в преступлении может иметь значение информация некриминального характера. Представляется обоснованным констатировать, что подобные сведения могут вполне охватываться термином «оперативно значимая информация» и составлять объект оперативно-розыскного документирования. Этому мнению придерживается 63,5 % из числа опрошенных сотрудников оперативных подразделений таможенных органов.

4. Субъектами документирования в ОРД являются оперативные сотрудники.

В-четвертых, как видится, включение в понятие документирования сведений о субъекте данного процесса является существенным, поскольку на законодательном уровне этот вопрос не урегулирован, а в теории ОРД по этому поводу нет единого мнения.

Проведенным исследованием установлено, что в указанных ранее анализируемых дефинициях о субъекте документирования упоминается всего лишь в 20 % случаев, причем в различных вариациях. Так, одни авторы к субъектам документирования относят оперативного работника или сотрудника оперативного аппарата, другие исследователи в качестве субъекта упоминают сами оперативные аппараты, третьи причисляют к нему силы ОРД. В качестве иного варианта описания субъектов документирования встречается такая формулировка, как «уполномоченные на то работники». На вопрос, кто является субъектами оперативно-розыскного документирования, 48,2 % опрошенных сотрудников оперативных подразделений таможенных органов считают, что только оперативные сотрудники (субъекты ОРД), а 43,5 % – причисляют к ним как субъектов, так и участников ОРД. Вместе с тем представляется, что субъектами документирования в ОРД могут являться только оперативные сотрудники.

5. Документирование в ОРД осуществляется в соответствии с законодательством.

Документирование как неотъемлемая часть ОРД находится в сфере правового регулирования и занимает соответствующее положение. Такое правовое положение установлено системой юридических норм, определяющих основания, условия и порядок осуществления документирования.

Основываясь на изложенных положениях, целесообразно определить **оперативно-розыскное документирование** как *процесс фиксации оперативно значимой информации, полученной в соответствии с законодательством оперативными сотрудниками в целях решения задач ОРД и обеспечения уголовного процесса.*

МИГРАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кот В. Ф.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современный мир характеризуется растущей миграционной подвижностью населения планеты [1].

Неравномерное распределение ресурсов [2] и прибыли от их использования [3] между жителями разных регионов, ухудшение климата, вызванное выбросом парниковых газов [4], нерациональное использование земельных и ископаемых ресурсов [5], активная деятельность незаконных вооруженных формирований (в т. ч. международных террористических организаций), а также миграционная политика отдельных государств приводят к усилению миграционной активности.

По информации международной организации по миграции в 2017 г. в мире насчитывалось 68,5 млн вынужденных переселенцев [6], а в 2018 г. таковых было уже 70,8 млн человек [7].

Таким образом, на сегодняшний день незаконная миграция является одной из серьезнейших угроз национальной безопасности любого государства, в том числе и Республики Беларусь [8, с. 30].

Вместе с тем наибольшая угроза национальной безопасности исходит не от самого факта незаконной миграции, а от сопутствующей ей противоправной деятельности, к которой можно отнести:

террористическую (экстремистскую) деятельность, деятельность незаконных вооруженных формирований;

контрабанду наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и прекурсоров, оружия и боеприпасов, а также незаконное перемещение товарно-материальных ценностей через границу;

торговлю людьми и их органами;

правонарушения в экономической сфере (незаконное трудоустройство иностранных граждан и лиц без гражданства, преступления против собственности).

Очевидно, что противодействие незаконным формам миграции населения в современном мире приобрело первостепенное значение для любого государства. При этом ни в Республике Беларусь, ни в международном сообществе на сегодняшний день законодательно не определено понятие «мигрант» [9], а соответственно, не определены понятия «незаконный мигрант», «незаконная миграция». Это обстоятельство порождает предпосылки применения норм Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за организацию незаконной миграции, а в качестве определения понятий «незаконная миграция», «незаконный мигрант» [10], минуя понятия «мигрант», «миграция». Данное обстоятельство может существенно усугубить миграционную обста-

новку как в стране, так и в регионе в целом, дезориентировать как государственные, так и негосударственные организации, работающие с мигрантами (прибывшими в страну как на законных основаниях, так и в нарушение законодательства Республики Беларусь), а также ухудшить положение Республики Беларусь на международной арене как «недемократического» государства.

Таким образом, в настоящее время Республика Беларусь нуждается в доработке своей миграционной политики, а именно разработке собственной Концепции миграционной политики, в которой бы нашли отражение содержание, принципы и основные направления деятельности белорусского государства в сфере миграции [11, с. 160], а также законодательном закреплении понятий «мигрант» и «незаконный мигрант», «миграция» и «незаконная миграция», что, в свою очередь, потребует разработки закона «Об иммиграции».

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Migration data portal [Electronic resource]. – Mode of access: <https://migrationdataportal.org/?i=stockabs&t=2019>. – Date of access: 09.12.2019.

2. The unequal distribution of resources: The food crisis explained [Electronic resource] // Humanium. – Mode of access: <https://www.humanium.org/en/food/crisis-explained>. – Date of access: 09.12.2019.

3. Distribution of Natural Resources [Electronic resource] // eSchoolToday. – Mode of access: <https://eschooltoday.com/natural-resources/distribution-of-natural-resources.html>. – Date of access: 10.12.2019.

4. Lallanilla, M. Greenhouse Gasses : Causes, Sources and Environmental Effects [Electronic resource] / M. Lallanilla // Environmental science articles. – Mode of access: <https://www.livescience.com/37821-greenhouse-gases.html>. – Date of access: 09.12.2019.

5. Restuccia, D. Land Misallocation and Productivity [Electronic resource] / D. Restuccia // Workshop on Macroeconomic Policy and Inequality, Washington, 2014. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2014/mpii/pdf/Restuccia.pdf>. – Date of access: 10.12.2019.

6. Global Migration Trends [Electronic resource] // IOM. – Mode of access: <https://www.iom.int/global-migration-trends>. – Date of access: 11.12.2019.

7. Global trends forced displacement in 2018 [Electronic resource] // UNHCR. – Mode of access: <https://www.unhcr.org/5d08d7ee7.pdf>. – Date of access: 09.01.2020

8. Воронович, В. В. Проблема незаконной миграции и беженцев в контексте обеспечения безопасности Республики Беларусь / В. В. Воронович // Иппокрена. – 2005. – № 1. – С. 30–46.

9. Who is a migrant? [Electronic resource] // IOM. – Mode of access: <https://www.iom.int/who-is-a-migrant>. – Date of access: 11.12.2019.

10. Об имплементации международно-правовых норм о противодействии незаконной миграции в УК Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 3–4 апр. 2008 г. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: Н. В. Копыткова [и др.]. – Гомель : ГГУ, 2008. – 27 с.

11. Малинин, Г. Р. Миграция как фактор национальной безопасности Республики Беларусь / Г. Р. Малинин // Иппокрена. – 2015. – № 2. – С. 151–160.

УДК 159.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Куликович А. Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность проблемы формирования навыков профессионального общения у сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь обусловлена тем, что успех их профессиональной деятельности во многом обеспечивается высоким уровнем профессионального общения в процессе выполнения оперативно-служебных задач по охране Государственной границы.

Различным аспектам профессионального общения посвящены публикации ряда авторов: И. А. Беленько, В. П. Вишневской, Г. В. Грачева, А. Г. Караяни, Н. С. Колмогоровой, И. Б. Лебедева, И. К. Мельника, В. В. Мицкевича, А. Н. Пастушени, В. Л. Цветкова, Е. И. Сутович, А. А. Урбановича и др.

В связи с тем, что вышеуказанный феномен имеет междисциплинарный характер, в научной литературе представлено несколько определений понятия «профессиональное общение».

«Профессиональное общение – конвергенция делового, межличностного, доверительного, рефлексивного, манипулятивного, вербального и невербального видов общения» [2, с. 331].

«Процесс взаимодействия между сотрудником и другими людьми, порождаемый потребностями в обмене информацией, восприятии и понимании другого человека, приводящий к установлению психологического контакта и доверительных отношений» [7, с. 145].

«Коммуникативная компетентность является одной из базовых характеристик профессиональной компетентности и профессиональной подготовки специалистов в типе профессий «человек – человек» [4, с. 3] с тем учетом, что «профессиональное общение выступает «ядром» коммуникативной компетентности специалиста» [3, с. 25].

Анализ научной литературы по обозначенной проблеме свидетельствует о том, что профессиональное общение сотрудников органов пограничной службы, как и сотрудников органов системы обеспечения национальной безопасности, правоохранительных органов, имеет ряд особенностей: а) наличие специальной цели профессионального общения – обмен и получение необходимой для выполнения задач служебной деятельности информации; б) особые и экстремальные

условия профессионально-служебной деятельности; в) высокий уровень общественно-политической значимости, определяемый наличием у сотрудников государственно-властных полномочий, и др. [3, с. 3–4], [5, с. 7].

Проводя аналогию между деятельностью сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы и сотрудников системы обеспечения национальной безопасности, правоохранительных органов, есть основания полагать, что профессиональное общение в деятельности оперативных сотрудников органов пограничной службы имеет все перечисленные выше особенности. Также необходимо обратить внимание на такие специфические особенности профессиональной деятельности сотрудников ОПС, как постоянный контакт с различными категориями иностранных граждан, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь. В этой связи профессионализм сотрудников органов пограничной службы предполагают наличие высокого уровня коммуникативной компетентности, гибкости и нестандартного, творческого подхода к контактам с различными категориями граждан.

В аспекте рассматриваемой проблемы представляют интерес работы И. А. Беленько, в которых автором указывается на то, что «невозможно решать проблемы профессиональной подготовки специалиста без включения в образовательный процесс специально организованного обучения общению, поскольку именно в общении человек самоопределяется и самопредъявляется. Недостатки коммуникативного развития специалиста заметно препятствуют его профессиональному и личностному росту» [1, с. 3]. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения автора.

Исследуя вопросы совершенствования профессионального общения у специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, В. П. Вишневской обращается внимание на следующие их аспекты: «1) совершенствование форм и методов специальной психологической подготовки специалистов, обеспечивающих эффективное выполнение ролевой деятельности; 2) формирование ролевой компетентности специалистов для осуществления оперативно-служебной деятельности; 3) развитие коммуникативной компетентности специалистов для осуществления оперативно-служебной деятельности; 4) совершенствование (включая тренинговые психотехнологии) этнопсихологической подготовки, переподготовки и повышение квалификации указанной выше категории специалистов в целях повышения борьбы с транснациональной преступностью и др.; 5) совершенствование антиманипулятивной стратегии и тактики профессионального общения специалистов для осуществления оперативно-служебной деятельности; 6) повышение уровня профессионализма специалистов, выражающегося, в частности, в устойчивости к многообразию приемов и методов информационно-психологического воздействия манипулятивного характера, которые могут быть использованы против них; 7) формирование стрессоустойчивости» [2, с. 331].

В работах А. Н. Пастушени, А. А. Урбановича отмечается, что «профессиональное общение выполняет роль регулятора взаимоотношений между сотруд-

никами и гражданами. При общении с населением сотрудники правоохранительных органов решают служебные задачи, и вполне естественно, что от их умений общаться с людьми, устанавливать психологический контакт будет зависеть в конечном итоге и эффективность их деятельности» [6, с. 154].

На основании данных, представленных в научной литературе, практического опыта следует вывод о том, что уровень развития умений и навыков профессионального общения сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы оказывает существенное влияние на эффективность их профессиональной деятельности и качество выполнения стоящих перед ними оперативно-служебных задач по надежной охране Государственной границы Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беленько, И. А. Формирование умений профессионального общения у курсантов юридических вузов МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / И. А. Беленько ; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2005. – 26 с.
2. Вишневская, В. П. Совершенствование профессионального общения в ОРД / В. П. Вишневская // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 25 марта 2016 г. : в 2 ч. / М-во внутр. дел. Респ. Беларусь ; УО «Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2016. – Ч. 1. – 330–333 с.
3. Вишневская, В. П. Коммуникативная компетентность сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности (теоретические и практические аспекты) : учеб. пособие / В. П. Вишневская, Е. И. Сутович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь, 2014. – 201 с.
4. Колмогорова, Н. С. Коммуникативная компетентность как условие и следствие становления направленности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Н. С. Колмогорова ; Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2004. – 24 с.
5. Мицкевич, В. В. Психологические приемы установления оперативного контакта сотрудниками силовых структур / В. В. Мицкевич, А. И. Бородич. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013. – 95 с.
6. Пастушеня, А. Н. Юридическая психология : учеб. пособие / А. Н. Пастушеня, А. А. Урбанович. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. – 203 с.
7. Цветков, В. Л. Психология оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / В. Л. Цветков, В. М. Шевченко, Н. Е. Шаматава. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. – 255 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ БЕСЕДЫ С ГРАЖДАНАМИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Лёвин С. С.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [1] (далее – Закон о профилактике правонарушений) органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) наравне с другими уполномоченными органами также являются субъектами профилактики правонарушений. Следовательно, ОПС в пределах своей компетенции осуществляют меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений, предусмотренные ст.ст. 10, 23 Закона о профилактике правонарушений. Анализ правоприменительной деятельности ОПС показывает, что одной из наиболее применяемых мер профилактики правонарушений является профилактическая беседа, которая представляет собой устное разъяснение гражданину общественной опасности подготовки и совершения правонарушений, правовых последствий, наступающих в результате совершения правонарушений, а также убеждение гражданина в недопустимости их совершения (*ч. 1 ст. 24 Закона о профилактике правонарушений*).

Сотрудниками ОПС профилактическая беседа может проводиться при наличии одного из двух оснований (*абз.абз. 3, 4 ч. 2 ст. 24 Закона о профилактике правонарушений*): 1) когда поведение гражданина в общественных местах, по месту жительства, работы, учебы либо его образ жизни дают основание полагать о возможности совершения им правонарушения; 2) в случае, указанном в ч. 4 ст. 25 Закона о профилактике правонарушений (т. е. после привлечения гражданина к административной ответственности), при условии принятия решения о проведении профилактической беседы должностным лицом ОПС, рассматривающего дело об административном правонарушении. Положениями приказа Государственного пограничного комитета Республики Беларусь от 05.06.2015 № 295 «Об организации деятельности по профилактике правонарушений в органах пограничной службы и на Государственной границе Республики Беларусь» [2] (далее – приказ Госпогранкомитета № 295) детализированы основания, по которым сотрудники ОПС проводят профилактические беседы с гражданами (*п. 13*): 1) со всеми гражданами после привлечения их должностными лицами ОПС к административной ответственности; 2) со всеми лицами, в отношении которых административный процесс за нарушения законодательства о Государственной границе прекращен по п.п. 3, 4, 10 ч. 1 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [3] (далее – ПИКоАП); 3) с гражданами, поставленными ОПС

на профилактический учет; 4) с гражданами, проживающими на участке ответственности территориальных ОПС (подразделения границы) и склонными к правонарушениям на Государственной границе.

Общий порядок проведения профилактической беседы должностными лицами ОПС регламентирован ст. 25 Закона о профилактике правонарушений, а также п.п. 13 и 22.1.3 приказа Госпогранкомитета № 295: 1) профилактическая беседа с гражданином, поведение которого в общественных местах, по месту жительства, работы, учебы либо образ жизни дают основание полагать о возможности совершения им правонарушения, проводится должностным лицом ОПС; 2) решение о проведении профилактической беседы с лицом, привлеченным к административной ответственности, принимается должностным лицом ОПС, рассматривающим дело об административном правонарушении.

Необходимо отметить, что Законом о профилактике правонарушений не определен конкретный перечень должностных лиц ОПС, уполномоченных проводить профилактическую беседу. Вместе с тем пунктом 22.1.3 приказа Госпогранкомитета № 295 определено, что данную беседу с гражданами уполномочены проводить сотрудники управления охраны Государственной границы, управления пограничного контроля, отдела идеологической работы, юридического отдела (отделения) и иные должностные лица ТОПС.

Законом о профилактике правонарушений, а также иными нормативными правовыми актами не определена тактика проведения с гражданами профилактической беседы. Однако в целях достижения максимального эффекта от проведения профилактической беседы представляется целесообразным придерживаться следующей последовательности проведения данного мероприятия и использовать соответствующие тактические приемы.

1. Гражданин, с которым планируется проведение профилактической беседы, вызывается сотрудником ОПС повесткой либо после привлечения его к административной ответственности сразу приглашается в установленное место.

При этом должностным лицом ОПС должны быть заранее подготовлены: бланк протокола профилактической беседы; выписки из нормативных правовых актов (при необходимости – из приговора суда, постановления по делу об административном правонарушении, выписки из Уголовного кодекса Республики Беларусь и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и т. п.), которые планируется довести профилактируемому лицу; распечатка его прав и обязанностей, предусмотренных ст. 32 Закона о профилактике правонарушений.

2. Непосредственно перед проведением профилактической беседы должностное лицо ОПС: представляется профилактируемому лицу; удостоверяется в личности гражданина; поясняет, какое мероприятие будет проводиться и чем оно вызвано. После чего разъясняет его права и обязанности, предусмотренные ст. 32 Закона о профилактике правонарушений.

3. Далее непосредственно проводится профилактическая беседа, в ходе которой гражданину разъясняется общественная опасность подготовки и совершения правонарушения, а также негативные правовые последствия, которые наступят в случае нарушения законодательства.

4. Результаты проведения профилактической беседы по решению должностного лица ОПС оформляются протоколом и подписываются гражданином, с которым проведена профилактическая беседа, а также должностным лицом, проводившим профилактическую беседу (ч. 8 ст. 25 Закона о профилактике правонарушений). Закон о профилактике правонарушений не обязывает субъектов профилактики составлять протоколы по результатам проведения профилактических бесед. Данное решение принимается в каждом конкретном случае в зависимости от личности профилактируемого лица, тяжести совершенного им правонарушения, негативных последствий, которые могут произойти в случае повторения. Форма протокола профилактической беседы установлена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2014 № 353 «О некоторых вопросах профилактики правонарушений и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь» [4].

Для выполнения задач индивидуальной профилактики и оказания эффективного корректирующего воздействия на конкретное лицо в целях недопущения совершения им правонарушений представляется целесообразным при проведении профилактических бесед использовать тактические приемы в зависимости от личности профилактируемого лица, характера совершенных им ранее действий и решаемых в ходе мероприятия тактических задач.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об организации деятельности по профилактике правонарушений в органах пограничной службы и на Государственной границе Республики Беларусь : приказ Гос. погранич. комитета Респ. Беларусь, 5 июня 2015 г., № 295 // Архив Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. – Ф. 1. Оп. 1п. Д. 1096. Л. 161-221.

3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобрен Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О некоторых вопросах профилактики правонарушений и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь,

УДК 343.1

ВИДЫ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Летунович А. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время проблема государственной защиты сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы (далее – ОП ОПС) при решении ими задач по оперативному обеспечению охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Госграница), в том числе оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), приобретает все более актуальный характер. Это связано с тем, что повышается сложность решаемых задач, противоправная деятельность на Госгранице видоизменяется, сохраняются тенденции к совершенствованию ее форм и методов, возрастает число рисков безопасности сотрудников ОП ОПС и меняется их характер.

Основываясь на имеющихся научных подходах и положениях ст.ст. 1, 4 Закона Республики Беларусь «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органа государственной охраны» [1] (далее – Закон о госзащите), абз.абз. 8, 11 ч. 1 ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее – Закон об ОРД), ст.ст. 23–29 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» [3] (далее – Закон об ОПС) и иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы государственной защиты сотрудников ОП ОПС, можно определить следующие **виды мер**, составляющих ее содержание.

Меры правовой защиты, то есть совокупность действий, реализуемых оперативными сотрудниками и сотрудниками уполномоченных подразделений ОПС самостоятельно и во взаимодействии с органами внутренних дел и государственной безопасности в отношении сотрудников оперативных подразделений ОПС (и их близких) в соответствии с действующими правовыми нормами в целях обеспечения эффективности осуществления ими оперативного обеспечения охраны Госграницы, в том числе ОРД.

В качестве таких мер целесообразно рассматривать:

1) **общие меры**, то есть действия по реализации правовых предписаний, обеспечивающих защиту сотрудника ОП ОПС от неправомерных действий, связанных с: покушением на него (его близких) убийство либо его (его близких) убийством в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполне-

нием общественного долга (ст. 14, п. 10 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь [4] (далее – УК); насилием либо угрозой в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности (ст. 366 УК); оскорблением представителя власти (ст. 369 УК); вмешательством в разрешение дела об административном правонарушении (ст. 23.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [5]; неповиновением законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 23.4 КоАП); оскорблением должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 23.5 КоАП) и некоторые другие меры;

2) специальные меры, то есть действия по реализации правовых предписаний, предусмотренных в Законах об ОРД, об ОПС, о статусе военнослужащих и в некоторых других законодательных актах, непосредственно регламентирующих деятельность ОПС: посягательство либо угроза посягательства в любых формах на сотрудников ОП ОПС в связи с исполнением ими служебных обязанностей на их жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество (и их близких) влечет пресечение таких действий средствами и способами, определенными законодательством Республики Беларусь, а также предусматривает наступление определенной ответственности (ст. 23 Закона об ОПС); обязанности организаций в связи с осуществлением ОРД и права ОПС как субъекта ОРД на определенный перечень необходимых действий для успешного решения оперативно-розыскных задач (ч. 2 ст. 11 и ст. 15 Закона об ОРД); право сотрудников ОП ОПС на профессиональный риск (ст. 24 Закона об ОПС). В данном случае выполнение указанных обязанностей и прав повышает эффективность решения задач оперативного обеспечения охраны Гостраницы.

Меры безопасности, то есть совокупность действий, осуществляемых сотрудниками ОП ОПС самостоятельно и во взаимодействии с органами внутренних дел и государственной безопасности в отношении сотрудников оперативных подразделений ОПС (и их близких) в целях обеспечения защиты их жизни и здоровья, сохранности их имущества.

В соответствии со ст. 6 Закона о госзащите предусмотрены следующие меры безопасности: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) обеспечение конфиденциальности сведений; 4) временное помещение в безопасное место; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) изменение данных документа, удостоверяющего личность, и замена документов; 8) изменение внешности.

Меры социальной защиты, то есть совокупность действий, осуществляемых сотрудниками ОП ОПС либо других уполномоченных государственных органов в отношении сотрудников ОП ОПС (и их близких) в целях их материального обеспечения из средств государственного бюджета и специальных внебюджетных государственных фондов при наступлении для них социально значимых событий: гибели (смерти), ранения, увечья, заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, и т. д.

Отдельные виды и определенный порядок реализации указанных мер регламентируются ст. 14 Закона об ОРД, ст. 28 Закона об ОПС, ст.ст. 3, 4 Закона Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» [6], ст. 23 Закона о госзащите и некоторыми другими актами законодательства. В частности, в соответствии с указанными нормами в отношении сотрудников оперативных подразделений ОПС, с отдельными исключениями, могут применяться следующие меры: обязательное личное страхование на случай гибели (смерти), ранения, увечья, заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, на условиях и в порядке, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь; зачет в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении в порядке, определяемом действующим законодательством; возмещение в полном объеме и в порядке, установленном действующим законодательством, ущерба, причиненного уничтожением или повреждением имущества, принадлежащего сотрудникам (их близким), в связи с их служебной деятельностью и некоторые другие меры.

Таким образом, содержание государственной защиты сотрудников ОП ОПС составляет совокупность соответствующих мер правовой и социальной защиты, а также мер безопасности. Данные меры представляют собой определенную систему, наличие которой должно обеспечивать сотрудникам ОП ОПС наступательный, бескомпромиссный, результативный характер оперативного обеспечения охраны Госграницы, в том числе ОРД.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органа государственной охраны [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 1999 г., № 340-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. № 407-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. : введ. в действие 1 марта 2007 г., № 194-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 № 95-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 100-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 № 224-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 355/359:31

О НЕКОТОРЫХ ЧАСТНЫХ МЕТОДАХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Луканович А. В., Корбан В. Д.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, одной из задач органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) является предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности [1]. Значительная часть из них связана с процессами транзитной незаконной миграции [2].

Итоги оперативно-служебной деятельности ОПС показывают, что территорию Республики Беларусь для транзитного следования в государства ЕС рассматривают различные категории незаконных мигрантов. Так, в 2018 г. такие потоки формировали выходцы из стран Африки и Азии (Нигерии, Алжира, Марокко, Сенегала, Бангладеш, Вьетнама, Пакистана, Афганистана), островного государства Карибского бассейна – Кубы. Особенностью 2019 г. явился рост незаконной миграции граждан Ирана и Шри-Ланки, а также низкая миграционная активность граждан Вьетнама. При этом, как и ранее, большинство попыток незаконного пересечения границы предпринималось вне пунктов пропуска.

В качестве одной из мер противодействия незаконной миграции необходимо рассматривать совершенствование информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений. Здесь ключевая роль отводится процессу прогнозирования, который для подразделений, охраняющих государственную границу вне пунктов пропуска, является достаточно сложным. Данное обстоятельство обусловлено наличием в распоряжении ОПС не всегда полных сведений о нарушениях границы (сведения об «успешных» нарушениях границы, в том числе за счет существования латентных каналов) и неравномерным распределением противоправной деятельности (далее – ППД) по участкам государственной границы. В связи с этим статистические методы не позволяют в полной мере получить достоверный результат о вероятном развитии миграционной ситуации на государственной границе, но служат эффективным средством ее визуализации.

Вместе с тем интерес для ОПС могут представлять качественные методы прогнозирования, одним из которых является метод сценариев (сценарное прогнозирование). Суть метода заключается в составлении и анализе возможных вариантов альтернативных ситуаций, которые могут иметь место в будущем [19, с. 29].

Существует два основных и при этом существенно различающихся между собой метода сценарного прогнозирования:

дедуктивный метод (от общих альтернатив к частным сценариям, который основан на анализе факторов, влияющих на поведение объекта прогнозирования). Использование данного метода в большей мере подходит для формирования сценариев, объясняющих деятельность групп, занимающихся незаконной миграцией;

индуктивный метод (от конкретных ситуаций и действий акторов к сценариям. Он основан на пошаговом анализе поведения акторов в рамках определенной ситуации). Далее практическое применение индуктивного метода сценарного прогнозирования будет рассмотрено на примере незаконной миграции граждан Вьетнама.

Алгоритм такого прогнозирования можно представить в виде следующих этапов.

1. Оценка ситуации и определение факторов, влияющих на уровень и силу незаконной миграции.

Процессы незаконной миграции формируются за счет побуждающих и сдерживающих факторов. К побуждающим факторам относятся экономические, политические, религиозные, этнические факторы и т. д. в странах исхода незаконных мигрантов. К сдерживающим факторам относятся характер местности (густота населенных пунктов), погодные условия, инженерное оборудование границы и другие, то есть факторы, которые определяют направление, вероятность и силу незаконного миграционного потока.

Ключевыми побуждающими факторами оттока мигрантов из Вьетнама являются: неблагоприятная экономическая ситуация в отдельных районах Вьетнама; наличие развитой сети национальных диаспор в Европе; экономическая привлекательность государств ЕС. Данные факторы остаются постоянными и в ближайшей перспективе изменений не претерпят. В связи с этим учитывать их в сценарном прогнозировании не имеет смысла.

Вместе с тем влияние на миграционные потоки будет оказывать ситуация, складывающаяся на пути их транзитного следования в государства ЕС.

Первой транзитной страной на маршрутах следования в государства ЕС, как правило, является Российская Федерация, на территорию которой граждане Вьетнама въезжают на законных основаниях. Факторами, которые будут влиять на интенсивность потоков незаконной миграции через ее территорию, будут выступать экономическая ситуация, миграционная и внешняя политика Российской Федерации.

Второй транзитной страной на пути следования в государства ЕС граждан Вьетнама может быть Республика Беларусь. Выбор территории белорусского государства в качестве страны транзита будет обусловлен наличием на участке государственной границы латентного канала и вероятностью создания новых каналов на других направлениях (российско-прибалтийском, украинско-польско-венгерском).

К другим факторам следует отнести возможное изменение характера преступной деятельности криминальными группами («переквалификацию» из организации незаконной миграции в другие виды ППД), а также наличие необходимых условий для перемещения групп незаконных мигрантов внутри ЕС.

2. Определение для каждого из факторов условий, которые будут увеличивать и снижать вероятность и величину угрозы, формирование вариантов сценариев.

3. Оценка сценариев и подготовка заключений.

Из полученных сценариев отбираются варианты развития ситуации, включающие реальный, пессимистический, оптимистический и средний прогноз.

Второй и третий этапы предпочтительно проводить с участием экспертов.

Постоянный мониторинг факторов позволяет прогнозировать уровень противоправных проявлений на границе, вероятность и уровень угрозы, а также принимать управленческие решения в сфере противодействия незаконной миграции. К примеру, определить меры сдерживания: усилить работу с местным населением, инициировать проведение режимных мероприятий, провести дополнительные мероприятия по повышению квалификации и обучению сотрудников и другие.

Таким образом, метод сценариев можно рассматривать не только с позиции прогнозирования процессов незаконной миграции, но и как важнейший элемент в системе специальных методов обработки информации в аналитической работе.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09 янв. 2019 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс : Беларусь / Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Национальный стандарт РФ. Менеджмент риска. Методы оценки риска : ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010 : введ. РФ 01.12.2012 – М. : Стандарт информ, 2012 – 74 с.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Меркуленко Т. Д.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

В настоящее время проблема незаконной миграции в Республике Беларусь становится все более актуальной, что находит свое отражение в статистических данных государственных органов. Незаконная миграция является прямой угрозой общественной и национальной безопасности, так как среди мигрантов могут быть лица, скрывающиеся от уголовного преследования у себя на родине, экстремисты, наркокурьеры, торговцы людьми, а также носители различного рода инфекционных заболеваний. Незаконная миграция характеризуется высокой степенью общественной опасности и деформирует сложившийся в стране правопорядок, поскольку деяния, совершаемые нелегальными мигрантами, зачастую приобретают преступный характер. Следствием такой противоправной деятельности является усугубление таких проблем, как грабежи, разбои, убийства, изготовление наркотических средств или торговля ими и др.

Нелегальная миграция осуществляется самыми различными способами. Так, мигранты могут прибывать в Беларусь в качестве туристов, на основе права транзитного проезда, безвизового въезда, по служебным и частным делам с целью последующей незаконной миграции в другие страны, так как рассматривают Республику Беларусь в качестве транзитного государства. Нелегальные мигранты могут рассматривать наше государство как место временной легализации.

Незаконная миграция на современном этапе приобретает такие характеристики, как организованность и скрытость, что существенно затрудняет противодействие данному процессу.

Правоохранительными органами Республики Беларусь особое внимание уделяется данной проблеме. Согласно официальной статистике, в первом полугодии текущего года правоохранительными органами республики выявлено 20 организованных групп незаконных мигрантов общей численностью 153 человека. Раскрыто 133 преступления, связанные с нарушением иностранцами срока запрета въезда в Республику Беларусь, 34 – с организацией незаконной миграции, и 7 – с незаконным пересечением Государственной границы Республики Беларусь, по которым предварительное расследование окончено в 2019 году [1].

Безусловно, такая статистика показывает, что правоохранительные органы нашей страны ведут активное противодействие нелегальной миграции. Сотрудники органов пограничной службы задерживают нарушителей государственной границы, разоблачают организаторов и пособников противоправной деятельности, а также обеспечивают безопасность приграничной территории Республики Беларусь [2].

Следует обратить внимание, что нелегальным мигрантам может оказываться помощь в незаконной миграции, такая деятельность по своей сути является противоправной. Например, к такой деятельности можно отнести помощь в приобретении фальшивых документов на въезд или выезд из Республики Беларусь, укрывательство мигрантов во время незаконного пребывания в стране и иные действия схожего характера.

Организация или содействие деятельности по незаконному въезду в Республику Беларусь, пребыванию на территории Республики Беларусь, транзитному проезду через территорию Республики Беларусь или выезду из Республики Беларусь иностранных граждан или лиц без гражданства наказываются арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок (ст. 371-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [3].

Однако, несмотря на наличие ответственности, незаконная деятельность по оказанию помощи нелегальным мигрантам продолжает осуществляться. Поэтому необходимо внесение изменений в законодательство Республики Беларусь в виде ужесточения ответственности за такие преступления. При внесении таких изменений следует обратить внимание на опыт стран ближнего зарубежья.

Например, ст. 322-1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства в виде лишения свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в целях совершения преступления на территории Российской Федерации, лицом с использованием своего служебного положения, наказываются лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового [4].

Законодательство Латвийской Республики за содействие деятельности по незаконному перемещению лица через государственную границу с нарушением правил пересечения границы предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до семи лет с конфискацией имущества или без таковой [5].

В Республике Беларусь внесение изменений такого рода будет оправдано и целесообразно, так как это может повлиять на значительное снижение нелегальных миграционных потоков и сведение к минимуму количества преступлений, совершаемых нелегальными мигрантами на территории нашей страны.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Статистика по миграции [Электронный ресурс] // МВД Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mvd.gov.by/ru/page/__departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/migraciya/statistika-po-migracii. – Дата доступа: 14.12.2019.
2. Санюк, А. Что стоит за нелегальной миграцией [Электронный ресурс] / А. Санюк // Ашмян. весн. – Режим доступа: <http://www.osh.by/?p=14713>. – Дата доступа: 14.12.2019.

3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 нояб. 2019 г., № 253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. Закона Российской Федерации от 02 дек. 2019 г., № 394-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. – Дата доступа: 14.12.2019.

5. Уголовный Кодекс Латвии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html. – Дата доступа: 14.12.2019.

УДК 341.1/8

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИКВИДАЦИИ ОТСУТСТВИЯ У ЛИЦА СТАТУСА ГРАЖДАНСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Микянец А. В., Коваль И. И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На сегодняшний день у миллионов людей в мире отсутствует гражданство, что не позволяет им полноценно существовать в современном обществе. Эти люди – апатриды, как правило, не имеют возможности устраиваться на официальную работу, пользоваться в полном объеме медициной, заключать браки, получать образование и использовать иные блага государственности.

Основными причинами существования безгражданства в современном мире считаются:

несовершенство законодательства, регламентирующего гражданство, – порядок его получения и утраты (например, дети, родители которых уже имеют статус апатрида или дети иностранцев, рожденные в стране, где гражданство передается по принципу крови);

появление новых государств и изменение их границ, в таких случаях серьезные проблемы возникают у этнических, расовых и религиозных меньшинств;

лишение или утрата гражданства вследствие определенных обстоятельств, определенных государством.

Деятельность Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН) в отношении безгражданства ведется по четырем основным направлениям:

выявление, что предполагает сбор информации о безгражданстве, его масштабах, причинах и последствиях;

предотвращение посредством преодоления причин безгражданства и способствования присоединению государств к Конвенции о сокращении случаев безгражданства 1961 года;

оказание содействия внесению в законодательство изменений и улучшений, позволяющих апатридам приобрести гражданство;

обеспечение защиты, что предусматривает проведение мероприятий по оказанию помощи лицам без гражданства в осуществлении их прав, и пропагандирование присоединения государств к Конвенции о статусе апатридов 1954 года.

В 2014 году УВКБ ООН опубликовало Руководство по вопросам защиты лиц без гражданства. Этот концептуальный документ предназначен для того, чтобы помочь правительствам, политикам, должностным лицам, судьям, юристам, сотрудникам УВКБ ООН и другим заинтересованным сторонам в вопросах толкования и применения Конвенции 1954 года, а также способствовать выявлению апатридов и формировать надлежащее отношение к ним.

УВКБ ООН ведет активную борьбу с данной проблемой. С 2014 года ими была начата международная программа #Ibelong, целью которой является к 2024 году побороть безгражданство путем урегулирования существующих масштабных случаев, предотвращения возникновения новых случаев безгражданства, а также повышения эффективности выявления и защиты групп апатридов.

Каждой из заинтересованных сторон – УВКБ ООН, другим структурам ООН и международным учреждениям, региональным организациям, объединениям гражданского общества и лицам без гражданства надлежит исполнить свою роль в оказании правительствам субъектов международного права поддержки в выполнении соответствующих действий. Поскольку причины, характер и масштаб безгражданства разнятся, не все действия обязательны к исполнению в каждой из стран.

Государствам предлагается осуществить одно или несколько из следующих десяти действий для достижения соответствующих целей к 2024 году:

1. Урегулировать существующие ситуации массового безгражданства.
2. Обеспечить, чтобы ни один ребенок не рождался апатридом.
3. Исключить из законов о гражданстве положения, предполагающие дискриминацию на гендерной почве.
4. Не допускать отказа в предоставлении гражданства, его утраты или лишения на основании дискриминации.
5. Не допускать возникновения безгражданства в случаях правопреемства государств.
6. Предоставлять мигрантам-апатридам статус защищаемых лиц и упрощать их натурализацию.
7. Обеспечить регистрацию рождения в целях предотвращения безгражданства.
8. Выдать документы о гражданстве тем лицам, которые имеют на это право.
9. Присоединиться к конвенциям ООН о безгражданстве.
10. Улучшить сбор и обработку количественных и качественных данных о группах лиц без гражданства.

Правовое положение населения любого государства регулируется внутренним законодательством – конституциями, законами о гражданстве и другими

нормативными актами государства. Таким образом, правовая регламентация безгражданства – внутренний вопрос государства, сфера его внутренней компетенции. Поскольку каждое государство в данной области действует самостоятельно, неизбежны коллизии законов о гражданстве различных государств. Такие коллизии могут быть источником трений и конфликтов международного характера. Республика Беларусь для их ликвидации или предотвращения заключает международные договоры, то есть вырабатывает соответствующие нормы международного характера.

УДК 355/359:31

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И В ПРИГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Михеенко П. А.

УО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»

Взятничество является наиболее распространенным видом коррупционных преступлений. Его сложно выявлять и расследовать. Это обусловлено многими причинами, например, организованностью преступников, заинтересованностью обеих сторон – и взяткодателя, и взяткополучателя – в сокрытии своих деяний. Успешное раскрытие и расследование взяточничества зависит от многих факторов. К их числу относится необходимость совершенствования тактических средств.

В современных условиях, учитывая важную роль таможенных органов в обеспечении национальной безопасности, содействии внешней торговле, исполнении доходной части республиканского бюджета, проблема коррупции приобретает особую актуальность, поскольку представляет прямую угрозу государственной безопасности и отрицательно влияет на социально-экономическое развитие страны.

Эффективное выполнение задач, возложенных на органы пограничной службы, основной из которых является обеспечение пограничной безопасности, неразрывно связано с предупреждением и профилактикой коррупционных правонарушений. В этих целях в области организационно-правовых мер Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь (далее – Госпогранкомитет) принят ряд локальных нормативных правовых актов, направленных на повышение эффективности данного направления деятельности, а также контроля за их практической реализацией.

В частности, вопросы организации деятельности по противодействию коррупции в органах пограничной службы регламентированы следующими локальными нормативными правовыми актами:

– приказом Председателя Госпогранкомитета от 15 января 2015 г. № 17 «О некоторых мерах по противодействию коррупции» [1];

– приказом Председателя Госпогранкомитета от 5 июня 2015 г. № 295 «Об организации деятельности по профилактике правонарушений в органах пограничной службы и на Государственной границе Республики Беларусь» [2].

Кроме того, мероприятия по противодействию коррупции ежегодно отражаются в Комплексном плане основных мероприятий по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» и профилактике правонарушений на текущий год.

Проанализировав процесс построения профилактической работы по противодействию коррупции на Государственной границе Республики Беларусь и в приграничном пространстве, можем отметить следующие тенденции.

1. Общую координацию деятельности по противодействию коррупции в органах пограничной службы осуществляет управление собственной безопасности, а в воинских частях органов пограничной службы – комиссии по противодействию коррупции.

При этом организация расследования взяточничества представляет собой специфическую деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством органов по созданию оптимальных организационных условий в целях достижения максимальных результатов расследования в конкретной следственной ситуации при минимальных затратах времени, сил и средств.

Таким образом, профилактика взяточничества и расследование уже совершенных преступлений осуществляются в отрыве друг от друга. Субъекты профилактики узнают о причинах, средствах и методах совершения взяточничества постфактум и с большим опозданием.

2. Организационная проблема в борьбе с преступностью – одна из наиболее сложных. Организация деятельности по расследованию преступлений предназначена для адаптации техники, тактики и методики к конкретным случаям. Исследуя общие положения и особенности, закономерности оптимальных вариантов участия субъектов в различных следственных действиях и расследовании в целом, она разрабатывает рекомендации для практики.

Такой подход к проблемам организации, подтвердив научность большинства существующих положений, позволяет отбросить устаревшие положения, изменить, усовершенствовать ряд ее элементов и в первую очередь обозначить цели этой деятельности. К ним прежде всего можно отнести: обработку первичной поступающей информации; упорядочение действий всех участников процесса расследования, использование научно-технических средств; создание необходимых условий для осуществления расследования, в том числе и ликвидации противодействия; разрешение возникающих тактических задач, практическую реализацию методов расследования; сбор, поиск, синтез информации, необходимой для завершения расследования.

Понятно, что достижение цели не одномоментный акт, а процесс: цель как бы разветвляется в цепочку частных задач, каждая из которых требует определенного действия (или их совокупности, например, тактических комбинаций и операций). В одних случаях каждое последующее действие подготавливается

предыдущим и является его логическим продолжением, в других, когда следователю приходится решать одновременно несколько задач, явной связи между действиями может и не быть.

Профилактика взяточничества на Государственной границе Республики Беларусь и в приграничном пространстве длительный процесс и должны быть обозначены частные промежуточные цели каждого этапа профилактики, чего в современных условиях не делается.

3. Сформированная в пограничном ведомстве система противодействия коррупции и проводимые в ее рамках мероприятия осуществляются по двум основным направлениям: в первую очередь, в отношении сотрудников, которые потенциально могут совершить коррупционные правонарушения, а во вторую – в отношении тех, кто имеет намерение осуществлять либо уже осуществляет противоправную деятельность, а также граждан, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений.

При организации деятельности по первому направлению работа ведется каждым командиром (начальником) в отношении всех подчиненных и заключается в проведении разъяснительной работы, повышении правовой грамотности военнослужащих, формировании у них антикоррупционного сознания и готовности к возможным коррупционным угрозам. Значительная роль при этом отводится комиссиям по противодействию коррупции, которые являются тем инструментом командира, который позволяет вскрывать причины и условия коррупции, а также выработать меры по их устранению, и офицерским собраниям как объединению, способному сформировать взгляды и нетерпимость воинского коллектива к коррупции. Указанные меры применяются в сочетании с различного рода контрольными мероприятиями.

По второму направлению работа направлена на конкретного военнослужащего и заключается в проведении комплекса мероприятий индивидуальной профилактики правонарушений, создании условий, препятствующих его втягиванию в преступную деятельность (ротация кадров, изменение графика несения службы и т. п.). Одновременно профилактическое влияние оказывается и на лиц из противоправной среды как основного источника и внешнего фактора коррумпированности сотрудников.

Вместе с тем ни наукой, ни практикой не выработано единых критериев оценки – склонен ли сотрудник к взяточничеству или нет и стоит ли с ним проводить ту или иную профилактическую работу.

В заключение следует отметить, что данные тезисы необходимо рассматривать как приглашение к дискуссии. Также хочется надеяться, что обозначенные проблемы найдут интерес у работников высшей школы и получат соответствующее продолжение как на научном, так и на методическом уровне.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О некоторых мерах по противодействию коррупции [Электронный ресурс] : приказ Председателя Гос. погранич. комитета Респ. Беларусь, 15 янв.

2015 г., № 17 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об организации деятельности по профилактике правонарушений в органах пограничной службы и на Государственной границе Республики Беларусь : приказ Председателя Гос. погранич. комитета Респ. Беларусь, 5 июня 2015 г., № 295 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 342.951+351.81

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Перевалов Д. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республика Беларусь»

Андреев А. С.

Управление КГБ Республики Беларусь по г. Минску и Минской области

В современный период одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь является обеспечение безопасности критически важных объектов (далее – КВО), в первую очередь от актов терроризма и иной террористической деятельности. Всего в едином перечне критически важных объектов Республики Беларусь зарегистрировано более 800 объектов, из которых половина находится в г. Минске и Минской области.

В связи с этим является актуальным совершенствование профилактических, режимных и организационных мер предупреждения террористической деятельности и минимизация ее последствий на КВО посредством создания на них системы антитеррористической защиты (далее – АТЗ) и поддержание ее на должном уровне.

В Беларуси к КВО относятся объекты социальной, производственной, инженерно-транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной и иной инфраструктуры, нарушение функционирования которых в результате акта терроризма может способствовать дестабилизации общественного порядка и достижению иных целей терроризма и (или) повлечь за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей. АТЗ КВО целесообразно рассматривать как совокупность организационных, правовых, охранных, режимных, инженерно-технических и других мер, принимаемых уполномоченными государственными органами и собственниками (владельцами) КВО в пределах компетенции в целях предупреждения актов терроризма и минимизации их последствий на данных объектах.

Основываясь на положениях законодательства, а также на имеющихся научных разработках, в состав АТЗ КВО целесообразно включать следующие компоненты.

1. Цель АТЗ – предотвращение и локализация актов терроризма, иной террористической деятельности, а также минимизация их последствий на КВО.

2. Задачи АТЗ, в состав которых целесообразно включать: предупреждение совершения актов терроризма и иной террористической деятельности в отношении КВО, их работников и посетителей (пассажиров); своевременное обнаружение признаков совершения актов терроризма, иной террористической деятельности; пресечение в пределах компетенции актов терроризма, иной террористической деятельности и ряд иных задач.

3. Принципы АТЗ, к которым можно отнести: 1) общие принципы: законность; заблаговременность (превентивность) реализуемых мер; использование дифференцированного подхода; необходимая достаточность мер АТЗ; комплексность применения сил и средств; 2) специальные принципы: адекватность принятым моделям угроз и нарушителей безопасности КВО; зональное построение АТЗ; равнопрочность АТЗ; адаптивность АТЗ; сочетание гласности и конфиденциальности.

4. Объекты АТЗ, в перечень которых целесообразно включать: критические элементы КВО (воздействие на которые приведет к нарушению или прекращению деятельности объекта (энергетические установки, автоматизированные системы управления и т. п.)); уязвимые места (кабели, водопроводы и т. п.); работников КВО; посетителей (пассажиров) КВО.

5. Угрозы безопасности КВО, в число которых целесообразно включать: 1) в зависимости от источников угроз: природные угрозы; техногенные угрозы; социальные угрозы; 2) в зависимости от сферы проявления: внешние угрозы, которые связаны с факторами, формирующимися вне КВО; внутренние угрозы, которые связаны с факторами, формирующимися на самом КВО; 3) в зависимости от характера: противоправные посягательства; иные события или действия; 4) в зависимости от направленности: непосредственные угрозы – направлены на критические элементы КВО, имея целью нарушить или прекратить его функционирование; опосредованные угрозы – непосредственно не направлены на нарушение или прекращение функционирования КВО, но создают условия для реализации непосредственных угроз его безопасности.

Такие угрозы целесообразно характеризовать в виде матрицы, содержащей: а) описание угрозы (например, совершение акта терроризма); б) возможный способ реализации угрозы (например, совершение взрыва, захват работников); в) последствия, которые может повлечь реализация угрозы: социальный ущерб (например, гибель людей, паника среди населения); экономический ущерб (например, повреждение или уничтожение основных или оборотных фондов, неоказание каких-либо услуг); политический ущерб (например, потеря управления отдельной отраслью экономики региона, снижение авторитета органов государственной власти и управления в стране).

6. Модели нарушителей безопасности КВО, в которые целесообразно включать следующие группы: внешние нарушители (нарушители безопасности КВО из числа лиц, не входящих в состав их работников и посетителей (пассажиров) и не имеющих права доступа на их территорию; внутренние нарушители (нарушители безопасности КВО из числа их работников и других лиц, допущенных на их территорию установленным порядком для проведения каких-либо работ).

При этом в такие модели целесообразно включать: а) категории конкретных работников КВО или иных лиц, которые могут являться потенциальными нарушителями; б) возможности нарушителей по реализации угрозы (например, наличие/отсутствие доступа к критическим элементам); в) средства совершения атаки (например, использование самодельных взрывных устройств); г) пути совершения атаки (например, несанкционированное проникновение в помещение).

7. Реализация АТЗ КВО, которая, как представляется, должна осуществляться посредством последовательного выполнения следующего комплекса мер: 1) прогнозирование угроз безопасности КВО; 2) составление (корректировка) плана взаимодействия с уполномоченными государственными органами; 3) разработка (корректировка) и реализация профилактических, режимных и организационных мер предупреждения актов терроризма и иной террористической деятельности; 4) разработка и реализация (корректировка) мер обнаружения признаков террористических угроз; 5) разработка (корректировка) и реализация мер реагирования на террористические угрозы; 6) разработка (корректировка) и реализация мер по минимизации последствий актов терроризма или иной террористической деятельности на данных объектах.

В частности, в качестве основных первоначальных мер на КВО целесообразно рассматривать: формирование объектовых сил и средств АТЗ и определение их компетенции; организация и осуществление физической охраны КВО; организация и реализация пропускного и внутриобъектового режимов на КВО; определение особенностей функционирования подразделений КВО при различных режимах его деятельности; разработка порядков действий в случае подготовки или совершения акта терроризма или осуществления иной террористической деятельности и т. п.

Кроме того, на КВО должна быть разработана система мер реагирования на террористические угрозы, в которую целесообразно включать меры технологического и силового реагирования. Технологическое реагирование должно реализовываться работниками структурных подразделений КВО, которые управляют технологическими процессами на критических элементах объектов или на иных его структурных компонентах, иными уполномоченными работниками в соответствии с требованиями и правилами, установленными в области промышленной безопасности. Силовое реагирование реализуется работниками подразделения охраны (безопасности) КВО в последовательности, установленной в соответствующих порядках действий в случае подготовки или совершения акта терроризма или осуществления иной террористической деятельности.

В рамках обеспечения АТЗ КВО к силам такой защиты целесообразно относить: 1) работников КВО: всех работников объекта, которые обеспечивают

АТЗ на общем уровне; работников подразделений охраны (безопасности) КВО, которые обеспечивают АТЗ на специальном уровне; 2) сотрудников уполномоченных государственных органов (в частности, органов внутренних дел и государственной безопасности).

Для придания системности обеспечению АТЗ КВО, введения ее в правовое поле представляется целесообразным рассмотреть вопрос о принятии специального закона (указа Главы государства), регламентирующего вопросы АТЗ КВО или обеспечения безопасности КВО в целом.

УДК 94 (47).084.9

АНАЛИТИКА И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО: ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ

Петровский С. В.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

В различных интернет-ресурсах широко распространено мнение российского журналиста Андрея Солдатова, редактора интернет-портала Agentura.Ru, который в материалах своей статьи, размещенной в 2005 г. на страничке исследовательского центра Agentura.Ru, утверждал, что «на самом деле в Комитете государственной безопасности СССР до 1989 года не было аналитического аппарата вовсе» [1]. Действительно, Аналитическое управление КГБ СССР было создано 30 октября 1990 г. [2], и если ориентироваться исключительно на название подразделения, то А. Солдатов, несомненно, прав. Однако еще за 20 лет до этого приказом Председателя КГБ при СМ СССР от 03.10.1969 № 0395 «О создании информационно-аналитических подразделений в КГБ союзных, автономных республик и УКГБ СССР по краям и областям» в центральном аппарате [3] и местных органах КГБ [4, с. 388] было введено в действие временное положение об информационно-аналитических подразделениях.

Децентрализованно информационно-аналитические подразделения в системе КГБ СССР начали создаваться еще раньше. Конечно, не с Посольского приказа подьячего И. М. Висковатого, которого некоторые российские авторы [5, с. 28] считают создателем первого общегосударственного центра хранения, учета и анализа конфиденциальной информации, положившего начало информационно-аналитической службе, и не с «информационных столов» ВЧК и статистических бюро НКВД [6]. Информационная и аналитическая работа как специфические и сравнительно самостоятельные виды оперативной деятельности начали складываться в контрразведывательных подразделениях органов государственной безопасности СССР в середине 50-х годов прошлого века, когда выяснилось, что традиционные методы обработки информации в условиях постоянного и бурного роста ее объема, децентрализация и разобщенность информационных фондов, невозможность применения современных технических средств

стали серьезным тормозом на пути совершенствования контрразведывательной деятельности.

Предпринятые в связи с этим в начале 1960-х гг. в центральном аппарате КГБ и некоторых местных органах КГБ попытки разрешить эти противоречия путем отделения процессов обработки, накопления и анализа информации от непосредственно агентурно-оперативной деятельности, специализации на данной работе оперативных работников оказались плодотворными. Уже в вышеупомянутом приказе КГБ от 03.10.1969 № 0395 отмечались «положительные результаты работы информационно-аналитических подразделений контрразведывательных аппаратов».

В КГБ СССР, УКГБ по г. Москве и Московской области, УКГБ по Ленинградской области и др. в начале 1960-х гг. были созданы небольшие информационно-аналитические группы. На них возлагался анализ и обобщение опыта оперативной деятельности контрразведывательных подразделений и подготовка итоговых документов (обзоров, отчетов, документов информирования органов власти и управления).

Так, в апреле 1960 г. по указанию Председателя КГБ при СМ СССР кандидата экономических наук генерал-полковника В.Ф. Никитченко в Киеве была создана группа по изучению и обобщению опыта органов государственной безопасности республики [7, с. 44]. Такие же группы были созданы в 1-м (разведывательном) и 2-м (контрразведывательном) управлениях КГБ Украины (18 декабря 1967 г. приказом КГБ при СМ СССР № 00154 был создан 6-й отдел – научно-исследовательское подразделение для разработки и внедрения в оперативную практику научных основ ведения борьбы с подрывной деятельностью противника [7, с. 44]). В начале 1960-х гг. во 2-м Главном управлении КГБ создается служба № 2, на которую возлагалась задача анализа получаемой информации о деятельности спецслужб противника и разработки на ее основе предложений по модернизации тактики контрразведывательной деятельности [8]. В 1963 г. в контрразведывательном отделе УКГБ по г. Москве и Московской области создана оперативно-аналитическая группа, которая занималась подготовкой годовых отчетов, анализом агентурно-оперативной деятельности, анализом качества профилактической работы, которой в КГБ СССР уделялось огромное внимание. Группа также проводила анализ качества работы с агентурой (подбор, вербовка, воспитание и подготовка) и ведения дел оперативного учета. В конце 1964 г. группа выведена из состава 2-го отдела и переподчинена напрямую начальнику Управления [9, с. 215].

Впервые вопрос об информационно-аналитической работе органов государственной безопасности и ее роли в повышении результативности контрразведывательной деятельности был поставлен на межкафедральном совещании профессорско-преподавательского состава Высшей школы КГБ при Совете Министров СССР имени Ф.Э. Дзержинского в декабре 1964 г. Основным лейтмотивом совещания была необходимость совершенствования информационной и аналитической работы путем накопления и обработки информации не только традиционными способами, но и с использованием информационных систем. По мнению

большинства выступавших, сложившаяся на тот период времени децентрализованная организация сбора и накопления оперативной информации с ее традиционными средствами и методами обработки перестала удовлетворять быстро растущим требованиям, предъявляемым оперативными подразделениями к анализу оперативной обстановки. Прекрасно понимало это и руководство органов государственной безопасности, Председатель КГБ СССР В.Е. Семичасный, говоря о необходимости аналитической работы, неоднократно заявлял, что анализ – это дело всех оперативных подразделений и важно, чтобы все оперативные работники овладели методом анализа на доверенных им участках.

С этого времени информационная и аналитическая работа как специфические виды оперативно-служебной деятельности органов государственной безопасности стали быстро развиваться, а с октября 1969 г., с выходом приказа КГБ СССР № 0395, обрели официальный статус. В 1971 г., в соответствии с приказом Председателя КГБ при СМ СССР от 01.11.1971 № 00109 [10] « О разработке и создании Единой системы информационного обеспечения контрразведки» (шифр «Дельта»), началась и информатизация аналитической работы контрразведывательных подразделений органов государственной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Солдатов, А. А. Аналитика в органах госбезопасности [Электронный ресурс] // Агентура.ру. – Режим доступа: <http://agentura.ru/dossier/russia/fsb/analysis>. – Дата доступа: 13.09.2019.
2. Служба оперативного анализа и информации [Электронный ресурс] // История отечественных спецслужб и правоохранительных органов. – Режим доступа: <http://shieldandsword.mozohin.ru/kgb5491/structure/SOAI.htm>. – Дата доступа: 10.09.2019.
3. Структура [Электронный ресурс] // История отечественных спецслужб и правоохранительных органов. – Режим доступа: <http://shieldandsword.mozohin.ru/kgb5491/structure.htm>. – Дата доступа: 10.09.2019.
4. Воронцов, С. А. Спецслужбы России : учебник / С. А. Воронцов. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 512 с.
5. Линдер, И. Б. Спецслужбы России за 1000 лет / И. Б. Линдер, С. А. Чуркин – М. : РИПОЛ классик, 2016. – 784 с.
6. Информационные подразделения отмечают День своего образования [Электронный ресурс] // УВД Могилевского облисполкома. – Режим доступа: <https://mogilev.mvd.gov.by/ru/news/1815>. – Дата доступа: 24.09.2019.
7. Отраслевой государственный архив СБУ : путеводитель / авт.-сост. В. М. Даниленко (отв. составитель) [и др] ; ОГА СБУ. – Харьков : Права человека, 2010. – 116 с.
8. Служба № 2 [Электронный ресурс] // История отечественных спецслужб и правоохранительных органов. – Режим доступа: <http://shieldandsword.mozohin.ru/kgb5491/structure/2GU/service2.htm>. – Дата доступа: 24.10.2019.
9. Некоторые вопросы аналитической работы в органах государственной безопасности : материалы межкафедр. теорет. совещ., проведен. в Высш. шк.

КГБ им. Ф. Э. Дзержинского. – М. : Высш. шк. КГБ при Совете Министров СССР, 1965. – 261 с.

10. Приказ Председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР [Электронный ресурс] : 1 нояб. 1971 г., № 00109 // KGB Documents. – Режим доступа: <http://kgbddocuments.eu/index.php?3879421206>. – Дата доступа: 10.09.2019.

УДК 342.9+351.7

СУЩНОСТЬ И ВИДЫ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Поладенко Д. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республика Беларусь»

В современном государстве заказчики конфиденциальной информации, добываемой субъектами внешней разведки, в лице государственных органов, определяющих государственную политику, и иных уполномоченных организаций выступают не только в качестве ее пассивных потребителей. Будучи ответственными за формирование долгосрочной стратегии и текущей политики своего государства в различных сферах, они также должны активно участвовать в процессе организации и управления целенаправленной разведывательной деятельностью (далее – разведдеятельность). Существующие в разных странах подходы к определению понятия такой информации демонстрируют значительное разнообразие экспертных мнений, теоретических концепций и нормотворческой практики. Данная информация при этом рассматривается как разведывательная информация (далее – развединформация).

Анализ законодательства, регламентирующего разведдеятельность в различных государствах, предоставляет возможность констатировать определенное сходство взглядов на сущность развединформации. Его результаты позволяют рассматривать развединформацию как добытые в результате деятельности разведывательных служб сведения о реальных и потенциальных внешних угрозах жизненно важным национальным интересам государства, а также иные материалы, необходимые руководству страны для принятия управленческих решений в целях защиты интересов личности, общества и государства.

На основе имеющихся подходов развединформация может быть классифицирована на различные виды:

1) в зависимости от уровня: стратегическая развединформация, обеспечивающая выработку и принятие высшими государственными органами концептуальных решений, связанных с развитием государства; тактическая развединформация, используемая для разработки и принятия текущих решений уполномоченными государственными органами в политической, экономической и иных сферах; оперативная развединформация, необходимая для обеспечения служебной деятельности государственных органов, органов безопасности и правоохранительных органов;

2) в зависимости от содержащихся данных: первичная развединформация; базовая развединформация; итоговая развединформация.

Первичная развединформация может быть представлена в различном виде, что определяется видом разведдеятельности и конкретным способом получения информации. Как правило, это оторванные от контекста «сырые» сведения, требующие специальной обработки и экспертного анализа для дальнейшего использования. В частности, могут быть выделены следующие виды первичной развединформации: 1) в разведке с использованием открытых первоисточников: законодательные и нормативные акты; стенограммы парламентских слушаний; государственные статистические отчеты; выступления и пресс-конференции государственных руководителей; публикации в печатных СМИ и периодических изданиях; содержание теле- и радиопрограмм с участием государственных служащих, общественных деятелей политиков, экспертов; научные монографии; тексты и изображения в социальных сетях и т. д.; 2) в легальной разведке: сведения, полученные в ходе непосредственного личного общения с официальными, деловыми связями; результаты опросов иностранцев, посещающих страну; материалы допросов задержанных подозреваемых лиц, заключенных, пленных, перебежчиков; информация, документы, образцы, переданные по партнерским каналам представителями спецслужб других государств и международных организаций, и т. п.; 3) в радиоэлектронной разведке: содержание телефонных переговоров и сеансов радиосвязи; тексты электронных писем; материалы зашифрованной переписки государственных учреждений; информация защищенных компьютерных сетей и банков данных; статистические данные мониторинга интернет-трафика; обобщенные материалы контент-анализа открытых коммуникаций и телеметрии и т. д. 4) в технико-измерительной разведке: характеристики отраженных радиоволн; физические и химические свойства материалов и (или) процессов; акустические и сейсмические данные; характеристики магнитных полей; гидрометеопараметры; ландшафтные характеристики и т. п.

Базовая развединформация представляет собой своеобразный накопленный «информационный багаж» субъектов внешней разведки, заказчиков и потребителей.

В противоположность первичной итоговая развединформация представляет собой наукообразные, «выверенные» информационно-аналитические и оценочно-прогнозные продукты с «добавленной информационной стоимостью», а также аутентичные конфиденциальные документы высокой степени важности и достоверности либо проверенные ценные образцы НИОКР, которые разведслужбы предоставляют заказчикам и потребителям в установленном порядке как выходной результат реализации специфического внутреннего алгоритма. Современные теоретические взгляды на построение этого алгоритма являются предметом дискуссии в экспертном сообществе. Наибольший интерес для рассмотрения представляют следующие модели.

1. Разведывательный цикл. Взгляды на обработку и анализ развединформации в рамках данной модели отражают сложившееся традиционное представление об организации функционирования внешней разведки по алгоритму

линейного цикла с целью обеспечения развединформацией заказчиков и потребителей.

2. Информационная матрица. Данная модель, в отличие от традиционного разведцикла, сфокусирована не на связанных с информацией действиях разведслужбы в рамках определенных последовательных управленческих фаз, а на процессе поступательного накопления и все более и более глубокого осмысления всеми заинтересованными субъектами разведдеятельности (как заказчиками и потребителями развединформации, так и добывающей и информационно-аналитической подсистемами внешней разведки) ключевых вопросов и проблем обеспечения национальной безопасности, к которым относится добываемая, анализируемая и реализуемая развединформация. Эта модель сфокусирована на приоритетности конечного продукта, отвечающего текущим потребностям заказчиков, она учитывает объективные расхождения между требованиями, предъявляемыми к развединформации по тому или иному вопросу и на стадии ее добывания, и на стадии обработки, анализа и реализации.

3. Цикл стратегического предупреждения. Такая модель базируется на приоритетности управленческих решений конечных потребителей развединформации. Согласно этой модели информационная функция субъекта внешней разведки предусматривает реализацию таких основных стадий, как анализ добываемой первичной информации с целью выявления рисков или угроз национальной безопасности, так и постоянную текущую оценку рисков или угроз для жизненно важных интересов личности, общества и государства на основе итоговой развединформации, а также предложение заказчикам возможных способов реагирования.

В качестве специфических признаков итоговой развединформации следует выделить следующие: 1) она необходима для обеспечения национальной безопасности государства и достижения определенного превосходства в конкурентной борьбе с другими странами за счет снижения рисков при принятии политикоформирующими кругами и должностными лицами оптимальных управленческих решений, а также при оказании скрытого содействия национальным интересам; 2) она несет концентрированное семантическое значение, раскрывающее неочевидное влияние внешних факторов на национальную безопасность; 3) она выступает конечным, выводным, интегрированным результатом процесса целенаправленного негласного сбора (добывания), интерпретации, анализа и оценки добытых сведений и материалов, осуществляемого на основе установленных принципов и существующей методологии; 4) она не может быть получена, оформлена и реализована в процессе других видов деятельности органов безопасности и правоохранительных органов; 5) она направлена на удовлетворение актуальных потребностей легитимных заказчиков и конечных потребителей и должна соответствовать установленным требованиям; 6) она относится к сведениям, составляющим государственные секреты.

Таким образом, итоговая развединформация, реализуемая в результате внешней разведки, представляет собой отвечающий актуализированным потребностям конечных потребителей заверченный информационный, аналитический или прогнозный продукт закрытого характера, который используется высшими

государственными органами или с их разрешения иными органами и организациями для принятия оптимальных управленческих решений в области обеспечения национальной безопасности, а также для оказания скрытого содействия национальным интересам.

УДК 355.469.11

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ МАЛОГО КЛАССА, ИСПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОГРАНИЧНЫМ ПАТРУЛЕМ ТАМОЖЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ США

Прокопенко Р. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Зданюкевич Д. В.

ГУО «Белорусская государственная академия авиации»

Многие страны активно вовлечены в процесс внедрения беспилотных авиационных систем (далее – БАС) в различные сферы жизнедеятельности, включая деятельность по охране государственной границы [1]. При этом анализ рынка показал, что наиболее распространенными являются БАС на базе аппаратов мультироторного типа, связано это, прежде всего, с их большей доступностью и функциональностью [2].

На основании исследований [3] значительная часть рынка БАС (около 70 %) принадлежит небольшой группе государств, среди которых США, Израиль, Китай, страны ЕС, Россия. Исследование опыта правового регулирования применения БАС государствами, наиболее активно разрабатывающими и внедряющими беспилотные технологии, имеет определяющее значение в процессе создания и обоснования предложений по внесению изменений в нормативные и технические правовые акты Республики Беларусь, направленных на совершенствование порядка применения авиамоделей и беспилотных летательных аппаратов (далее – БЛА) при решении задач по охране Государственной границы.

В США полномочиями по регулированию деятельности в области использования БАС наделено FAA.

Порядок применения БАС с беспилотником массой до 55 фунтов (25 кг) прописан в Electronic Code of Federal Regulation (далее – CFR) в части 107 подраздела F главы I (Заголовок 14, CFR) [4].

В контексте правового регулирования применения устройств, аналогичных авиамоделям и БЛА, в США используются термины Unmanned Aircraft (UA) – беспилотное воздушное судно, Small Unmanned Aircraft (small UA) – небольшое беспилотное воздушное судно, Small unmanned aircraft system (small UAS) – небольшая беспилотная воздушная система, model of aircraft – авиамодель, remote pilot – внешний пилот (командир воздушного судна), visual observer – визуальный наблюдатель.

В соответствии с частью 107 подраздела F главы I (Заголовок 14, CFR) для осуществления полета small UA необходимо выполнение (соблюдение) ряда требований.

Наличие сертификата внешнего пилота (командира воздушного судна) с рейтингом small UAS, выданного в соответствии с подразделом C части 107, удовлетворяющего требованиям § 107.65 (речь идет о прохождении первоначального и периодического теста). При этом внешний пилот несет непосредственную ответственность за организацию и выполнение полета small UA, он должен обеспечить требуемый уровень безопасности для других лиц, других воздушных судов (далее – ВС) и другого имущества в случае потери контроля над small UA.

Лицо, эксплуатирующее гражданские small UAS в целях осуществления полета, должно зарегистрировать его в соответствии с § 91.203 (a) (2) главы I (Заголовок 14, CFR).

Обязательная проверка small UAS перед вылетом на предмет обеспечения требуемого уровня безопасности полета.

Немедленное прекращение полета в случае возникновения какой-либо угрозы.

Удовлетворительное физическое и психическое состояние внешнего пилота, обеспечивающее безопасную эксплуатацию small UAS.

Наличие визуального контакта внешнего пилота (визуального наблюдателя, если он используется, или другого человека, осуществляющего управление полетом) с small UA, позволяющего: знать местоположение small UA; определить положение, высоту и направление полета small UA; обеспечить безопасное использование воздушного пространства другими ВС; определить, что small UA не угрожает жизни или имуществу другого лица.

В случае использования визуального наблюдателя при эксплуатации small UAS, наличие эффективной связи его с внешним пилотом.

Приоритет других ВС перед small UA при осуществлении полета.

Перед полетом внешний пилот обязан оценить условия обстановки, учитывая риски для людей и имущества в непосредственной близости, как на поверхности земли, так и в воздухе. Эта оценка должна включать: оценку местных погодных условий; оценку местного воздушного пространства и любых других ограничений полета; оценку расположения людей, имущества и других потенциально опасных объектов на поверхности земли.

Внешний пилот обязан проинформировать всех лиц, непосредственно участвующих в эксплуатации small UAS, об условиях эксплуатации, аварийных процедурах, непредвиденных процедурах, функциях, обязанностях и потенциальных опасностях.

Осуществление полета small UA не допускается в запрещенных зонах, если это лицо не имеет разрешения от агентства по использованию или контролю воздушного пространства, в зависимости от обстоятельств.

Внешний пилот и лицо, управляющее средствами управления полетом small UA, должны соблюдать следующие эксплуатационные ограничения:

1. Скорость полета small UA не должна превышать 44,7 м/с;

2. Высота полета small UA не может превышать 120 м над уровнем земли, за исключением случаев полета small UA в радиусе 120 м от какого-либо сооружения;

3. Минимальная дальность видимости от места расположения станции управления должна составлять не менее 4,8 км.

Кроме того, действующее в США авиационное законодательство предполагает наличие такой процедуры, как «отказ». Ее суть заключается в том, что Администратор (т. е. FAA) может выдать свидетельство об отказе, разрешающее отклонение от любого правила (требования), указанного в § 107.205, если Администратор считает, что операция, проводимая с использованием small UAS, может быть безопасно проведена в соответствии с условиями этого свидетельства об отказе.

Запрос на свидетельство об отказе должен содержать полное описание предлагаемой операции и обоснование, доказывающее, что операция может быть безопасно проведена на условиях свидетельства об отказе.

При этом Администратор может установить дополнительные ограничения, которые считает необходимыми. Лицо, которое получает свидетельство об отказе, может отклоняться от правил части 107 в той мере, какая указана в свидетельстве об отказе, а также обязано следовать ограничениям, в случае их наличия в свидетельстве об отказе.

Анализ действующего в США авиационного законодательства показал, что для сотрудников правительственных учреждений (включая федеральные, государственные), органов общественной безопасности, правоохранительных органов и, в частности, для сотрудников U.S. Border Patrol (пограничный патруль) таможенной пограничной службы США возможны следующие варианты использования small UAS [1]:

1. Использование small UAS в соответствии с требованиями законодательства для воздушных судов общего назначения (49 U.S.Code § 40102 (a) и § 40125) со всеми вытекающими из этого и зачастую избыточными требованиями к организации их полетов.

2. Использование small UAS в упрощенном порядке в соответствии с требованиями части 107 подраздела F главы I (Заголовок 14, CFR). Часть 107 допускает полеты small UA весом менее 25 кг на высоте 120 м над уровнем земли или ниже (AGL) только в условиях прямой видимости с ним.

3. Кроме того, наличие процедуры получения Certificates of Waiver or Authorization (CAO) позволяет более эффективно (при необходимости и за рамками действующих ограничений, вплоть до полетов small UA вне визуального контакта с ним) осуществлять полеты small UA, используемых для решения правительственных задач, а также самостоятельно сертифицировать UAS и эксплуатантов, выполняющих правительственные функции.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Применение авиамodelей и беспилотных летательных аппаратов мультироторного типа на участке подразделения границы (шифр «Фантом») : отчет о

НИР (заключ.) / ИПС РБ ; рук. П. И. МIRONЮК ; исполн.: Р. В. Прокопенко [и др]. – Минск, 2019. – 160 с.

2. «Отчет pwc» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dronepoweredolutions.com/>. – Дата доступа: 16.04.2018.

3. Тактика применения БАК подразделениями границы в интересах охраны Государственной границы (шифр «БАК») : отчет о НИР (заключ.) / ИПС РБ ; рук. П. И. МIRONЮК ; отв. исполн.: Р. В. Прокопенко [и др.]. – Минск, 2015. – 111 с.

4. Electronic Code of Federal Regulations [Electronic resource]. – Mode of access: <https://catalog.data.gov/dataset/electronic-code-of-federal-regulations/>. – Date of access: 15.05.2018.

УДК 355.469.11

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ МАЛОГО КЛАССА, ИСПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОГРАНИЧНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Прокопенко Р. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Тужик О. И.

ГУО «Белорусская государственная академия авиации»

Анализ авиационного законодательства иностранных государств, проведенный в рамках научно-исследовательской работы шифр «Фантом» [1], свидетельствует, что правовые нормы, регулирующие применение беспилотных систем аэродромного базирования (в большинстве своем имеющих габариты, соизмеримые с пилотируемыми летательными аппаратами), достаточно проработаны на уровне национальных законодательств и в принципе не отличаются от пилотируемой авиации. При этом в настоящее время в вопросах правового регулирования применения небольших беспилотных систем (как правило, мультироторного типа и весом до 20 кг), как в Европейском союзе (далее – ЕС), так и в Республике Беларусь, имеются определенные трудности. Все они обусловлены стремительным развитием технологий, их удешевлением и все более массовым распространением, успевать за которыми субъекты нормотворческой деятельности по понятным причинам не в состоянии.

В настоящее время в ЕС правовое регулирование применения беспилотных авиационных систем (далее – БАС) наряду с национальными регуляторами осуществляет агентство ЕС EASA. В зону ответственности EASA входит анализ и исследования в области безопасности, выдача разрешений иностранным авиакомпаниям, консультации при разработке европейского авиационного законодательства, внедрение и отслеживание правил безопасности (включая функции инспектирования в странах-участницах), выдача сертификатов типа на воздушные

суда, а также разрешительные функции в отношении организаций, занимающихся разработкой, производством и обслуживанием авиационных продуктов.

Основным законодательным актом ЕС в области регулирования применения гражданской авиации является Regulation (EU) 2018/1139 of The European Parliament and of the Council (далее – Постановление 2018/1139), где в VII разделе оговариваются требования к использованию БАС.

До 2018 г. EASA осуществляло регулирование применения беспилотников весом более 150 кг, регулирование применения беспилотников меньшей массы происходило на уровне национального законодательства каждой из стран – участниц ЕС.

7 декабря 2018 г. ответственность за функционирование гражданских беспилотников весом ниже 150 кг MTOM (Maximum Take Of Mass – максимальный взлетный вес) в европейском воздушном пространстве была возложена на Европейскую комиссию [2].

С 11 июня 2019 г. вступила в силу нормативная база, разработанная EASA по запросу Европейской комиссии, которая включает в себя два основных документа: Commission Delegated Regulation (EU) 2019/945 (далее – Постановление 2019/945) и Commission Implementing Regulation (EU) 2019/947 (далее – Постановление 2019/947).

Вышеперечисленные законодательные акты регулируют деятельность в области использования гражданских БАС. Документов, отдельно регулирующих порядок использования государственных БАС (по аналогии с авиационным законодательством Республики Беларусь), в ЕС не существует.

Несмотря на некоторую «гибкость» в вопросах применения БАС, действующее в ЕС законодательство не позволяет государствам – членам ЕС исключать регулирование деятельности в области проектирования, производства, технического обслуживания и эксплуатации БАС (ст. 2 (8) Постановления 2018/1139) [3].

Исследование информационных ресурсов [2, 4] показало, что применение БАС сотрудниками полиции, пограничного контроля и береговой охраны, экстренных служб и других правительственных организаций в ЕС регулируется с использованием тех же критериев безопасности полетов, которые применяются по отношению к гражданским пользователям. При этом национальные законодательства стран ЕС позволяют регуляторам освобождать операторов, выполняющих операции в интересах силовых структур и иных государственных органов, от существующих ограничений.

Анализ Постановлений 2019/945 и 2019/947 показал, что они включают как технические, так и эксплуатационные требования к БАС. С одной стороны, они определяют возможности их безопасного использования, например, требования индивидуальной идентификации, что позволяет регулятору в случае необходимости отслеживать конкретный беспилотник. Предполагается, что такие меры позволят предотвратить события, подобные тем, которые произошли в 2018 г. в аэропортах Гатвик и Хитроу [5]. С другой стороны, правила охватывают каждый тип операций с БАС, от тех, которые не требуют предварительного разрешения,

до тех, в которых задействованы сертифицированные БАС и эксплуатанты, а также минимальные требования к дистанционной подготовке операторов.

Вышесказанное позволяет утверждать, что Постановления 2019/945 и 2019/947 основаны на оценке риска эксплуатации БАС, а именно на оценке риска проведения той или иной операции с использованием того или иного БАС. Например, полет тяжелого беспилотника над населенным районом несет гораздо больший риск, чем полет беспилотника небольших размеров в отдаленном районе, а, следовательно, для его осуществления необходимо большее количество ограничений в целях обеспечения требуемого уровня общественной безопасности и безопасности полетов. При этом имеет значение именно местоположение, т. е. *где вы летите, а не то, что вы делаете с помощью беспилотника*, а основным фактором риска является *полет не над материальными объектами (здания, сооружения и др.), а над людьми*.

Согласно Постановлениям 2019/945 и 2019/947 операции с использованием БАС в ЕС подразделяются на три категории: открытая; специфическая; сертифицированная.

В *открытой категории* могут иметь место операции с низким уровнем риска, не требующие предварительного разрешения.

В *специфической категории* выполняются операции, которые до своего начала, учитывая риски, требуют разрешения компетентного органа, которым осуществляется оценка риска и определяются меры по смягчению последствий (например, использование в случае аварии самораскрывающегося парашюта). В случае выполнения стандартных операций оценка рисков и меры по их снижению определяются ранее и являются частью «стандартного сценария», который утвержден EASA.

В *сертифицированной категории* выполняются операции, при которых, учитывая риск, требуются сертифицированный БАС, а также пилот, имеющий лицензию, и порядок организации полетов, утвержденный компетентным органом, для обеспечения надлежащего уровня безопасности.

В настоящее время предлагаемые правила (т. е. действие Постановлений 2019/945 и 2019/947) не распространяются на сертифицированную категорию. В этой категории БАС должны соответствовать стандартным авиационным требованиям, а эксплуатационные правила такие же, как и для пилотируемой авиации.

Вопрос «где разрешено летать?» в соответствии с действующим в ЕС законодательством отдан на откуп национальным властям, т. е. они решают, где закрытые зоны для полетов беспилотников, где можно летать по правилам открытых операций, а где это делать запрещено и требуется выполнять полеты, например, по правилам специфических операций. Кроме того, национальный регулятор определяет порядок получения сертификатов и организации, их выдающие.

Анализ, проведенный в научно-исследовательской работе шифр «Фантом» [1], показал, что основными особенностями законодательства ЕС являются:

1. Применение методик по оценке риска выполнения той или иной операции с БАС.

2. Классификация не только БАС по различным признакам, но и классификация операций, в которых эти БАС применяются (в зависимости от степени риска).

3. Возможность применения БАС за рамками действующих ограничений для решения специальных задач различными правительственными организациями, включая сотрудников пограничной службы.

Таким образом, несмотря на отсутствие в ЕС детализации правил полетов в специфических операциях, отсутствие достаточного количества стандартных сценариев STS и по этой причине критику со стороны отдельных экспертов [6], в целом правовые нормы EASA достаточно проработаны и могут использоваться в качестве примера в процессе совершенствования законодательства Республики Беларусь в области правового регулирования применения БАС.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Применение авиамodelей и беспилотных летательных аппаратов мультироторного типа на участке подразделения границы (шифр «Фантом») : отчет о НИР (заключ.) / ИПС РБ ; рук. П. И.Миронюк ; исполн.: Р. В. Прокопенко [и др.]. – Минск, 2019. – 160 с.

2. European Aviation Safety Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.easa.europa.eu/>. – Date of access: 15.05.2018.

3. Regulation (EU) 2018/1139 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.easa.europa.eu/document-library/regulations/regulation-eu-20181139/>. – Date of access: 15.11.2018.

4. Unmanned aircraft and drones [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.caa.co.uk/Consumers/Unmanned-aircraft-and-drones/>. – Date of access: 15.11.2018.

5. Дроны парализовали работу лондонского аэропорта перед Рождеством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5938375/>. – Дата доступа: 15.05.2019.

6. Eu drone regulations for dummies [Electronic resource]. – Mode of access: <https://terra-drone.eu/en/articles-en/eu-drone-regulations-explained-for-dummies/>. – Date of access: 15.08.2019.

УДК 341.1/8

БЕЗГРАЖДАНСТВО: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Прошко С. В.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Всеобщая Декларация прав человека гласит, что каждый человек имеет право на гражданство [1]. Данный принцип содержится и в законодательстве Республики Беларусь, а именно в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О гражданстве

Республики Беларусь», – «Республика Беларусь стремится к избежанию случаев безгражданства» [2]. Несмотря на вышесказанное, безгражданство является одной из глобальных проблем как мирового сообщества в целом, так и Республики Беларусь в частности. Так, по словам Представителя Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Беларуси, в мире насчитывается не менее 10 миллионов лиц без гражданства, около 600 тысяч в Европе и порядка 6 тысяч в Беларуси [3]. Актуальность темы подтверждается тем, что сегодня правовой статус лица без гражданства приравнивается к правовому статусу иностранцев. При этом лица без гражданства нуждаются в особой правовой защите, в том числе и при пересечении государственной границы.

Существует ряд причин, по которым люди остаются без гражданства. Среди них можно выделить 2 основные группы: лица, не получившие гражданство автоматически или на основании индивидуального решения в соответствии с законами государства, считаются лицами без гражданства *de jure* – эти лица не имеют гражданства со ссылкой на определенный закон. Иногда государства, с которыми индивидуум имеет подлинную связь, не могут прийти к решению, какое из них должно предоставить ему гражданство. Такие лица считаются без гражданства *de facto*.

Апатриды не имеют тех прав и гарантий, которыми в соответствии с Конституцией обладают граждане Республики Беларусь – они не обладают политическими правами, не могут получать социальные гарантии и компенсации, бесплатную медицинскую помощь и т. д. Апатриды чаще всего не имеют свидетельства о рождении, следовательно, не могут преодолеть административные барьеры, необходимые для натурализации государством. Кроме этого, они не могут воспользоваться дипломатической защитой какой-либо страны, и за нарушение лицом без гражданства правил пребывания могут быть подвергнуты депортации в соответствии с законами государства пребывания.

Нормы международного права предусматривают ряд механизмов, которые могут улучшить положение лиц без гражданства в настоящее время и избежать случаев безгражданства в будущем. Так, например, в ст. 3 Конвенции «О статусе апатридов» закреплено, что Договаривающиеся государства будут применять положения настоящей Конвенции к апатридам без какой бы то ни было дискриминации по признаку их расы, религии или страны их происхождения [4]. Данное положение отсутствует в национальном законодательстве Республики Беларусь, и имплементация вышеуказанной нормы в законодательство положительно скажется на деятельности Департамента по гражданству и миграции.

На сегодняшний день Республика Беларусь уже делает первые шаги к ликвидации безгражданства на территории нашей страны. Например, участвует в программе ООН #I belong. Данная программа предусматривает полную ликвидацию безгражданства в течение 10 лет путем выполнения 10 последовательных шагов. Одним из таких шагов является присоединение государств к Конвенциям ООН о безгражданстве, а именно к Конвенции 1954 г. «О статусе апатридов» и Конвенции 1961 г. «О сокращении безгражданства». Данные Конвенции являются ключевыми международными договорами, направленными на обеспечение

того, чтобы каждый человек имел гражданство и пользовался базовым набором прав человека.

Вместе с тем в результате проведенного анализа выяснилось, что несмотря на фактическое участие Республики Беларусь в программе #I belong, наша страна не выполнила ни одного шага в рамках, предусмотренных в Глобальном плане действия по ликвидации безгражданства на 2014–2024 годы [5].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что лица без гражданства нуждаются в особой защите как в Республике Беларусь, так и во всем мире. Активное участие всех государств в программе #I belong позволит разрешить существующие масштабные случаи безгражданства в мире, предотвратить возникновение новых случаев безгражданства, а также поможет усовершенствовать механизмы выявления и защиты лиц без гражданства. Однако участие в данной программе должно быть не фактическое, а включать активные действия, выполнение которых приведет к ликвидации безгражданства в целом.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи, 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 18.12.2019.

2. О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 1 авг. 2002 г., № 163-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_grazhdanstve.htm. – Дата доступа: 18.12.2019.

3. #ЯЕсть: ООН призывает разрешить проблему безгражданства [Электронный ресурс] // Новостное агентство. – Режим доступа: <https://un.by/novosti-oon/v-belarusi/4773-yaest-oon-prizyvaet-razreshit-problemu-bezgrazhdanstva>. – Дата доступа: 18.12.2019.

4. Конвенция о статусе апатридов [Электронный ресурс] : принята 28 сент. 1954 Конф. полномочен. представителей, в соот. с. резолюцией 526 А (XVII) Генер. Ассамблеи, 26 апр. 1954 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml. – Дата доступа: 18.12.2019.

5. Глобальный план действия по ликвидации безгражданства на 2014–2024 годы [Электронный ресурс] // УВПКЧ ООН. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5bd70e484>. – Дата доступа: 18.12.2019.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Рабушко С. И.

ГУО «Белорусский государственный экономический университет»

Контрабанда как вид преступной деятельности международного характера известна с давних пор. А за последние годы она получила чрезвычайно широкое распространение, чему немало объяснений: упрощение порядка перемещения через границы государств, расширение международных связей, мировая интеграция, ликвидация монополии государств в сфере внешней торговли и другие.

Общим для всех преступлений, наносящих ущерб международному экономическому и социально-культурному развитию, в том числе и контрабанды, является объект их посягательства. Контрабанда посягает на порядок в области внешней торговли, наносит ущерб прогрессивному развитию экономических отношений между государствами, международной торговле, что, в свою очередь, существенно нарушает государственный и экономический суверенитет конкретных стран. В силу того, что контрабанда подрывает экономическую основу государств, она признана наиболее опасной из всех видов таможенных преступлений. Общая заинтересованность государств в борьбе с контрабандой способствует международному сотрудничеству в этом направлении.

Таможенные отношения в нашей стране сегодня, как известно, реализуется и регулируется в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Поэтому имеются общие для государств этого Союза источники правового регулирования, например, Таможенный кодекс ЕАЭС. За нарушение таможенных правил возможна как административная, так и уголовная ответственность. Особенностью юридической ответственности в сфере таможенного дела является то, что, несмотря на общие таможенные правила, ответственность за их нарушение установлена в каждом государстве – члене ЕАЭС в отдельности.

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь в соответствии со ст. 228 устанавливает уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению [1]. Также ст.ст. 328-1 и ст. 333-1 конкретизируют перечень предметов и веществ, за незаконную транспортировку которых предусмотрена уголовная ответственность.

В Уголовном кодексе Российской Федерации четыре статьи, предусматривающие уголовную ответственность за различные виды контрабанды. Следует отметить, что две из четырех норм о контрабанде носят экономический характер, и две нормы посвящены специальным или особо опасным видам контрабанды [2].

В Уголовном кодексе Республики Армения изначально была одна норма, предусматривающая ответственность за контрабанду. После вступления в ЕАЭС законодатели Армении внесли существенные изменения в Уголовный кодекс от-

носителем таможенных преступлений, в частности относительно такого преступного деяния, как контрабанда. Сейчас в Уголовный кодекс Армении включены три отдельные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за различные виды контрабанды. Говоря об этих трех составах контрабанды, прежде всего, следует отметить, что в ч. 7 ст. 215.1 Уголовного кодекса Армении дано общее определение контрабанде применительно ко всем имеющимся составам [3].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан на сегодняшний день две статьи, которые предусматривают уголовную ответственность за такое общественно опасное деяние, как контрабанда. Во-первых, это «экономическая контрабанда», во-вторых, это «контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено» [4].

В настоящее время в Киргизской Республике принят новый Уголовный кодекс, который вступил в силу с 1 января 2019 г. В данном Кодексе статья о контрабанде претерпела существенные изменения. Так, согласно этой норме уголовно наказуемой будет только контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Киргизской Республики [5].

В п. 25 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС дается определение «незаконного перемещения товаров через таможенную границу Союза», оно формулирует условия, при которых перемещение товаров считается незаконным [6]. Стоит отметить несовпадение объема определений контрабанды, называемых в уголовных кодексах государств – участников ЕАЭС. В вопросе определения места совершения контрабанды наблюдаются противоречия. Только два государства в своем законодательстве используют определение «таможенная граница Евразийского экономического союза», остальные государства местом совершения незаконного перемещения товаров признают собственную государственную границу, при этом не давая четкого определения данному понятию.

Таким образом, проанализировав уголовное законодательство государств – участников ЕАЭС, можно увидеть существенные противоречия, связанные с местом совершения контрабанды, а также различия в общей формулировке и недостатки в законодательстве отдельных стран относительно международного акта. Для разрешения проблемных аспектов и унификации уголовной ответственности предлагается принять модельный закон для всех государств-участников с целью определения общих методов устранения противоречий в области правового регулирования контрабанды на единой таможенной территории, а также разработать единый перечень товаров, предметов и веществ, запрещенных к транспортировке.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. Закона от 02.12.2019 // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699. – Дата доступа: 17.12.2019.

3. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 29 апр. 2003 г., № ЗР-528 (ред. от 07.06.2018 № ЗР-322) // СоюзПравоИнформ / Электронная база данных законодательства стран СНГ. – Режим доступа: www.base.spinform.ru. – Дата доступа: 17.12.2019.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 3 июля 2014 г., № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2018 г.) // Континент. – Режим доступа: www.continent-online.com. – Дата доступа: 17.12.2019.

5. Уголовный кодекс Киргизской Республики [Электронный ресурс] : 2 февр. 2017 г., № 19 (вводится в действие с 01.01.2019) // Офиц. сайт Министерства юстиции Киргиз. Респ. – Режим доступа: www.minjust.gov.kg. – Дата доступа: 17.12.2019.

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : 16 апр. 2010 г. : принят Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического общества 27 окт. 2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 342.922

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Ракицкий А. П., Бурый В. Е.

*ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»*

Начиная с 21 апреля 2003 г., т. е. со дня вступления в силу Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) в данный системообразующий нормативный правовой акт, закрепляющий принципы и нормы правового регулирования наиболее важных административных правоотношений и обеспечивающий наиболее полное правовое регулирование данной сферы общественных отношений, вносилось 57 раз различных изменений и дополнений в последующие 16 лет (в среднем 1 раз в 3,5 месяца). Это достаточно серьезная нагрузка в правотворчестве и правоприменении. Вместе с тем, несмотря на значительный объем изменений и дополнений в КоАП, по-прежнему имеются проблемные (спорные) вопросы в регуляции административных правоотношений.

Так, в результате изучения вопросов административных таможенных правоотношений выяснилось, что правоприменители столкнулись с проблемой в части, касающейся возможности привлечения к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с учетом требований ст. 4.8 КоАП. В 2019 г. судами возвращено таможенным органам для устранения недостатков несколько дел об административных правонарушениях. Основанием для возврата дел послужила недостаточность доказательств виновности индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) в совершении правонарушений, поскольку они не перемещали товар через государственную границу и не представляли документы в таможенном органе (эти действия производил наемный работник ИП, как правило, водитель).

Рассмотрим этот проблемный вопрос с позиций таможенных органов (1) и действующего белорусского законодательства (2).

1. Позиция таможенных органов по этому вопросу заключалась в следующем. Ст. 4.8 КоАП предусмотрены особые условия привлечения к административной ответственности юридических лиц (далее – ЮЛ) и ИП. На практике при привлечении к административной ответственности ИП и физического лица, являющегося работником данного ИП, в ряде случаев имеет место неоднозначность применения указанной выше статьи.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 4.8 КоАП физическое лицо несет административную ответственность как ИП за совершение административного правонарушения, связанного с осуществляемой им предпринимательской деятельностью (если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП). Положениями ч. 1 ст. 4.8 КоАП определены условия, при которых физическое лицо, совершившее административное правонарушение, несет повышенную ответственность как ИП. Согласно ч. 2 ст. 4.8 КоАП, привлечение ИП к административной ответственности исключает наложение на него административного взыскания, предусмотренного той же статьей Особенной части КоАП для физического лица.

За совершение административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 14.1 и 14.5 КоАП, предусмотрена ответственность как ИП, так и физического лица. При декларировании товаров в заявленной таможенной процедуре, декларантом является ИП, реализующий свои полномочия через наемного работника (например, водителя) и который (декларант) несет ответственность в соответствии с законодательством государств-членов, в том числе за неисполнение обязанностей, предусмотренных Таможенным кодексом Евразийского экономического союза.

В ходе таможенного контроля правоприменители усматривают признаки нарушения таможенного законодательства, выраженные в несоблюдении определенных действий декларантом (в рассматриваемом случае ИП и физического лица – работника, представляющего интересы ИП).

Таким образом, сотрудники таможенных органов полагают, что:

а) субъектами административной ответственности являются как ИП, так и физическое лицо (наемный работник ИП);

б) имеет место ситуация, при которой к административной ответственности за одно правонарушение необходимо привлекать как ИП (фактически являющееся физическим лицом), так и физическое лицо – работника ИП, но нормы ст. 4.8 КоАП данный вопрос не регулируют (в связи с этим административный процесс ведется в отношении одного субъекта правонарушения, как правило, являющегося декларантом ИП, а не наемного работника ИП);

в) было бы целесообразным предусмотреть в ст. 4.8 КоАП условия административной ответственности и ИП, и его работника (по аналогии нормы о наложении административного взыскания на ЮЛ и на должностное лицо ЮЛ, содержащейся в ч. 9 ст. и 4.8 КоАП).

2. Рассмотрим теперь данную проблему (и есть ли она?) с позиции различных нормативных правовых актов, регулирующих данные правоотношения.

2.1. В соответствии с положениями ст.ст. 83, 84, ч. 2 ст. 104, ч. 4 и 5 ст. 405 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК), декларантами товаров (т. е. субъектами административных таможенных правоотношений), помещаемых под таможенные процедуры, могут выступать как ИП, так и перевозчик (экспедитор, наемный работник-водитель), а также таможенный представитель, если иное не установлено ТК.

При этом перевозчик (экспедитор, наемный работник-водитель) может быть декларантом только при заявлении таможенной процедуры таможенного транзита. В случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта, таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в полном размере.

Декларант несет ответственность в соответствии с законодательством государств-членов Евразийского экономического союза за неисполнение обязанностей, предусмотренных п. 2 ст. 84 ТК: за заявление в таможенной декларации недостоверных сведений, а также за представление таможенному представителю недействительных документов, в том числе поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения.

Таким образом, *субъектом административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.5. КоАП, может выступать только декларант.*

2.2. Согласно ч. 1 ст. 4.8, ч. 2 ст. 3.1, ч. 1 и 6 ст. 4.2 КоАП физическое лицо (в том числе индивидуальный предприниматель) признается виновным в совершении административного правонарушения и подлежит административной ответственности, если им совершено противоправное деяние, связанное с осуществляемой им деятельностью. *Лицо подлежит административной ответственности только за то административное правонарушение, в отношении которого установлена его вина.*

Субъектом административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 14.1 КоАП и частью 2 статьи 14.1 КоАП, является лицо, непосредственно перемещающее товар через таможенную границу, либо лицо, использующее тайник либо другие способы, затрудняющие обнаружение товаров, или предающее одним товарам вид других товаров. При таких обстоятельствах

в зависимости от ситуации субъектами указанных административных правонарушений могут являться как ИП, так и наемный рабочий-водитель (перевозчик, экспедитор).

В то же время субъектами административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 14.1 КоАП, могут быть одновременно декларант (ИП) и наемный рабочий-водитель (перевозчик, экспедитор) в случае признания их соучастниками (ч.1 и 2 ст. 2.4 КоАП).

Таким образом, с учетом вышеизложенного необходимо отметить, что административным законодательством четко определен круг субъектов административных правоотношений, предусмотренных ст.ст. 14.1 и 14.5 КоАП с учетом положений ст. 4.8 КоАП. В настоящее время внесение изменений и дополнений в КоАП в части, касающейся закрепления условий административной ответственности ИП и его работника по аналогии нормы о наложении административного взыскания на юридическое лицо и на должностное лицо юридического лица (содержащейся в ч. 9 ст. 4.8 КоАП), нецелесообразно.

УДК 343.9

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ

Саковец И. Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Командование Вооруженных Сил и иных воинских формирований проводит целенаправленную работу по устранению причин и условий, способствующих совершению нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии порядка подчиненности, предусмотренных ст. 443 УК Республики Беларусь (далее – НУПВ) [1].

Указанные преступления являются одними из наиболее распространенных воинских преступлений как в Республике Беларусь, так и в государствах бывшего Советского Союза.

Сущность, содержание, вопросы организации, тактические приемы, применяемые при проведении допроса, получили глубокое исследование в криминалистике [2; 3; 4; 5]. Вместе с тем особенности тактики допроса при расследовании обозначенных преступлений в современной юридической литературе отражены фрагментарно.

Применительно к специфике допроса по рассматриваемой категории преступлений дальнейшее повышение эффективности допроса при расследовании НУПВ востребовано путем разработки перечня типичных вопросов, выясняемых у свидетелей, потерпевших, лиц суточного наряда, прямых и непосредственных начальников и др.

Данный перечень целесообразно формировать в строгом подчинении предмету доказывания с учетом задач расследования, особенностей способов подготовки, совершения и сокрытия, места и времени НУПВ. Содержание и сочетание вопросов в форме тактических приемов представляет собой тактическую комбинацию в рамках сложившейся следственной ситуации.

Организационный аспект допроса заключается в определении круга лиц, имеющих значимые для расследования НУПВ сведения. При определении круга допрашиваемых необходимо предусмотреть возможность получения сведений от лиц, которые могли иметь сведения о НУПВ, но уволились в запас либо перемещены к другому месту службы.

В ходе подготовки к допросу следователю необходимо изучить сопутствующие документы: штатно-должностную книгу воинского подразделения (является ли потерпевший, свидетель подчиненным или начальником по отношению к подозреваемому и т. п.); личность военнослужащего (служебную характеристику, дневник индивидуально-воспитательной работы, листы индивидуальных бесед, медицинские документы и др.); служебную документацию (книги суточного наряда, постовые ведомости караула, лист нарядов, график уборщиков и др.) [6, с. 390].

При подготовке к допросу необходимо учитывать следующие обстоятельства: возможную установку командования на сглаживание или утаивание обстоятельств НУПВ, причин и условий, им способствовавших; круговую поруку; сокрытие или искажение каких-либо фактов в силу отсутствия уверенности в успехе расследования преступления; дачу ложных показаний; придание незначительности события; боязни возможных негативных последствий для военнослужащих со стороны командиров или сослуживцев и др. В этой связи одной из задач расследования является обеспечение защиты военнослужащих из числа потерпевших и свидетелей от такого воздействия.

Изучение материалов расследования НУПВ позволяет выделить следующие категории лиц, допрашиваемых субъектами расследования: подозреваемый (обвиняемый), потерпевший, свидетели, отдельные категории военнослужащих (командиры и начальники, лица суточного наряда (караула), медицинский персонал).

Следует отметить, что допрос указанных категорий лиц может происходить в условиях бесконфликтной или конфликтной ситуации, в зависимости от этого избираются различные тактические приемы допроса.

В качестве типичных тактических приемов допроса при расследовании НУПВ следует считать:

- установление психологического контакта;
- доверительная беседа, вовлечение в диалог;
- свободный рассказ допрашиваемого;
- убеждение в неотвратимости установления истины по делу и разъяснение необходимости дачи правдивых показаний;
- обращение к моральным и нравственным нормам;
- напоминание потерпевшему о гражданском долге, общих обязанностях военнослужащего;

предложение допрашиваемому повторить свои показания полностью или частично, в обратном порядке;
допрос с использованием ассоциативных связей;
детализация показаний;
допрос на месте совершения НУПВ;
привлечение участия в допросе психолога воинской части;
последовательность предъявления имеющихся доказательств;
максимальная детализация и конкретизация допроса;
изменение последовательности выяснения обстоятельств НУПВ, о которых обвиняемый уже был допрошен;
использование фактора внезапности;
повторный допрос (в том числе по ранее допрошенным обстоятельствам);
использование оговорок, умолчаний, различных противоречий допрашиваемым как в самих показаниях, так и за счет противоречий с уже установленными фактами и др.

Таким образом, в зависимости от конкретной следственной ситуации, категории допрашиваемых лиц следователю необходимо избирать различные тактические приемы допроса.

Тактически грамотно проведенный допрос позволяет получить важные доказательственные материалы для установления истины в процессе расследования НУПВ.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Васильев, А. Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева. – М. : Юрид. лит., 1970. – 208 с.

3. Дулов, А. В. Тактика следственных действий / А. В. Дулов, П. Д. Нестеренко. – Минск : Вышэйшая школа, 1971. – 272 с.

4. Порубов, Н. И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / Н. И. Порубов ; под ред. А. Р. Ратинова. – Минск : Вышэйшая школа, 1968. – 274 с.

5. Порубов, Н. И. Психологические основы допроса / Н. И. Порубов. – Минск : Полымя, 1966. – 78 с.

6. Саковец, И. Н. Тактические приемы допроса при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими / И. Н. Саковец // Обеспечение военной безопасности государства: проблемы и перспективы, тезисы докладов : сб. тез. докл. Международ. воен.-науч. конф. / – Минск : УО «ВАРБ», 2017. – С. 390.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «БЕЖЕНЦЫ» И «ВЫНУЖДЕННЫЕ МИГРАНТЫ»

Сергиевич С. В.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Проблема миграции населения возникла практически с зарождением человеческой цивилизации. Основными причинами миграции населения во все эпохи становились войны, межэтнические конфликты, преследование, насилие и иные угрозы жизни или здоровью. На сегодняшний день проблема миграции населения, в частности вынужденной, остается достаточно актуальной. Вынужденная миграция стала мировым явлением, которое оказывает влияние на политику государства, социально-экономическое состояние, национальную безопасность. В современной науке часто подменяются понятия «беженец» и «мигрант», хотя существуют также понятия «мигрант», «эмигрант», которые имеют определенные отличия. В связи с этим представляется весьма актуальным рассмотрение некоторых вопросов, связанных с миграцией населения в Республике Беларусь.

Проблема массового притока вынужденных мигрантов коснулась Республики Беларусь с обретением независимости. В связи с активизацией миграционных процессов возникла необходимость формирования национального законодательства в данной области. Первым шагом стало создание в 1992 г. Государственной миграционной службы при Государственном комитете по труду и социальной защите населения Республики Беларусь и принятие в 1995 г. Закона Республики Беларусь «О беженцах» [1].

Законодательство Республики Беларусь регламентирует лишь вопросы, связанные с предоставлением убежища. Основу государственного регулирования в данной области составляет ст. 12 Конституции Республики Беларусь, в которой закрепляется право государства предоставлять убежище лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность [2].

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими процессы вынужденной миграции, являются Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» [3], Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [4].

В целом законодательство Республики Беларусь регулирует три группы отношений в сфере вынужденной миграции. К первой группе относят нормативные правовые акты, направленные на непосредственное регулирование общественных отношений в сфере вынужденной миграции. Ко второй можно отнести нормативные правовые акты, регулирующие отдельные аспекты правового положения данной категории мигрантов в стране. И третья группа –

нормативные правовые акты, в которых закрепляются полномочия государственных органов, занимающихся управлением в сфере вынужденной миграции.

Законом Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» вынужденная миграция определяется как «перемещение лиц из государства гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства вследствие опасений стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальной принадлежности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, либо из государства гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства, где существует угроза смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, либо перемещение по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера».

Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что в белорусском законодательстве отождествляются понятия «вынужденный мигрант» и «беженец», хотя вынужденная миграция может рассматриваться не только как изменение места жительства по причинам преследований, угрозы пыток, смертной казни, вооруженных конфликтов и т. д., а также и по вполне обоснованным экономическим и экологическим причинам. К экономическим причинам можно отнести экономический кризис, высокий уровень безработицы в стране и т. д. К числу экологических причин следует отнести природные и техногенные катастрофы, экологические бедствия.

На основании вышеизложенного целесообразно внести изменения в законодательство Республики Беларусь по вопросам миграции населения. В частности, следует дополнить понятие «вынужденная миграция», закрепленное в Законе «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь». Данное определение можно изложить следующим образом: «Вынужденная миграция – перемещение лиц из государства гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства вследствие опасений стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальной принадлежности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, либо из государства гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства. Причиной оставления места жительства является угроза смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, либо перемещение по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера, вследствие безработицы, экономического кризиса и других обоснованных экономических причин, а также экологических бедствий, природных и техногенных катастроф».

Предлагаем также в Законе Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» закрепить такие виды миграции населения, как экономическая и экологическая миграция. Экономической миграцией следует признавать перемещение лиц из государства гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства вследствие экономических факторов, обусловленных определенными экономическими условиями, сложившимися в государстве прежнего места жительства лица. Под экологической же миграцией понимается перемещение лиц из государства гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства из-за угрозы жизни и здоровью вследствие экологических факторов, включая экологические бедствия, природные и техногенные катастрофы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О беженцах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 22 февр. 1995 г. № 3605-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2006 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 64 с.

3. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 341.1/8: 342.951

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА РЕАДМИССИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Симакова В. Д.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Институт реадмиссии является достаточно новым правовым феноменом, сформированным не только в рамках национального административного права, но и основывающимся на нормах международного публичного права.

В условиях глобализации мировой экономики, развития интеграционных процессов на Европейском и постсоветском пространстве Республикой Беларусь за последние два десятилетия был заключен ряд соглашений по упрощению пересечения государственной границы по безвизовым визитам, помощи переселенцам и другим аспектам поощрения свободы передвижения. Именно активизация миграционных отношений и объективная потребность их нормативно-правовой регламентации обусловили формирование института реадмиссии. На этом фоне иммиграционной открытости многие сферы жизни белорусского общества оказываются слабо защищенными.

Наиболее актуальным становится вопрос о законодательном определении понятия «реадмиссия». Закрепление данного термина во внутригосударственном праве даст возможность точно определиться с предметом регулирования и субъектным составом, что позволит исключить коллизии и пробелы при использовании понятия «реадмиссия» в правоприменительной практике.

Среди всех специальных актов, регулирующих отношения, в которых могут участвовать только иностранные граждане, особое место занимает Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон) [1]. Данный Закон ввиду его высшей юридической силы является первичным актом, закрепляющим исходные начала в регулировании общественных отношений с участием иностранных граждан, но тем не менее, определяя порядок передачи иностранцев государствам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь о реадмиссии, он не дает определения данному термину, тем самым имея отсылочный характер к международным правовым нормам и соглашениям.

В соответствии со ст. 2 Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 23 ноября 2012 г. № 38-12 «О модельном Соглашении о реадмиссии»: реадмиссия – это передача компетентными органами государства запрашивающей Стороны и прием компетентными органами государства запрашиваемой Стороны лиц, въехавших или находящихся на территории государства запрашивающей Стороны в нарушение действующего на его территории законодательства по вопросам въезда, выезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства [2].

Следует согласиться с точкой зрения Л. В. Андриченко, что проблемы правового регулирования реадмиссии выходят за рамки юрисдикции одного государства. Они могут быть решены только путем сопряжения усилий всех заинтересованных государств посредством заключения международных соглашений [3, с. 18].

Соглашения о реадмиссии устанавливают, прежде всего, «взаимные обязательства государств принять обратно своих граждан, граждан третьих стран и лиц без гражданства, незаконно прибывших на территорию договаривающейся стороны или остающихся там без законных оснований, если данные лица прибыли с территории этой договаривающейся стороны» [4, с. 48].

Отличительной и определяющей чертой соглашений о реадмиссии является установление юридической обязанности по приему граждан третьих стран в порядке реадмиссии между договаривающимися сторонами. В отличие от обязанности государства принимать назад собственных граждан, напрямую корреспондирующей с правом гражданина на возвращение в страну своей гражданской принадлежности, гарантированного международно-правовыми актами, обязанность государства принять граждан третьих стран не имеет прямого закрепления в международном праве.

Урегулирование вопросов о реадмиссии, как правило, становится первоочередным условием при отмене виз между государствами. Так, подписывая в 2013 г. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о взаимной отмене виз, стороны договорились о вступлении в силу настоящего Соглашения после заключения и вступления в силу соглашения о реадмиссии между двумя государствами [5]. Соглашения об упрощении либо полной отмене визового режима, заключаемые Европейским союзом (далее – ЕС) с третьими странами, также подписываются параллельно с соглашениями о реадмиссии. При этом особенностью последних является то, что все они предусматривают реадмиссию в отношении не только граждан запрашиваемого государства, но и граждан третьих государств и лиц без гражданства.

На сегодняшний день государства ЕС столкнулись с миграционным кризисом. Многократное увеличение потока незаконных мигрантов и беженцев обострило проблему незаконной миграции, переведя ее в разряд глобальных угроз международной стабильности и устойчивому развитию государств. Географически Республика Беларусь расположена в транзитном коридоре, соединяющем два региона – ЕС и Азиатско-Тихоокеанский регион. С целью минимизации рисков реадмиссии граждан третьих государств и лиц без гражданства с территории ЕС в Беларусь необходимо в первую очередь заключить соответствующие соглашения о реадмиссии со странами-донорами нелегальных мигрантов и странами их транзита на территорию ЕС.

В этом контексте государства – участники соглашений о реадмиссии смогут решить, по сути, двуетадивную задачу: с одной стороны, реадмиссия выступит как инструмент борьбы с незаконной миграцией, а с другой – будет способствовать сохранению либерального режима пересечения границ договаривающихся государств.

Кроме того, соглашения о реадмиссии могут использоваться государствами для решения более широкого круга межгосударственных проблем, уравновешивая позиции экономически более слабых государств в процессе достижения ими компромисса с государствами экономически более развитыми, которые, как правило, в гораздо большей степени заинтересованы в заключении соглашений о реадмиссии [6, с. 13–14].

Таким образом, дальнейшее прогрессивное развитие и кодификация института реадмиссии в Республике Беларусь представляют собой одно из приоритетных направлений деятельности всех заинтересованных государственных органов в сфере регулирования миграционных процессов, а также проведения научных

исследований в этой области с целью выработки и закрепления соответствующих норм в национальной правовой доктрине. Полагаем целесообразным на уровне стран – участников Содружества Независимых Государств разработать и принять концепцию, унифицирующую вопросы миграции и реадмиссии.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 17 дек. 2009 г. / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2010-15/2010-15\(028-086\).pdf&oldDocPage=32](http://www.pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2010-15/2010-15(028-086).pdf&oldDocPage=32). – Дата доступа: 16.11.2019.

2. О модельном Соглашении о реадмиссии: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 23 ноября 2012 г. № 38-12 [Электронный ресурс] / ИПА «Регистр». – Режим доступа: <https://registr.by/doc/1313767/revision-1-paragraph-1>. – Дата доступа: 16.11.2019.

3. Андриченко, Л. В. Проблемы правового регулирования реадмиссии / Л. В. Андриченко // Журн. рос. права. – 2010. – № 3. – С. 18–30.

4. Абашидзе, А. Х. Рeadмиссия в отношениях России и ЕС / А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева // Обозреватель. – 2004. – № 2 (169). – С. 48–53.

5. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о взаимной отмене виз [Электронный ресурс] / Министерство иностр. дел Респ. Беларусь // Режим доступа: http://turkey.mfa.gov.by/uploademb/turkey/no_visa.pdf. – Дата доступа: 23.11.2019.

6. Кажаяева, О. С. Институт реадмиссии в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / О. С. Кажаяева ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2014. – 31 с.

УДК 342.72/.73

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Скороход И. Г.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Конституция Республики Беларусь определила совершенно новый курс развития белорусского государства, основная идея которого отражена в ст. 2 Основного Закона – человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. В связи с этим право граждан Республики Беларусь на экономическую безопасность является не чем иным, как результатом, к которому необходимо стремиться всем субъектам конститу-

ционно-правовых отношений. Важнейшей проблемой здесь выступает конституционализация национального правопорядка в соответствии с «духом» и буквой Конституции. При этом экономическая безопасность граждан должна быть на первом плане по сравнению, например, с вопросами повышения валового внутреннего продукта, деревообработки или увеличения посевных площадей кукурузы и льна. Конечно, эти и другие вопросы в сфере экономики также необходимо решать, поскольку голодного человека в первую очередь интересуют не права, а, образно говоря, – хлеб и колбаса. Но здесь, однако, необходимо расставить приоритеты и исходить из «идеологии» Основного Закона: раз мы народ Беларуси установили, что наши права и свободы – высшая ценность и цель, то и надо делать все, чтобы это так и было на самом деле. Иначе ставится под сомнение воля и ценность решения народа о приоритете прав человека.

В этой связи полагаем, что экономическая безопасность выступает как конституционно-правовая категория и является конституционным правом граждан несмотря на то, что в Конституции Беларуси нет его прямого закрепления. Такое право граждан презюмируется и вытекает из анализа норм Основного Закона (ст.ст. 2, 8, 21, 25, 30, 41, 44, 56, 59, 79, 97 и др.).

В научной литературе внимание исследователей преимущественно сконцентрировано на вопросах экономической безопасности государства. Публикации об экономической безопасности граждан, а тем более о таком конституционном праве, практически отсутствуют. Не упоминается об этом и в учебниках по правам человека. Все это свидетельствует о необходимости научных исследований по данной проблематике.

Приоритет права граждан на экономическую безопасность очевиден. Состояние, при котором гарантированы условия для защиты жизненных интересов, а также обеспечивается социальное развитие и социальная защищенность индивида, является фундаментальной основой для экономической безопасности всего социума. Из экономической безопасности каждого отдельно взятого гражданина складывается гарантированное обеспечение защищенности национальных интересов всего государства от внутренних и внешних угроз.

Экономическая безопасность граждан выступает показателем их успеха и индикатором благосостояния, а также признаком стабильности в экономике государства, важнейшим критерием демократичности и цивилизованности современного общества.

Во втором разделе Конституции Республики Беларусь закреплён приоритет объектов экономической безопасности: личность, общество, государство. Тем самым на самом высоком правовом уровне определена обязанность государства – создать условия для защиты жизненных интересов граждан. Поэтому государство призвано осуществлять правовое регулирование всей совокупности отношений, опосредующих деятельность граждан по обеспечению их экономической безопасности в той степени, в какой это необходимо в первую очередь для интересов самих граждан. Именно в Основном Законе Республики Беларусь заложены исходные фундаментальные начала, требующие неукоснительного выполнения государством обязанности по созданию условий, обеспечивающих

гражданам экономическую безопасность. В первую очередь государство обязано обеспечить гражданам условия для реализации их конституционного права не на работу, как об этом часто говорят и пишут, а на труд. Когда подобные условия будут созданы государством и оценены институтами гражданского общества посредством горизонтальных связей как надлежащие, тогда самими гражданами и будет обеспечена их экономическая безопасность. Ведь вполне очевидна закономерность: чем благоприятнее условия для реализации гражданами конституционного права на труд, чем свободнее труд, тем большим и более качественным создается общественный продукт, соответственно, тем более эффективным будет участие граждан в обеспечении собственной экономической безопасности как составляющей экономической безопасности всего государства. Отсюда следует, что экономическая безопасность Республики Беларусь – это конституционный союз взаимоправообязанных субъектов: государства и гражданина. И чем прочнее будет такой союз, тем большим будет доверие его участников друг к другу, из чего будет следовать и социальная справедливость. В итоге гражданам не надо будет покупать индульгенции у государства, например, в виде сбора на социальное иждивенчество, как это было предусмотрено в 2015 г. Декретом Президента № 3 «О предупреждении социального иждивенчества», лишь только потому, что они граждане своей страны.

Немаловажным является и тот факт, что конституционный союз государства и гражданина, опосредованный их стремлением к экономической безопасности, пожалуй, одно из главных условий солидаризации белорусского общества. При отсутствии единения граждан и государства в области экономической безопасности ставится под сомнение достижение одной из конституционных целей – построение в Республике Беларусь правового, демократического, социального государства.

Однако если посмотреть сегодня на модель отношений государства и граждан применительно к цели построения в Беларуси правового, демократического, социального государства, то ее можно определить так: «вращение колес является целью поездки». Во-первых, практически вся ответственность по решению экономических проблем лежит на государстве. Во-вторых, в Республике Беларусь исключительно государство занимается перераспределением общественного продукта; граждане в этом процессе не участвуют. В-третьих, не в полной мере реализуется принцип субсидиарности, который предусматривает делегирование полномочий по решению экономических вопросов на более низкий местный уровень. В-четвертых, отсутствует личная ответственность граждан за свою экономическую безопасность ввиду преобладающей роли государства в решении экономических проблем. Основной причиной здесь является низкий уровень личных доходов граждан. При этом их рост государство практически не стимулирует, так как концентрирует усилия и финансы в иных областях (деревообработка, сельское хозяйство, цементная отрасль и др.). В итоге гражданам предписано производить материальные блага, а государство само решает, что нужно для их экономической безопасности.

В связи с фактической неопределенностью строительства в Республике Беларусь модели государства (сильная процветающая Беларусь, социальное рыночное государство, государство для народа, государство всеобщего благоденствия и т. д.) и участия в нем граждан возникает еще одна проблема: если мы не знаем, что, как, для чего строим, то непонятно, кто согласен с таким строительством, а кто нет? Это приводит к тому, что граждане отдают чувства, знания, деньги и т. д. другому государству. Например, по данным Евростата только в 2015 г. разрешение на жительство в странах Евросоюза получили 82 тыс. белорусов. По словам представителя Международной организации по миграции (МОМ) в Беларуси Натальи Жак на начало 2013 г. за рубежом находилось от 800 тыс. до 1,2 млн граждан Беларуси трудоспособного возраста.

Таким образом, экономическую безопасность граждан необходимо строить на принципе личного самоутверждения, при котором нахождение в безопасности – это не отсутствие угроз, а наличие таковых возможностей, при которых гражданин настолько силен, что различные угрозы не представляют для него опасности.

УДК 351.746.1:342.9(476)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Сопот Ю. П.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

В социуме действуют правила поведения граждан, закрепленные законодательными актами, общепринятыми нормами, а также устанавливается ответственность за нарушение общественного порядка. Несмотря на постоянный контроль, осуществляемый государственными органами, за исполнением предписаний поведения и широкий круг санкций, применяемых с целью защиты правопорядка и восстановления социальной справедливости, правонарушения совершаются ежедневно. Не исключением являются и нарушения общественного порядка в зоне пограничного контроля.

В соответствии со ст. 27 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» пограничный контроль осуществляется сотрудниками органов пограничной службы [1]. Одной из основных функций органов пограничной службы является обеспечение пограничной безопасности, а именно составной части национальной безопасности Республики Беларусь, представляющей собой состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве (ст. 1) [2].

Нарушение норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) при пересечении границы должно сопровождаться привлечением виновных к административной ответственности. В свою очередь, привлечение к административной ответственности правонарушителя должно осуществляться при наличии таких процессуальных полномочий, как: полномочия на составление протоколов и рассмотрение дел о выявленных административных правонарушениях.

При обнаружении совершения правонарушений актуальным является вопрос подведомственности дел об административных правонарушениях, т. е. разграничения компетенции по разрешению споров и рассмотрению дел между государственными органами. Так, согласно ст. 3.11 Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, органы пограничной службы Республики Беларусь рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1, 2 и 4 ст. 18.20, ст.ст. 23.29–23.32, 23.55 КоАП [3], протоколы о совершении которых составлены должностными лицами органов пограничной службы Республики Беларусь [4].

Вышеуказанные нарушения непосредственно обеспечивают пограничную безопасность, однако необходимо обратить внимание на тот факт, что в пунктах пропуска при пересечении государственной границы физические лица могут и совершают административные правонарушения, связанные с нарушением общественного порядка. Наиболее распространенными, следует предположить, являются распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива в общественных местах, появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения (ст. 17.3 КоАП), мелкое хулиганство (ст. 17.1 КоАП). Правом на ведение административного процесса по данным составам обладают органы внутренних дел, однако указанные органы отсутствуют в пунктах пропуска ввиду их образования и функционирования в соответствии с территориальным принципом.

Наделение органов пограничной службы полномочиями, относящимися в большинстве случаев к нарушениям, посягающим непосредственно на правопорядок, связанный с обеспечением нормального функционирования границы государства, пунктов пропуска и соблюдением законодательства, устанавливающего порядок пропуска через Государственную границу граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, является обоснованным и целесообразным, позволяющим реализовывать задачи по обеспечению правопорядка на вверенной территории.

Тем не менее в случае совершения правонарушения, неподведомственного органам пограничной службы (например, нарушение общественного порядка), они вынуждены произвести задержание граждан до прибытия компетентных органов для составления протокола. Данный порядок действий является недостаточно эффективным исходя из таких обстоятельств, как длительное время ожидания указанных органов ввиду их отсутствия на границе республики; отсутствие законодательного регулирования задержания нарушителя и его содержания до их прибытия; отсутствие специально отведенных мест для временного пребывания лиц, задержанных за нарушение общественного порядка.

Также следует отметить такой недостаток данной правовой конструкции, как дополнительные государственные финансовые затраты на обеспечение прибытия к государственной границе компетентных органов и организацию охраны нарушителей общественного порядка до прибытия указанных органов для составления протокола.

С целью оптимизации деятельности государственных органов по обеспечению общественной безопасности в зоне пограничного контроля, а также рационализации использования средств государственного бюджета, полагаем целесообразным расширение полномочий органов пограничного контроля на составление протоколов об административных правонарушениях и рассмотрение дел о выявленных административных проступках путем внесения дополнительного ряда статей, связанных с нарушениями общественного порядка, в подведомственность должностных лиц органов пограничной службы. Так, предлагаем дополнить ст. 3.11 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, а именно расширить ряд статей, подведомственных органам пограничной службы, путем добавления к ним ст. 17.1 и п. 1 ст. 17.3 КоАП. Однако, для недопущения значительного увеличения нагрузки на органы пограничной службы и уменьшения влияния на данные вопросы органов, которые на сегодняшний день обладают рассматриваемыми полномочиями, что может привести к новым пробелам в праве, представляется возможным расширение полномочий только на составление протоколов в отношении лиц, совершивших правонарушения против общественного порядка, при этом полномочия на рассмотрение данных материалов оставить у компетентных на сегодняшний день государственных органов.

Таким образом, в случае внесения изменений в законодательство относительно подведомственности дел об административных правонарушениях будет осуществляться наиболее полное обеспечение пограничной безопасности вследствие предоставления в надлежащей степени лицам, осуществляющим пограничный контроль, полномочий, необходимых для наиболее целостного проведения и организации деятельности по выполнению задач, возложенных на органы пограничной службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : с изм. и доп.: текст по состоянию на 10 янв. 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр» ; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : в ред. от 15.01.2015 // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей

17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 349:681

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стелькин В. В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В современных условиях развитие общественных отношений объективно определяет тенденцию повышения защищенности всей сферы жизнедеятельности общества от угроз криминогенного характера. Огромная роль в противодействии подобного рода угрозам принадлежит органам пограничной службы (далее – ОПС) при выполнении целого комплекса задач, направленных на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства на Государственной границе и в пограничном пространстве.

Критерий эффективности борьбы с противоправной деятельностью определяется уровнем организации оперативно-розыскной, административно-процессуальной и профилактической работы, проводимой ОПС. Безусловно, результаты оперативно-служебной деятельности зависят от качества информационной поддержки, поскольку выявление, предупреждение и пресечение противоправной деятельности так или иначе связаны с получением необходимой информации. Именно указанные функции и обязана реализовать система информационного обеспечения ОПС, которая включает в себя множество структурных элементов, поддерживающих значительный объем информации [1].

Одновременно широкое внедрение и применение в ОПС новых информационных продуктов приводит к увеличению числа угроз и различных каналов утечки информации, что, в свою очередь, значительно сказывается на оперативности и конфиденциальности их деятельности, требования к которым постоянно ужесточаются.

Вышеизложенное актуализирует вопросы обеспечения информационной безопасности ОПС. От того, насколько качественно и комплексно организована

защита информации в органах пограничной службы, зависит эффективность, оперативность и безопасность выполнения ими задач по защите интересов каждого гражданина, общества и государства в целом.

Сегодня мы невольно стали участниками революционно бурного и повсеместного развития новых информационных технологий. Их основу составляют компьютерная обработка, хранение, передача и поиск информации, что активно внедряется в сферу информационного обеспечения ОПС. При множестве преимуществ имеется один существенный недостаток новых информационных технологий – информация, которая хранится на компьютерных цифровых носителях и передается по компьютерным и телекоммуникационным сетям, является более уязвимой в сравнении с традиционными способами хранения и передачи информации. Указанные условия еще более актуализируют задачи по обеспечению информационной безопасности вообще и в ОПС в частности.

Современная нормативная база Республики Беларусь в сфере информационной безопасности выделяет два основных подхода в данном направлении: борьба с киберпреступностью и защита сферы смыслов. Если борьба с киберпреступностью имеет уже многолетний опыт защиты информационных сетей и ресурсов от вредоносного проникновения, а также хищения или уничтожения информации, то безопасность массовой информации (сферы смыслов) постоянно обретает новые формы. Отдельные государства, потеряв контроль над информационным влиянием на политические и социально-экономические процессы, деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц, оказались обреченными на потерю власти [2].

Крайне важно своевременно выявить деструктивные силы, стремящиеся организовать информационную кампанию по подрыву авторитета государственных органов. Так как это, в свою очередь, ведет к ослаблению обороноспособности, нарушению общественной безопасности, созданию социально-политической напряженности, разрушению традиционных духовных и нравственных ценностей, причинению иного ущерба национальной безопасности.

Реагирование на риски и вызовы в информационной сфере осуществляется всеми без исключения государственными органами и организациями в соответствии с областью их деятельности согласно непосредственному предназначению, максимально полно и оперативно. Государство в лице ОПС обеспечивает своевременное принятие мер безопасности на границе. В случае покушения на суверенитет данных должны незамедлительно оповещаться заинтересованные субъекты, собственными силами проводятся мероприятия по минимизации ущерба и локализации последствий, определяются причастные лица и организации. Немаловажную составляющую играет изучение и накопление опыта противодействия угрозам [3].

Таким образом, геополитические интересы Республики Беларусь, ее место и роль в современном мире актуализируют проблемы информационной безопасности на Государственной границе. Требуют детального рассмотрения и экспертной оценки все современные вызовы и угрозы, которые формируются в информационной сфере пограничного пространства. Их перечень крайне широк: от

манипулирования массовым сознанием и дискредитации ценностей до размывания национального суверенитета и нейтрализации информационной инфраструктуры [1].

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2018. – 1/17987.

2. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2019. – 7/4227.

3. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2015 г., № 242-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 2/2240.

4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.

УДК 343.09

О ПОСТРОЕНИИ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИИ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «КРИМИНАЛИСТИКА»)

Талалаев В. А.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современных условиях высшее специальное образование для офицеров системы обеспечения национальной безопасности является неременным условием. Для подготовки квалифицированных специалистов используются различные формы обучения. Важная роль при этом отводится семинарским занятиям, которые традиционно проводятся по основным и наиболее сложным вопросам (разделам, темам) учебной программы (п. 38 Инструкции о порядке организации работы военного учебного заведения и др.).

Достижение целей семинара может осуществляться различными методами. Структура семинарского занятия по юридическим дисциплинам может быть построена как на основе вопросно-ответного метода, так и с успешным применением дискуссий, игровых ситуаций, семинаров с разделением учебной группы (отделения) на оппонирующие коллективы.

Во всех случаях целесообразно стремиться к тому, чтобы на семинарах курсанты имели возможность развивать навыки вести дискуссию, отстаивать

свои убеждения, опровергать возможные ошибочные взгляды товарищей, вести научный спор, т. е. отстаивать все то, что способствует развитию творческого мышления.

Семинарские занятия по криминалистике ориентированы на глубокое и прочное усвоение теоретических положений учебной дисциплины, позволяют осуществлять контроль за тем, насколько добросовестно курсанты относятся к изучению той или иной темы, своевременно реагировать на ошибки, допущенные ими при изучении материала, и вовремя добиваться их устранения.

Семинарские занятия, кроме того, помогают вырабатывать у курсантов навыки самостоятельной работы с учебным материалом, анализа применения действующего законодательства Республики Беларусь, умения правильно применять его положения на практике, развивают чувство уверенности в своих силах, убежденность в необходимости соблюдения требований законности.

Указанные цели могут быть достигнуты в полном объеме лишь в том случае, если семинарские занятия будут должным образом структурированы, организованы и проведены на достаточно высоком методическом уровне. Многое при этом зависит от того, насколько продуманно будет проведена работа по их подготовке, предварительной консультации учебной группы и составлению преподавателем плана проведения семинарского занятия.

На семинар по криминалистике, как правило, выносятся три-четыре вопроса, если по содержанию они не представляют особой сложности и не вызывают существенных затруднений при изучении во время самоподготовки.

План проведения семинарского занятия имеет установленную форму, но его содержание может варьироваться в ту или иную сторону в зависимости от опыта преподавательской работы, степени владения материалом по обсуждаемой теме.

Если это преподаватель в должности менее двух лет, то план должен составляться полнее, с выделением основных узловых компонентов того или иного вопроса, но не должен быть громоздким и перегруженным, так как это в определенной мере затрудняет работу самого преподавателя. Но в любом случае план должен включать краткие ориентировочные записки по каждому вопросу, где должны найти отражение основные положения содержания рассматриваемого вопроса. При этом накануне семинарского занятия преподавателю целесообразно предусмотреть, кого из курсантов он планирует опросить.

В плане преподавателю целесообразно сформулировать дополнительные вопросы по наиболее сложным моментам того или иного вопроса с тем, чтобы внести ясность и тем самым заострить внимание курсантов на данном положении, в том числе с приведением практических примеров службы в войсках, что будет способствовать более глубокому усвоению учебной программы.

Занятие начинается кратким вступительным словом преподавателя. Во вступительном слове преподаватель называет тему, которая выносятся на семинар, увязывает данную тему с предыдущими темами, показывает значение и роль ранее изученного материала, для изучения этой темы. В обязательном порядке

ссылается на руководящие требования заказчика, какие требования им предъявляются, какие ставятся задачи, пути их выполнения. При этом следует особо подчеркнуть, что полученные знания по криминалистике в совокупности с другими дисциплинами уголовно-правового цикла помогут успешно решать задачи борьбы с проявлениями преступности.

На следующем этапе преподаватель объявляет вопросы семинарского занятия и очерчивает границы ответа по каждому вопросу. При этом желательно подкреплять теоретические положения сведениями эмпирического характера. Например, если речь идет о методике расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, то положение дел в данной сфере целесообразно показать в сопоставимых цифрах с таким же периодом. Отметить, какой достигнут результат, какие есть негативные стороны, трудности, проблемы, которые чаще всего встречаются при практическом решении конкретных вопросов.

Основная задача преподавателя при проведении семинара состоит в том, чтобы рационально направлять ход семинара, обсуждение вопросов, не снижать активности взвода, развивать у курсантов мышление. Если курсанты не называют основных положений, то нужно поставить вопрос таким образом, чтобы они смогли мыслить, важно при этом чтобы курсанты поняли, а не заучивали автоматически или механически повторяли заученные фразы, в противном случае это не даст желаемого результата. Правильно построенный семинар в данном контексте ориентирован на формирование у курсантов качеств, необходимых офицерам.

В ходе обсуждения вопросов семинара преподаватель должен внимательно слушать выступления курсантов, следить за правильностью изложения материала, последовательностью и грамотностью, делать рабочие записи по каждому выступлению. Важно стремиться к созданию обстановки, располагающей к обмену мнениями. Если курсант допускает существенные ошибки при ответе или уклоняется от поставленного вопроса, нужно остановить его, сделать замечание, поставить дополнительный вопрос с тем, чтобы направить его ответ в правильное русло. Если курсант отвечает на поставленный вопрос недостаточно полно, либо заметно, что не понимает сути вопроса, упускает важные моменты, то следует задать дополнительный вопрос.

Одним из средств «оживления» аудитории является привлечение курсантов к исправлению ошибок отвечающего, разрешению неясных вопросов. Это позволяет лучше усвоить тему, развивать мышление и творческую инициативу. Основное значение семинара состоит не только в том, чтобы научить курсантов выступать перед аудиторией с последовательным изложением материала, но и в том, чтобы научить их самостоятельной работе над учебной литературой.

На этапе обсуждения всей темы преподаватель дает общую оценку занятия, подчеркивает степень подготовленности взвода, указывает на вопросы, которые были слабо раскрыты. Затем преподаватель переходит к оценке каждого ответа курсанта, обращая при этом внимание на содержание ответа, его аргументацию, самостоятельность суждения. Формулирует наиболее важные выводы по

теме. Отвечает на возникшие вопросы. Нацеливает взвод на подготовку к следующему семинарскому занятию.

После проведения семинарского занятия преподаватель должен оценить свою роль в проведении семинара, найти слабые места в нем с тем, чтобы при проведении семинара в следующий раз избежать ошибок.

УДК 355/359:31

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Таупеко В. Э., Микянец А. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Информационно-аналитическая деятельность является неотъемлемой частью управленческого процесса. Данная деятельность получила свое развитие с появлением первых форм институтов власти и становлением государственности. Однако полноценные информационно-аналитические структуры начали активно формироваться в прошлом веке – с момента активизации процессов информатизации.

На фоне указанных процессов существенно возрос поток информации, циркулирующей в различных сферах жизнедеятельности общества, что потребовало создания полноценных аналитических служб, в задачи которых входит реализация всего комплекса мер по освоению релевантной (относимой) информации с целью качественной поддержки управленческой деятельности руководителей (лиц, принимающих решения).

В этом плане не является исключением и Республика Беларусь. Уже сегодня можно констатировать увеличение роли в органах власти Республики Беларусь информационно-аналитической деятельности и соответствующих структур, которые обеспечивают возможность получения руководством обзорной, выводной и прогнозной информации в отношении изучаемых объектов, явлений и процессов.

В пользу данного утверждения свидетельствует ряд законодательных и организационных решений, принятых в Республике Беларусь. Прежде всего, это Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», создание таких государственных органов, как Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь (2008 г.) и Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь (2006 г.), который в феврале 2019 г. преобразован в Белорусский институт стратегических исследований.

Определенные шаги сделаны в направлении подготовки соответствующих кадров в данной сфере деятельности. В 2015 г. с целью подготовки специалистов-аналитиков для повышения информационно-аналитического потенциала в

республиканских органах государственного управления на базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь внедрена программа переподготовки по специальности «Информационно-аналитическая работа в системе органов государственного управления».

Позиция руководства страны по развитию информационно-аналитической составляющей в структурах управления является руководящей для органов пограничной службы. Установка по развитию данного направления деятельности нашла свое отражение в пункте 21 главы 5 Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы (Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 г. № 410), а именно в качестве приоритетного направления деятельности по укреплению пограничной безопасности на краткосрочную, а также среднесрочную перспективу – «развитие системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов пограничной службы в целях формирования эффективных решений в интересах пограничной безопасности» [1].

Аналогичная задача отражена в Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2019 г. № 153), а именно в главах, посвященных приоритетным направлениям деятельности по решению проблемных вопросов в данной области («создание и совершенствование системы анализа и управления рисками...»), а также построению и функционированию системы интегрированного управления границей, одним из основных функциональных компонентов которой является анализ и управление пограничными и таможенными рисками [2].

В настоящее время руководство органов пограничной службы функционирует в условиях возрастающей информационной нагрузки, которая обусловлена резко меняющейся обстановкой в пограничном пространстве, где протекающие процессы отличаются высоким динамизмом и зависят от многих факторов, формирующихся зачастую далеко за пределами страны.

Объем поступающей в органы пограничной службы информации иногда значительно больше необходимого для принятия управленческого решения и создает т. н. «информационный шум». С другой стороны, по наиболее «узким» вопросам ощущается дефицит данных, что не позволяет должным образом оценить текущую обстановку. При этом добываемые и поступающие сведения нередко носят отрывочный, разрозненный и противоречивый характер. В совокупности данные обстоятельства оказывают влияние на качество управления.

В сложившихся условиях существенно повышается необходимость организации в органах пограничной службы эффективной системы поиска (добывания, сбора), первичного изучения, систематизации, хранения, обработки (анализа и оценки), представления (визуализации) информации.

Именно указанные информационные процессы и формируют содержание информационно-аналитической деятельности в органах пограничной службы, ключевой целью которой является поддержка процессов управления в рамках

реализации комплекса мер по обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь.

Таким образом, назрела насущная необходимость исследовать опыт осуществления информационно-аналитической деятельности в органах пограничной службы, сформулировать подходы к реализации ее этапов, а также разработать практические и методические рекомендации, направленные на совершенствование данного вида деятельности, прежде всего, в вопросах противодействия трансграничной преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об утверждении Концепции интегрированного управления государственной границей Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2019 г., № 5/46237 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 343

О ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ, ИЗГОТОВЛЕНИЕМ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛИБО СБЫТОМ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ, БЛАНКОВ

Тропин В. В., Цибульская Е. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» органы пограничной службы Республики Беларусь предупреждают, выявляют и пресекают преступления и административные правонарушения, создающие угрозу пограничной безопасности. К числу указанных преступлений относится в том числе подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков. В 2017 г. органы пограничной службы возбудили 58, в 2018 г. – 83, за 9 месяцев 2019 г. – 43 уголовных дела.

Производство дознания по ст. 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и в соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь входит в компетенцию органов пограничной службы в случае, если данное преступление выявляется при выполнении возложенных на органы пограничной службы задач. В связи с изложенным указанное преступление

в большинстве случаев обнаруживается при проведении пограничного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь. Приведенные результаты служебной деятельности свидетельствуют об эффективности борьбы органов пограничной службы с данной категорией преступлений.

Является очевидным, что существование в уголовном законе нормы, предусматривающей ответственность за совершение действий по подделке документов и их сбыте, является социально востребованной, а сама она требует своего дальнейшего развития.

Проблема ведения уголовного процесса по ст. 380 УК исследовалась в специальной литературе. Однако в имеющихся работах не акцентировалось внимание на проблемах, возникающих при производстве предварительного расследования преступлений данной категории. Вместе с тем указанная проблема достаточно актуальна и нуждается в дополнительном исследовании.

Современный этап развития общества характеризуется продолжением эволюции документов: появлением их новых форм, а также способов подделки и обработки. Указанная ситуация ведет к тому, что, с одной стороны, отмечается рост противоправных деяний, связанных с подделкой и сбытом документов, а, с другой стороны, у правоприменителей появляются вопросы о правильности квалификации таких деяний, о возможности отнесения их к категории деяний, ответственность за совершение которых закреплена в ст. 380 УК.

Анализируя вопрос об обусловленности уголовной ответственности за подделку документов и их сбыт, целесообразно рассмотреть его с нескольких сторон: с точки зрения общественной опасности таких деяний;

имея в виду степень распространения в правоприменительной практике уголовных дел, расследуемых по данной статье;

с позиции определения возможностей противодействия совершению таких деяний, используя иные правовые средства.

Общественная опасность представляет собой свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений вместе взятых производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения. Таким образом, общественная опасность является одним из основных критериев криминализации деяния и означает, что данное деяние вредоносно для общества.

Говоря о родовым объекте всего перечня преступлений, закрепленных в главе 33 УК, следует отметить, что традиционно к нему относятся:

1) общественные отношения в сфере реализации государственной власти, а именно политической публичной суверенной власти, посредством которой через специальные органы (государственный аппарат) осуществляется управление обществом в стране;

2) общественные отношения, обеспечивающие регламентированный законодательством Республики Беларусь и базирующимися на их основе нормативными актами порядок государственного и местного управления, включая деятельность по реализации своих полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, сим-

волов государственной власти, а, кроме того, удостоверения и гарантии беспрепятственного осуществления прав и законных интересов юридических и физических лиц.

Необходимо учитывать, что государство, делегируя право по изданию документов юридическим и физическим лицам, продолжает регулировать процесс их производства законодательно. Соответственно, даже при подделке документов, исходящих не от государства, вред причиняется общественным отношениям, в той или иной степени упорядоченным нормами права, и это в первую очередь относится к порядку оформления документов. Таким образом, очевидно, что преступления, предусмотренные ст. 380 УК, были и остаются достаточно распространенными. Сказанное позволяет, наряду с указанием на вредоносность рассматриваемых противоправных деяний, говорить об их прецедентности, т. е. повторяемости в будущем, как одном из критериев определения общественной опасности преступного посягательства. Деяния, закрепленные в ст. 380 УК, характеризуются виной в форме прямого умысла. Для привлечения к ответственности лицо должно осознавать общественно опасный характер своего деяния и желать его совершить. В случае подделки документа требуется установление цели его использования либо самим лицом, либо другим лицом, для которого изготавливался конкретный поддельный документ. В случае если подделка или изготовление не преследовали цели использования, а подразумевали другие разрешенные законом цели использования (коллекционирование, демонстрация своего художественного мастерства), состав преступления будет отсутствовать. Ст. 380 УК устанавливает ответственность физических лиц за предоставление, внесение в документы заведомо ложных сведений, подделку, изготовление или сбыт поддельных документов. Следовательно, степень общественной опасности деяния по подделке и сбыту документа не позволяет применять более мягкий вид ответственности за совершение таких действий, нежели уголовная ответственность.

Кроме того, на необходимость применения уголовной ответственности указывает цель подделки документов. Как уже было отмечено выше, лицо подделывает документ именно в преступных целях, часто для использования его при совершении другого преступления или правонарушения.

В правоприменительной практике органов пограничной службы преобладают случаи, когда:

- используются заведомо подложные документы для выезда из Республики Беларусь;

- используются частично поддельные документы для выезда из Республики Беларусь;

- используются полностью поддельные документы для выезда из Республики Беларусь.

Кроме того, имеют место случаи использования заведомо подложных документов при пересечении Государственной границы лицами, разыскиваемыми правоохранительными органами иностранных государств за совершение особо тяжких преступлений, таких как акт международного терроризма, преступления против человека, торговля людьми и т. д. На момент возбуждения уголовного

дела по ч. 1 ст. 380 УК факт нахождения в международном (межгосударственном) розыске подозреваемого может быть еще не установлен. Не принятие в данной ситуации к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу может привести к последующему уклонению его от явки в орган, ведущий уголовный процесс, и, как следствие, уклонения его от уголовной ответственности.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что криминализация деяния, закрепленного в ст. 380 УК, вполне обоснована, обусловлена социальной необходимостью и базируется на повышенном уровне общественной опасности таких противоправных действий, широкой их распространенности и тенденции к росту, а также на невозможности противодействия совершению этих деяний иными, не уголовно-правовыми средствами и методами.

УДК 346:004

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тумкевич А. Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в связи с изменением организационно-штатной структуры территориального органа пограничной службы в части информационно-аналитического обеспечения решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) вопросы данного обеспечения приобретают все более актуальный характер, так как оно оказывает непосредственное влияние на эффективность ОРД. Это крайне важно в постоянно усложняющихся условиях современной действительности, в связи с чем усложняется и сам процесс информационно-аналитической деятельности (далее – ИАД).

Информационно-аналитическая деятельность – это особая сфера человеческой деятельности, призванная обеспечить информационные потребности общества за счет переработки исходной информации, получения качественно нового знания [1].

Для раскрытия сущности ИАД, прежде всего, необходимо определиться с основными теоретическими положениями, формирующими главную смысловую составляющую предметной области данного вида деятельности, и в первую очередь с такими, как «информационная деятельность» и «аналитическая деятельность».

Термин «информационная работа (деятельность)» означает работу по сбору и первичной оценке на соответствие предъявляемым требованиям добытой и полученной информации. Предметом данной работы является информация, а процесс, как правило, включает: постановку информационной задачи; сбор (получение, добывание) первичной информации; ее первичную обработку: оценку с целью отсеивания информационного шума; классификацию и группи-

ровку для преобразования исходных материалов (сведений, данных) в требующиеся информационные блоки (документы); систематизацию, накопление, хранение и защиту информации, полученной в результате первичной обработки; использование полученной информации для ведения информационно-справочной и статистической работы.

Информационная деятельность является динамичным процессом, под которым понимают систему последовательных (на отдельных этапах, возможно, и параллельных либо смешанных) действий и операций (получение, регистрация, накопление, хранение, защита, обработка, передача, использование, уничтожение информации), позволяющих оперативно, с должным качеством и в необходимом объеме найти или подготовить нужные сведения, затребованные конкретными потребителями [2].

Цель информационной деятельности определяет два основных принципа: своевременное и качественное обеспечение пользователей необходимой информацией; создание необходимых условий для эффективного использования информации пользователем [2].

Второй составляющей ИАД является аналитическая деятельность.

В свою очередь, термин «аналитический» представляет собой специфический комплекс научных знаний, охватывающий общесистемные принципы ведения прикладных исследований, включая подходы к постановке задач, планированию, организации, методическому и технологическому обеспечению исследований, а также специальные вопросы поиска, добывания, сбора и комплексной аналитико-синтетической переработки разнородной информации [3].

Вместе с тем с учетом широкого круга толкований и множества определений, под аналитикой понимается, прежде всего, процесс интеллектуальной, логико-мыслительной, научно-исследовательской деятельности, направленной на получение знаний о сущности познаваемых объектов в интересах решения теоретических и практических задач. В ее основе лежит не столько принцип констатации фактов (получение представлений о форме изучаемых процессов и явлений), сколько принцип проникновения в суть изучаемых объектов с целью «опережения событий», прогнозирования будущего состояния объекта анализа.

Сущность аналитики, как научной дисциплины, прежде всего, связана с методологической и интеллектуально-технологической сторонами деятельности, направленной на решение задач управления или синтеза новых знаний.

Аналитическая деятельность представляет собой специфическую мыслительную деятельность, которая включает следующие процессы [4]: анализ целей управления и формулирование задачи ИАД; адаптивное управление сбором информации в интересах решения управленческих задач в условиях меняющейся ситуации; анализ и оценивание полученной информации в контексте целей управления, выявления сущности наблюдаемых процессов и явлений; построение модели предметной области исследований, объекта исследований и среды его функционирования, проверка адекватности модели и ее коррекция; синтез нового знания (интерпретация результатов, прогнозирование и т. п.), необходи-

мого для решения задач управления; доведение результатов аналитической деятельности (нового знания) до субъекта управления (структуры или лица, принимающего решение).

На основании изложенного можно сформулировать основное понятие аналитической деятельности – это целенаправленный и объединенный задачами предметной области процесс сбора, обработки, хранения, систематизации и аналитической интерпретации информации [3].

При этом аналитическая деятельность определяется как особая форма управленческой деятельности, направленная на изучение объекта и его окружения, в целях осознания наличной ситуации и ее преобразования, а также прогнозирования условий и последствий управления объектом и протекающими в нем процессами.

Именно аналитическая деятельность, являясь универсальным методом адекватного отражения и глубокого понимания изменений, происходящих как во внешней среде, так и в самой деятельности, позволяет эффективно познавать и прогнозировать перспективы ее развития [4, с. 27–28].

Вследствие сложности процедуры информационного взаимодействия между субъектом и объектом, понятие ИАД необходимо рассматривать с различных сторон. С одной стороны, под ИАД понимают предоставление информации (информационного обеспечения как предоставления информационных ресурсов), а также предоставление услуг в получении, обработке, хранении и передаче информации, необходимой для эффективной управленческой деятельности, осуществления воздействия на управляемые объекты (подчиненные силы и средства), а также для осуществления контроля над исполнением ими управленческих решений. С другой стороны, ИАД отождествляют с распространением информации об органах управления с целью создания благоприятных условий для их функционирования.

Поэтому ИАД – это целенаправленная деятельность по сбору, обработке и анализу информации о сложных (самоорганизующихся и саморазвивающихся) социальных, политических и экономических системах, составляющих объект управления. При этом нужно различать информационную деятельность (накопление информации) и ИАД, которая помимо накопления информации включает еще ее обработку, анализ и прогноз.

Таким образом, очевидно, что в нынешних условиях управление не может быть эффективным без качественного информационно-аналитического обеспечения, а последнее невозможно без знания и учета всех особенностей и тонкостей ИАД, без использования всех последних достижений в сфере информационных технологий. А для решения задач ОРД особую актуальность приобретает способность оперативных сотрудников органов пограничной службы эффективно применять их в практической деятельности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кудряшова, Г. Ю. Организация информационно-аналитической деятельности : учеб. пособие / Г. Ю. Кудряшова. – Екатеринбург : УрФУ, 2010. – 81 с.

2. Информационная деятельность [Электронный ресурс] // Академик: словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=stype=0>. – Дата доступа: 12.12.2019.

3. Аналитика [Электронный ресурс] // Академик: словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=from=xx&to=ru&did=&stype=0>. – Дата доступа: 10.12.2019.

4. Курносов, Ю. В. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы / Ю. В. Курносов, П. Ю. Конотопов. – М. : Русаки, 2004. – 512 с.

УДК 343.37

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Фещенко Е. А., Путятю О. В.

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

Профилактика правонарушений имеет важное политическое и социальное значение в обществе, потому что именно благодаря ей предотвращаются дальнейшие случаи нарушения законодательства. Для успешного применения ее основных мероприятий на практике необходимо знать правовую и социальную природу профилактических мер как направления в области установления и укрепления правопорядка в современном обществе. Правонарушения в области таможенного регулирования затрагивают широкий круг общественных отношений, таких как перемещение через таможенную границу особых категорий товаров (запрещенных или ограниченных к такому перемещению), обязанность уплаты пошлин, налогов и сборов, обязанность предоставления статистической отчетности, проведения различного рода операций с товарами и транспортными средствами, находящимися под таможенным контролем, выполнения таможенными органами своих должностных обязанностей и другое. Именно поэтому эффективная деятельность таможенных органов напрямую зависит от реализации комплекса мер по профилактике правонарушений во всех вышеречисленных сферах.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь не существует единого нормативного правового акта, определяющего понятие и составы правонарушений в сфере таможенного дела. Таких актов несколько, и описывают они различные правонарушения, за совершение которых предусмотрены административная и уголовная ответственность, а также дисциплинарные взыскания.

Так, гл. 14 «Административные правонарушения против порядка таможенного регулирования (административные таможенные правонарушения)» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях дает перечень лишь части нарушений. Видно, что административные правонарушения в таможенной сфере могут совершать как физические лица при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу, так и субъекты внеш-

неэкономической деятельности (далее – ВЭД). В отношении государства таможенные правонарушения могут совершать и физические лица, и участники ВЭД в части неуплаты или неполной уплаты суммы налога, сбора (пошлины), таможенного платежа, нарушения установленного срока представления статистической декларации, недекларирования товаров, незаконного перемещения товаров через таможенную границу Республики Беларусь, незаконных ввоза, перевозки, хранения подакцизных товаров. Также нарушения в таможенной сфере (в части нарушения своих должностных обязанностей) могут допустить сотрудники таможенных органов и понести дисциплинарное взыскание, административную или уголовную ответственность.

Таким образом, наиболее общей классификацией нарушений в таможенной сфере является их разделение в сфере на таможенные преступления и административные таможенные правонарушения. В зависимости от объекта нарушения выделяют следующие группы: 1) преступления против государства и порядка осуществления власти и управления; 2) правонарушения против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности; 3) правонарушения против собственности и порядка осуществления экономической деятельности.

Одним из ключевых моментов правоохранительной деятельности таможенных органов является борьба и профилактика правонарушений в таможенной сфере. Законодательство Республики Беларусь в сфере профилактики правонарушений основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и других нормативно-правовых актов. В соответствии со ст. 1 данного Закона профилактикой правонарушений признается деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с Законом и другими актами законодательства. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 21.04.2008 № 228 и ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, одной из функций таможенных органов является предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений. Также есть Инструкция об организации в таможенных органах Республики Беларусь деятельности по профилактике правонарушений, утвержденная Приказом председателя ГТК Республики Беларусь от 21.06.2016 № 281-ОД.

С целью выявления и предотвращения нарушений в таможенной сфере таможенные органы в пределах своей компетенции вправе применять как личное наблюдение, так и системы видеонаблюдения в соответствии с п. 3 Указа Президента от 28.11.2013 № 527 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 25.05.2017) «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка».

Мерами общей профилактики правонарушений являются: разработка и утверждение региональных комплексных программ по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий; правовое просвещение

граждан; внесение представлений, вынесение предписаний; иные меры, предусмотренные Законом и другими законодательными актами.

Мерами индивидуальной профилактики правонарушений являются: профилактическая беседа; официальное предупреждение; профилактический учет; защитное предписание; иные меры, предусмотренные законодательными актами.

Владея полной информацией о составе таможенного правонарушения, субъектах, допустивших такие нарушения, инструментами для выявления и предотвращения, может быть разработан комплекс мероприятий, направленных на их профилактику.

Например, за 10 месяцев 2015 г. при рассмотрении дел об административных правонарушениях сотрудниками таможенных органов с лицами, привлекаемыми к административной ответственности, проведено 448 профилактических бесед, по данным фактам гражданам разъяснялась общественная опасность противоправных деяний, правовые последствия, наступающие в результате совершения правонарушений, лица убеждались в недопустимости повторного совершения административных правонарушений. Указанные профилактические беседы письменно отражались в материалах дел под подпись лиц, привлекаемых к административной ответственности.

В целях реализации указанных мер в таможенных созданы комиссии по индивидуальной воспитательной и профилактической работе.

Индивидуальная воспитательная и профилактическая работа проводится со всеми категориями должностных лиц и работников, при этом первоочередное внимание уделяется:

впервые принятым на службу в таможенные органы и работающим в должности до 1 года;

имеющим низкие результаты в служебной деятельности;

имеющим дисциплинарные взыскания;

состоящим в группе лиц, требующих повышенного внимания.

Таким образом, эффективность правоохранительной деятельности таможенных органов напрямую зависит от полномасштабности деятельности по профилактике правонарушений в сфере таможенного дела, поскольку она направлена на защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств, и ведущая роль в данной деятельности отведена государству, его институтам и таможенным органам, в частности.

УДК 343.2

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК: ВЗГЛЯДЫ НА ПРОБЛЕМУ

Чешко В. Ю.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В настоящее время в Республике Беларусь активно обсуждается концепция интеграции уголовного проступка в законодательство Республики Беларусь. В

частности, Генеральный прокурор Республики Беларусь А. В. Конюк на международной конференции «Апелляция в системе уголовного права: реальность, тенденции, перспективы», проводимой в г. Минске, отметил, что считает целесообразным рассмотреть возможность его закрепления в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК). Научное сообщество придерживается справедливого мнения о необходимости наличия достаточных оснований, а также консолидированного мнения ученых и практических работников по внесению изменений и дополнений в уголовный закон.

Представляется обоснованным рассмотреть позиции ученых в данном контексте.

Общая концепция уголовного проступка представляет собой закрепление в УК отдельных составов противоправных деяний, которые не несут большой общественной опасности, существенного вреда и не влекут судимости. Как отмечает А. А. Сосновский, они представляют собой «нечто среднее между преступлением и административным правонарушением». Данная концепция реализована в некоторых западных государствах.

В научной среде по отношению к указанному явлению возникла правовая дискуссия и мнения разделились. Истоком данного спора видится неоднозначное отношение ученых к проведению границ между административной и уголовной ответственностью. Так, С. А. Старостин и А. А. Фатьянов замечают, что «это связано с существенным расширением палитры административных правонарушений и появлением... существенных административных наказаний, которые либо выше соответствующих уголовных, либо были неизвестны административно-деликтному законодательству» и приводят в пример санкцию в размере от десяти до шестидесяти миллионов рублей, которая налагается на юридическое лицо за оказание финансовой поддержки терроризму.

Особое внимание заслуживают дискуссии относительно категории «административная преюдиция». Ю. А. Никитин, рассматривая различные мнения, отмечает, что ученые, выступающие против указанной категории, предлагают заменить ее уголовным проступком, ссылаясь при этом на уголовное законодательство стран Западной Европы. При этом в своем исследовании истории возникновения института административной преюдиции приходит к выводу, что он «не является новым для отечественной уголовно-правовой системы» и высказывает мнение об обоснованности в целом «существования административной преюдиции в уголовном праве».

Соглашаясь с указанным мнением, автор отмечает положительные стороны в наличии преюдиции. Во-первых, с ее помощью возможна первичная декриминализация определенных составов преступлений. Во-вторых, устанавливается последовательная ступенчатая кумуляция ответственности, способствующая действенной превенции противоправного поведения лица. В-третьих, система ответственности и правоприменительная практика сбалансированы и устойчивы. Внедрение нового понятия может привести к непрогнозируемым последствиям.

Отдельными учеными предлагается иной выход. В частности, Д. Г. Мороз предлагает ввести понятие «публичный проступок», при этом правовая регламентация будет осуществлена путем выделения из УК «таких деяний, общественная опасность которых явно не соответствует степени общественной опасности, свойственной преступлениям», из Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях деяний, «которые в настоящее время считаются административными правонарушениями и предполагают применение судебных мер взыскания», и включения их в Кодекс о публичных проступках. На наш взгляд, данное предложение вызовет необходимость создания наряду с существующими четырьмя кодексами (двумя материальными и двумя процессуальными) еще двух.

Выходя за рамки обозначенных споров, представляется целесообразным поиск решения в сфере либерализации и декриминализации ответственности. Так, например А. А. Сосновский, рассматривая направление декриминализации отдельных преступлений против осуществления экономической деятельности, обращает внимание на возможность их перевода в категорию «административных правонарушений, расширение гражданско-правовых механизмов решения конфликтных отношений». По нашему мнению, вопрос о либерализации ответственности имеет большую актуальность и может быть решен без уголовного проступка с помощью декриминализации отдельных составов преступлений (путем перевода их в разряд административных правонарушений или с помощью преюдиции) и повышения роли гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, при рассмотрении вопросов о внесении изменений и дополнений в уголовный закон подобает подходить с точки зрения их аргументированной необходимости, а также взвешенности и сбалансированности будущих изменений и недопущения необоснованного следования иным правовым системам.

УДК 342.9

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНА СТАТЬЕЙ 23.55 КОАП

Чубов А. Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) ежедневно сталкиваются с необходимостью принимать процессуальные решения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцы), а также граждан Республики Беларусь, совершивших административные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена ст. 23.55 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) [1].

При наличии значительной правоприменительной практики у ОПС по привлечению виновных лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные указанной статьей, имеют место отдельные проблемные вопросы квалификации.

В ч. 1 ст. 23.55 КоАП содержится более 30 составов. Наиболее часто встречающимся правонарушением является пребывание на территории Республики Беларусь с нарушением установленного порядка регистрации. В Законе Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон) определено, что иностранцы, прибывшие в Республику Беларусь, обязаны в течение пяти суток, за исключением воскресений, государственных праздников и праздничных дней, установленных и объявленных Президентом Республики Беларусь нерабочими, зарегистрироваться в органе регистрации по месту фактического временного пребывания, если иное не определено Законом, иными законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь (в ч. 1 ст. 41) [2].

Вместе с тем в данной норме отсутствует однозначное толкование исчисления сроков пребывания иностранцев в Республике Беларусь применительно к суткам.

Традиционно «сутки» определяются как промежуток времени от одной полуночи до другой, одна седьмая часть недели, а также вообще промежуток времени в 24 часа [3, с. 781].

В Процессуально-исполнительном кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – ПИКоАП) термин «процессуальный срок» определяется как период времени, который начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало, и оканчивается в день наступления соответственно даты или события. Если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый, следующий за ним, рабочий день (ст. 1.4) [4].

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-3 (далее – ГПК) указано, что течение процессуальных сроков начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено их начало (ст. 151) [5].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (далее – УПК) установлено, что срок, исчисляемый сутками, начинает течь с нуля часов следующих суток и истекает в 24 часа последних суток (ст. 158) [6].

На практике сотрудники ОПС при квалификации административного правонарушения, выразившегося в пребывании в Республике Беларусь с нарушением установленного порядка регистрации, исчисляют начало пребывания с даты въезда иностранца в Республику Беларусь.

Например, иностранец прибыл в Республику Беларусь в 23 ч. 55 мин. 04.12.2019. Он обязан зарегистрироваться в течение пяти суток. Выезжает он уже в 18 ч. 15 мин 10.12.2019, но регистрацию в установленный срок не оформил. Исходя из сложившейся практики, срок исчисляться будет следующим образом:

за первые сутки пребывания будет принят период с 23 ч. 55 мин. до 23 ч 59 мин. 04.12.2019;

вторые сутки – 05.12.2019;

третьи сутки – 06.12.2019;

четвертые сутки – 07.12.2019;

08.09.2019 – воскресенье, которое не учитывается при исчислении срока;

пятые сутки – 09.12.2019.

Соответственно пребывание иностранца в Республике Беларусь, исходя из правоприменительной практики ОПС, т. е. 10.12.2019 (на шестые сутки) рассматривается как административное правонарушение и подлежит ответственности по ч. 1 ст. 23.55 КоАП.

При использовании правил исчисления сроков пребывания иностранцев в соответствии с положениями, установленными в ПИКоАП, ГПК и УПК, применительно к вышеуказанной ситуации, при въезде иностранца в Республику Беларусь в 23 ч. 55 мин. 04.12.2019 пятисуточный срок истекает в 24 ч. 00 мин. 10.12.2019. Соответственно, нарушение иностранцем установленного порядка регистрации в случае пребывания его на территории Республики Беларусь наступит 11.12.2019 и далее.

Представляется, что данная точка зрения в большей степени отвечает целям правоприменения.

В связи с этим в целях соблюдения баланса между правами личности и интересами, охраняемыми государством, а также для единообразного применения законодательства о правовом положении иностранцев представляется целесообразным ч. 1 ст. 41 Закона дополнить предложением следующего содержания: «Срок регистрации временно пребывающего иностранца начинается с часа, следующего за часом, в котором иностранец въехал в Республику Беларусь. В случае невозможности установить время въезда иностранца в Республику Беларусь, срок его регистрации начинается с нуля часов суток, следующих после суток, в течение которых он въехал в Республику Беларусь».

В рамках современной тенденции по либерализации административного законодательства видится обоснованным, что применение вышеуказанных предложений позволит избежать необоснованного привлечения иностранцев к административной ответственности, что, в свою очередь, обеспечит формирование положительного туристического имиджа Республики Беларусь и даст возможность однозначно трактовать административное законодательство Республики Беларусь как правоприменителями, так и гражданами.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. Наук ; Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – М. : Азбуковник, 1999. – 4-е изд., доп. – 944 с.

4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 янв. 1999 г., № 238-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 343.985

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чупругин К. В.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

В настоящее время обстановка в пограничном пространстве Республики Беларусь характеризуется рядом сложных процессов, в том числе и формирующих трансграничные опасности для национальных интересов Беларуси. Она складывается по причине сохранения напряженности в кризисных регионах мира, в том числе в сопредельных государствах. Негативное влияние оказывают лица, в своей преступной деятельности использующие геополитическое положение Республики Беларусь (незаконная миграция, транзит наркотиков и иные как внешние, так и внутренние пограничные опасности).

В связи с этим перед государственными органами стоит задача по своевременному выявлению, нейтрализации либо минимизации рисков, вызовов и угроз пограничной безопасности, которая, в свою очередь, является составной частью национальной безопасности Республики Беларусь [1].

Одним из наиболее радикальных и действенных средств обеспечения национальной, в том числе и пограничной, безопасности является оперативно-

розыскная деятельность. Так, в соответствии с абз. 3 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) одной из задач оперативно-розыскной деятельности является сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности [2].

Органы пограничной службы Республики Беларусь для решения поставленных перед ними задач активно и эффективно используют во взаимодействии с другими компетентными ведомствами весь арсенал оперативно-розыскных сил и средств. Здесь исключительно важным является взаимопонимание, единство терминологического аппарата и критериев рассмотрения оперативно-розыскной деятельности как целостной системы.

По нашему мнению, пока ни законодатель, ни юридическая наука не рассматривают в полной мере оперативно-розыскную деятельность как систему со своими основополагающими категориями. Одна из важных проблем в определении системы – выяснение сущности сил, объединяющих множество в одну систему. Для объяснения этого применяется специальный термин – «системообразующий фактор». Под ним понимается фактор, который формирует систему. Таким образом, проблема поиска системообразующих факторов является одной из главных проблем науки, поскольку, найдя фактор, мы можем говорить и о формировании системы.

Изначально в теории оперативно-розыскной деятельности негласное получение информации рассматривалось как одно из определяющих природу этой деятельности качеств. Однако до 2015 г. даже законодательного определения этой категории не существовало.

Это порождало серьезные разночтения как среди ученых, так и в практике правоприменения. В первую очередь это относилось к проведению негласных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих законные права и свободы граждан.

В настоящее время в законодательстве как Республики Беларусь, так и многих других стран использование негласных мероприятий для выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности получило широкое признание и не считается методами, которые каким-либо образом нарушают конституционные права и свободы граждан. Более того, имея механизм контроля за законностью применения негласных мер, который осуществляет прокуратура (суд), делает их одним из самых эффективных способов борьбы с преступностью.

Одним из первых предложил рассматривать категорию негласности как системообразующий фактор оперативно-розыскной деятельности В. С. Гайдельцов [3]. В своей монографии он рассматривает оперативно-розыскную деятельность как систему, представляющую собой совокупность взаимообусловленных основных элементов (цели, задачи, средства, субъекты, объекты и результат), выражающих их сущность. Негласность, в свою очередь, представляется как системообразующая категория, которая определяет правовую уникальность оперативно-розыскной деятельности. Ее суть заключается в предоставлении соответствующим органам права осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, в

ходе которых они тайно (негласно) получают информацию от лиц, являющихся ее собственниками либо владельцами помимо их воли и желания. В этом существо оперативно-розыскной деятельности как разновидности деятельности юридической – разрешенной, регулируемой законодателем и влекущей правовые последствия [4].

А. И. Бородич отмечал, что наличие внутренних нормативных правовых актов субъектов оперативно-розыскной деятельности, которые имеют гриф секретности, повышает эффективность негласной формы осуществления данной деятельности, что отчасти подтверждает тезис о необходимости регулирования оперативно-розыскной деятельности на ведомственном и внутриведомственном уровнях [5, с. 6].

Представляет интерес рассмотрение угрозы национальной безопасности в качестве системного объекта С. В. Верлупом. Им отмечено, что угроза национальной безопасности представляет собой набор элементов, образующих систему взаимодействия между этими элементами, изменение системы, возникающее в результате таких взаимодействий. Автором представлен алгоритм, основанный на фундаментальных теоретических положениях системного подхода, для выработки исходных характеристик системы [6, с. 18]. Таким образом, мы видим, что опыт системного подхода универсален и может применяться для исследования различных объектов как национальной безопасности, так и оперативно-розыскной деятельности.

Мы полагаем, что таким системообразующим фактором, объединяющим объекты в систему, для оперативно-розыскной деятельности является категория негласности как наиболее важная категория, определяющая строение всей системы оперативно-розыскной деятельности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 307-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Гайдельцов, В. С. О юридической сущности понятия негласности оперативно-розыскной деятельности / В. С. Гайдельцов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 50/23. – С. 25–28.

4. Гайдельцов, В. С. Оперативно-розыскное право: проблемы формирования новой отрасли законодательства Республики Беларусь / В. С. Гайдельцов; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2016. – 83 с.

5. Бородич, А. И. Международные правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности по противодействию торговле людьми / А. И. Бородич // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности : тез. докл. междунар.

науч.-практ. конф., Минск, 2 июня 2017 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск, 2017. – С. 68.

6. Верлуп, С. В. Угроза национальной безопасности: универсальные методы эффективного познания / С. В. Верлуп // Вестн. воен. акад. Респ. Беларусь. – 2014. – № 4 (45). – С. 18–29.

УДК 343.2

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чурносов А. И., Лавшук В. С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Собственно криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, по мнению Р. С. Белкина и В. Г. Коломацкого, представляется как «система криминалистических знаний и основанных на них умений сотрудников использовать научно-криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии».

Продолжая исследования деятельности стороны криминалистического обеспечения субъектов расследования преступлений на основе конкретных целей, задач, форм, В. А. Волынский обоснованно акцентирует внимание на ее организационной стороне.

Р. С. Рейс отмечает, что общественно-политическая система советского государства сохранила ряд процессуальных положений дореволюционной системы судопроизводства, где отмечалась «необходимость разграничения системы профессиональной деятельности от процессуального положения субъектов, имеющих специальные познания, а также в отношении лиц, приглашенных для производства экспертиз», что и на сегодняшний день является актуальным.

Процесс применения криминалистической техники при расследовании уголовных дел и в современных условиях имеет поступательную форму развития, т. к. это обусловлено необходимостью использования специалистов субъектами следственных аппаратов, органов дознания (в 50-х гг. XX в., до принятия УПК РСФСР 1960 г.), что нашло отражение в научных трудах Е. А. Долицкого, А. П. Егорова, А. И. Винберга.

Процессуальное положение сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы (далее – ОПС), а также лиц, производящих дознание в ОПС, позволяет непосредственно применять криминалистическую технику в ходе производства следственных и иных процессуальных действий. Опосредованное же применение криминалистической техники предусмотрено с привлечением специалистов-криминалистов к участию в производстве следственных действий и предварительном исследовании материальных следов, при назначении производства экспертиз органами дознания, следователями, прокурором и судьей.

Таким образом, осуществление процессуальных действий происходит на основании предусмотренных законом мер по установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, с применением криминалистической техники. Применение криминалистических средств и методов определяется лицами, производящими дознание в органах пограничной службы на основе уголовно-процессуального законодательства, которые принимают решение о возбуждении уголовного дела и «меры по сохранению следов преступления», затем, согласно ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, организуют производство неотложных следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Организационно-правовая форма, таким образом, определяет специфику функций специалиста, т. к. следователь, сотрудник органа дознания, как справедливо отмечает А. Ф. Волынский, «не имеют права самостоятельно проводить экспертные исследования в целях получения фактических данных, имеющих доказательственное значение». Это положение является актуальным и для лиц, производящих дознание в органах пограничной службы.

По ряду причин лица, производящие дознание в ОПС, на месте происшествия оценивают вещную обстановку и находят невозможным обнаружить те материальные следы, которые имеют отношение к преступлению. Например, если после совершения преступления прошло достаточно много времени (*со слов специалиста-криминалиста, судебного медика – например, при осмотре места незаконного пересечения Государственной границы, когда нарушитель не был задержан*). Для того чтобы признать, что преступление не может быть раскрыто ввиду уничтожения доказательств (*невозможность обнаружения таковых*), необходимо дать оценку всей совокупности действий, использовать процессуальный аспект для полной реализации полномочий субъектов расследования. Наряду с обязательным протоколированием лицами, производящими дознание, применяются и другие способы фиксации, исходя из допустимости и целесообразности. При этом в ряде случаев на помощь приходят технические средства: а) в ходе фиксации вербальной информации; б) при моделировании идеального (создание планов, схем, чертежей, рисунков); в) при создании моделей материальных объектов (фото-, кино-, видеоаппаратура, слепочные массы, консервирование материальных объектов, создание комплектов-карточек путем рисования и печати при помощи компьютерной техники для создания синтетических портретов и др.).

Таким образом, криминалистическое обеспечение деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь может быть определено как особая организационно-функциональная система, направленная на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности сотрудников органов пограничной службы к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического инструментария для предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЮРИДИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Шаркова Е. А.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Самостоятельная работа курсантов и слушателей является одним из основных видов учебных занятий в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» и регламентирована Инструкцией о порядке организации работы военного учебного заведения, утвержденной постановлением Министерства обороны Республики Беларусь и Министерства образования Республики Беларусь от 5 марта 2008 г. № 20/20 [1].

Согласно данному постановлению, самостоятельная работа курсантов и слушателей выступает составной частью учебной работы и проводится с целью закрепления и углубления полученных знаний и навыков, самостоятельного поиска и приобретения новых знаний, в том числе с использованием автоматизированных обучающих курсов (систем), а также с целью выполнения учебных заданий, подготовки к предстоящим занятиям, к установленным учебным планом видам текущей и итоговой аттестации.

Российские специалисты в области военного образования В. С. Елагина и Ш. Ш. Хайрулин предлагают определенную систему дидактических принципов, способствующих формированию у курсантов умений и навыков самостоятельной работы и отражающих специфику деятельности в военном учреждении высшего образования [2].

Принцип единства учебной (аудиторной) и самостоятельной (внеаудиторной) деятельности курсантов. Аудиторные занятия должны обеспечивать выполнение обязательного минимума самостоятельной работы всеми курсантами, при этом задания, разрабатываемые преподавателем, должны быть разного уровня сложности. Внеаудиторная самостоятельная работа выполняется в часы самоподготовки. Для успешности ее выполнения разрабатываются методические рекомендации и указания, обеспечивающие выполнение заданий, направленные на развитие самостоятельности обучающихся. Методические рекомендации должны указывать последовательность изучения учебного материала по предмету, обращать внимание на особенности изучения отдельных вопросов, ориентировать курсантов на более важные и необходимые сведения, давать объяснения по вопросам программы курса, которые обычно вызывают затруднения.

Принцип индивидуализации и дифференциации, позволяющий максимально учитывать познавательные возможности, способности и интересы курсантов. Реализация данного принципа предполагает разработку разноуровневых заданий, необходимость использования которых объясняется тем, что курсанты имеют различные интеллектуальные способности. Курсантам, отлично успевающим по предмету, следует предлагать индивидуальные задания повышенной

сложности, участие в научно-исследовательской деятельности, работу над творческими, междисциплинарными проектами. Для более «слабых» курсантов необходимо организовывать дополнительные консультации.

Принцип профессиональной направленности, способствующий переводу учебно-познавательной деятельности курсантов в военно-профессиональную. Военно-профессиональная направленность формируется и развивается на основе интереса к военно-профессиональной деятельности, теоретическим знаниям, подкрепляется собственным опытом, приобретаемым будущими офицерами в процессе профессионально ориентированных практик.

Принцип активности и сознательности. Отношение курсанта к военно-профессиональной подготовке характеризуется личностными качествами будущего офицера, активностью учения, освоения предметного содержания, которая определяет интенсивность взаимодействия обучающегося с предметом его деятельности. Принцип активности предполагает качество учебной и самостоятельной деятельности курсантов, высокий уровень положительной мотивации курсантов, осознанной потребности в усвоении военно-профессиональных знаний, умений и компетенций, соответствие требованиям, предъявляемым обществом, государством к военно-профессиональной подготовке будущих офицеров.

Для эффективного выполнения курсантами самостоятельной работы по дисциплинам юридического блока, преподаваемым в Военной академии на факультете внутренних войск, необходимо планирование и контроль со стороны преподавателя всего объема самостоятельной работы, отраженного в учебных планах, разработка учебно-методических пособий, которые направлены на ее организацию и помощь.

Организация качественной самостоятельной работы курсантов военно-юридического профиля позволила определить некоторые особенности этой формы образовательного процесса:

- умение рационально организовать познавательную деятельность, выделить первоочередные задания, осмыслить учебную задачу и объем работы, наметить цель;

- умение заранее подобрать необходимую литературу, сделать пометки;

- умение работать с правовой литературой: понимать прочитанное, конспектировать, обобщать, выделять главное, анализировать факты;

- умение четко и грамотно выражать усвоенное в письменной и устной форме;

- наличие собственного стиля работы, систематичность в работе;

- умение работать с техническими источниками информации;

- умение рационально запоминать информацию;

- умение мотивировать и стимулировать свою деятельность, осуществлять самоконтроль.

Вышеперечисленные особенности позволили выделить следующие четыре типа самостоятельной работы курсантов.

Первый тип позволяет сформировать умение выполнять заданный алгоритм действий, распознавать полученную информацию при повторном ее восприятии. К этому типу относятся задания по образцу.

Второй тип работы позволяет сформировать умение воспроизведения усвоенной информации по памяти на основе репродуктивного воспроизведения и частично самостоятельного поиска решения стандартных учебно-познавательных задач. К этому типу относятся конструктивно-вариативные задания. Это могут быть задания на составление собственного варианта конспекта занятия, юридического проекта.

Третий тип позволяет научиться решать нестандартные поисковые задачи на основе ранее накопленного опыта. Такие задания требуют выделения проблемы, ее формулировки, поиска и реализации способов решения. К этому типу относятся задания эвристического характера, например, разрешение юридических ситуаций.

Четвертый тип работы направлен на творческую деятельность, когда курсанты способны глубоко проникать в сущность рассматриваемых объектов, устанавливать новые факты, преобразовывать их. К этому типу относятся исследовательские задания: анкетирование, тестирование, сравнительный анализ полученных результатов, составление графиков, диаграмм, таблиц.

Таким образом, самостоятельную работу в военном учреждении высшего образования нельзя чем-либо заменить, она должна носить обязательный, систематический и непрерывный характер в течение всего периода обучения курсантов. Поэтому разработка и внедрение в широкую практику воспитательно-образовательного процесса эффективных методик организации самостоятельной работы является для военных учреждений высшего образования насущной необходимостью.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Инструкции о порядке организации работы военного учебного заведения [Электронный ресурс] : постановление М-ва обороны Респ. Беларусь и М-ва образования Респ. Беларусь, 5 марта 2008 г., № 20/20 : в ред. постановления М-ва обороны Респ. Беларусь и М-ва образования Респ. Беларусь от 31.05.2011 № 23/23 // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2019.

2. Самостоятельная работа курсантов как ведущая форма учебной деятельности в военном ВУЗе [Электронный ресурс] / В. С. Елагина [и др.] // Современ. проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24632>. – Дата доступа: 31.10.2019.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Шерстобитов А. В.

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Актуальной задачей, стоящей перед каждым государством в сфере регламентации туристических правоотношений, является разработка наиболее оптимального соотношения применения норм международного и национального права, направленных на качественный рост увеличения туристических потоков и обеспечения государственной безопасности, территориальной целостности, правопорядка и здоровья граждан. Система нормативных правовых актов Республики Беларусь, направленная на достижение вышеупомянутых целей, объединяет в себе правовые нормы, регламентирующие вопросы въезда и выезда туристов, перемещения товаров через границу и ответственность за нарушение данных правил участниками туристических правоотношений. Данные правила получили обобщенное название «туристические формальности» и представляют собой объект научно-правовых исследований, касающихся разработки оптимальных форм и методов регулирования общественных отношений в сфере туристической индустрии.

Туристические формальности представляют собой реализацию ряда функций государства, проявляемых в публичной деятельности уполномоченных государственных органов. Содержанием туристических формальностей является формализованная последовательность действий, осуществляемых представителями государственной власти по проверке соблюдения туристами законодательства страны, норм международного права, а также реализация других мероприятий, вызванных необходимостью обеспечения безопасности личности, общества и государства, охраны других публичных интересов.

Важнейшая задача обеспечения туристических формальностей возложена на Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, который осуществляет пограничный контроль, объединяющий в себе два вида формальностей – паспортную и визовую. Кроме этого, на органы пограничной службы (далее – ОПС) возложена первичная функция осуществления санитарно-карантинного контроля – санитарно-карантинная формальность.

Выполнение данных функций опосредовано нашло свое закрепление в Законе Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь». Так, среди основных задач ОПС можно выделить такие, как обеспечение пограничной безопасности; предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности; осуществление пропуска через Государственную границу граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также товаров в пунктах упрощенного пропуска через Государственную границу.

Представляется, что паспортный и визовый контроль, осуществляемый ОПС, регламентирован на достаточно высоком уровне, и деятельность государственных органов в данном направлении не вызывает значительного количества вопросов и претензий, то их деятельность в части санитарно-карантинного контроля (санитарно-карантинных формальностей) еще требует проведения научных исследований и дополнительной правовой регламентации. Так, в работах, посвященных регламентации административно-правового статуса должностных лиц ОПС, отмечалось, что обеспечение санитарно-карантинных формальностей представляет собой административно-правовую деятельность, направленную на обеспечение национальной безопасности, а именно предупреждение заболеваний и распространения опасных инфекционных и массовых неинфекционных болезней (отравлений). В то же время процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц ОПС в части осуществления санитарно-карантинных мероприятий не регламентирована на должном уровне и может в ряде случаев расцениваться как нарушение прав человека, а именно нарушение права на свободу передвижения и причинение материального ущерба туристам.

Санитарно-карантинный контроль ОПС осуществляется в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 542 от 28 ноября 2013 года «О некоторых вопросах осуществления санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь». В нем закреплено, что ОПС санитарно-карантинный контроль в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь осуществляется в части визуального осмотра физических лиц и при необходимости опроса о состоянии их здоровья. А инструкция «О порядке действий (взаимодействия) таможенных органов Республики Беларусь, органов пограничной службы Республики Беларусь, органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор, при проведении санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь» обязывает сотрудников ОПС в пунктах пропуска немедленно информировать должностных лиц органов и учреждений, осуществляющих государственный надзор в санитарно-карантинных пунктах, о физических лицах с подозрением на инфекционные и массовые неинфекционные заболевания (отравления), при отсутствии санитарно-карантинных пунктов территориального органа и учреждения, осуществляющего государственный надзор, и территориальной организации здравоохранения в соответствии со схемой оповещения.

Данный документ обязывает разместить физических лиц с подозрением на заболевания в отдельных помещениях (местах), исключаящих их контакт с иными физическими лицами, до прибытия должностных лиц санитарно-карантинных пунктов или должностных лиц органов и учреждений, осуществляющих госсаннадзор.

В связи с вышеизложенным актуальным является вопрос законности ограничения свободы передвижения, а именно юридически правильного оформления этого ограничения. Размещение лиц с подозрением на заболевание представляет

как раз ограничение неотъемлемых прав гражданина Республики Беларусь и является задержанием физического лица. Данное задержание представляет собой административное (управленческое) поведение должностного лица, действие, по своей фактической природе, именуемое задержанием, но, и в этом его особенность, не имеющее административно-процессуальной природы.

В связи с этим полагаю целесообразным внести в нормативные правовые акты дополнения о наделении ОПС правами ограничения свободы передвижения физических лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь в целях обеспечения мер, направленных на предотвращение заноса, возникновения и распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний среди населения.

Исходя из вышеизложенного предлагается дополнить:

ст. 17 «Обязанности органов пограничной службы» Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» нормой следующего содержания: «...обязаны обеспечивать в пределах своей компетенции санитарно-карантинные мероприятия в отношении лиц, пересекающих Государственную границу в пунктах пропуска»;

ст. 18 «Права органов пограничной службы» дополнить нормой: «...имеют право применять административно-предупредительные меры в части кратковременного ограничения свободы передвижения физических лиц с подозрением на инфекционные и массовые неинфекционные заболевания».

СЕКЦИЯ № 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

УДК 619; 355.01

О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Авдоченок А. А., Троцевский Н. Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Использование специально обученных собак для обнаружения наркотических и взрывчатых веществ активно практикуется как в органах пограничной службы, так во всем мире наряду с дорогостоящими приборными методами. Предметность этого применения в том, что в отличие от физических методов обнаружения наркотических веществ, работающих по твердым кристаллическим наркотическим веществам в диапазоне от следовых количеств до долей килограмма, собаки обнаруживают наркотики по летучим компонентам наркотических веществ.

Летучие компоненты наркотиков с гораздо большей эффективностью проникают через полупроницаемые мембраны упаковки типа обычно используемой полиэтиленовой пленки по сравнению с пылевыми частицами, поэтому в большинстве случаев собаки демонстрируют более высокую по сравнению с приборами чувствительность обнаружения наркотических веществ. Чувствительность различных биообъектов к пахучим веществам различается очень значительно.

С древних времен человек использовал собаку для охоты на диких животных, защиты жилища, перевозки грузов, пастьбы и охраны скота. В дальнейшем для собак находилась все новая работа, которая обусловила появление специализированных пород, созданных для решения конкретных задач. Охотничьи собаки разделились на борзых, гончих, спаниелей, легавых, ретриверов, норных, лаек, травильных; пастушьи – на управляющих стадом легких овчарок и охраняющих его волкодавов. Процесс специализации и народной селекции в собаководстве длился веками.

Кинологические методы обнаружения характеризуются максимальной чувствительностью обнаружения, мобильностью, возможностью использования в полевых условиях, распространенностью в пограничных структурах, относительно низкими затратами на содержание службы.

Кинология – наука о собаках, которая изучает анатомию и физиологию собак, происхождение и эволюцию пород собак, их разведение и селекцию, кормление и содержание, дрессировку и использование в интересах человека [1].

Основными задачами использования служебных собак подразделениями пограничного контроля следует считать:

умелое применение служебных собак в целях пресечения незаконного перемещения наркотических, психотропных и взрывчатых веществ, а также оружия через Государственную границу;

специальную подготовку должностных лиц отделений службы собак подразделений;

разведение, выращивание и подготовку служебных собак.

Противодействие незаконному перемещению наркотических веществ, прекурсоров и их аналогов является одной из основных задач органов пограничной службы Республики Беларусь. Все увеличивающийся объем потребления наркотических веществ в разных странах, а следовательно, их перемещение через государственные границы, потребовали от нашего ведомства более целенаправленной организации работы по выявлению в перемещаемых через государственную границу объектах наркотических веществ.

В связи с вышеизложенным актуальность темы состоит в том, чтобы дать научное обобщение опыта использования собак органами пограничной службы.

Что касается пород собак, применяемых в кинологических подразделениях органов пограничной службы Беларуси, то на сегодняшний день в кинологической службе Республики Беларусь используются служебные собаки следующих пород: немецкая овчарка, бельгийская овчарка, лабрадор, спаниель.

Для подразделений пограничного контроля характерно использование таких пород, как лабрадор и спаниель. Выбор этих пород обусловлен их физиологическими особенностями.

Лабрадор живо на все реагирует, уверен в своих силах и упорен в достижении цели. Обладает высоким чутьем и замечательной зрительной памятью. Уравновешен, никогда не проявляет агрессии, считается одной из самых преданных собак. Нуждается в умелом руководстве и мягкой дрессировке. Собака поражает своим желанием работать, активно принимать участие в любой деятельности своих хозяев и невероятным интеллектом.

Спаниель – сильная, весьма активная, азартная, живая собака. Обладает очень острым чутьем. Самостоятельна и независимая, но ласковая к людям [2, с. 20–26].

В настоящее время в подразделениях границы и пограничного контроля применяются более 900 служебных собак, из них четверть – в пунктах пропуска через Государственную границу.

Результативность применения служебных собак в решении задач по обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь в настоящее время обеспечивает качественное выполнение оперативно-служебных задач. Так, за последние три года в пунктах пропуска через Государственную границу с применением служебных собак выявлены в более чем 40 случаях наркотические

средства и психотропные вещества, предметы административно-таможенных правонарушений на сумму больше 600 тысяч рублей и 20 случаях – оружие и боеприпасы.

На сегодняшний день наблюдается развитие нелегального производства наркотиков, увеличиваются площади незаконных посевов наркосодержащих растений, быстрыми темпами растет число лиц, прибегающих к немедицинскому потреблению наркотиков, возрастает их смертность. Правительство Республики Беларусь уделяет первоочередное внимание необходимости принятия адекватных мер, поскольку наркотики представляют существенную угрозу не только здоровью населения, но и оказывают негативное влияние на состояние правопорядка, политическую, экономическую и социальную стабильность.

Служебное собаководство не приносит доходов государству, однако оно является необходимым и незаменимым средством предотвращения и раскрытия преступлений, обеспечения безопасности граждан и их собственности. В настоящее время в Республике Беларусь в интересах государственных органов используется более 3000 служебных собак. Около 2000 служебных собак предназначены для обнаружения и задержания нарушителей и охраны порядка, остальные задействованы для поиска взрывчатых веществ, наркотических средств, одорологической экспертизы, охраны объектов. Содержание собак, персонала, учебно-материальной базы финансируется из государственного бюджета, поэтому очень важно, чтобы средства, затраченные на приобретение, выращивание и подготовку каждого конкретного животного, в дальнейшем были оправданы результатами его применения.

Кинологическая служба органов пограничной службы Республики Беларусь постоянно развивается. Сегодня перед кинологической службой стоят такие проблемы, как подбор и профессиональная подготовка специалистов-кинологов и подготовка служебных собак, а также международный обмен опытом и информацией в этой области. С этой задачей успешно справляется Кинологический центр органов пограничной службы Республики Беларусь.

Ежегодно правоохранительные органы Республики Беларусь раскрывают целый ряд преступлений, связанных с перевозкой или распространением наркотиков. Более половины из них имеют зарубежное происхождение, не говоря уже о таких наркотиках, как опий, героин, кокаин, которые практически все попадают в Беларусь из-за границы. Проблема борьбы с наркотиками комплексная и требует совместных усилий многих министерств и ведомств. Но едва ли не главный удар приходится на сотрудников органов пограничной службы. От эффективности их работы на границе, в транспортных средствах международного сообщения в некоторой степени зависят здоровье и безопасность граждан. Решение этой задачи невозможно без умелого применения служебных собак специалистами-кинологами. Специально обученные собаки на данный момент пока еще являются наиболее эффективным средством обнаружения наркотических и взрывчатых веществ.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Полонский, А. С. Собачья азбука: мини-кинология / А.С.Полонский. – М. : Изд-во ВНИРО, 1994. – 73 с.
2. Малахов, А. В. Собака на службе и дома /А. В. Малахов, П. Е. Афанасьев. – М. : Граница, 1993. – 246 с.

УДК 351.746

СИСТЕМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО УВЕДОМЛЕНИЯ О ПАССАЖИРАХ, ПРИБЫВАЮЩИХ В ПУНКТ ПРОПУСКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Ананич В. П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сложная военно-политическая обстановка в мире, борьба ряда государств за мировое господство, незаконная миграция, попытки перемещения через границу, оружия, боеприпасов и наркотиков, с одной стороны, и активно развивающиеся внешнеэкономические, политические, культурные и спортивные связи Республики Беларусь – с другой, приводят к переосмыслению и совершенствованию организации пограничного контроля с целью обеспечения национальной и пограничной безопасности Республики Беларусь на современном этапе развития.

В Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 года № 410, закреплена совокупность официальных взглядов на современное состояние пограничной безопасности Республики Беларусь, а также приоритетные направления государственной деятельности по укреплению пограничной безопасности и дальнейшему развитию органов пограничной службы.

Обеспечение пограничной безопасности в пунктах пропуска через государственную границу является одной из основных задач органов пограничной службы Республики Беларусь, а также приоритетным направлением при пропуске через государственную границу физических лиц.

Исходя из задач, возложенных на органы пограничной службы, можно сделать вывод о том, что одной из важнейших задач пограничного контроля является принятие мер по недопущению проникновения на территорию государства лиц, которые могут представлять опасность для национальной безопасности Республики Беларусь.

Данное обстоятельство послужило одним из факторов необходимости изучения имеющегося международного опыта использования системы предварительного уведомления о пассажирах, прибывающих в пункты пропуска, с последующей выработкой предложений по ее внедрению и использованию.

Целью создания системы предварительного уведомления является минимизация угроз для обеспечения национальной и пограничной безопасности на

государственной границе, увеличение пропускной способности при прохождении пограничного контроля в пункте пропуска.

Международные тенденции совершенствования форм и методов пограничного контроля путем внедрение предварительного уведомления органов пограничной службы до прибытия физического лица на территорию страны является перспективным направлением.

Это обусловлено следующими факторами:

во-первых, это связано с ростом опасности экстремистских проявлений в мире;

во-вторых, предварительная информация о лицах, прибывающих в пункт пропуска, может использоваться подразделениями пограничного контроля для минимизации времени, необходимого для принятия решения, планирования применения сил и средств при осуществлении контроля.

Система о предварительном уведомлении – это комплекс мероприятий о правовых, технологических, а также информационных вопросах при использовании данной процедуры.

Этому предшествовала большая и кропотливая работа в течение значительного времени, проводился ряд экспериментов по использованию предварительной информации, получаемой органами пограничной службы.

Принцип работы системы предварительного уведомления заключается в заблаговременном получении информации о пассажирах органами пограничной службы от перевозчика (например, авиакомпаний), проверкой этих данных по спискам ограничений для лиц, въезд которым в Республику Беларусь запрещен или нежелателен, с последующим уведомлением о том, что определенные лица из числа пассажиров не будут пропущены через государственную границу.

Профессиональная значимость данной информации состоит в целенаправленном планировании служебной деятельности начальником отделения пограничного контроля, что является важным элементом содержания работы при пропуске физических лиц.

Сущность планирования на сутки заключается в точном расчете сил и средств командиром подразделения для принятия решения о численности пограничного наряда для оформления воздушного судна, заблаговременной подготовке личного состава к действиям в различных условиях обстановки, а также прогнозе тенденции развития обстановки в пункте пропуска.

Система предварительного уведомления предусматривает передачу предварительной информации в электронном виде в установленные национальным законодательством информационные центры и использование ее в порядке, определенном нормативными правовыми актами органов пограничной службы.

Использование системы предварительного уведомления опогк «Минск» при подготовке и проведении Чемпионата мира по хоккею с шайбой в 2014 году подтвердило перспективность ее практического применения при пропуске физических лиц в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что получаемая информация о пассажирах посредством сличения установочных данных лиц, прибывающих в пункт пропуска, позволяет:

подразделениям пограничного контроля еще до прибытия физического лица выработать меры по минимизации рисков при осуществлении процедуры пограничного контроля;

сократить время и повысить эффективность пограничного контроля на границе;

предотвращать акты экстремизма, а также другие серьезные правонарушения, носящие транснациональный характер;

обеспечивать ритмичное функционирование пункта пропуска и безопасность физических лиц, пересекающих государственную границу.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 № 454-З : с изм. и доп. от 10.01.2015 г. № 242-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 окт. 2018 г. № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3. Татарченко, И. В. Концепция интеграции унифицированных систем безопасности [Электронный ресурс] / И. В. Татарченко // Sio.su: обеспечение безопасности объектов. – Режим доступа: http://sio.su/down_011_59_def.aspx.

4. Теория государственных границ : учеб. пособие / под общ. ред. генерал-полковника К. В. Тоцкого. – М. : Граница 2001. – 285 с.

УДК 351.746

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Бертош А. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В целях определения подходов к оптимизации деятельности таможенных органов и органов пограничной службы по пропуску физических лиц через Государственную границу Республики Беларусь Президентом Республики Беларусь 23 мая 2017 года был издан Указ № 179 «О проведении эксперимента» [1]. На его основании в пункте пропуска через Государственную границу Республики Беларусь (далее – пункт пропуска) «Козловичи» в период с 1 июня по 1

сентября 2017 года был проведен эксперимент, заключающийся в осуществлении таможенными органами таких функций органов пограничной службы, как:

проверка у граждан, следующих через государственную границу, документов для ее пересечения;

контроль за соблюдением правил пребывания и транзитного проезда иностранцев;

санитарно-карантинный контроль в части визуального осмотра физических лиц, опроса о состоянии их здоровья;

контроль за наличием у водителей транспортных средств договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств;

проверка у иностранных граждан и лиц без гражданства наличия договора обязательного медицинского страхования.

Совмещение функций таможенного и пограничного контроля уже существует в передовой мировой практике. Перед проведением эксперимента был изучен опыт Финляндии. Белорусские таможенники и пограничники начали готовиться к эксперименту еще в 2016 году. Три группы сотрудников (всего 66 человек) прошли обучение в центре подготовки специалистов пограничного контроля государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Специально для таможенников была разработана программа подготовки на основе программы для контролеров-пограничников.

Во время эксперимента пограничники продолжили нести службу в пункте пропуска. Функции, которые в это время осуществляли таможенники, – лишь часть работы пограничников. Предполагалось, что новый механизм работы позволит реализовать принцип «одного окна»: все документы представляются одному должностному лицу таможни, при этом сокращается время на осуществление контрольных процедур в пункте пропуска и исключается дублирование отдельных функций.

По итогам эксперимента был признан успешным. С поставленной задачей должностные лица таможенных органов справились, не снизив основные показатели работы пункта пропуска. Так, при увеличении грузопотока на 21% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года среднее время нахождения транспортных средств в пункте пропуска уменьшилось на 37 %.

Было принято решение, что с 1 января 2019 года должностными лицами таможенных органов на постоянной основе будут осуществляться отдельные функции органов пограничной службы в автодорожном пункте пропуска Козловичи, а также в пунктах пропуска Гудогай и Бигосово на железнодорожных станциях Молодечно и Полоцк.

Основываясь на результатах эксперимента, был издан Указ Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2018 года № 495 «Об оптимизации деятельности» [2]. Данным нормативным правовым актом было установлено, что таможенными органами выполняются следующие функции:

пограничный контроль;

пропуск через государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров;

санитарно-карантинный контроль в части визуального осмотра физических лиц, опроса о состоянии их здоровья;

контроль:

за соблюдением правил пребывания и транзитного проезда иностранцев;

режимом в пунктах пропуска;

наличием у водителей транспортных средств договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств;

соблюдением правил выезда из Республики Беларусь несовершеннолетних граждан Республики Беларусь;

принятием решений об отказе иностранцу во въезде в Республику Беларусь и аннулировании визы для въезда в Республику Беларусь;

исполнением решений:

о временном ограничении права граждан Республики Беларусь на выезд из Республики Беларусь, о разрешении выезда из Республики Беларусь на определенный срок и о приостановлении временного ограничения права граждан Республики Беларусь на выезд из Республики Беларусь;

временном ограничении права иностранцев на выезд из Республики Беларусь;

разрешении выезда из Республики Беларусь на определенный срок иностранцев, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено, и о приостановлении временного ограничения права на выезд таких иностранцев из Республики Беларусь.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь был определен перечень пунктов пропуска, в которых таможенные органы выполняют отдельные функции, осуществляемые органами пограничной службы, а также перечень таких функций [3]. Позже установленный перечень пополнился еще одним пунктом пропуска – пункт пропуска на аэродроме Орша [4].

Помимо сказанного выше, учитывая современные тенденции в охране государственной границы в пунктах пропуска, существующий на сегодняшний день перечень пунктов пропуска, в которых таможенные органы выполняют отдельные функции органов пограничной службы, не окончателен [5].

Кроме того, на фоне значимых положительных результатов проведенного эксперимента, практика рассматриваемой деятельности не лишена недостатков и на сегодняшний день не является совершенной. С одной стороны, для таможенных органов это принципиально новый вид деятельности, с другой – накладывает свой отпечаток на деятельность органов пограничной службы.

Таким образом, более детальное рассмотрение возникающих проблемных вопросов и противоречий, моделирование совместных действий по охране государственной границы и разработка на их основе основных направлений совершенствования рассматриваемой деятельности требуют проведения дальнейших исследований.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О проведении эксперимента [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 мая 2017 г., № 179 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об оптимизации деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 дек. 2018 г., № 495 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об оптимизации деятельности таможенных органов и органов пограничной службы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2018 г., № 962 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2018 года № 962 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2019 г., № 896 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Об утверждении Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2019 г., № 153 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 351.746

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Буторева В. С., Бондаренко И. И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Значимая цель проводимых структурных преобразований в Республике Беларусь – гарантировать деятельность различных ветвей власти конституционными обязательствами соблюдать, выполнять и защищать права и свободы гражданина. Права человека являются важнейшей и необходимой составляющей предмета конституционно-правового регулирования. Они находят правовую формализацию если не в тексте самого Основного Закона, то в уравненном с ним по юридической силе специальном акте о правах – декларации, хартии, ином национальном или признанном государством международном нормативном источнике.

Порядок обращения граждан и юридических лиц, ведение делопроизводства по обращениям граждан и юридических лиц, а также вопросы личного приема граждан урегулированы:

Законом Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон № 300-З);

Указом Президента Республики Беларусь от 15.10.2007 № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц»;

Положением о порядке ведения делопроизводства по обращениям граждан и юридических лиц в государственных органах, иных организациях, у индивидуальных предпринимателей, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.12.2011 № 1786;

иными нормативно-правовыми актами.

Граждане Республики Беларусь имеют право на обращение в организации путем подачи письменных, электронных или устных обращений, а также к индивидуальным предпринимателям путем внесения замечаний и (или) предложений в книгу замечаний и предложений.

Юридические лица Республики Беларусь, индивидуальные предприниматели имеют право на обращение в организации путем подачи письменных (за исключением замечаний и (или) предложений, вносимых в книгу замечаний и предложений), электронных или устных обращений.

Поступающие в государственный орган, иную организацию обращения заявителей регистрируются в день их поступления в установленном порядке.

Обращения заявителей, поступившие в государственный орган, иную организацию в нерабочий день (нерабочее время), регистрируются не позднее чем в первый следующий за ним рабочий день [2].

На всех поступающих обращениях проставляется отметка о поступлении (регистрационный штамп входящих документов).

Регистрация осуществляется с использованием одной из регистрационно-контрольных форм:

- автоматизированной (электронной);
- карточной (в регистрационно-контрольных карточках (РКК));
- журнальной.

Обращения заявителей регистрируются отдельно от других поступающих в организацию документов, что отражается в регистрационных индексах обращений, которые должны иметь определенные отличия: помимо порядковых входящих регистрационных номеров, присваиваемых в течение календарного года, регистрационные индексы обращений дополняются иными обозначениями.

Срок рассмотрения обращений заявителей исчисляется со дня, следующего за днем регистрации обращений в организации [1].

Срок рассмотрения обращений, направленных в организации для рассмотрения в соответствии с их компетенцией, исчисляется со дня, следующего за днем регистрации обращений в этих организациях.

Если последний день срока рассмотрения обращений приходится на нерабочий день, то днем истечения срока считается первый, следующий за ним, рабочий день согласно схеме 1.

Объединяющим фактором защиты граждан различных государств является Конвенция по защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция), созданная с целью урегулирования напряженных ситуаций и вспомогательного источника в вопросах защиты прав человека.

Обращения граждан и юридических лиц (жалобы, предложения, заявления)			
Обращения, относящиеся к компетенции организации	Обращения, не относящиеся к компетенции организации	Оставление обращения без рассмотрения по существу	
Рассматриваются в срок 15–30 дней. Не позднее 1 ме- сяца направляется письменное уве- домление о причи- нах превышения месячного срока (п. 3 ст.17 Закона № 300-3)	В течение 5 дней направля- ются организациям для рас- смотрения в соответст- вии с их компетенцией	Устное (п. 2 ст. 15 Закона № 300-3)	Письменное (п. 1 ст. 15 Закона № 300-3)
	Остаются без рассмотрения по существу с разъяснением в пятидневный срок , в ка- кую организацию и в каком порядке следует обратиться	Решение об оставлении об- ращения без рассмотрения объявляется за- явителю долж- ностным лицом в ходе личного приема	В течение 5 ра- бочих дней направляется письменное уведомление с указанием при- чин оставления обращения без рассмотрения, возвращаются оригиналы до- кументов
	Обращения, в которых обжа- луются судебные постанов- ления, не позднее 5 рабочих дней возвращаются заявителю с разъяснением им по- рядка обжалования (п. 3 ст. 10 Закона № 300-3)		

Схема 1. Сроки рассмотрения обращений граждан

Таким образом, анализ международного опыта закрепления прав и свобод показал, что во всех рассмотренных положениях законов закреплены основные коллективные права граждан. Среди данных прав можно выделить политические и трудовые права, права детей, женщин и национальных меньшинств. Создание государством благоприятных условий для качественной реализации конституционных положений в сфере защиты прав и свобод человека будет служить платформой для укрепления прав и свобод граждан.

УДК 343.98

О БАНКНОТАХ, НАПЕЧАТАННЫХ ПО ТЕХНОЛОГИИ EVERFIT

Варшавская Т. П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Впервые данная технология EverFit® была применена в банкноте номиналом 500 мадагаскарских ариари, разработанной Банком Франции в июне 2014 года на Мадагаскаре (рис. 1). Банкноты, выполненные по данной технологии, совершенно отличаются от всего, что представлено в настоящее время на рынке. Данная концепция не является бумагой, не является полимером – она комбинация двух материалов.

Банкнота состоит из трех слоев. Бумажный слой с нанесенной печатью является основой и расположен внутри, а с обеих сторон его покрывает высокоадгезивная пленка. Использование многослойной структуры повышает качество изготовления банкноты с глубокой металлографской печатью. Таким образом, EverFit® сохраняет преимущества бумажной банкноты, на которую можно нанести различные защитные элементы, и не страдает от ее недостатков, так как защищена от загрязнения, механических воздействий и стирания красок.

Рис. 1. Банкнота номиналом 500 мадагаскарских ариари

Технология EverFit® является универсальной. В то время как полимерные банкноты устойчивы лишь к загрязнению и механическим воздействиям, а краски, нанесенные на пластиковую поверхность, быстро стираются, бумажные банкноты лучше сохраняют чернила, но они быстро портятся от грязи и других внешних воздействий, мультислойная технология EverFit® – это оптимальное решение для защиты банкноты в неблагоприятных условиях окружающей среды. Сердцевина мультислойного материала сохраняет все преимущества бумажной банкноты, а тонкие защитные слои, покрывающие банкноту с обеих сторон, ограждают бумагу и нанесенные на нее печатные элементы от внешних воздействий (рис. 2). Продолжительность жизни банкноты увеличивается, а качество печати сохраняется на весь срок ее существования.

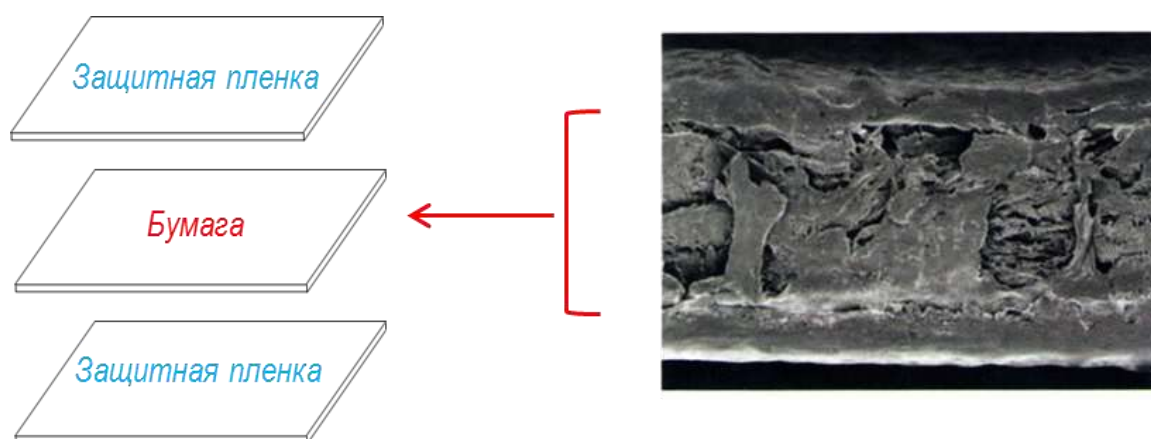

Рис. 2. Структура банкноты, выполненной по технологии EverFit®

Вне зависимости от того, что похожая защита применяется при покрытии банкноты специальным лаком, адгезивная (клейкая) пленка защищает банкноту намного лучше, чем лак. Такое решение позволяет защитить отпечатанную поверхность банкноты от грязи, повреждений и выцветания красок, а также делает банкноту более устойчивой к сгибанию и разрывам. В отличие от лака, пленка скрепляет слои, она не трескается в неблагоприятных условиях циркуляции, что означает, несомненно, лучшую защиту для банкноты.

Бумага и защитная пленка, которые используются в технологии EverFit[®], имеют специальные отличия от ранее использованных. На этапе исследований и разработки технологии используется бумага разного веса, добиваясь того, чтобы банкноты EverFit[®] не были ни слишком толстыми, ни слишком тонкими. Был разработан специальный состав бумаги для того, чтобы можно было использовать очень тонкую защитную пленку с высокими клейкими свойствами. Окончательный вес банкноты составляет 112 граммов на квадратный метр, что сравнимо с другими высокопрочными субстратами.

Банкнота, отпечатанная по технологии EverFit[®], стоит дороже, чем бумажная банкнота, так как здесь необходим дополнительный процесс покрытия банкноты специальным защитным материалом, который имеет отдельную стоимость. Однако если принять во внимание перспективную эффективность, то увеличение срока жизни банкнот в обращении и их хорошая защищенность окупают дополнительные расходы.

Проведенные лабораторные исследования показали, что жизнь таких банкнот будет в 2–3 раза дольше, чем банкнот, покрытых лаком.

Именно благодаря этому техника EverFit[®] является прекрасным способом изготовления защищенных банкнот для стран, где климатические условия, так же как и условия циркуляции, очень специфические и неблагоприятные для обычных банкнот. EverFit[®] – это прекрасный результат трудоемкой работы специалистов по созданию универсальных банкнот, изготавливаемых способом комбинирования специально разработанной бумаги с высококлеякой пленкой, которая наносится на бумагу путем ламинирования.

Военнослужащие подразделений пограничного контроля, выполняя обязанности по пропуску физических лиц через границу, наряду с проверкой документов для пересечения границы, сталкиваются с ситуациями, связанными с проверкой подлинности денежных банкнот. Следовательно, знание современных технологий защиты ценных бумаг и документов играет важную роль при выполнении задач, стоящих перед органами пограничной службы.

**ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОПЫТОК НЕЗАКОННОГО
ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ПУНКТАХ
ПРОПУСКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(2018-й – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 2019 г.)**

Верещако В. Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Существуют различные факторы, которые в современных реалиях вынуждают мигрантов прибегнуть к поиску лучших условий жизни. К ним можно отнести: демографический взрыв в Африке и на Ближнем Востоке, истощивший экономические ресурсы данных стран, сокращение финансирования со стороны Евросоюза лагерей для беженцев в Турции и Иордании, открытие более безопасных путей миграции в Европу, ситуация на Украине, военные действия в Сирии, Ираке, Афганистане, утрата веры жителей данных государств в возможность политического урегулирования конфликтов. Все эти факторы также влияют на изменение характера нарушений пограничного законодательства на участке белорусской границы.

Проанализировав статистические данные попыток незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь в пунктах пропуска, можно выделить следующие основные закономерности:

1. Чаще всего незаконное пересечение Государственной границы происходит лицами мужского пола (71 %, 2018 г.; 82 %, 2019 г. от общего количества лиц, пытавшихся незаконно пересечь Государственную границу) в автодорожном (40 %, 2018 г.; 82 %, 2019 г. от общего количества попыток незаконного пересечения Государственной границы) и железнодорожном (36 % в 2018 г. от общего количества попыток незаконного пересечения Государственной границы) пунктах пропуска по не принадлежащему владельцу документу (56 %, 2018 г. от общего количества попыток незаконного пересечения Государственной границы).

2. Гендерный анализ попыток незаконного пересечения Государственной границы свидетельствует о том, что мужчины пытаются пересечь Государственную границу незаконно как по не принадлежащим им документам (39 %, в 2018 г.), так и по поддельным (32 %, 2018 г.) документам намного чаще, чем женщины (по поддельным документам 10 %, 2018 г., по не принадлежащим им документам 17 %, 2018 г.). Данный факт говорит о том, что женщины склонны к нелегальному пересечению Государственной границы намного меньше, чем мужчины.

3. Проведение международных спортивных мероприятий как в нашей стране, так и в соседних странах активно используется мигрантами в качестве повода для осуществления попыток незаконного пересечения Государственной границы. В июле 2018 г. в Российской Федерации проходил Чемпионат мира по футболу, на период которого были упрощены визовые правила для зрителей и

участников. В связи с этим пик попыток незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь пришелся на июнь (16 % от общего количества попыток незаконного пересечения Государственной границы в 2018 г.), июль (25 % от общего количества попыток незаконного пересечения Государственной границы в 2018 г.), август (14 % от общего количества попыток незаконного пересечения Государственной границы в 2018 г.). Республика Беларусь в данном случае использовалась мигрантами, преимущественно из Нигерии, Бангладеш, Пакистана, Вьетнама и Алжира, в качестве транзитной страны для незаконной миграции в страны Евросоюза.

В процессе поиска лучших условий жизни мигранты выбирают страны Европейского союза, так как в них они могут рассчитывать на качественную медицину, европейский уровень зарплат, хорошее образование, экономическую стабильность, социальную защищенность. И поскольку на законных основаниях у большинства из них не получается попасть в страны Евросоюза, попытки незаконной миграции все чаще наблюдаются на западной границе Республики Беларусь. Именно поэтому количество случаев незаконного пересечения границы в 2018-м – первой половине 2019 г. были на польском направлении (33 % от общего количества попыток незаконного пересечения Государственной границы в 2018 г.). Вместе с этим стремительно увеличивается количество задержаний на украинском направлении (35%, 2018 г.), что связано в первую очередь с нестабильной ситуацией в Украине.

4. Анализ попыток незаконного пересечения Государственной границы Республики в последние годы свидетельствует о том, что все чаще незаконно пересекают границу не по поддельным (44 % от общего количества попыток незаконного пересечения Государственной границы в 2018 г.), а по не принадлежащим владельцам документам (56 % от общего количества попыток незаконного пересечения Государственной границы в 2018 г.). Эта тенденция характерна как для польского, так и украинского направлений.

По характеру подделок в документах в последние годы чаще встречается полная подделка (57 %, 2018 г.), чем частичная (43 %, 2018 г.). Из способов частичной подделки чаще всего выявлялись: замена страниц документа (чаще всего страницы с установочными данными) (22 %, 2018 г.), замена фотокарточки владельца документа (14 %, 2018 г.), а также внесение изменений в реквизиты документа (7 %, 2018 г.).

Таким образом, можно констатировать, что детальный анализ попыток незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь за 2018-й – первую половину 2019 г. позволяет понять закономерности незаконной миграции на участке белорусской границы и принять все возможные меры для ее дальнейшего недопущения.

ПРИЗНАКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВЫЯВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТОВ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ

Вильбик А. О., Кирпичёнок С. А., Семенча Д. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Терроризм определяется как политика и практика террора – устрашения своих политических противников, выражающегося в физическом насилии, вплоть до уничтожения, или в жестоком запугивании населения [3].

Трагические события последних лет показали, насколько уязвимо население той или иной страны перед лицом терроризма. Проявление терроризма влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать. Чаще всего объектами терроризма являются школы, торговые центры, самолеты, отели, метро и другие места массового скопления людей.

В пунктах пропуска через границу ежедневно находится огромное количество физических лиц, пересекающих границу. Среди этих людей могут быть лица, причастные к террористической деятельности или вынашивающие намерения совершить террористический акт в пункте пропуска.

Так, 4 октября 2013 года на участке российско-украинской границы в пункте пропуска Бачевск произошел террористический акт. В ходе осуществления пограничного контроля украинские пограничники выявили гражданина Молдовы, предъявившего паспорт, не принадлежащий предъявителю. Нарушителя сопроводили в служебное помещение, где при попытке применения в отношении данного лица специальных средств, террорист привел в действие взрывное устройство. Он погиб, а двое военнослужащих получили тяжелые ранения [2].

За последнее десятилетие в мире существенно выросло число терактов с использованием террористов-смертников. Увеличение числа террористических организаций вызывает необходимость создания международной системы борьбы с ними. Ведущие державы мира осуществляют активную работу по созданию и укреплению подразделений, ведущих борьбу с терроризмом на своей территории. Республика Беларусь не является исключением. Подразделения пограничного контроля органов пограничной службы Республики Беларусь используют информацию, полученную от компетентных источников, с целью выявления и задержания лиц, причастных к террористической деятельности. Но постоянный рост участников террористических организаций ставит новые барьеры перед сотрудниками правоохранительных органов. Для определения потенциальных террористов при осуществлении пограничного контроля в пунктах пропуска, а также угрозы применения взрывных устройств сотрудникам подразделений пограничного контроля необходимы определенные знания в этой области. Проводя профилирование лица, пересекающего границу, необходимо обращать внимание

на признаки внешности человека и его поведение с целью выявления субъектов террористической деятельности.

В этой зоне риска можно выделить два основных субъекта:

1. лица, причастные к террористической деятельности и являющиеся участниками террористических организаций.

2. потенциальные террористы-смертники, имеющие при себе взрывное устройство, основной целью которых является совершение теракта на территории пункта пропуска.

Первые, как правило, выявляются при помощи автоматизированной системы пограничного контроля как лица, находящиеся в розыске. Также данная категория обладает следующими признаками:

- возраст 14–35 лет;
- наличие ранений и шрамов, в результате участия в боевых действиях на территории государств, имеющих нестабильную политическую обстановку;
- наличие татуировок и знаков отличия, свидетельствующих о возможной причастности к одной из международных террористических организаций;
- наличие следов пороха или оружейного масла на одежде либо открытых участках тела;
- несоответствие образу представителя определенного народа, региона или конфессии;
- нецелесообразность маршрута движения;
- выражение тревоги или страха на лице либо отрешенное, фанатичное и сконцентрированное лицо с неменяющейся мимикой;
- признаки изменения внешности с целью пересечения государственной границы по чужому либо поддельному паспорту, т. к. лицо может находиться в международном розыске [1].

Террористы-смертники, имеющие при себе взрывное устройство, с целью детонации его на территории пункта пропуска обладают следующими признаками:

- борода может быть сбрита, а волосы подстрижены незадолго до дня предполагаемого теракта, что проявляется в отличии цвета кожи на выбритых участках от цвета кожи остального тела;
- в летнее время одежда террориста-смертника не соответствует погоде, поскольку является чересчур просторной, т. к. предназначена для сокрытия на теле взрывного устройства;
- пуговицы (молнии) верхней одежды наглухо застегнуты, с целью маскировки взрывного устройства;
- мужчины-террористы в большинстве случаев одеваются по европейской моде, причем это могут быть шорты, несмотря на то, что в исламе такой стиль одежды не принят;
- женщины имеют головной убор, при этом возможен не только традиционный глухой платок, но и легкие косынки или бейсболки;
- женщины для маскировки взрывного устройства вокруг пояса могут заматывать шарф;
- имитация беременности, чтобы скрыть взрывное устройство под одеждой;

- среди элементов одежды может присутствовать белый цвет, который в соответствии с мусульманскими традициями свидетельствует о том, что человек идет на самопожертвование;

- наличие в руках сумок, иных предметов, в которых можно скрыть взрывное устройство;

- прижимают к себе и периодически непроизвольно ощупывают свою ручную кладь;

- руки спрятаны в карманы одежды или находятся внутри сумки (ручной клади) для приведения в действие взрывного устройства;

- перед смертью могут использовать в качестве предметов гигиены цветочные и травяные ароматы;

- нервозность, проявляющаяся в изменении цвета кожи лица;

- резкое потоотделение, не соответствующее окружающей температуре воздуха и обстановке;

- неустойчивая поза: двигаются из стороны в сторону и подергивают ногами, руками;

- наличие закрытой позы, не показывают ладони;

- избегают встречи взглядом с другими физическими лицами;

- уклоняются от камер видеонаблюдения, прикрывают лицо, прячутся за людей высокого роста, пытаются слиться с толпой;

- тихо передвигаются и не издают резких звуков [4].

Таким образом, изучение существующих признаков потенциальных террористов должно способствовать их выявлению при осуществлении пограничного контроля, что, в свою очередь, обеспечит защиту национальных интересов в сфере обеспечения пограничной безопасности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инструкция ФСБ: как распознать террориста [Электронный ресурс] // URA.RU. – Режим доступа: <https://ura.news/articles/1036267013>. – Дата доступа: 16.12.2019.

2. Пункт пропуска «Бачевск», где произошел взрыв, возобновил работу [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20131004/967717000.html>. – Дата доступа: 15.12.2019;

3. Словарь Ожегова [Электронный ресурс] // ozhegov.org. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>. – Дата доступа: 15.12.2019;

4. Язык тела не лжет: как узнать террориста с первого взгляда [Электронный ресурс] // МИР 24. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/13614668>. – Дата доступа: 16.12.2019.

ЭЛЕМЕНТЫ ЗАЩИТЫ ДОГОВОРА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ («ЗЕЛЕНАЯ КАРТА») И СПОСОБЫ ЕГО ПОДДЕЛКИ

Войтехович А. Д., Запасник Е. С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Военнослужащие подразделений пограничного контроля в ходе проверки документов у физических лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь, обязаны проверять наличие и действительность договора обязательного страхования владельцев транспортных средств у граждан, которые пересекают государственную границу на транспортных средствах. Проверяются данные документы не только у иностранных граждан, но и у граждан Республики Беларусь. Несмотря на то, что в Республике Беларусь заключаются в письменной форме такие виды договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, как договор внутреннего страхования, договор комплексного внутреннего страхования, договор пограничного страхования и договор страхования «Зеленая карта», анализ выявляемых поддельных документов в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь свидетельствует о том, что наиболее часто подделываемым является договор страхования «Зеленая карта».

Договор обязательного страхования владельцев транспортных средств «Зеленая карта» состоит из трех частей (листов):

- карта международного моторного страхования (оригинал, рис. 1);
- карта международного моторного страхования (копия, рис. 2);
- полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств на территории государств – членов системы «Зеленая карта» (оригинал, рис. 3).

Рис. 1. Карта международного моторного страхования (оригинал)

Рис. 2. Карта международного моторного страхования (копия)

Рис. 3. Полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств на территории государств – членов системы «Зеленая карта» (оригинал)

Все три части (листа) договора скреплены вместе в верхней части и накладываются друг на друга. Таким образом при нанесении текста заполнения на верхний лист договора (оригинал карты международного моторного страхования) весь текст благодаря специальному составу бумаги автоматически переносится на остальные (части) листы договора.

К способам защиты договора следует отнести:

- 1) выполнение бланка на защищенной бумаге;
- 2) текст содержания и фоновая сетка выполняются способом плоской печати;
- 3) текст заполнения выполняется принтером или вручную;
- 4) наличие микротекста;
- 5) номер документа выполняется высокой печатью, люминесцирует в УФ-лучах оранжевым цветом (рис. 4);
- 6) имеется рисунок, люминесцирующий в УФ-лучах зеленым цветом (рис. 5).

Рис. 4. Номер документа (в УФ-лучах)

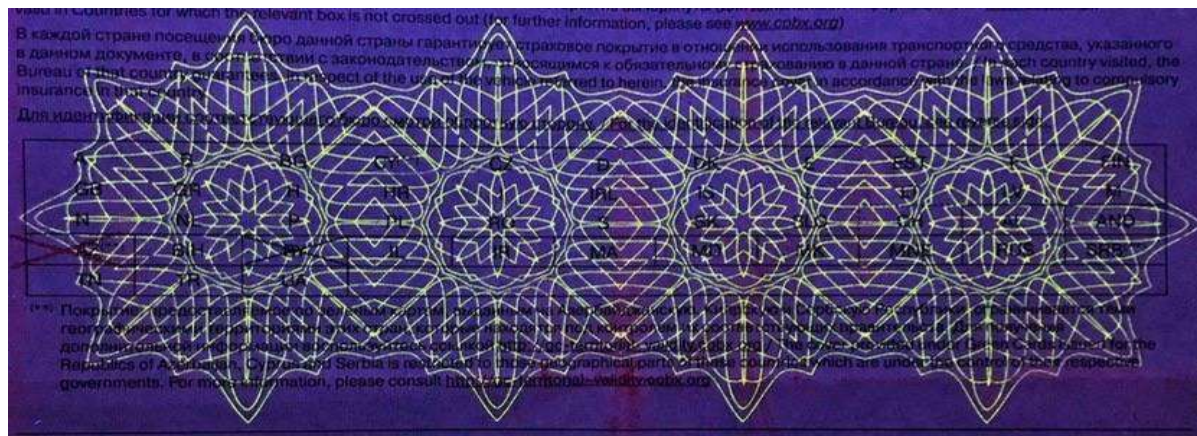

Рис. 5. Рисунок, люминесцирующий в УФ-лучах

К часто встречающимся способам подделки договора «Зеленая карта» можно отнести полную и частичную подделку документа. Полная подделка встречается крайне редко, чаще выявляется частичная подделка в виде механической подчистки, химического травления и дописки (допечатки) срока действия документа.

Таким образом, знание защитных элементов и наиболее часто встречающихся способов подделки договора обязательного страхования владельцев транспортных средств «Зеленая карта» позволит с большим успехом выявлять недействительные документы у физических лиц, пересекающих государственную границу.

УДК 343.98

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЦ, ПЫТАЮЩИХСЯ НЕЗАКОННО ПЕРЕСЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ ПО НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМ ИМ ДОКУМЕНТАМ

Гутько И. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В ходе осуществления пограничного контроля военнослужащие подразделений пограничного контроля сталкиваются со случаями попыток незаконного пересечения Государственной границы гражданами, предъявляющими в пунктах пропуска Республики Беларусь не принадлежащие им документы. Чаще всего

одной из причин, побуждающей данных граждан использовать не принадлежащие им документы, является запрет либо ограничение на пересечение Государственной границы.

Статистика показывает, что попыток незаконного пересечения Государственной границы в пунктах пропуска Республики Беларусь по документам, не принадлежащим предъявителям, с каждым годом становится все больше. Только за 2018 год было выявлено 48 случаев. Анализ данных попыток позволяет выделить следующие тенденции в незаконном пересечении границы по не принадлежащим лицу документам:

1) использование документов людей со схожими внешними данными;

2) использование документов своих родственников (родных братьев, сестер или двоюродных). Успех в данных случаях более вероятен в случаях, если используются документы сестер или братьев, являющихся близнецами, поскольку большинство признаков внешности у этих лиц совпадает. В данном случае необходимо обращать внимание на признаки внешности, которые являются приобретенными в процессе жизни (например, шрам или скошенность части элемента внешности);

3) хирургическое либо косметологическое изменение внешности предъявителя документа с целью воспроизведения ее максимально схожей с внешностью лица на фотографии в документе;

4) участвовавшие случаи пересечения Государственной границы Республики Беларусь гражданами негроидной расы, поскольку считается, что наиболее трудными для распознавания являются признаки внешности других рас.

Кроме общих правил проведения идентификации внешности лиц, целесообразно для повышения качества проведения данной идентификации и выявления всех случаев использования внешности лиц для незаконного пересечения Государственной границы:

1) выделить наиболее значимые индикаторы – признаки внешности, акцентирование на которых позволит в ходе общей проверки документов оперативно сравнивать внешность лиц, пересекающих Государственную границу, с фотоизображениями в паспорте. К таким индикаторам-признакам внешности можно отнести [1, с. 16–65]:

- контур верхнего края бровей;
- наклон оси бровей;
- наклон оси глазной щели;
- положение глаз относительно друг друга (межглазное расстояние);
- соотношение ширины каймы губ;
- характер прилегания мочки к голове;
- форма козелка, завитка, противокозелка и противозавитка в ушной раковине;
- особые приметы (в частности, различные аномалии строения отдельных элементов внешности, несимметричное расположение элементов внешности);

2) провести краткий опрос лиц, пересекающих Государственную границу. Отлично подойдут краткие и незамысловатые вопросы [2, с. 14]. Это могут быть

вопросы, касающиеся даты рождения, места регистрации, даты последнего пересечения Государственной границы, а также более замысловатые вопросы: знак зодиака владельца паспорта, дата рождения мужа, детей и т. п. От количества, сложности и неожиданности данных вопросов напрямую зависит и результат, получаемый от опроса;

3) в случае, если вышеизложенные действия не помогли, то необходимо переходить к профайлингу, т. е. совокупности психологических методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения.

Интересным направлением исследования внешности человека является метод оценки эмоций человека или микроэкспрессии. Микроэкспрессия – это полное мимическое выражение эмоции, столь быстрое, что его обычно не замечают. Она сжата во времени, но чувства в ней проявляются полностью, хотя и в сокращенной форме. Чем сильнее человек пытается контролировать движение своих лицевых мышц, тем важнее становятся для наблюдателя всякого рода невольные мимические движения, сопровождающие внутреннее состояние человека, его подавляемую реакцию на ту или иную ситуацию. Экспрессию лица можно замаскировать улыбкой, но признаки переживаемых эмоций проявляются и в области лба, и верхних век. Источником информации в области глаз является направление взгляда. Человек обычно отводит в сторону глаза или опускает их, когда не хочет, чтобы во взгляде не проявились какие-либо его намерения, заинтересованность и т. д. И если военнослужащий подразделения пограничного контроля в ходе проверки документов видит мимику, не соответствующую ситуации, имитацию улыбки, напряженное выражение лица, то можно сделать предположение, что какие-либо проблемы беспокоят предъявителя документа.

Таким образом, неукоснительное соблюдение требований проведения идентификации внешности человека по его фотографии в документе, а также учет предложенных выше рекомендаций позволят с большим успехом выявлять лиц, пытающихся незаконно пересечь Государственную границу Республики Беларусь по не принадлежащим им документам.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жучков, Н. В. Идентификация личности по фотографии : учеб. пособие / Н. В. Жучков, В. Г. Лосева. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 130 с.
2. Основы криминалистического исследования документов для пересечения границы : метод. пособие для экспертов и специалистов службы погранич. контроля / О. С. Бочарова [и др.] ; НПЦ Гос. комитет судеб. экспертиз Респ. Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2016. – 92 с.

MORPHING – НОВЫЙ СПОСОБ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ СПОСОБА НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Добренко Н. А., Лосева В. Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня, в двадцать первом веке – веке информационных технологий, человечество делает огромные шаги в своем развитии. Ежедневно сотни тысяч ученых, специалистов в IT сфере и других, совершенно разнообразных областях науки, трудятся, стараясь максимально упростить все сферы нашей жизнедеятельности.

Сфера обеспечения пограничной безопасности, как составная часть национальной безопасности государства, также не остается в стороне. Огромное внимание уделяется сегодня процедуре прохождения пограничного контроля при пересечении Государственной границы.

Создание новых технологий, совершенствование технических средств пограничного контроля позволяют не только упростить и автоматизировать работу подразделений пограничного контроля, но и обеспечить максимально комфортное и быстрое прохождение пограничного контроля для физических лиц, пересекающих Государственную границу в различных видах пунктов пропуска.

Идентификация личности, а именно установление соответствия фотографии в документе, предъявляемом физическим лицом при пересечении Государственной границы, внешности данного лица, является неотъемлемой частью процедуры прохождения пограничного контроля. В нашей стране данная функция возложена на контролеров подразделений пограничного контроля, осуществляющих пропуск через Государственную границу. Но благодаря современным технологиям во многих аэропортах Евросоюза эта функция возложена на специальные аппараты, по большому счету это машины, которые сверяют фотографию в документе с внешностью предъявителя. Это позволяет автоматизировать и ускорить процесс прохождения пограничного контроля. Но так ли это безопасно?

Что, если посмотреть на развитие современных технологий с другой стороны? Какие риски и угрозы перед нами предстают, если современные достижения науки и техники будут использоваться в корыстных, преступных целях? Имея достаточное количество денежных средств, одни приобретают очень качественную подделку документов для пересечения границы, другие не могут себе этого позволить и пытаются подделать его в домашних условиях.

Совершенно недавно появился такой термин, как морфинг (от англ. *morphing* – трансформация). Морфинг – это технология в компьютерной анимации, визуальный эффект, создающий впечатление плавной трансформации одного объекта в другой [1]. Он используется в игровом и телевизионном кино, телевизионной рекламе, встречается в трехмерной и двухмерной (как растровой, так и векторной) графике.

Для создания данного эффекта используются как минимум два изображения, на которых художник задает в зависимости от используемого программного обеспечения опорные фигуры или ключевые метки, которые помогают компьютеру выполнить правильный морфинг, то есть создать изображение промежуточного состояния (интерполируя имеющиеся данные).

Морфинг также часто используется для создания анимации, когда не стоит задача добиться эффекта превращения одного объекта в другой, а требуется лишь выстроить промежуточное состояние между двумя и более ключевыми положениями анимируемого объекта.

В последние несколько лет нарушители Государственной границы используют данную технологию для незаконного пересечения границы. Существует множество программ для ПЭВМ, Android и iOS (как платных, так и бесплатных) (BitMorph, EasyMorph, Elastic Reality, FaceMorpher, FantaMorph, FunMorph, MagicMorph, MorphMan, Morpher, Morpheus, MorphBuster, Morpheus Photo Morpher (Warper, Mixer, Animation Suite), SqirlzMorph, WinMorph, ZBrush, 3Ds Max, Maya, Blender 3D), в которых можно за считанные секунды совместить свое изображение внешности и изображение другого человека, и получить среднее значение – совершенно новое лицо, совершенно другого человека. Впоследствии фото, которое получилось при морфинге, вносится в документ для пересечения границы, что позволяет террористам и другим лицам, находящимся в международном розыске, беспрепятственно перемещаться по миру.

Недостаток современных аппаратов, осуществляющих идентификацию личности в аэропортах Евросоюза, в том, что аппарат сконцентрирован на отдельных элементах внешности, но не видит изображения в целом. И лишь человеческий глаз порой способен увидеть то, что не видит компьютер. Ведь на самом деле морфинг не совершенен, не идеален и существует целый ряд признаков, по которым человек может определить подделку, а машина – нет.

Как определить фотоизображения, полученные в результате морфинга?

Прическа. Различные стили причесок – это целое испытание для программного обеспечения, выполняющего функции морфинга. Когда программа пытается перемешать или соединить две или более прически – волосы получаются ненатуральные, что, естественно, легко обнаружить.

Нос. Характеристики элементов носа также, скорее всего, будут различны (высота, ширина, ширина ноздрей, длина и ширина спинки носа) [2, с. 44]. И когда программа совмещает носы, могут остаться два контура носа, что также, несомненно, бросится в глаза.

Одежда. На одном изображении человек будет в красной рубашке, на другом в черной футболке. Морфинг данных двух изображений также может быть очень сложным, и замаскировать отличия одежды у программы не получится. Скорее всего, могут просматриваться контуры и оттенки разных видов одежды, что будет видно даже невооруженным взглядом.

Глаза. Морфинг глаз также очень сложен для программ. Цвет глаз, их форма, расстояние между ними и даже освещение, при котором сделаны фотографии, – все это точно также поможет обнаружить контуры и оттенки двух изображений.

Рот. Рот очень легко поддается морфингу. Но если уделить больше внимания мелким деталям, то есть вероятность обнаружить двойное изображение.

Уши. При обнаружении признаков морфинга необходимо уделять внимание расположению волос возле ушных раковин. В данном месте часто можно увидеть сдвоенность прически лица.

Таким образом, современные технологии позволяют не только упростить нашу жизнь, но и оставаться безнаказанными преступникам, пытающимся незаконно пересечь государственную границу. Невозможно полностью автоматизировать процедуру прохождения пограничного контроля в ближайшее время. Как бы не были хороши машины – они не совершенны и не способны на сегодняшний день полностью заменить подготовленного сотрудника, осуществляющего проверку документов в ходе пограничного контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Морфинг [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Морфинг>. – Дата доступа: 03.12.2019.

2. Жучков, Н. В. Идентификация личности по фотографии : учеб. пособие. / Н. В. Жучков, В. Г. Лосева. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 130 с.

УДК 343.98

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ БОЕПРИПАСОВ ФЛОБЕРА И ОРУЖИЯ К НЕМУ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Доровский А. В., Доровская Н. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последнее время участились случаи попыток провоза оружия и боеприпасов на территорию Республики Беларусь со стороны Украины. В первую очередь это обусловлено сложной военно-политической обстановкой на территории Украины, а также разногласиями в законодательстве наших стран в части, касающейся порядка приобретения и хранения оружия, боеприпасов. К таким спорным вопросам относится провоз боеприпасов типа Флобера и оружия к ним (рис. 1).

Патрон Флобера – вид патрона кольцевого воспламенения, в котором, как правило, отсутствует пороховой заряд, а роль метательного заряда выполняет капсюльный состав

Внешне оружие, предназначенное для стрельбы патронами Флобера, не отличается от известных аналогов огнестрельного оружия (за исключением диаметра канала ствола). В открытых источниках оно позиционируется для «комнатной» стрельбы, т. е. для развлечения, обучения навыкам стрельбы и т. п. Следует отметить, что в конструкции оригинального патрона Флобера пороховой

заряд отсутствует, а в качестве метательного заряда выступает капсюльный состав (рис. 2). Вместе с тем, согласно сведениям, приведенным в современных информационных источниках, конструкция отдельных моделей патронов Флобера предполагает наличие некоторого количества порохового заряда. При проведении экспертных исследований имелись факты, когда при стрельбе данными патронами регистрировалась энергия выстрелянных пуль, достаточная для причинения повреждений, опасных для жизни и здоровья человека.

Рис. 1. Патрон Флобера

В соответствии с таблицами Постоянной международной комиссии по испытанию ручного огнестрельного оружия, которые устанавливают требования к оружию и боеприпасам всех известных калибров (в том числе размерам, давлению, энергии), патроны Флобера калибра 4 мм имеют дульную энергию до 30 Дж. Дульная энергия в 30 Дж в пересчете на удельную кинетическую составит $1,97 \text{ Дж/мм}^2$, т. е. почти в 4 раза превосходит установленный нижний порог поражения человека [1, с. 3].

Исходя из данной информации, а также ст. 8 Закона РБ «Об оружии» от 13.11.2001 года № 61-З «Ограничения, устанавливаемые на оборот служебного и гражданского оружия и боеприпасов», следует, что на территории Республики Беларусь запрещается: использование вне спортивных объектов спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж, а также спортивного холодного и метательного оружия, за исключением луков и арбалетов, используемых для проведения научно-исследовательских и профилактических работ, связанных с иммобилизацией и инъецированием объектов животного мира [2]. Также, согласно ст. 17 «Ввоз на территорию Республики Беларусь и вывоз из Республики Беларусь оружия и боеприпасов» настоящего Закона, следует, что ввоз на территорию Республики Беларусь, вывоз из Республики Беларусь и транзит единичных экземпляров спортивного, охотничьего, пневматического оружия и газового оружия самообороны производятся с разрешения органов внутренних дел с учетом требований настоящего Закона.

Рис. 2. Патроны Флобера и оружие к нему

Рассмотрим данный вопрос со стороны украинского законодательства. Согласно ст. 1.3 приказа МВД Украины от 21.08.98 № 622 «Об утверждении Инструкции о порядке изготовления, приобретения, хранения, учета, перевозки и использования огнестрельного, пневматического, холодного и охолощенного оружия, устройств отечественного производства для отстрела патронов, снаряженных резиновыми или аналогичными по своим свойствам метательными снарядами несмертельного действия, и патронов к ним, а также боеприпасов к оружию, основных частей оружия и взрывчатых материалов», основными задачами органов полиции является предотвращение нарушений порядка изготовления, приобретения, хранения, учета, охраны, перевозки и использования огнестрельного оружия, пневматического оружия калибра свыше 4,5 мм [4]. Согласно же ст. 8.10 настоящего Закона следует: к пневматическому оружию относятся пистолеты, револьверы, винтовки калибра свыше 4,5 мм и скоростью полета пули свыше 100 м/с, в которых снаряд (пуля) приводится в движение за счет сжатых газов.

Итак, нормы украинского законодательства по сути позволяют бесконтрольно продавать в свободном доступе оружие, по убойной силе равное огнестрельному, так как калибр патрона Флобера равен 4 мм (рис. 3) [3].

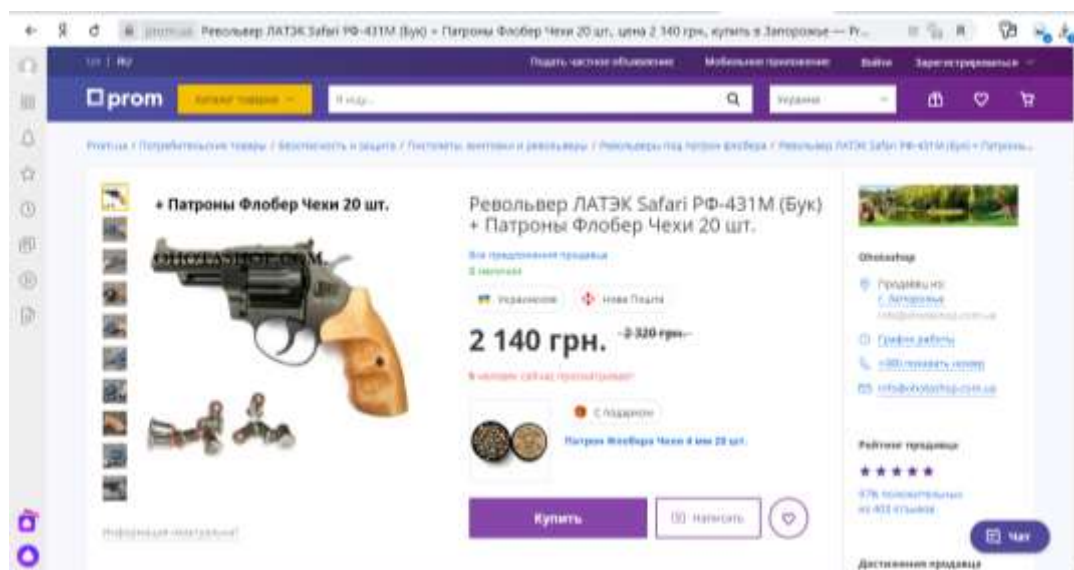

Рис. 3. Вид страницы интернет-магазина Украины, осуществляющего продажу патронов Флобера и оружия к нему

Таким образом, следует предположить, что в пунктах пропуска Республики Беларусь могут возникнуть попытки перемещения через Государственную границу Республики Беларусь данного типа оружия, поскольку зачастую граждане Украины даже не подозревают о нарушении законодательства нашего государства (на Украине при проверке сотрудниками правоохранительных органов данного оружия гражданам вполне достаточно предоставить сертификат на него). Именно поэтому военнослужащим органов пограничной службы Республики Беларусь, несущим службу в пограничном наряде «ОТС», необходимо с целью выявления данного типа оружия и боеприпасов к нему:

- дополнительно проводить опрос граждан Украины, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь;

- при осмотре транспортных средств, принадлежащих гражданам Украины, акцентировать внимание на таких местах, как перчаточник, карман для принадлежностей, свободное пространство под сидениями автомобиля.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Отнесение оружия, предназначенного для стрельбы патронами Флобера, к категории огнестрельного, установление его пригодности для стрельбы : метод. рекомендации. – Минск : Гос. комитет судеб. экспертиз Респ. Беларусь, 2019. – 5 с.

2. Об оружии : Закон Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belzakon.net>. – Дата доступа: 04.02.2020.

3. Револьверы под патроны Флобера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prom.ua/Revolvery-pod-patron-flobera>. – Дата доступа 04.02.2020.

4. Приказ № 622 МВД Украины от 21.08.98г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0637-98>. – Дата доступа: 04.02.2020.

УДК 351.746

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Евстрат И. В., Семенча Д. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в свете последних событий актуализировались глобальные проблемы человечества, в том числе нехватка продовольственных и природных ресурсов, климатические изменения и антропогенное воздействие на окружающую среду, провоцирующие людей на поиск лучших условий жизни [1, с. 5]. Незаконная миграция, торговля людьми, оружием, наркотиками и другие вызовы и угрозы, возникающие в пограничном пространстве, предъявляет особые требования к качеству и эффективности осуществления пограничного контроля на Государственной границе Республики Беларусь.

Сотрудники подразделений пограничного контроля выполняют задачи известными способами, такими как проверка документов, осмотр транспортных средств, наблюдение и т. д. В ходе проведения проверочных мероприятий контролер, как правило, сосредоточен на выполнении основных задач: выявление подделки в документах или выявление контрабанды в транспортном средстве.

Известно, что в ряде стран для успешного решения задач по выявлению противоправной деятельности с успехом используются различные методики детекции лжи. Известны инструментальные и безинструментальные методики. Наиболее актуальной для подразделений пограничного контроля является вторая методика, которая объединяет знания из разных научных и прикладных областей, так называемая бесконтактная детекция лжи – профайлинг.

Профайлинг пограничного контроля – это технологии предотвращения противоправных действий со стороны граждан, пересекающих Государственную границу в пунктах пропуска через Государственную границу, посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. В более узком смысле его следует понимать как систему установления вероятностной причастности определенного лица, следующего на выезд из Республики Беларусь или на въезд в Республику Беларусь, к планируемому противоправному действию [2, с. 12].

В настоящее время отсутствует единая методология подготовки к применению сотрудниками органов пограничной службы Республики Беларусь технологии профайлинга. Основное методологическое положение профайлинга заключается в построении определенного профиля нарушителя законодательства Республики Беларусь о Государственной границе, характеризующегося определенным набором подозрительных признаков во внешности, представляющих собой противоречия и несоответствия в имеющихся документах, цели поездки, его одежды, в перевозимых товарах, а также в поведении.

Целесообразно отметить, что в различных источниках данные признаки представлены как вербальная и невербальная коммуникация. Вербальная коммуникация – это процесс словесного взаимодействия индивидов, который осуществляется с помощью знаковых систем. Невербальная коммуникация – это коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов (передача информации или влияние друг на друга через образы, жесты, мимику, пантомимику, изменение мизансцены общения), то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме.

В целях успешного решения задач верификации лжи при осуществлении пограничного контроля контролеру необходимо использовать формулу:

$$S \rightarrow O \rightarrow R,$$

где S – стимул, нужен для того, чтобы увидеть реакцию человека на любое вербальное или невербальное действие, изменение в окружающей обстановке;

O – обработка, которая включает изучение характера мышления субъекта, то есть его психотипа и метапрограммы [3, с. 24]. Главная задача – это определение базовой линии поведения;

R – реакция, отслеживание изменений: лица, голоса, дыхания, речи и т. д.

Таким образом, на основании данной формулы сотрудники могут использовать следующий алгоритм лжи:

1. изучение личности, получение максимального количества информации с целью определения базовой линии поведения;
2. создание доверительных отношений и комфортной атмосферы в общении с собеседником;
3. провокация собеседника, переход на темы, связанные с диагностикой лжи, создание стимула;
4. отслеживание работы вегетативной нервной системы, отклонений от базовой линии поведения.

Таким образом, при осуществлении пограничного контроля сотрудникам органов пограничной службы необходимо обращать внимание на поведение людей, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь. Изучение и анализ особенностей жестикуляции, положения тела в пространстве, проявления эмоций, методика оценки мимических реакций при применении провокационных стимулов позволят определить признаки лжи.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 09.11.2010 г., № 575 : в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 № 621, от 24.01.2014 № 49 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Профайлинг пограничного контроля : учеб. пособие / сост.: Н. А. Дымар, Д. А. Воевчик, Д. А. Семенча. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2019. – 130 с.
3. Филатов А. В. Профайлинг. Как разбираться в людях и прогнозировать их поведение / А. В. Филатов. – М. : Издат. решения, 2017.
4. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 16.10.2018 г. № 410 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 351.746

УНИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА О ПОРЯДКЕ ВЫЕЗДА ГРАЖДАН

Жур М. С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В свете 20-летия подписания договора «О создании Союзного государства» 10.12.2019 года в г. Москве состоялась научно-практическая конференция

«Союзное государство: достижения, проблемы, перспективы», в которой приняли участие представители общественности двух братских государств [6]. Основное внимание на данном мероприятии было уделено в том числе и вопросам сближения национального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Следуя цели решения вопросов, рассмотренных на указанной конференции, и целям, заложенным в договоре «О создании Союзного государства» [1], а также учитывая специфику и особенности деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь видится целесообразным рассмотреть возможность сближения национального законодательства в сфере регулирования порядка выезда граждан.

Анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь и Российской Федерации, регламентирующих порядок выезда граждан [4, 5], показал, что общий порядок и особенности выезда граждан Союзного государства в третьи страны в целом аналогичен. Перечень документов для выезда граждан за границу схож. Определенную степень сходства имеют и представленные ограничения прав граждан на выезд граждан. Однако присутствуют несущественные различия, приведение к единому знаменателю которых, видится целесообразным.

Кроме того, основываясь на результатах проведенных ранее исследований [2, 3], необходимо отметить, что общий порядок выезда несовершеннолетних в Республике Беларусь и Российской Федерации в целом аналогичен, за исключением того, что при самостоятельном выезде несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации, в отличие от белорусского, требуется согласие не обоих, а только лишь одного законного представителя. Однако порядок выезда отдельных категорий несовершеннолетних имеет существенные различия. В отличие от белорусского порядка, где определен довольно широкий спектр категорий несовершеннолетних, в отношении которых установлена специфика выезда, в Российской Федерации данная специфика предусмотрена только для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На основании результатов проведенного ранее анализа порядка выезда граждан Союзного государства и в целях унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации для обозначения ориентира на согласованную законодательную деятельность, формирования образца будущих законодательных решений по порядку выезда за границу граждан видится разработка проекта и внедрение модельного закона «О порядке выезда граждан Союзного государства» Разработка данного закона, безусловно, будет являться одним из действенных шагов на пути к сближению и унификации национального законодательства.

Предлагаемый рекомендательный акт представляет собой проект модельного закона, состоящего из пяти частей.

В первой части целесообразно раскрыть основы правового регулирования, в которой отразить основную цель закона, сферу его действия и права граждан.

Во второй части правомерно обозначить общий порядок выезда за границу граждан, в которой отразить документы для выезда граждан, ограничения прав граждан на выезд.

Третья часть раскроет порядок выезда несовершеннолетних граждан, в которой отразится общий порядок выезда несовершеннолетних граждан и порядок выдачи письменного согласия законных представителей.

В четвертой части будут отражены особенности выезда за границу несовершеннолетних граждан, несовершеннолетних, имеющих статус детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, особенности выезда несовершеннолетних для оздоровления, санаторно-курортного лечения или получения медицинской помощи.

Пятая часть будет представлять собой такие заключительные положения, как взаимное признание документов и языки составления документов.

В разработку проекта закона видится целесообразным положить принципы признания взаимных интересов Республики Беларусь и Российской Федерации, соблюдения прав и свобод граждан, оптимального распределения контрольных функций между органами пограничного контроля и органами внутренних дел. Предлагаемый модельный закон будет представлять собой конкретную форму нормативного правового акта рекомендательного характера, отражающего основополагающие положения по вопросам выезда граждан Союзного государства в третьи страны.

Таким образом, применение сторонами модельного закона позволит создать единое правовое поле в условиях открытости границ, что, несомненно, будет способствовать осуществлению должного контроля установленного порядка и правил выезда за границу граждан Союзного государства, соответственно, окажет весомое влияние на результаты тесного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации в области обеспечения пограничной безопасности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Российской Федерацией [Электронный ресурс] : подписан в г. Минске 21.02.1995 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 1995.

2. Жур, М. С. Особенности выезда за границу несовершеннолетних граждан Союзного государства / М. С. Жур // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы VIII Респ. науч.-практич. конф., Минск, 23 апр. 2019 г. ; редкол.: В. П. Вишневская [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2019. – 265 с.

3. Канторов, Р. Б. Сравнительно-правовой анализ порядка выезда за границу несовершеннолетних граждан Республики Беларусь и Российской Федерации / Р. Б. Канторов, М. С. Жур // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы III Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 20 февр. 2019 ; редкол.: П. И. Миронюк [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2019. – 306 с.

4. О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 20.09.2009 № 49-З : в ред. от 24 окт. 2016 г. № 439-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

5. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Электронный ресурс] : Федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ : в ред. Федер. закона от 11.10.2018 № 365-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 1996.

6. Союзное государство: достижения, проблемы, перспективы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://http:soyuz.by/news/soyuz/47719.html>. – Дата доступа: 11.12.2019.

УДК 343.97

ПРОФАЙЛИНГ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ БОРЬБЫ С ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Казакова А.А., Букавнёва Н. И.

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

Как показывает практика, безопасность государственной границы и защиту от противоправных действий невозможно обеспечить посредством применения лишь досмотровых технических средств. Эффективным инструментом выявления потенциального правонарушителя выступает профайлинг.

Профайлинг (от англ. profile – профиль) представляет собой систему предотвращения противоречащих закону действий путем профилирования, что означает выявление потенциально опасных лиц с помощью оперативной невербальной диагностики [1]. Иначе говоря, это методика наблюдения за людьми, составления их психологического портрета на основе внешних характеристик и особенностей поведения и прогнозирования того, как они поведут себя в будущем.

Существенное положение профайлинга состоит в следующем: для лиц, которые совершили или собираются совершить правонарушение, характерно наличие определенного комплекса подозрительных признаков в поведении, внешнем облике, имеющихся при них документах и вещах. Изучение и анализ полученных сведений дает возможность составления профиля пассажира, в соответствии с которым его классифицируют как неопасного или потенциально опасного.

Изучив зарубежный опыт применения понятия «профайлинг», следует отметить, что в таких странах, как США, Германия, Канада, используется понятие расового профайлинга – это акт подозрения человека определенной расы на основании наблюдаемых или предполагаемых характеристик или поведения расовой или этнической группы, а не на основании индивидуальных подозрений. Расовое профилирование, однако, не ограничивается только расой человека, а может также основываться на его этнической, религиозной или национальной

принадлежности. В Соединенных Штатах Америки расовый профайлинг чаще всего используется правоохранительными органами на местном, штатном и федеральном уровнях. Вместе с тем применение такого метода приводит к дискриминации людей в афроамериканских, индейских, азиатских, латиноамериканских, арабских и мусульманских общинах США. В европейских странах данная деятельность носит название «этническое профилирование», однако название не меняет сущности данного явления.

Наборы признаков в профиле предполагаемого правонарушителя или преступника будут отличаться в зависимости от типа трансграничных преступлений. К таким преступлениям можно отнести терроризм, перемещение через границу наркотических средств и оружия, незаконную миграцию и прочие.

Например, профиль предположительного террориста будет включать следующие признаки: возраст – 20–30 лет; выходец из стран Ближнего Востока; темная мешковатая одежда; багаж среднего или большого размера и др.

Можно выделить следующую последовательность применения профайлинга. Важно понимать, что от соблюдения данного алгоритма может зависеть успех использования данной методики:

- 1) первичное наблюдение за субъектом и анализ первого впечатления;
- 2) проведение различного рода проверочных мероприятий (проверка документов, проведение досмотра и др.);
- 3) беседа с субъектом;
- 4) опрос субъекта по установленным подозрительным признакам;
- 5) составление окончательной характеристики субъекта [2].

Для обеспечения безопасности государственной границы целесообразно нанимать на правоохранительную службу специалистов, обладающих знаниями и опытом в сфере профайлинга, а также обучать профайлингу уже действующих сотрудников пограничных, таможенных и других правоохранительных органов. При этом профайлинг может осуществляться как в ходе выполнения сотрудником своих основных обязанностей (например, при регистрации в аэропорте сотрудники пограничной службы проводят собеседование с пассажирами о целях поездки), так и преднамеренно созданными специализированными группами.

Сотрудники правоохранительных структур как профайлеры должны обращать внимание и уметь читать эмоции и жесты, которые свидетельствуют об обмане. В ходе беседы следует замечать, фиксировать и анализировать особенности поведения человека, его речи (логичность и последовательность), жесты, сопровождающие речь. Зачастую вербальные и невербальные сигналы противоречат друг другу, что, как правило, говорит о том, что человек лжет. Например, подозреваемый человек может пытаться доказать сотруднику правоохранительных органов, что он говорит правду, однако, если он сидит в «закрытой» позе, у него невнятная, сбивающаяся речь, а также повышенная потливость – это будет сигналом о том, что данное лицо лжет. В дальнейшем, основываясь на полученных данных, а также на своем собственном опыте, специалист определяет истинные намерения и мотивы человека и прогнозирует его поведение.

Таким образом, владение вышеперечисленными навыками и их применение, наряду с выполнением непосредственных полномочий сотрудниками правоохранительных служб, несомненно, будут иметь положительные результаты в области выявления и пресечения трансграничных преступлений.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Долгова, К. А. Профайлинг в деятельности сотрудников ОВД / К. А. Долгова, О. Е. Беркович // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 9 сент. 2016 г. ; редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 3 (9). – С. 82–85.

2. Использование профайлинга в деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] / А. А. Добросовестный // Науч. ст. – Режим доступа: <http://www.institutemvd.by>. – Дата доступа: 21.11.2019.

УДК 351.746

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА В ПЕРИОД ОБОСТРЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА ТЕРРИТОРИИ СОПРЕДЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Канторов Р. Б.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Концепцией обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2020 годы в качестве одной из основных внешних пограничных опасностей на уровне рисков и вызовов определено возникновение на территории сопредельных государств вблизи Государственной границы Республики Беларусь массовых беспорядков, очагов вооруженных конфликтов, а также чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и иного характера [1].

Практика осуществления оперативно-служебных действий подразделений пограничного контроля органов пограничной службы Республики Беларусь, а также подразделений пограничного контроля нашего стратегического партнера – Российской Федерации в период обострения военно-политической обстановки (далее – ВПО) на территории Украины показала, что данный период характеризовался широким спектром факторов, оказывающих негативное влияние на охрану государственной границы в пунктах пропуска [2]. В целях повышения готовности подразделений пограничного контроля к возможным действиям в рас-

смаатриваемых условиях, а также определения основных направлений их совершенствования представляется необходимым осуществить моделирование охраны государственной границы в пунктах пропуска с учетом выявленных ранее факторов.

Решение данной задачи видится целесообразным осуществить с использованием методологии функционального моделирования, зарекомендовавшей себя в качестве оптимального средства исследования производственно-технических и организационно-экономических систем [3].

Применение указанной методологии позволило осуществить разработку структурно-функциональной модели охраны государственной границы в пунктах пропуска в период обострения ВПО на территории сопредельного государства (рис.).

На комплекс задач, стоящих перед подразделениями пограничного контроля в рассматриваемых условиях, оказывает влияние внешняя среда, характерная для повседневных условий, и системообразующие факторы обострения ВПО на территории сопредельного государства. Выполнение подразделениями пограничного контроля возникающих задач осуществляется в строго регламентированных формах и присущими каждой из них способами.

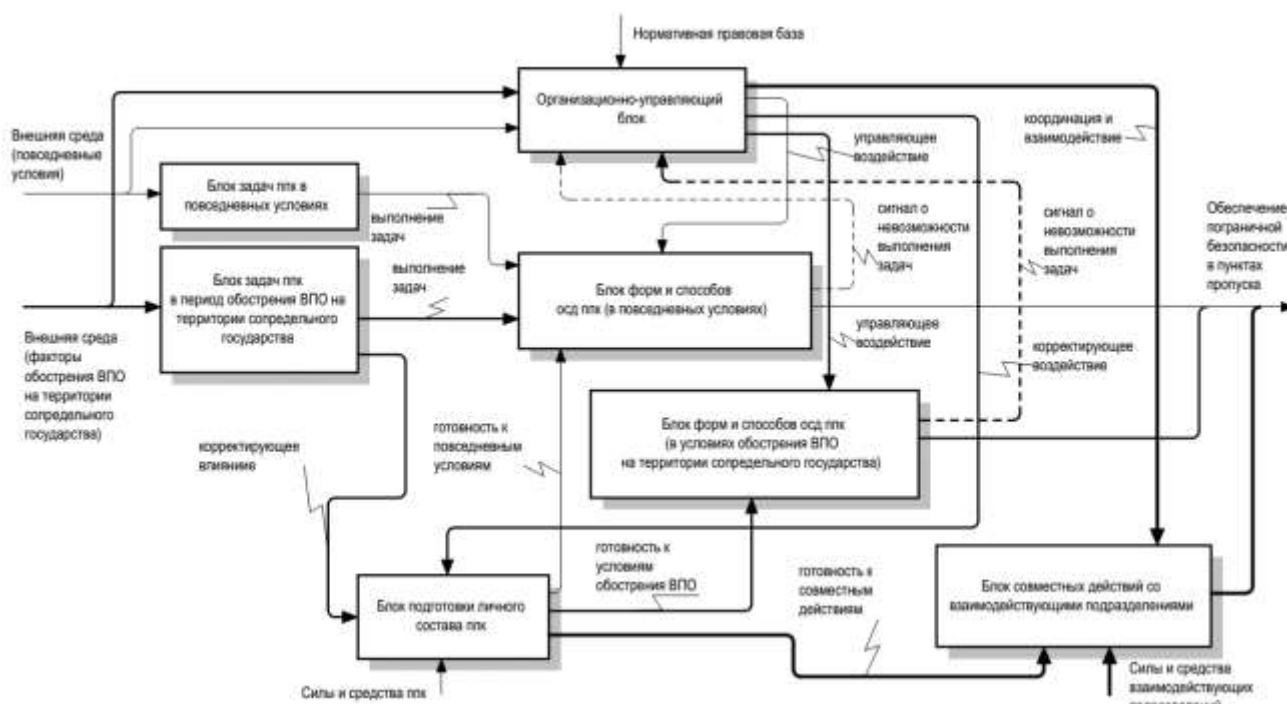

Рис. Методологии функционального моделирования

Свое управляющее воздействие в рамках действующей нормативной правовой базы на оперативно-служебные действия подразделения пограничного контроля оказывает организационно-управляющий блок – коллегиальные или индивидуальные органы управления, наделенные властными полномочиями принимать управленческие решения, оказывать волевое, интеллектуальное и

нравственное влияние на деятельность по охране государственной границы в пунктах пропуска.

Блок подготовки личного состава подразделений пограничного контроля нацелен на готовность военнослужащих к предстоящим действиям и испытывает на себе корректирующее влияние стоящих в данных условиях задач.

Результаты прогнозирования сущности и содержания охраны государственной границы в пунктах пропуска в период обострения ВПО на территории сопредельного государства позволили предположить, что совокупность сил и средств подразделений пограничного контроля, а также применяемые ими формы и способы оперативно-служебных действий могут не в полной мере обеспечить должный уровень пограничной безопасности в пунктах пропуска. Следовательно, в состав предлагаемой модели видится целесообразным включение блока совместных действий со взаимодействующими подразделениями, основывающихся на совместном применении сил и средств подразделений пограничного контроля и взаимодействующих подразделений, осуществляемых посредством координационного воздействия организационно-управляющего блока.

Основополагающей целью рассматриваемой структурно-функциональной модели является обеспечение пограничной безопасности в пунктах пропуска с учетом факторов обострения ВПО на территории сопредельного государства.

Таким образом, данная модель играет роль инструмента в разработке и обосновании основных направлений совершенствования охраны государственной границы в пунктах пропуска в период обострения ВПО на территории сопредельного государства. Более детальное рассмотрение структурных элементов, их функционирование и взаимодействие видится в качестве дальнейшего этапа исследования данного направления.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении концепции пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Канторов, Р. Б. Обострение военно-политической обстановки на территории Украины как источник факторов, оказывающих влияние на оперативно-служебные действия подразделений пограничного контроля / Р. Б. Канторов // Органы пограничной службы Республики Беларусь: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. В 3 ч. / ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь» ; редкол.: В. Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – Ч. 1. – С. 327–330.

3. Методология функционального моделирования: рекомендации по стандартизации : введ. пост. Госстандарта России от 02.07.2001 г. № 256-ст. – М. : ИПК Изд-во стандартов, 2001. – 54 с.

ОБ ИЗУЧЕНИИ КУРСАНТАМИ ГУО «ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ» АСПК «БЕРКУТ-Б» СОВМЕСТНО С АПС «ТРАНЗИТ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА»

Кобзенко Н. С., Колядич Р. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Осуществление пропуска физических лиц и транспортных средств через государственную границу является одной из важных задач, стоящих перед органами пограничной службы. Постоянно ведутся работы по автоматизации деятельности должностных лиц отделений пограничного контроля.

Одним из направлений автоматизации пропуска физических лиц и транспортных средств через государственную границу является взаимодействие между автоматизированной системой пограничного контроля «Беркут-Б» (далее – АСПК) и автоматизированной подсистемой «Транзит Таможенного союза» (далее – АПС ТТС).

АСПК предназначена для накопления, последующей обработки и хранения информации по вопросам въезда, выезда граждан страны, иностранных граждан и лиц без гражданства на (с) территорию (и) страны и для создания единого информационного пространства по оперативному сбору и обработке информации по лицам, пересекающим границу, и пребыванию иностранцев на территории страны. Это территориально-распределенный комплекс технических и программных средств, взаимосвязанных между собой для решения задач пограничного контроля.

АПС ТТС – автоматизированная подсистема, представляющая собой совокупность технических и программных средств, предназначенных для проведения операций таможенного контроля.

Взаимодействие между АСПК и АПС ТТС осуществляется посредством обмена информацией о въезде (выезде) транспортных средств в (из) пункта пропуска, прохождения таможенного и пограничного контроля, осуществления возвратов транспортных средств.

Для определения порядка обмена между автоматизированными системами ГПК и ГТК разработан и утвержден совместным постановлением Протокол информационного взаимодействия автоматизированной подсистемы «Транзит Таможенного союза» и автоматизированной системы пограничного контроля «Беркут-Б», который содержит описание организации информационного взаимодействия автоматизированной подсистемы «Транзит Таможенного союза» и автоматизированной системы пограничного контроля «Беркут-Б» при обмене сообщениями для целей контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств и товаров в автодорожном пункте пропуска [1].

Для передачи данных организуется канал между серверами АСПК и АПС ТТС через межсетевой экран [1].

Вся информация, как входящая, так и исходящая, передается в виде электронных сообщений в формате XML в кодировке Уникод (Unicode) – UTF-8 [1].

Электронное сообщение содержит информацию, структурированную и передаваемую в соответствии с порядком, определенным протоколом информационного взаимодействия [1].

Информационный обмен сообщениями между АПС ТТС и АСПК осуществляется посредством файлового обмена. Папки для информационного обмена располагаются на ftp-сервере Минской центральной таможни. Для доступа к ftp-серверу ГПК предоставляются учетные данные (имена пользователей и пароли) [1].

В целях организации взаимодействия АСПК и АПС ТТС на Чпп для каждого канала и направления, а также у старшего смены пограничных нарядов устанавливаются автоматизированные рабочие места с доступом к АПС ТТС, т. е. подключенные к локально-вычислительной сети таможенных органов.

Работа с АПС ТТС осуществляется через браузер. Сотрудникам органов пограничной службы (далее – ОПС) создаются пользователи в системе АПС ТТС с необходимыми правами.

На Чпп для каждого канала и направления установлены видеокамеры, которые считывают номер транспортного средства, при положительном результате выполнения алгоритма считывания номера осуществляется фотофиксация транспортного средства, фотографии и распознанные номера передаются на сервер системы распознавания номеров, затем со всех серверов распознавания номеров данные обобщаются и передаются в АПС ТТС через папку обмена.

При осуществлении регистрации сотрудником ОПС прибытия (убытия) транспортного средства в (из) пункта пропуска отображаются варианты распознанных номеров транспортных средств с фотографиями, таким образом можно выбрать транспортное средство из предложенных либо внести номер самостоятельно.

После осуществления регистрации транспортного средства в АПС ТТС данные передаются в АСПК, таким образом в АСПК создается рейс, на который контролер может производить оформление, сотрудник таможенных органов также может работать с созданным рейсом в системе АПС ТТС.

При убытии транспортного средства из пункта пропуска сотрудник ОПС проверяет прохождение таможенного и пограничного контроля в системе АПС ТТС. При прохождении необходимых видов контроля осуществляет регистрацию убытия транспортного средства из пункта пропуска.

Совершенствование и дальнейшее внедрение совместно с ГТК комплекса программных средств контроля в автодорожных пунктах пропуска из состава автоматизированной подсистемы «Транзит Таможенного союза» является одним из направлений оптимизации пограничного контроля в автодорожных пунктах пропуска.

На данный момент в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) курсанты получают навыки работы в АСПК с использованием АПС ТТС только во время стажировки, чего недостаточно для обучения всего личного состава работе с АПС ТТС, так как не во всех подразделениях, в которых стажировются курсанты, функционирует АПС ТТС во взаимодействии

с АСПК «Беркут-Б». Отсутствует возможность проводить занятия с применением АПС ТТС на учебной базе Института, а также самостоятельной работы курсантов в АСПК «Беркут-Б» совместно с АСП ТТС, так как АПС ТТС является системой таможенных органов и не предполагает обучающего модуля. Следовательно, у обучающихся не в полном объеме формируются навыки работы в АСПК совместно с АПС ТТС.

Для решения данной проблемы предлагается разработать программное обеспечение, которое будет иметь интерфейс, схожий с АПС ТТС, выполнять часть необходимых для работы функций и формировать XML файл с инструкциями к базе АСПК.

Применение программного обеспечения, выполняющего часть функций АПС ТТС, позволит формировать у курсантов навыки и умения работы в АСПК совместно с АПС ТТС на учебной базе Института как во время учебных занятий, так и на самостоятельной подготовке, что положительно отразится на уровне подготовки курсантов к работе в подразделениях пограничного контроля.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Протокол информационного взаимодействия автоматизированной подсистемы «Транзит Таможенного союза» и автоматизированной системы пограничного контроля «Беркут-Б». – Минск, 2016. – С. 19.

УДК 351.746

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЦА, СКЛОННОГО К СОЗДАНИЮ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Корзун А. И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На сегодняшний день проблема возникновения конфликтов является одной из злободневных и требующих постоянного внимания.

В течение всей своей жизни человек сталкивается с множеством противоречий, острых и спорных ситуаций. Их урегулирование не всегда проходит гладко, зачастую оно может выливаться в различные по степени негативного воздействия явления, начиная с банальной словесной ссоры в кругу семьи и заканчивая вооруженными конфликтами между государствами. По своей природе это связано с ростом напряженности в разных сферах социального взаимодействия различных общественных структур и отдельных людей. Данная проблема является злободневной и для органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) – возникновение конфликтов в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница).

Конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) чаще всего ассоциируется с агрессией, угрозами, спорами, враждебностью, но многими социологами и философами конфликты признаются важнейшими факторами социального развития. Английский философ и социолог Г. Спенсер считал конфликт «неизбежным явлением в истории человеческого общества и стимулом социального развития».

Существует множество классифицирующих подходов к характеристике конфликта, но все они подчеркивают наличие противоречия.

В психологии пока не сложилось единого мнения о понимании сущности конфликта. Одни авторы трактуют его как столкновение, противодействие, противоречие, другие – как вид общения, ситуационную несовместимость, ситуацию найденного выхода, тип конкурентного взаимодействия.

Мы будем рассматривать конкретную категорию конфликтов, а именно конфликты, происходящие в пунктах пропуска через Государственную границу. Если вести речь о конфликтующих сторонах, то их роль непосредственно будут выполнять сотрудники ОПС и лица, пересекающие Государственную границу, столкновения которых могут принимать форму разногласий и отказа выполнять законные требования.

В основе любого конфликта лежит ситуация, включающая либо противоречие взглядов конфликтующих сторон по какому-либо поводу, либо несовпадение интересов, желаний оппонентов и т. п.

Чтобы конфликт начал развиваться, необходим инцидент, ситуация, в которой одна из сторон начинает действовать и ущемлять своими действиями интересы другой стороны. Нас будет интересовать как раз сторона, развязывающая конфликт, в лице граждан, пересекающих Государственную границу в пункте пропуска – так называемые зачинщики конфликтных ситуаций. В случае, если сотрудники ОПС на такие действия отвечают тем же, конфликт из потенциального переходит в актуальный и далее может развиваться как прямой или опосредованный, конструктивный или деструктивный. Конструктивным межличностный конфликт может быть лишь тогда, когда оппоненты не выходят за рамки деловых аргументов и отношений. Если же один из оппонентов прибегает к нравственно осуждаемым методам борьбы, стремится психологически подавить партнера, дискредитируя и унижая его в глазах окружающих, решение проблемы становится невозможным, разрушаются межличностные отношения (деструктивный конфликт).

Цель любого сотрудника ОПС при возникновении конфликтной ситуации в пункте пропуска: используя все свои навыки и умения не допустить развития конфликта и возможность его перерастания в деструктивные формы.

Знание психологической характеристики (профиля) личности, склонной к конфликту, может помочь представителю пограничного контроля своевременно принять исчерпывающий перечень мер по недопущению разрастания конфликтной ситуации. Если же конфликт по какой-либо причине продолжает разрастаться, то умение контролировать его ход и прогнозировать последствия – это уже половина победы на пути к его положительному разрешению.

В структуре личности человека, склонного к конфликтам, можно выделить ряд характеристик:

физиологические признаки;

нравственные качества (ценностные ориентации и стремления личности, ее социальные позиции и интересы, потребности, наклонности, привычки);

психические процессы (свойства и состояния личности).

Каждая из них имеет свое влияние на протекание конфликта с участием лица, ею обладающего.

В ходе возникновения любой конфликтной ситуации, связанной с пересечением Государственной границы в пункте пропуска, у зачинщика основным побуждающим мотивом является удовлетворение его личных потребностей. Человек понимает, почему следует достичь именно этой цели, он взвешивает ее на весах понятий и представлений. Побуждениями к деятельности в определенном направлении могут быть положительные и отрицательные чувства: любознательность, альтруизм, эгоизм, корысть, алчность и т. д. Однако чувства, будучи общим побуждением, к определенному роду действий, сами по себе не являются мотивом действий. Так, корыстные устремления могут быть удовлетворены разными действиями.

Мотив – это замыкание побуждения на конкретной цели. В области пограничного контроля не может быть сознательных, но безмотивных поступков.

Обратимся к исследованиям в области конфликтологии, которые показывают, что всех людей по приверженности к конфликтам можно разделить на три группы:

устойчивые к конфликтам;

удерживающиеся от конфликтов;

конфликтные.

Численность последней группы, по подсчетам английского исследователя Роберта М. Бремсона в ставшей классической книге «Общение с трудными людьми», составляет около 6–7 % от общего количества. Среди конфликтных людей Бремсон выделяет пять типов возмутителей спокойствия.

Агрессивные. Подразделяются на три типа: «танки», «снайперы» и «взрывники».

«Танки» абсолютно уверены в том, что их мнение и виденье ситуации самые компетентные. Единственное чего они не терпят – агрессивных реакций со стороны тех, с кем они общаются.

«Снайперы» стреляют в оппонента различными колкостями и остротами, пытаясь его унизить либо отвлечь от выполнения своих должностных обязанностей. Самый эффективный прием воздействия на них – это потребовать подробно объяснить, что они понимают под той или иной своей остротой и чего хотят ей добиться. Но при этом «снайпер» не должен терять своего лица, иначе он «взрывается» или затаивается «с камнем за пазухой».

«Взрывники» обрушиваются на оппонентов с бранью, при этом так артистично выходят из себя, что создается впечатление, будто их сильно обидели. Им

нужно дать выплеснуть из себя накопившиеся эмоции, а после приступить к разрешению возникшей конфликтной ситуации.

Жалобщики. Этот тип личности так красочно описывает свои «беды», что у слушателя нередко складывается мнение в их пользу. Лучшее, что можно сделать в таких случаях, – это перефразировать жалобы своими словами, дав понять, что их переживание замечено и принято во внимание.

Нерешительные. Подобного типа люди делают так много пробных шагов перед тем, как что-либо сделать, что вызывают раздражение окружающих при постоянном отвлечении их от исполнения своих непосредственных обязанностей. Нерешительные сторонятся тех, кто оказывает на них давление.

Безответственные. В какой-то степени это тревожные личности, однако, тревоги порождают у них не уход от конфликта, а агрессию. Если они почувствуют к себе отзывчивое отношение, поведение их как бы само собой войдет в рамки.

Всезнайки. Они в конфликте ведут себя очень активно, чем вызывают у окружающих чувство напряжения и вынуждают их к аргументации каждого своего шага и действия. Следует помнить, что они редко соглашаются на то, чтобы признать свои ошибки.

Такая градация психологических характеристик личностей, склонных к развязыванию конфликтных ситуаций, максимально полно охватывает спектр граждан, пересекающих Государственную границу в пунктах пропуска.

Итак, потенциально конфликтный человек для сотрудников ОПС – это преимущественно эмоционально неустойчивый концептуальный тип (эгоист, склонный к удовлетворению своих потребностей через агрессию, стремящийся к превосходству, испытывающий внутреннюю напряженность).

Это малопривлекательный тип личности человека, которого можно встретить в любом пункте пропуска на внешних границах Союзного государства. Благо, что все конфликтогены сразу не встречаются одновременно в одной личности. К тому же часто человек становится «ходячим конфликтогеном» только в сложные периоды своей жизни, в периоды противоречий, преодоления застоя и косности, столкновения и борьбы. Причинами усиления конфликтности человека могут быть семейно-бытовые условия, стечение неблагоприятных обстоятельств; проблемы трудовой мотивации; структурные нестыковки, обрывы в коммуникативных связях; эмоциональные всплески, вызываемые различиями в темпераменте, характере и манере поведения лица, пересекающего Государственную границу, и сотрудника ОПС.

Таким образом, следует вывод, что бесконфликтность, к которой так стремятся ОПС – это сама по себе иллюзия, утопия. Конфликты, как и любые социальные противоречия, являются формой реальных общественных связей, которые выражают взаимодействие личностей в различных условиях. Словом, там, где есть люди, есть социальные противоречия; где есть социальные противоречия – есть конфликты.

УДК 355.746

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПУНКТ ПРОПУСКА» В РАЗЛИЧНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ

Мельник С. М.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из важнейших проявлений верховенства государства на занимаемую территорию является его право и обязанность охранять свои границы от беспорядочного движения через них физических лиц, транспортных средств и товаров. Все это происходит в пунктах пропуска через государственную границу.

Понятие «**пункт пропуска**» в современном представлении возникло сравнительно недавно – в конце прошлого века. До этого же времени в течение почти столетия места, где осуществлялся пропуск лиц, транспортных средств и товаров через границу, имели название КПП – контрольно-пропускной пункт, которое было закреплено во всех законах, инструкциях и наставлениях того исторического периода.

Установление лексических различий этих понятий не является темой нашего исследования.

Рассматривая понятие «пункт пропуска» хочется отметить, что впервые в нормативных правовых актах Республики Беларусь оно появилось в статье 8 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» от 4 ноября 1992 года (далее – Закон о Госгранице 1992 года) [1]. В нем было определено, что пункты пропуска это пограничные железнодорожные и автомобильные станции, речные порты, аэропорты и аэродромы, которые открываются для международного сообщения, после завершения их строительства и обустройства, создания контрольно-пропускных пунктов пограничных войск, таможенных учреждений и других органов, осуществляющих контроль на Государственной границе Республики Беларусь.

Необходимо сказать, что это было полное заимствование из нормативных правовых актов СССР.

По мере обретения самостоятельности назрела необходимость создать нормативный документ, который бы совершенствовал организацию пропуска через Государственную границу Республики Беларусь физических лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных и упорядочивал совместную работу органов пограничного, таможенного и иных видов контроля. Таким документом стало постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 декабря 1997 года № 1664 «Об утверждении положения о пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь» [2].

Данное Постановление определило, что пункт пропуска – это территория в пределах железнодорожного вокзала (станции), речного порта, аэропорта, аэродрома, военного аэродрома, а также другое специально оборудованное место, где осуществляются пограничный, таможенный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, а при необходимости и иные виды контроля пересекающих Государственную границу физических лиц, транспортных средств,

ввозимых на территорию Республики Беларусь и вывозимых из Республики Беларусь грузов, товаров и животных.

Практически в неизменном виде это определение было сохранено при внесении изменений и дополнений в Закон о Госгранице 1992 года от 6 января 1999 года [3]. Статья 11 трактовала что, пункт пропуска через Государственную границу – это территория в пределах железнодорожного вокзала (станции), речного порта, аэропорта, аэродрома, военного аэродрома, а также другое специально оборудованное место, где осуществляются пограничный, таможенный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный и иные виды контроля пересекающих Государственную границу лиц, транспортных средств и товаров, ввозимых на территорию Республики Беларусь и вывозимых из Республики Беларусь.

Как мы видим, при формулировании определения было конкретизировано в отношении кого осуществляется контроль в пунктах пропуска.

В дальнейшем, вплоть до вступления в силу новой редакции Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» в июле 2008 года (далее – Закон о Госгранице 2008 года) [4], данное определение не претерпевало изменений за исключением того, что из определения были исключены слова «военного аэродрома».

Новое определение «пункт пропуска» было сформировано на основе правоприменительной практики. На этот момент уже действовал Указ Президента Республики Беларусь от 10 мая 2006 № 313 «О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них» [5].

Поэтому новое определение стало звучать следующим образом: «пункт пропуска – территория в пределах железнодорожного вокзала (станции), речного порта, аэропорта, аэродрома, другое специально оборудованное место, где осуществляется пограничный и таможенный контроль (в случаях, определенных Президентом Республики Беларусь, – только пограничный контроль), а также могут осуществляться санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, автомобильный и иные виды контроля в отношении пересекающих Государственную границу физических лиц, транспортных средств и перемещаемых через Государственную границу товаров».

В январе 2015 года была принята новая редакция Закона о Госгранице 2008 года [6], в котором пункт пропуска уже определяется как территория (акватория) в пределах железнодорожного вокзала (станции), речного порта, аэропорта, открытых для международных сообщений (международных полетов), а также иной специально выделенный и оборудованный участок местности, где осуществляется пропуск через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров. Это определение действует и в настоящее время.

Рассмотрим, как трактуется понятие «пункт пропуска» в других источниках.

Так, в своей монографии «Административно-правовые режимы в сфере Государственной границы Республики Беларусь» [7], авторы В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин, В. А. Рябоволов под пунктом пропуска понимают «...место, где

осуществляется пограничный, таможенный и другие виды контроля лиц, транспортных средств, пересекающих Государственную границу, и перемещаемых через нее товаров».

Модальный закон «О Государственной границе» [8], принятый Постановлением межпарламентского комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 7 декабря 1998 года, трактует, что «Пункт пропуска через государственную границу – территория в пределах железнодорожного вокзала (станции), морского, речного порта, аэропорта, военного аэродрома, а также другое специально оборудованное место, где осуществляется пограничный, таможенный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный и иные виды контроля пересекающих государственную границу лиц, транспортных средств и грузов, ввозимых в государство – участника Договора и вывозимых из государства – участника Договора».

Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины об организации совместного контроля в пунктах пропуска на белорусско-украинской государственной границе от 11 апреля 1997 года [9], определяет, что пункт пропуска – официально установленная территория или часть территории приграничной железнодорожной, автомобильной станции, аэропорта (аэродрома) с комплексом строений, сооружений и инженерно-технических средств, где осуществляются установленные законодательством государств Договаривающихся Сторон виды контроля с целью пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов и других предметов.

Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о режиме белорусско-литовской государственной границы [10] определяет пункт пропуска (пункт пересечения государственной границы) как территорию в пределах железнодорожного вокзала (станции), аэропорта (аэродрома), речного порта, другое специально оборудованное место на участках автомобильных дорог и водных путей, где осуществляются пограничный, таможенный и иные виды контроля в отношении пересекающих государственную границу лиц, транспортных средств и перемещаемых через государственную границу товаров.

Соглашение о порядке въезда граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в государства, не входящие в Содружество Независимых Государств, и выезда из них от 16 февраля 1997 года [11] говорит, что «под термином пункт пропуска понимаются пограничные переходы с государствами, не входящими в Содружество, сухопутные транспортные станции, а также морские, речные и воздушные порты Сторон, открытые в соответствии с национальным законодательством Сторон для международного сообщения, и в которых осуществляется пограничный, таможенный, иммиграционный, медицинский, фитосанитарный и ветеринарный контроль».

Рассматривая Соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество [12], мы видим, что под пунктом пропуска понимается территория пограничных железнодорожных и автомобильных станций, морских и речных

портов, аэропортов (аэродромов), а также иных мест, открытых в соответствии с международными договорами и национальным законодательством для международного сообщения, где осуществляются пограничный и другие виды контроля, а также пропуск через границы лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных.

Решение комиссии Таможенного Союза от 22 июня 2011 г. № 688 «О Единых типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации государственного контроля в пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского Экономического Союза, классификации пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского Экономического Союза и форме паспорта пункта пропуска через таможенную границу Евразийского Экономического Союза» [13] определяет, что «пункт пропуска» – пункт пропуска, установленный в соответствии с законодательством государств-членов для пропуска (пересечения, перемещения) через таможенную границу Союза лиц, транспортных средств и товаров.

Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» [14] под пунктом пропуска через Государственную границу понимает территорию (акваторию) в пределах железнодорожной, автомобильной станции или вокзала, морского, речного порта, аэропорта, военного аэродрома, открытую для международных сообщений (международных полетов), а также иной специально выделенный в непосредственной близости от Государственной границы участок местности, где в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется пропуск через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных.

В Законе «О Государственной границе Республики Казахстан» под пунктом пропуска понимается территория (акватория) в пределах железнодорожного, автомобильного вокзала или станции, морского или речного порта, международного аэропорта или аэродрома, а так же иной специально выделенный в непосредственной близости от Государственной границы участок местности с соответствующей инфраструктурой, на которой осуществляется пропуск лиц, транспортных средств, грузов и товаров.

Закон Украины «О Государственной границе Украины» [15] говорит, что пункт пропуска – это специально выделенная территория на железнодорожных и автомобильных станциях, в морских и речных портах, аэропортах (аэродромах) с комплексом зданий, сооружений и технических средств, где осуществляется пограничный, таможенный и другие виды контроля и пропуск через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов и другого имущества.

Если рассматривать законодательство других государств – участников СНГ, то можно заключить, что в них определение понятия «пункт пропуска» мало чем отличается от определения, принятого в Российской Федерации.

Таким образом, пункт пропуска включает в себя комплекс зданий, сооружений с соответствующим технологическим оборудованием, в которых осу-

осуществляют служебную деятельность подразделения пограничного контроля, органы таможенного и иных видов контроля по пропуску через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров, а также организации, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность в пунктах пропуска.

На пограничных железнодорожных станциях в понятие «пункта пропуска» включаются и контрольные посты с соответствующими сооружениями и досмотровыми площадками, а также железнодорожное полотно по маршрутам сопровождения поездов от линии Государственной границы до приграничных станций, пункты перегрузки товаров и перестановки вагонов. В международных аэропортах пункты пропуска включают весь комплекс сооружений, предназначенный для приема, отправки воздушных судов и обслуживания воздушных перевозок (аэродром, аэровокзал, другие наземные сооружения и необходимое оборудование).

В заключение необходимо отметить, современное понятие «пункт пропуска» прошло определенные исторические этапы и сложилось на основе правоприменительной практики в Республике Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной Границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 04.11.1992 № 1908-XII // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 2/9347.
2. Об утверждении положения о пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16.12.1997 № 1664 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 5/7370.
3. О Государственной Границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 06.01.1999 № 234-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – 2/9.
4. О Государственной Границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21.07.2008 № 419-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – 2/1516.
5. О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них : Указ Президента Респ. Беларусь от 10 мая 2006 г. № 313 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – 1/7571.
6. О Государственной Границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10.01.2015 № 242-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2015. – 2/2240.
7. Ермолович, В. Ф. Административно-правовые режимы в сфере Государственной границы Республики Беларусь : монография / В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин, В. А. Рябоволов. – Минск : ИНБ, 2014. – 239 с.
8. О модельном законе «О государственной границе» : Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 28 октября 2010 г. № 35-9.

9. Аб ратыфікацыі Пагаднення паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Украіны аб арганізацыі сумеснага кантролю ў пунктах пропуску на беларуска-ўкраінскай дзяржаўнай граніцы : Закон Респ. Беларусь от 03.03.1997 № 25-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 2/573.

10. О ратификации Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о режиме белорусско-литовской государственной границы : Закон Респ. Беларусь от 15.06.2010 № 133-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – 2/1685.

11. О реализации Соглашения о порядке выезда граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в государства, не входящие в Содружество Независимых Государств, и въезда из них : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 27.03.1997. № 261 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 5/7103.

12. Об утверждении Соглашения о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23.04.1999. № 582 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – 5/693.

13. О Единых типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации государственного контроля в пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза, Классификации пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза и форме Паспорта пункта пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза : Решение комиссии Таможенного Союза от 22.06.2011 № 688.

14. О Государственной границе Российской Федерации : Закон Рос. Федерации от 01.04.1993. № 4730-1. – М., 1993.

15. О Государственной границе Украины : Закон Украины от 04.11.1991 № 1777-XII. – К., 1991.

ВИДЫ ПЛОМБ И ИНЫХ СРЕДСТВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТОВАРОВ, СПОСОБЫ ИХ НАЛОЖЕНИЯ

Мельникович Д. Ю., Мацулевич О. Р.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Незаконная деятельность на государственной границе, связанная с непрекращающимися попытками нарушения Государственной границы Республики Беларусь физическими лицами, перемещением предметов контрабанды и АТП по-прежнему носит устойчивый характер и имеет тенденцию к совершенствованию способов нарушения пограничного законодательства.

Правами и полномочиями осуществлять самостоятельно или совместно с таможенными органами Республики Беларусь осмотр и (или) досмотр транспортных средств, следующих через Государственную границу, а также вести наблюдение за ними, в том числе с помощью технических и специальных средств, сотрудников органов пограничной службы наделяет статья 19 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» от 09.01.2019 № 168-З [1].

Осмотр транспортных средств является одним из основных способов осуществления пограничного контроля в пунктах пропуска и заключается в последовательной визуальной проверке внешних и внутренних частей конструктивных особенностей транспортных средств, наложенных на них таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации без вскрытия транспортных средств, на которые наложены средства идентификации [2].

В пунктах пропуска проведение осмотра возложено, как правило, на пограничный наряд «Осмотр транспортных средств», который обязан осматривать транспортные средства и перевозимые в них товары с целью обнаружения и задержания нарушителей, а также оказания содействия таможенным органам в выявлении и задержании товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению через государственную границу.

При этом он обязан убедиться в том, что опломбированные транспортные средства и контейнеры, а также товары в заводской упаковке опломбированы пломбами, печатями и другими средствами идентификации, целостность которых, а также заводская упаковка не нарушены и отсутствуют следы вскрытия.

Идентификация товаров представляет собой установление соответствия наименований товара, указанных на маркировке и (или) в сопроводительных документах, предъявляемым к ним требованиям и осуществляется в первую очередь для возможности обнаружения следов изъятия части товаров, а также вложения посторонних товаров в транспортные средства, их перевозящие.

Одним из основных средств идентификации товаров являются таможенные пломбы (в том числе отправителя) и печати, налагаемые на транспортное средство, контейнер или съемный кузов. Рассмотрим основные виды пломб и их назначение [3].

Трос – тросовая силовая пломба выполняет две функции одновременно: как пломбы, так и замка. Позволяет пломбировать объекты с несоосными проушинами. Исключает подделку и повторное использование пломбы.

Каждая пломба имеет свой индивидуальный номер, а также различные длину и диаметр троса.

Применяется для опломбирования контейнеров, железнодорожных вагонов, складов, автомобилей и др. [3].

Нэйлсил – силовая контейнерная пломба, также выполняющая две функции одновременно: как пломбы, так и замка. При попытке взлома пластиковая часть корпуса пломбы разрушается. Каждая пломба имеет свой индивидуальный номер.

Применение: различные контейнеры и другие объекты с соосными проушинами запорного устройства [3].

Фликлок – металлическая ленточная пломба (автомобильная), которая конструктивно состоит из круглой замковой части с замком защелкивающегося типа и ленты-поводка, одним концом закрепленной в корпусе замка. Материал пломбы представляет собой листовую луженую сталь толщиной 0,24 мм. Возможно окрашивание пломбы или только замка в желтый, красный, синий, зеленый, белый цвет. Пломба имеет семизначный цифровой код, дополнительно возможно нанесение литерного логотипа.

Идеально подходит для опломбирования грузового автотранспорта, контейнеров, складских помещений и др. Снятие пломбы производится ножницами, кусачками путем перекусывания ленты-поводка [3].

Эдсил-н – контрольная пластиковая универсальная пломба с надежным замковым затягивающимся устройством, исключая подделку и повторное использование. Каждая пломба имеет свой индивидуальный номер.

Применение: автомашины, рефрижераторы, контейнеры и др. [3].

Тайлсил – контрольная пластиковая компактная пломба с надежным замковым затягивающимся устройством, исключая подделку и повторное использование. Каждая пломба имеет свой индивидуальный номер.

Применяется для опломбирования автомашин, контейнеров и др. [3].

Унисил – контрольная пластиковая пломба, представляющая собой универсальную пломбу с металлической вставкой в замковом затягивающемся устройстве, исключая подделку и повторное использование пломбы. Каждая пломба имеет свой индивидуальный номер.

Применение: автомашины, контейнеры, складские помещения и др. [3].

Бэгсил – контрольная пластиковая пломба с металлической вставкой в замковом затягивающемся устройстве. Исключена подделка и повторное использование пломбы. Каждая пломба имеет свой индивидуальный номер. У основания ленты-поводка имеются шипы, препятствующие сползанию с ткани.

Применение: автомашины, контейнеры, сейфы и др. [3].

Шипбэгсил – контрольная пластиковая пломба с надежным замковым затягивающим устройством и специальными зубчиками, исключая подделку

и повторное использование пломбы. Каждая пломба имеет свой индивидуальный номер.

Применение: автомашины, контейнеры [3].

Свинцовые пломбы и полиэтиленовые пломбы под пломбиратор имеют диаметр 10 и 16 мм и применяются для опломбирования автомашин, сейфов, контейнеров и т. д. [3].

Скотч и пломба-наклейка – конструктивно представляет собой самоклеющуюся ленту со специальным защитным термослоем. При попытке вскрытия проявляется надпись «ореп». Мерные отрезки скотча 22 см и имеют сквозную нумерацию.

Применение: картонные коробки, ящики, контейнеры и др. [3].

Контейнерсил представляют собой надежные и удобные силовые пломбы с несколькими степенями защиты. Помимо функции индикатора вскрытия пломбы данного типа выполняют функцию замка.

Состоят из двух частей: металлического стержня со шляпкой и замковой части. Устройство замка надежно защищено корпусом, доступ внутрь которого невозможен без разрушения пломбы. Внутренний механизм замка обеспечивает надежное замыкание пломбы, образуя единую конструкцию. Каждая пломба имеет свой индивидуальный, неповторяющийся номер, исключающий подделку.

Применяется для опломбирования автотранспортных средств, авиационных, железнодорожных и морских контейнеров [3].

Таким образом, знание существующих видов пломб, иных средств идентификации и способов их наложения будет способствовать повышению эффективности проводимого пограничным нарядом «Осмотр транспортных средств» осмотра как самих транспортных средств, так и перемещаемых ими товаров.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : в ред. Законов Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г., № 242-З, от 09 янв. 2019 г. № 168-З / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2019.

2. Николаюк, П. П. Досмотр транспортных средств : учеб. пособие / П. П. Николаюк, К. В. Шуваев. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 91 с.

3. Информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.logistrans.ru/info/vidy_plomb_i_ih_naznachenie.html. – Дата доступа: 30.01.2020.

ТЕХНОЛОГИЯ COLOR LASER SHIELD – НОВЫЙ СПОСОБ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

Подрез Т. А., Лосева В. Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Поликарбонаты – это синтетические полимеры, продукты взаимодействия двухатомных фенолов и производных угольной кислоты, твердые бесцветные вещества. Они прочны, оптически прозрачны, морозостойки, являются хорошими диэлектриками, имеют гарантированный срок эксплуатации 10 лет. В 21 веке поликарбонат широко используется при изготовлении документов, удостоверяющих личность, в различных странах мира, обеспечивая высокую защиту от подделок и увеличивая срок службы документов. В настоящее время известно не так много способов персонализации поликарбонатных страниц: лазерное гравирование (изображение, нанесенное этим способом, имеет серый цвет); технология Innosec Fusion (цветные изображения, наносимые путем внедрения специальных чернил в разные слои поликарбоната); технология Polycarbonate colour personalization (PSP) (цветные изображения, красящий пигмент которых находится на одном слое поликарбоната) [2, с. 52–53].

Кроме названных способов персонализации, последней разработкой в этой области стала возможность персонализировать документы с помощью технологии Color Laser Shield.

Технология Color Laser Shield имеет многочисленные преимущества:

- снижение риска подделки документа (высокая степень защиты фотографии);
- простота в проверке документа (цветное изображение дает четкую картину о внешности владельца);
- внедрение передового опыта в сферу защиты документов.

Данная технология значительно упростит задачу военнослужащих подразделений пограничного контроля по проведению идентификации внешности лица, запечатленного в документе, поскольку предлагает высокое фотографическое качество цветного изображения владельца документа и обеспечивает хорошую детализацию изображения, облегчая идентификацию (цвет глаз, тон кожи и т. д.).

Во время персонализации документа данным способом цветная фотография создается во внутреннем слое поликарбоната с использованием цветных лазеров. Это основано на принципе избирательного отбеливания. Специальные пигменты (чернила) исчезают при облучении лазерным светом с определенными длиной волны и силой.

Технология Color Laser Shield использует четыре лазера (синий, зеленый, красный и черный) с разными длинами волн для всех основных цветов. Каждый основной цвет (пурпурный, желтый и голубой) отбеливается с помощью различной длины волны лазера. Цвет каждого элемента изображения может быть достиг-

нут с помощью различной интенсивности лазерного луча и благодаря этому любой основной цвет можно разделить на 256 оттенков. Таким образом, смешивая основные цвета, можно получить множество цветов фотографического качества.

Перед персонализацией зона, в которой располагается фотография владельца, выглядит как темная панель за счет наложения основных цветов (пурпурный, желтый и голубой) друг на друга в толще поликарбоната (каждый цвет находится на отдельном слое). Четыре цветных лазера необходимы для печати фотографии в этой области [3]:

- красный лазер отбеливает сине-зеленый пигмент на фотографии, создавая сине-зеленый компонент;
- зеленый лазер отбеливает пурпурный пигмент на фотографии, создавая пурпурный компонент;
- голубой лазер отбеливает желтый пигмент на фотографии, создавая желтый компонент;
- YAG (черный) лазер создает черный компонент на фотографии.

Таким образом, если при попытке подделки документа используются другие доступные технологии, такие как капельно-струйный принтер или один из способов печати, фотография не будет видна из-за темной панели. Даже если это было бы возможно, удаление панели разрушило бы дополнительные элементы защиты, связывающие фотографию с документом.

После персонализации документа с помощью данной технологии фотография дополнительно хорошо защищается благодаря традиционным элементам защиты, что делает любую попытку подделать документ непростой (бескрасочное тиснение, голографические элементы, УФ-рисунок, лазерная микроперфорация и т. д.) [1].

Лазеры, используемые в Color Laser Shield, недоступны на открытом рынке. Кроме того, для настройки и эксплуатации этих лазеров необходимы специальные знания и навыки, что еще больше повышает уровень сложности для мошенников при подделке документов.

На сегодняшний день данная технология уже была применена при изготовлении более миллиона национальных ID-карт, выданных компетентными органами Камеруна. А поскольку компания Gemalto участвует более чем в 30 программах изготовления электронных и биометрических паспортов (Австралия, Малайзия, Алжир, Марокко, Бельгия, Молдова, Латвия, США, Турция и другие), скорее всего данная технология уже вскоре будет использоваться в паспортах.

Несомненно, военнослужащие подразделений пограничного контроля Республики Беларусь должны обладать знаниями о способах защиты и персонализации всех имеющихся в мире документов для пересечения границы. И поскольку каждый день в обращение входят новые виды документов для пересечения границы, выполненные с использованием новейших технологий и передовых разработок, военнослужащие подразделений пограничного контроля органов пограничной службы Республики Беларусь в ближайшем будущем будут сталкиваться с проверкой документов, персонализированных в том числе и посредством технологии Color Laser Shield.

Таким образом, изучение всех современных способов изготовления документов и способов их персонализации имеет огромное значение для повышения уровня профессионального мастерства сотрудников подразделений пограничного контроля.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пограничный контроль : учебник : в 3 ч. / В. П. Ананич [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2016. – Ч. 3. – 138 с.

2. Современные методы защиты документов, способы и методики выявления подделок : пособие : в 2 ч. / сост. В. Г. Лосева. – Минск : ИПС РБ, 2019. – Ч. 1. – 63 с.

3. «Built-in photo security: Gemalto Color Laser Shield» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://http:www.gemalto.com/govt/security-features/poly-carbonate-color>. – Дата доступа: 02.02.2020.

УДК 351.746

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИНЯТИЯ И РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Рыжанкова Е. В., Бондаренко И. И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В Беларуси уделяется значительное внимание различным формам работы с населением: принимаются нормативные правовые акты, ведется систематическая работа по их внедрению в правоприменительную деятельность, растет количество публикаций и выступлений по данной проблематике и т. д. Одно из ключевых направлений этой работы – совершенствование порядка подачи и рассмотрения обращений граждан и юридических лиц. И это не случайно с учетом того, какую роль играет данный институт в жизни общества. Также обращения являются неотъемлемой частью деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь, так как подача обращений (жалоб) является способом защиты прав, свобод и законных интересов проезжающих лиц.

Обращение – это индивидуальное или коллективное заявление, предложение, жалоба, изложенные в письменной, электронной или устной форме.

Обращения, как реализация конституционного права граждан, будут всегда актуальны, потому что они являются важным источником информации, полезной для решения государственных вопросов, содержат сведения о процессах, происходящих в обществе, об отношении граждан к органам государственной власти.

Право на обращение является не только юридической гарантией реализации других прав граждан, но одним из важнейших конституционных прав. Кроме того, в соответствии со статьей 40 Конституции Республики Беларусь, государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и

дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивирован.

Таким образом, праву гражданина на обращение корреспондирует обязанность государственных органов, органов местного управления и самоуправления, должностных лиц, заключающаяся в принятии, регистрации, рассмотрении и ответе на обращение в установленном законом порядке, что, в свою очередь, является гарантией реализации самого права на обращение.

В настоящее время, согласно действующему законодательству, представляется спорным вопрос об отнесении обращений признательности граждан, пересекающих государственную границу, военнослужащим органов пограничной службы к такому понятию, как «обращения».

Согласно Закону Республики Беларусь № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», существуют следующие виды обращений: заявление, предложение и жалоба.

Под жалобой понимается требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, нарушенных действиями (бездействием) организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Жалоба содержит в себе отрицательную оценку действий органа или должностного лица, причем эта оценка открыто адресована соответствующему органу или должностному лицу. Исходя из этого, обращения признательности не относятся к данной категории, так как обращения признательности носят в себе положительный характер и содержат оценку, противоположную жалобам.

Заявление – ходатайство о содействии в реализации прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, не связанное с их нарушением, а также сообщение о нарушении актов законодательства, недостатках в работе государственных органов, иных организаций (должностных лиц), индивидуальных предпринимателей.

В случаях написания обращений признательности в рассматриваемых случаях граждане не ходатайствуют о содействии в реализации прав, свобод и законных интересов, а также не сообщают о нарушениях актов законодательства, недостатках в работе сотрудников органов пограничной службы, поэтому данные обращения не попадают под категорию заявлений.

Под предложением понимается рекомендация по улучшению деятельности организаций, индивидуальных предпринимателей, совершенствованию правового регулирования отношений в государственной и общественной жизни, решению вопросов экономической, политической, социальной и других сфер деятельности государства и общества.

Предложения представляют собой принципиально иную форму обращений по сравнению с заявлениями и жалобами. Они не связаны с защитой нарушенного права или с реализацией частных прав лица. Данный вид обращений рассматривается как одна из форм непосредственной демократии, форма участия в решении государственных дел (статья 37 Конституции Республики Беларусь). Все поступающие предложения должны учитываться, высказанные в них пожелания анализироваться и обобщаться. Эти пожелания не могут (да и, наверное, во многих случаях не должны) быть немедленно реализованы, в том числе в

связи с ограниченностью финансовых ресурсов государства. И в этом важное отличие предложений от жалоб: если факт нарушения, указанного в жалобе, подтверждается, должны быть приняты немедленные меры по восстановлению нарушенного права.

Таким образом, целесообразно отнести обращения признательности к предложениям, так как данные обращения представляют собой выражения благодарности в отношении деятельности сотрудников органов пограничной службы и, как правило, излагаются в пунктах пропуска письменно в Книге замечаний и предложений граждан.

Согласно приказу Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь № 43 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан и юридических лиц в органах пограничной службы Республики Беларусь», письменные обращения, поданные в порядке, установленном Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц», подлежат обязательному приему и регистрации. Отказ в приеме письменных обращений не допускается.

Все изложенные в Книге обращения должны быть рассмотрены командиром войсковой части. Однако обращения признательности лишь принимаются к сведению из-за отсутствия в таком обращении каких-либо рекомендаций, требований, ходатайств, сообщений о нарушении актов законодательства, недостатках в работе должностных лиц и являются выражением благодарности сотрудникам органов пограничной службы. В связи с этим ответы проезжающим гражданам на обращения признательности не направляются.

Таким образом, подача обращений является способом защиты прав, свобод и законных интересов проезжающих лиц. В настоящее время обращения признательности целесообразно отнести к такому понятию, как «предложения», поскольку они являются выражением благодарности сотрудникам органов пограничной службы. Исходя из вышесказанного, такие обращения лишь принимаются к сведению, так как сообщения о нарушении актов законодательства, различные рекомендации, требования, ходатайства, информация о недостатках в работе сотрудников не указаны.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об обращениях граждан и юридических лиц : Закон Респ. Беларусь от 18.07.2011 № 300-З. – Минск, 2011.

2. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан и юридических лиц в органах пограничной службы Республики Беларусь : приказ Председателя Гос. погранич. комитета Респ. Беларусь от 20 янв. 2012 года № 43. – Минск : Госпогранкомитет, 2012.

3. О внесении изменений и дополнений в приказ Государственного пограничного комитета Республики Беларусь от 20 января 2012 г. № 43 : приказ Председателя Гос. погранич. комитета Респ. Беларусь от 28 февр. 2013 года № 89 «О внесении изменений и дополнений в приказ Государственного пограничного

комитета Республики Беларусь от 20 января 2012 г. № 43». – Минск : Госпогранкомитет, 2013.

УДК 351.746

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сельцова А. А.

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

С давних времен люди переезжают из одной страны в другую. Данный процесс называется миграцией.

Миграционные процессы влияют на динамику численности населения, изменяют его демографические характеристики, национальный и религиозный состав [1].

Каждый год происходит увеличение международной миграции. Так, в 2017 г. число международных мигрантов составило 258 млн чел., из которых 25,4 млн беженцев, 3,1 млн просителей убежища и 40 млн внутренне перемещенных лиц [2].

Республика Беларусь из-за своего географического положения является транзитной страной, поэтому миграционные потоки идут не только с Республики Беларусь или в нее, но и через ее территорию.

По состоянию на 30.06.2019 на учете в ОВД Республики Беларусь состояло 49,5 тыс. иностранцев, имеющих разрешение на временное проживание, из них свыше 12,3 тыс. иностранцев, прибывших к супругу или близкому родственнику, более 18 тыс. – на учебу и 12,4 тыс. – по служебным делам (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 45,7 тыс.), а также 172,9 тыс. иностранцев, имеющих разрешения на постоянное проживание (АППГ – 174 тыс.) [3].

В Республике Беларусь создана национальная система предоставления убежища, основанная на международно признанной концепции убежища. В первом полугодии 2019 г. с ходатайствами о защите обратились выходцы из 17 государств. Их количество в сравнении с показателем за аналогичный период прошлого года снизилось на 22,8 % (первое полугодие 2019 г. – 352 чел., АППГ – 456 чел.) [3].

Следует отметить, что для внешних миграционных процессов характерны не только такие причины, как получение образования, хорошая работа или воссоединение семей, но и бегство от конфликтов, международного терроризма и нарушения прав и свобод человека. Сюда можно отнести причины экологического характера, например, изменение климата, стихийные бедствия и т. д. [3]. Последствия миграционных потоков можно связать с национальной безопасностью. Это такие сферы, как демографическая, экономическая, социальная и политическая, а также пограничная безопасность.

Незаконная миграция имеет негативное влияние на обеспечение национальной безопасности, в частности пограничной.

Основными субъектами оперативного обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь, вовлеченными непосредственно в процесс борьбы с незаконной миграцией, являются органы пограничной службы Республики Беларусь.

Так, в прошлом году за нарушение законодательства о государственной границе белорусскими пограничниками, в том числе в рамках международных операций под эгидой ОДКБ «Нелегал», привлечено к ответственности более 13 тыс. лиц. Среди них 545 иностранцев являлись незаконными мигрантами, 457 человек из этого числа предприняли попытку нарушения государственной границы. В 2018-м органами погранслужбы пресечено 40 каналов такой противоправной деятельности, при этом задержано 57 их организаторов и пособников. Органами дознания в рамках противодействия незаконной транзитной миграции и связанным с ней противоправными деяниями возбуждено 126 уголовных дел [4].

На сегодняшний день в Республике Беларусь действует Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы (далее – Концепция).

Так, в п.7 гл. 2 Концепции перечислены основные внешние пограничные опасности на уровне рисков и вызовов, одной из которых является «усиление миграционных потоков и увеличение количества каналов незаконной миграции через территорию Республики Беларусь» [5].

С целью выявления, предупреждения и пресечения незаконной миграции оперативные подразделения органов пограничной службы Республики Беларусь решают весьма широкий спектр сложных и разнообразных задач, основными из которых являются:

- добывание и аналитическая обработка информации о складывающейся и прогнозируемой обстановке на каналах незаконной миграции;
- выявление, предупреждение и пресечение деятельности представителей международной преступности по организации каналов незаконной миграции через территорию Республики Беларусь;
- выявление и пресечение попадания на территорию страны огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых, наркотических средств с использованием вновь создаваемых или уже существующих каналов незаконной миграции на территории Республики Беларусь;
- всемерное оказание содействия в реализации комплекса мер по борьбе с незаконной миграцией, осуществляемых государством в пограничном пространстве в интересах обеспечения безопасности Республики Беларусь [6].

В рамках реализуемого совместно с МОМ проекта в области управления нерегулярной миграцией с бюджетом 7 млн евро планируется развить систему управления нерегулярной миграцией, усовершенствовать белорусское законодательство в данной сфере, создать условия для размещения нерегулярных мигрантов на период ведения административного процесса, повысить профессиональ-

ный уровень сотрудников органов погранслужбы. На участке Полоцкого пограничного отряда будет построен Центр содержания мигрантов и задержанных лиц, закуплена автомобильная и иная техника. Данный проект планируется реализовать в 4-летний срок [4].

Подводя итоги, можно отметить, что миграционные процессы в современном мире имеют особое влияние на национальную, в том числе и на пограничную, безопасность государства. Нелегальная миграция является проблемой не только одного государства, но и всего мира, и с целью ее решения Республика Беларусь сотрудничает с другими странами, международными организациями, такими как Международная организация по миграции, Организация Объединенных Наций и пр.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Статистика международной миграции: практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unepce.org/>. – Дата доступа: 29.10.2019.

2. Чжа Фен. Глобальная миграция в инфографике / Фен Чжа // Финансы и развитие. – 2018. – № 12. – С. 52–53.

3. Статистика по миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 29.10.2019.

4. Основные итоги деятельности органов пограничной службы в 2018 году и приоритетные задачи на 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gpk.gov.by/>. – Дата доступа: 29.10.2019.

5. Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 29.10.2019.

6. Незаконная миграция как первоочередная проблема пограничной безопасности Республики Беларусь : материалы конфер. и тез. докл., Минск, 2 июня 2017 г. / Науч. репозиторий учреждения образования Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Тукало [и др.]. – Минск, 2017.

УДК 343.2.01

ПРЫМЯНЕННЕ ПРАФАЙЛІНГУ Ў ДЗЕЙНАСЦІ ПРАВААХОЎНЫХ ОРГАНАЎ

Сёмка Л. В.

УА «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт транспарту»

Адной з асноўных задач праваахоўных органаў з'яўляецца прафілактыка правапарушэнняў. Ажыццяўленне гэтай задачы дазваляе значна скараціць колькасць супрацьпраўных дзеянняў.

Дзейным метадам спрыяння дасягненню больш высокага ўзроўню эфектыўнасці прафілактыкі правапарушэнняў з'яўляецца выкарыстанне ў дзейнасці праваахоўных органаў прафайлінгу.

Пад прафайлінгам разумеецца набор прыёмаў ацэнкі і прагназавання паводзінаў канкрэтнага чалавека на падставе дадзеных аналізу пераважна змястоўных характарыстык яго знешнасці і паводзінаў.

Упершыню тэхналогія прафайлінгу была ўжытая кампаніяй «Эль-Аль» у Ізраільскім аэрапорце ў 1970-х гадах. Яна дазваляла скараціць колькасць верагодных рызык на авіятранспарце і ўжывалася ў даглядзе перад палётам з мэтай выяўлення патэнцыйна небяспечных пасажыраў. Сутнасць тэхналогіі заключалася ў аналізе зваротнай рэакцыі пасажыраў на звычайныя пытанні.

У 1984 годзе тэхналогія прафайлінгу была трансфармавана авіякампаніяй ICTS і стала прымяняцца ў дзейнасці службаў авіяцыйнай бяспекі ў Еўропе і ЗША.

Тэхналогію прафайлінгу рацыянальна выкарыстоўваць у аэрапортах, на вакзалах, у зоне мытнага кантролю, на розных грамадскіх транспартных сродках – у месцах, дзе для поўнага забеспячэння бяспекі неабходна заўчаснае выяўленне асоб, якія збіраюцца здзейсніць правапарушэнне. Методыка прафайлінгу дазваляе правяраць большую колькасць людзей у меншы час, у адрозненне ад іншых ужывальных сродкаў мытнага і пагранічнага кантролю.

Паводзіны чалавека ўключаюць ў сябе мноства праяваў: міміка, рухі, рэакцыя. Выніковасць выкарыстання прафайлінгу непасрэдна звязана з наяўнасцю ў службовых асобаў праваахоўных органаў дастатковага аб'ёму ведаў у галіне псіхалогіі. Менавіта дзякуючы прадбачанню паводзінаў суб'екта, праваахоўныя органы могуць рабіць выснову аб тым, з якой верагоднасцю ён можа здзейсніць супрацьпраўнае дзеянне.

Эфектыўнасць прымянення прафайлінгу залежыць ад выканання алгарытму яго правядзення. Можна вылучыць наступныя асноўныя этапы прафайлінгу:

- 1) назіранне за суб'ектам;
- 2) правядзенне праверачных мерапрыемстваў;
- 3) гутарка, апытанне суб'екта па падазронах прыкметах;
- 4) складанне выніковай характарыстыкі.

На этапе назірання за суб'ектам, службовыя асобы праваахоўных органаў звяртаюць увагу на тыя з'явы, якія выклікаюць падазрэнне. Да такіх з'яваў можна аднесці неадпаведнасць дадзеных у дакументах, неадпаведнасць адзення пагодным умовам, нелагічны маршрут паездкі і інш.

На другім этапе праваахоўнымі органамі непасрэдна праводзяцца праверачныя мерапрыемствы. Асобная ўвага надаецца паводзінам суб'екта, праверцы дакладнасці прадстаўленых дакументаў, выяўленню забароненых да перамяшчэння тавараў.

Адным з найбольш складаных метадаў прафайлінгу з'яўляецца гутарка, бо тут патрабуецца спецыяльная падрыхтоўка службовай асобы для яе правядзення. На дадзеным этапе адбываецца пацвярджэнне або абвяржэнне падазронах прыкметаў у суб'екта, не выяўленых на папярэдніх этапах праверкі. Падчас апытання супрацоўнік-прафайлер звяртае ўвагу і на агульныя адказы, і на

скажэнне інфармацыі, і на сыход ад адказу. Важным у працэсе выкарыстання прафайлінга з'яўляецца праява вегетатыўнай нервовай сістэмы, задуменнасць асобы пры адказе на пытанне і інш.

Супрацоўнікамі праваахоўных органаў задаюцца наступныя пытанні: «Як Вас завуць?», «Якая мэта Вашага знаходжання тут?» «Што Вы з сабой несяце?» і інш.

На апошнім этапе прымянення тэхналогіі прафайлінгу службовая асоба ўжо можа ахарактарызаваць суб'ект з пункту гледжання выходнай ад яго патэнцыйнай небяспекі. Пасля складання выніковай характарыстыкі праваахоўныя органы вызначаюць далейшыя меры па забеспячэнні бяспекі і прафілактыцы правапарушэнняў.

Такім чынам, прафайлінг можна назваць адным з дадатковых сродкаў забеспячэння бяспекі дзяржавы, т. к. ён дапамагае папярэдзіць злачынствы з дапамогай папярэдняга выяўлення патэнцыйна небяспечных асобаў.

УДК 624.04

АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ НАРУШИТЕЛЯ В ЗОНЕ ОХРАНЯЕМОГО УЧАСТКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ ПУНКТА ПРОПУСКА

Сорокин М. Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Оснащение пунктов пропуска современными техническими средствами с дальнейшей перспективной создания сложных интеллектуальных систем охраны периметра является одним из приоритетных направлений совершенствования пограничного контроля органов пограничной службы Республики Беларусь [1, с. 1].

Интеллектуальная система охраны периметра включает в себя специализированное программное обеспечение, предназначенное для организации взаимодействия системы охраны периметра с системой телевизионного видеонаблюдения, а также системы охраны объектов пункта пропуска. Внедрение в служебную деятельность таких комплексных систем безопасности позволяет обеспечить своевременное принятие решений исходя из складывающейся обстановки в пункте пропуска. Но вместе с тем одним из недостатков остается наличие мертвых зон [2, с. 1 при использовании одной видеокамеры стационарного типа.

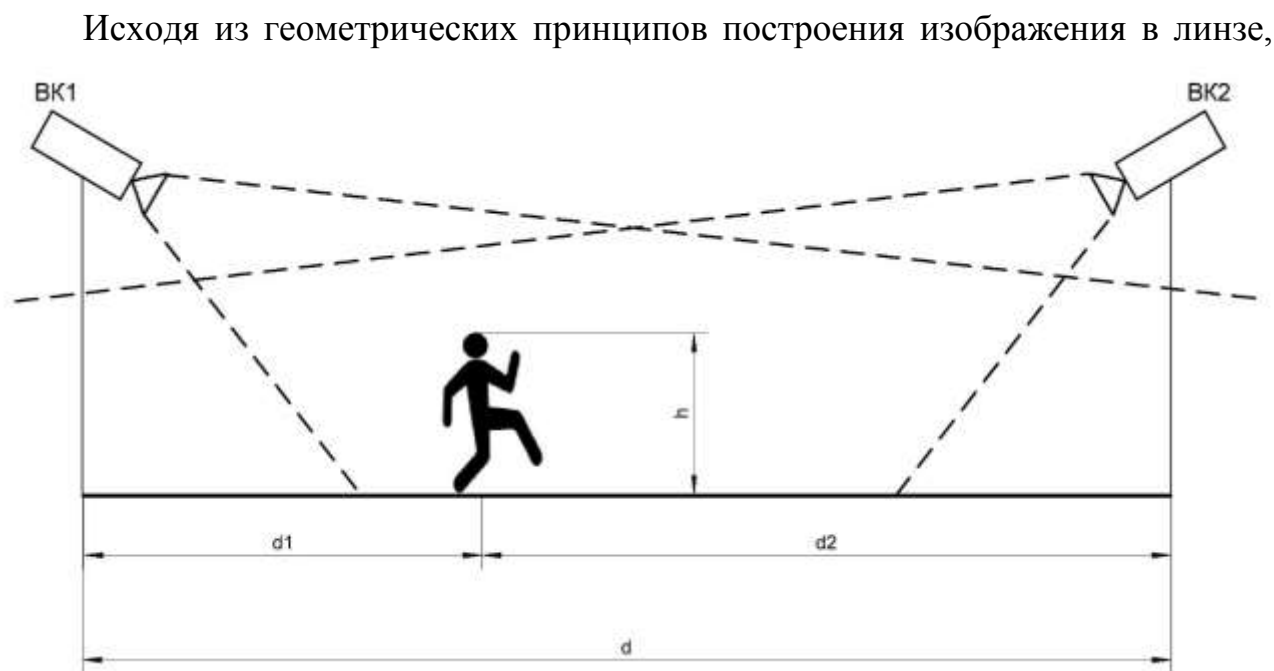
Для устранения данного недостатка используют вариант контроля территории охраняемого участка с применением двух видеокамер, установленных встречно на противоположных концах охраняемой территории.

Такой способ организации охраны периметра позволяет не только устранить наличие мертвых зон, но и повысить эффективность системы телевизионного видеонаблюдения. Путем математической обработки формируемого двумя

видеокамерами изображения представляется возможным определение продольной координаты – места появления нарушителя на охраняемом участке. Это достигается за счет написания алгоритма определения местоположения нарушителя в виде модуля (части программного кода) с его интеграцией в специализированное программное обеспечение системы телевизионного видеонаблюдения.

Алгоритм определения местоположения нарушителя можно получить путем геометрических построений следующим образом: пусть две видеокамеры зафиксировали нарушителя с высотой h , находящегося на охраняемом участке длиной d . При этом размеры изображений нарушителя, сформированных видеокамерами ВК1 и ВК2, имеющими одинаковые технические характеристики (фокусное расстояние объективов и формат ПЗС-матрицы), равны H_1 и H_2 . Расстояние от нарушителя до ВК1 равно d_1 , а до ВК2 – d_2 соответственно (рис.).

Рис. Расположение видеокамер на охраняемом участке

получается следующее равенство двух отношений:

$$\frac{H}{h} = \frac{f}{d} \quad (1),$$

где H – линейный размер изображения нарушителя, а h – реальная линейная высота нарушителя (линейное увеличение), f – расстояние от изображения до линзы, d – расстояние от линзы до предмета (увеличение линзы).

Следовательно, расстояние до нарушителя для двух видеокамер будет равным:

$$d_1 = \frac{fh}{H_1}; \quad d_2 = \frac{fh}{H_2}. \quad (2)$$

Исходя из условия, очевидно, что $d = d_1 + d_2$, значит:

$$d = fh \left(\frac{1}{H_1} + \frac{1}{H_2} \right) \quad (3)$$

Приведя к общему знаменателю, получим следующую формулу:

$$d = fh \frac{[(H)_1 + H_2]}{(H_1 H_2)} \quad (4)$$

Преобразовав полученную формулу относительно h , получится

$$h = \frac{\left(\frac{H_1 H_2}{[(H)_1 + H_2]} \right) d}{f} \quad (5)$$

Таким образом, исходя из формулы 2 и 5, расстояние для d_1 будет равно:

$$d_1 = \frac{fh}{H_1} = \frac{dH_2}{[(H)_1 + H_2]} \quad (6)$$

Алгоритм определения местоположения нарушителя по продольной координате математически прост и не требует существенных вычислительных затрат.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О состоянии пограничного контроля в пунктах пропуска за 8 месяцев 2019 года. Итоги осуществления пограничного контроля в период проведения II Европейских игр в г. Минске, летнего туристического сезона : решение коллегии Гос. погранич. комитета от 28 сент. 2019 г. № 9/3-3. – Минск : Госпогранкомитет, 2019.

2. Об утверждении положения о применении систем безопасности и телевизионных систем видеонаблюдения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 дек. 2012 г. № 1135 : в ред. постановления Совмина от 13 дек. 2013 г., № 1074 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИКАРБОНАТНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Ткачёва М. С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современном мире большинство стран в документах, удостоверяющих личность, используют поликарбонат, что позволяет сохранить информацию документа на длительный срок при различных видах внешнего воздействия. Поэтому изучение структуры поликарбоната, а также способов его персонализации позволяет специалистам использовать свои знания на практике и не допустить пропуса физических лиц по поддельным документам.

Поликарбонат – бесцветная прозрачная масса. Имеет высокую теплостойкость, высокую жесткость в сочетании с очень высокой стойкостью к ударным воздействиям, в том числе при повышенной и пониженной температуре. Выдерживает циклические перепады температур. Имеет высокую размерную стабильность, незначительное водопоглощение. Нетоксичен. Подвергается стерилизации. Обладает хорошими оптическими свойствами. Чувствителен к остаточным напряжениям. Требуется хорошей сушки перед переработкой [3].

Поликарбонат обладает высокой химической устойчивостью к большинству веществ, что дает возможность применять его в агрессивных средах без изменения его химического состава и свойств.

Несмотря на кажущуюся устойчивость поликарбоната к химическим соединениям, при повышенных температурах и в напряженном состоянии листового материала (например, изгиб) они будут действовать как трещинообразователи. Это явление повлечет за собой нарушение оптических свойств поликарбоната. Причем максимальное трещинообразование будет наблюдаться в местах наибольших изгибных напряжений.

Еще одной отличительной чертой поликарбоната является высокая проницаемость для газов и паров. Когда требуются барьерные свойства (например, при ламинировании и применении декоративных виниловых пленок средней и большой толщины), необходимо на поверхность поликарбоната предварительно нанести специальное покрытие.

Поликарбонат также используется при производстве документов.

Персонализация современного документа – процедура занесения в чистый бланк персональных данных будущего владельца документа, таких как фотография, подпись, даты рождения и выдачи документа, биометрические данные, например, может быть записан сканированный отпечаток пальца, радужной оболочки глаза и др.

В современных документах используется графическая и электронная персонализация. Электронная персонализация возможна при наличии в бланке контактного или бесконтактного чипа с достаточной емкостью для записи требуемых данных. Графическая персонализация может быть реализована с использованием

традиционных способов печати изображений, таких как полиграфическая или технологическая печать, но наиболее защищенной от подделки является лазерная персонализация.

Способы персонализации поликарбонатных документов:

1. Технология цветной персонализации поликарбонатных карт. Данная технология позволяет размещать цветную фотографию в структуре многослойной поликарбонатной карты. Это инновационный подход, благодаря которому процесс персонализации карты связан с ее производством. Размещение цветной фотографии на одном из слоев, а затем его интеграция в структуру всей карты, делают невозможным подделку документа без следов видимого вмешательства. Различают два вида цветной персонализации поликарбонатных карт – PCP® (Polycarbonate Colour Personalisation) и Innosec Fusion. Первую технологию предложили польские разработчики (PWPW – польская фабрика по производству ценных бумаг), вторую – полиграфическая фабрика Bundesdruckerei (Федеративная Республика Германия) [4, с. 52].

2. Лазерная гравировка. Один из самых безопасных методов персонализации поликарбонатных карт. В данном случае применяются лазеры, которые приводят к карбонизации (потемнению) всех слоев, чувствительных к лазерному лучу, находящихся ниже поверхности карты, либо к потемнению с осязаемым эффектом на поверхности карты [1, с. 75]. Лазерная гравировка делает возможным стабильное и точное нанесение персональных данных посредством обозначения каждого слоя карты. Данный метод используется в цветовой гамме от черного до серого. Первоначально выгравированная информация не может быть удалена либо изменена при помощи механических или химических методов, не оставляя видимых признаков вмешательства. Лазерная гравировка не связана с процессом изготовления документа, поэтому при помощи этого метода осуществляется персонализация готовых бланков документов.

3. Термотрансферная (термосублимационная) персонализация. Применяется для нанесения персональных данных и состоит в том, что на поверхность карты переносится изображение при подогреве пигмента на красящей ленте [2, с. 75].

4. Технология Lasink основана на совместном применении плоской печати в виде параллельных линий и изображения, выполненного по технологии лазерного гравирования, нанесенного поверх.

Таким образом, важность исследования данного вопроса обусловлена необходимостью изучения различных технологий персонализации поликарбонатных документов, что позволит специалистам пограничного контроля при проверке документов, имеющих поликарбонат, точно определять способы персонализации, что, в свою очередь, позволяет выявлять поддельные документы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вашкевич, Н. А. Средства защиты и способы подделки машиносчитываемых проездных документов : учеб. пособие / Н. А. Вашкевич, А. С. Рубис ; НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2017. – 91 с.

2. Пограничный контроль : учебник : в 3 ч. / В. П. Ананич [и др.]. – Ч. 3. – Минск : ИПС РБ, 2016.

3. Пластиковые карты // Цен. бумаги. – 2008. – № 7. – С. 30–34.

4. Современные методы защиты документов, способы и методики выявления подделок : пособие : в 2 ч. / сост. В. Г. Лосева. – Минск : ИПС РБ, 2019. – Ч. 1. – 63 с.

УДК 351.746.1

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ РЕКОГНОСЦИРОВКИ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА НА УЧАСТКЕ ТОПС

Тушинский С. Ф.

Войсковая часть 2034

Ананич В. П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из пунктов организации охраны Государственной границы является рекогносцировка. Из сложившейся практики данные мероприятия в пунктах пропуска проводятся начальниками управлений пограничного контроля территориальных органов пограничной службы (далее – ТОПС).

Пункт пропуска – территория (акватория) в пределах железнодорожного вокзала (станции), речного порта, аэропорта, открытая для международных сообщений (международных полетов), а также иной специально выделенный и оборудованный участок местности, где осуществляется пропуск через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров [1].

Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере, трактует, что рекогносцировка – составная часть работы руководителя (начальника) подразделения и органа пограничного ведомства по организации оперативно-служебных (служебно-боевых) действий на местности, представляющая собой визуальное изучение противодействующих сил и местности лично руководителями (начальниками) подразделений пограничного ведомства с целью получения необходимых данных для принятия решения или его уточнения. При проведении рекогносцировки руководитель (начальник) подразделения и органа пограничного ведомства, как правило, уточняет: НВДНГ, возможные вызовы и риски пограничной безопасности, НСОУ, построение охраны государственной границы (осуществления пограничной деятельности), районы сосредоточения, рубежи развертывания резервов, подразделений усиления и отрядов поддержки, места пунктов управления, характер, очередность и сроки инженерного оборудования местности [2].

Проведя сравнительный анализ определений «пункт пропуска» и «рекогносцировка», можно сделать вывод, что понятие «рекогносцировка» в целом не

соотносится с пунктом пропуска, в связи с чем необходимо исключить из перечня мероприятий рекогносцировки, изложенных в нормативно-правовых актах, мероприятия, проводимые в пунктах пропуска, и дополнить пунктом «обследование пунктов пропуска», в котором изложить исключенные из перечня мероприятия и дополнить следующими:

- состояние и возможности государственных контрольных органов в пунктах пропуска, порядок взаимодействия с ними;

- наличие и состояние объектов придорожного сервиса, расположенных в непосредственной близости от пунктов пропуска (зоны ожидания электронной очереди, автозаправочные станции и др.), их влияние на осуществление пропуска через государственную границу;

- порядок взаимодействия с органами и подразделениями, между пограничными нарядами;

- маршруты доставки смен пограничных нарядов в пункты пропуска и обратно.

Исходя из особенностей того или иного пункта пропуска, складывающейся обстановки на участке ТОПС, на рекогносцировке могут рассматриваться и другие вопросы.

Анализ нормативно-правовых актов свидетельствует об отсутствии в них четко сформулированных теоретических положений по проведению рекогносцировки управлением пограничного контроля ТОПС в пунктах пропуска. Отсутствует методика проведения рекогносцировки, четко не определены мероприятия, которые необходимо провести. Поэтому указанные мероприятия в различных ТОПС проводятся по-разному.

Таким образом, в целях повышения качества работы управления пограничного контроля ТОПС по проведению рекогносцировки в пунктах пропуска необходимо детализировать мероприятия, осуществляемые в ходе рекогносцировки, а также определить:

1. Перечень документов и предложений, разрабатываемых офицерами управления пограничного контроля ТОПС в ходе организации и после проведения рекогносцировки на участке ТОПС:

- предложения в план проведения рекогносцировки на участке ТОПС;

- предложения в расчет групп на проведение рекогносцировки;

- план-задание на проведение рекогносцировки;

- справки по результатам проведения рекогносцировки подразделений пограничного контроля.

2. Вопросы, отражаемые в Книге пограничной службы по результатам проведения рекогносцировки.

3. Вопросы, отражаемые в справке по результатам проведения рекогносцировки.

4. Наиболее оптимальное время для качественного проведения рекогносцировки целесообразно определить до 1 суток в каждом подразделении пограничного контроля, что обусловлено спектром, глубиной и содержанием вопросов, рассматриваемых (изучаемых) на каждой рабочей точке.

5. В пунктах пропуска, находящихся на направлении сосредоточении основных усилий, в рекогносцировочную группу должны включаться начальник управления пограничного контроля (либо лицо, его замещающее), заместитель начальника управления пограничного контроля (либо лицо, его замещающее). На остальных направлениях в состав групп могут входить наиболее опытные офицеры управления пограничного контроля.

При разработке расчета и формировании рекогносцировочных групп необходимо учитывать особенности каждого пункта пропуска (вид, категория, степень обустройства и технического оснащения, фактический и прогнозируемый пассажирский и транспортный потоки и др.). Соответственно, в состав групп необходимо включать офицеров по наиболее проблемным и важным для каждого пункта пропуска направлениям (связи и информационных технологий, отделов (отделений) организации эксплуатации технических средств пограничного контроля и др.).

Итак, детализация и четкое определение мероприятий проведения рекогносцировки в пунктах пропуска будут способствовать повышению уровня подготовки должностных лиц управления пограничного контроля ТОПС по организации охраны Государственной границы в пунктах пропуска и качества принятия решения начальником ТОПС на охрану Государственной границы на очередной год.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфереп : постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников содружества независимых государств от 13 апреля 2018 г. № 47-13. – СПб, 2018.

СЕКЦИЯ № 3
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 159.9:351.746.1

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бородейко В. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Управленческая деятельность руководителей подразделений, включенных в организационно-штатную структуру органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – органы пограничной службы), предъявляет комплекс специальных требований к уровню профессиональной компетентности и индивидуально-психологическим особенностям их личности. Согласно Е. А. Климову, «результатом труда руководителя производственного коллектива является некоторое новое, лучшее состояние этого коллектива» [1, с. 68]. В этой связи возрастает актуальность проблемы изучения профессиональной успешности руководителей органов пограничной службы и определения прогностических критериев по ее выявлению.

Профессиональная успешность представляет собой «характеристику профессиональной деятельности, включающую внешнюю оценку результата, достигнутого в ходе профессиональной деятельности, и оценку удовлетворенности специалиста от ее осуществления» [2, с. 1].

Теоретический анализ научной литературы [1–7], посвященной различным аспектам профессиональной успешности руководителей, свидетельствует о том, что указанный феномен:

является сложным, имеет собственную внутреннюю структуру и на современном этапе развития психологической науки сохраняет дискуссионный характер;

выступает в качестве оценочного критерия как со стороны субъекта деятельности, так и со стороны сотрудников организации различного иерархического уровня;

представляет собой совокупность субъективной личностной и объективной социальной потребностей;

подвержен деструктивному влиянию внешних условий (применительно к подразделениям органов пограничной службы – объем и сложность выполняемых задач, наличие стрессообразующих факторов, полифункциональность профессиональной деятельности, ее экстремальный характер и т. д.);

предполагает изучение деятельностно-практической, психофизиологической, психологической и аксиологической составляющих личности руководителя;

предполагает наличие высокого уровня профессионального потенциала руководителя;

определяется такими критериями, как субъективная удовлетворенность профессиональной деятельностью, социально-экономическая востребованность профессии, наличие профессионального потенциала руководителя;

соотносится с понятием профессиональной надежности и т. д.

В публикациях И. А. Савиной (2005), В. И. Реутовой (2018) указывается на существование ряда подходов к оценке успешности управленческой деятельности руководителя (выявления эффективного руководителя): коллекционный, конкурентный, парциальный, социально-психологический, инженерно-психологический, рефлексивно-ценностный, ситуационно-комплексный, факторный, функциональный, интеграционный, компетентностный, акмеологический, имиджевый и мн. др. [4; 8]. Анализ содержания представленных подходов дает основания полагать, что:

проблема определения наиболее эффективного способа выявления «успешного» руководителя сохраняет свою актуальность и носит дискуссионный характер;

имеющееся многообразие точек зрения авторов научных работ по изучаемой проблеме обусловлено:

1) сложностью содержания понятий: управленческая деятельность, успешность управленческой деятельности, личность руководителя;

2) наличием различий в предмете изучения феномена «успешность управленческой деятельности»;

3) междисциплинарным и межотраслевым характером рассматриваемой проблемы.

Руководитель является ключевым лицом в организации. Эффективность его профессиональной деятельности определяется результативностью деятельности социальной системы в целом. Успешность осуществляемой управленческой деятельности во многом обусловлена наличием соответствующих профессионально-важных качеств личности руководителя. В этой связи есть основания полагать, что повышение эффективности целевой деятельности подразделений органов пограничной службы представляется возможным посредством:

разработки психологической модели руководителя, обеспечивающей его «успешность» и высокую степень достоверности критериев оценки долгосрочного прогноза;

организации и проведения мероприятий психологического сопровождения резерва кадров на выдвижение с целью развития и (или) совершенствования их

профессионального потенциала, обуславливающего успешность профессиональной деятельности руководителя.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Климов, Е. А. Введение в психологию труда : учебник для вузов. – М. : Культура и спорт, ЮНИТИ. – 1998. – 350с.
2. Леженина, А. А. Проблема оценки профессиональной успешности преподавателя вуза / А. А. Леженина, Е. А. Левкова, Н. Г. Григорьева // Современные проблемы науки и образования. – Пенза, 2014. – № 1. – С. 1–6.
3. Гижук, Т. В. Профессиональная успешность: сущность и психологические критерии // Ступени : сб. науч. ст. студентов, магистрантов и аспирантов ; редкол.: Л. М. Даукша ; под науч. ред. А. В. Ракицкой. – Гродно : ГрГУ, 2014. – 264 с.
4. Реутова, В. И. Сущность и содержание профессиональной успешности руководителей ОВД / В. И. Реутова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2 (73). – С. 13–18.
5. Реутова, В. И. Психологическая модель прогнозирования профессиональной успешности руководителей органов внутренних дел / В. И. Реутова // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 2 (43). – С. 65–69.
6. Реутова, В. И. К вопросу о формировании профессиональной успешности руководителей ОВД / В. И. Реутова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 237–240.
7. Тодышева, Т. Ю. К вопросу об успешности профессиональной деятельности менеджеров / Т. Ю. Тодышева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 54. – С. 221–227.
8. Савина, И. А. Выявление психологических особенностей менеджеров среднего звена сетевых предприятий ОАО «Алтайэнерго» как условие оптимизации их деятельности / И. А. Савина // Ползуновский Вестник. – 2005. – № 2. – С. 108–111.

УДК 355.40

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ИНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Зелюков О. Б.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящий момент Государственная граница Республики Беларусь не является предметом территориальных споров и притязаний, а состояние пограничной безопасности Республики Беларусь определяется как стабильное [1].

Вместе с тем потенциальные риски, вызовы и угрозы пограничной безопасности носят комплексный характер и в случае их возникновения будут воздействовать на различные сферы жизнедеятельности нашего государства.

В условиях сложной оперативной обстановки на Государственной границе Республики Беларусь эффективность деятельности органов пограничной службы во многом зависит от согласованности и слаженности действий всех сил и средств. Одной из задач органов пограничной службы является организация взаимодействия и координация деятельности государственных органов и иных организаций в области обеспечения пограничной безопасности, а, в свою очередь, на государственные органы и иные организации возложена обязанность оказывать содействие органам пограничной службы в выполнении поставленных перед ними задачами в пределах компетенции [2, 3, 4].

Организация и поддержание требуемого уровня взаимодействия по вопросам обеспечения пограничной безопасности реализуются на уровне Государственной пограничной комиссии при Совете Министров Республики Беларусь, которая является органом, координирующим деятельность комиссий по вопросам проведения государственной пограничной политики на территории областей и между республиканскими органами государственного управления [5].

В свою очередь начальники и должностные лица территориальных органов пограничной службы участвуют в заседаниях комиссий по вопросам проведения государственной пограничной политики на территории областей, следовательно, имеют возможность на должном уровне организовать взаимодействие и координировать деятельность государственных органов и иных организаций на областном уровне.

Большинство вопросов, рассматриваемых на заседаниях комиссий при Совете Министров Республики Беларусь и областных исполнительных комитетах, предусматривает решение масштабных задач государственными органами и иными организациями по реализации государственной пограничной политики и обеспечению пограничной безопасности.

Необходимо констатировать, что решения, принимаемые на заседаниях указанных выше комиссий, в основном реализуются на территориях приграничных районов и в то же время не предусматривают рассмотрение менее значимых задач, которые возникают в процессе оперативно-служебной деятельности территориальных органов пограничной службы.

Таким образом, существует необходимость создания при районных исполнительных комитетах координационных комиссий, которые позволят территориальным органам пограничной службы решать следующие задачи:

- контролировать деятельность государственных органов и организаций района по выполнению мероприятий, определенных решениями комиссий при Совете Министров Республики Беларусь и областных исполнительных комитетах;

- согласовать деятельность представителей взаимодействующих органов и подразделений, учреждений, организаций, общественных объединений по обеспечению пограничной безопасности;

осуществлять постоянное взаимное информирование о состоянии право-порядка на приграничной территории;

принимать необходимые меры по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности на территории района;

организовать проведение мероприятий, направленных на поддержание и дальнейшее развитие инфраструктуры Государственной границы и территории приграничного района;

разрабатывать проекты нормативных правовых актов (решений), регламентирующих организацию и порядок привлечения населения приграничных районов, объединений граждан к решению задач по обеспечению пограничной безопасности на территории района;

устанавливать порядок привлечения граждан к охране Государственной границы в активных формах;

определять меры стимулирования жителей приграничных районов при оказании содействия органам пограничной службы в обеспечении пограничной безопасности;

организовывать проведение иных мероприятий, необходимых для обеспечения пограничной безопасности на территориях приграничных районов.

Таким образом, создание на районном уровне постоянно действующей координационной комиссии при районных исполнительных комитетах позволит повысить эффективность деятельности государственных органов по обеспечению пограничной безопасности и охране Государственной границы Республики Беларусь на территории приграничного района.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018 – 2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларус. – Минск, 2019.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г. № 454-З, в ред. от 09 янв. 2019 г., № 168-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З, в ред. от 9 янв. 2019 г., № 168-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Об обеспечении пограничной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 авг. 2015 г. № 379 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. О Государственной пограничной комиссии при Совете Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров

УДК 355.40:623.77

КЛАССИФИКАЦИЯ СРЕДСТВ ИМИТАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ, И ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К НИМ

Качуринский В. Ф.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Исторический и зарубежный опыт охраны Государственной границы, обобщение всего комплекса маскировочных мероприятий, проводимых на участках подразделений границы в настоящее время, показывают, что имитация, наряду со скрытием, является одним из основных способов маскировки [3, 4, 5, 6].

Мероприятия по имитации сегодня носят активный характер и заключаются в настойчивом навязывании нарушителям границы (противнику) ложного представления о системе построения охраны Государственной границы (боевом порядке), истинном состоянии, возможностях и характере действий сил и средств подразделения границы. Проводимые мероприятия по имитации должны убедить нарушителей границы (противника) в правдоподобности проводимых мероприятий, заставить их неправильно оценить обстановку и действовать в невыгодных для себя условиях (*Авт.*).

Анализ оперативно-служебных действий подразделений границы свидетельствует о том, что мероприятия по имитации проводятся в соответствии с решением командира подразделения границы «На охрану Государственной границы», с учетом особенностей охраняемого участка и складывающейся обстановки, а также имеющихся средств имитации, которыми, по мнению автора, принято называть «специальные конструкции и сооружения, имитирующие силы, средства и объекты путем воспроизведения соответствующих признаков, характеризующих их реальные действия» (*Авт.*).

В настоящее время все имеющиеся маскировочные средства целесообразно подразделять на средства маскировки и средства имитации [6].

В целях исключения различного толкования терминологии средств имитации (макеты, муляжи, манекены и др.) и приведения их к единому знаменателю автор предлагает все имитационные средства подразделять на макеты, имитаторы и ложные сооружения, под которыми понимать:

макеты – специальные конструкции и сооружения, имитирующие действия пограничников при несении ими службы в различных видах пограничных нарядов, а также образцы техники и вооружения;

имитаторы – специальные конструкции, имитирующие функционирование различных технических средств охраны границы (далее – ТСОГ), видеокамер, тепловизоров, датчиков и др.;

ложные сооружения – специальные сооружения, оборудованные, как правило, на ложных рубежах охраны границы, в ложных местах несения службы и на других направлениях, обустроенные макетами, имитаторами (звуковыми и световыми), предупреждающими знаками, аншлагами, табличками с надписями на них, не соответствующими реальной действительности.

Практический опыт охраны Государственной границы показывает, что при проведении мероприятий по имитации макеты пограничников, техники и вооружения, имитаторы ТСОГ и ложные сооружения чаще всего должны применяться в комплексе друг с другом, как правило, должны дополнять друг друга, создавая естественное сочетание отдельных элементов на местности, которое характеризует наличие имитируемого объекта. Макеты, имитаторы и ложные сооружения должны правдоподобно воспроизводить внешний вид имитируемых сил, средств и объектов. Поэтому такие демаскирующие признаки, как форма, основные размеры и цвет имитационных средств, должны соответствовать действительным объектам.

Зарубежный опыт ведения маскировки, опыт проведения маскировочных мероприятий на участках подразделений границы с субъектами обеспечения пограничной безопасности, проведенные экспериментальные исследования показывают, что при изготовлении макетов, имитаторов и ложных сооружений очень важно *воспроизвести* те *характерные особенности*, которые, с одной стороны, подчеркивают специфику имитируемого объекта, а с другой – могут быть беспрепятственно обнаружены нарушителями границы (противником) [2, 3, 4, 6, 7, 8].

Обобщение и анализ полученной информации позволили сформулировать *основные требования*, предъявляемые к макетам, имитаторам и ложным сооружениям (Авт.):

правдоподобность и полнота воспроизведения демаскирующих признаков имитируемых объектов (при устройстве макетов, имитаторов и ложных сооружений необходимо воспроизводить те демаскирующие признаки действительных объектов, по которым эти объекты опознаются в заданных (расчетных) условиях ведения нарушителями границы (противником) наблюдения (разведки). При ведении нарушителями границы (противником) оптического наблюдения (разведки) должны воспроизводиться видовые демаскирующие признаки, а при необходимости – и демаскирующие признаки деятельности. Расположение макетов, имитаторов и ложных сооружений на местности должно быть всегда тактически правдоподобным;

прочность и стойкость конструкции (при устройстве макетов, имитаторов и ложных сооружений прочность и стойкость конструкций должны быть достаточными к метеорологическим и другим воздействиям для сохранения маскировочного эффекта на весь заданный срок эксплуатации макета, имитатора или ложного сооружения);

простота конструкции и способов ее устройства (при устройстве макетов, имитаторов и ложных сооружений простота конструкции и способы ее устройства должны обеспечивать возведение и установку макетов и ложных сооружений при незначительных затратах сил и времени);

транспортабельность (малый вес и габариты должны обеспечивать возможность перевозки большого количества заранее заготовленных средств имитации к месту их применения при наименьших затратах транспортных средств);

экономичность (выполнение требования экономичности при создании макетов, имитаторов и ложных сооружений достигается за счет воспроизведения не всех демаскирующих признаков имитируемых объектов, а только тех из них, которые могут восприниматься техническими средствами разведки в заданных условиях, а также применением недефицитных материалов промышленного изготовления и широким использованием подручных средств и материалов).

Имитационные возможности макетов, имитаторов и ложных сооружений, а также их маскировочный эффект, который может быть достигнут, определяются *степенью их детализации*. Под *степенью детализации* понимается полнота и точность воспроизведения демаскирующих признаков объекта при изготовлении макета, имитатора или ложного сооружения. Чем выше степень детализации, тем больше вероятность того, что макет, имитатор или ложное сооружение будут восприняты нарушителями границы (противником) за действительные [6, 7, 8].

Технические средства наблюдения, применяемые в настоящее время нарушителями границы (противником), в состоянии не только обнаруживать объекты (цели) сразу по нескольким демаскирующим признакам – радиолокационной контрастности, тепловому, радиоэлектронному излучению и др., но и в ряде случаев достаточно четко различать реальные и ложные демаскирующие признаки. Поэтому к полноте и точности воспроизведения демаскирующих признаков при изготовлении макета, имитатора или ложного сооружения должно быть уделено наиболее пристальное внимание и предъявляться особые требования.

Практический опыт оперативно-служебных действий подразделений границы показывает, что очень важно при принятии командирами подразделений границы решения «На охрану Государственной границы», исходя из личной инициативы и творческих способностей, чередовать средства имитации по времени и по месту, а также исходя из возможностей показывать имитационные средства в движении, так как любой пограничный наряд, любой образец техники, вооружения и ТСОГ не может долгое время находиться в неподвижном состоянии на одном и том же месте, поэтому демонстрация хотя бы минимального движения будет способствовать повышению эффективности данного способа маскировки.

Проведенные исследования показывают, что имитации, как одному из основных способов маскировки, в настоящее время принадлежит важнейшая роль, а качественно сделанные и своевременно выставленные средства имитации позволяют убедить нарушителей границы (противника) в правдоподобности проводимых мероприятий, заставить их неправильно оценить обстановку и действовать в невыгодных для себя условиях.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая военная энциклопедия. – М. : Воениздат, 2004.

2. Звежинский, С. И. Охрана сухопутных границ Израиля. Аналитический обзор по материалам открытой печати [Электронный ресурс] / С. И. Звежинский. – Режим доступа: <http://www.bdi.spb.ru>. – Дата доступа: 13.10.2018.
3. Королёв А. Ю. Маскировка вооружения, техники и объектов / А. Ю. Королёв, А. А. Королёва, А. Д. Яковлев. – СПб., 2015.
4. Маскировка в вооруженных силах основных стран НАТО. ГИШ ВС РФ, ГРУ. – М. : Воениздат, 2015.
5. Основы охраны Государственной границы СССР пограничными войсками. Основы теории. – М., 1988. – 112 с.
6. Совершенствование маскировки при несении пограничной службы на современном этапе (шифр «Маскировка») : отчет о НИР (заключ.) / Ин-т погран. службы Респ. Беларусь ; рук. В. Д. Гришко. – Минск : ИПС РБ. – 340 с.
7. Экспериментальные исследования способов скрытия пограничных нарядов от технических средств наблюдения : отчет о натурном эксперименте. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017.
8. Экспериментальные исследования способов скрытия пограничных нарядов от технических средств наблюдения : отчет о натурном эксперименте. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018.

УДК 355.01

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Корсак В. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность исследования вопросов взаимодействия органов пограничной службы с субъектами системы обеспечения национальной безопасности определяется тем, что получили законодательную основу участия в охране государственной границы, в том числе в условиях конфликтов, помимо органов пограничной службы Республики Беларусь, государственные органы, организации и физические лица в соответствии с их компетенцией [1]. Роль головного органа, призванного осуществлять миссию системного интегратора и координатора совместных действий по охране государственной границы, законом «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» возложена на органы пограничной службы [2]. Место ОПС РБ в координационном процессе определяется, прежде всего, непосредственным профессиональным предназначением пограничной службы; целостным, а не фрагментарным, характером деятельности по охране государственной границы и приграничной территории. В этих условиях крайне важно выработать эффективный механизм ее реализации, используя в этих целях в том числе форму оперативного управления подразделениями различных мини-

стерств и ведомств, действующих совместно с пограничным ведомством, при сохранении их организационной самостоятельности, обеспечивая таким образом интегрирование всех отдельных компонентов пограничной безопасности в действительно целостную систему.

Кроме того, актуальность темы обусловлена: существенным изменением в современных условиях характера и содержания внешних и внутренних угроз пограничной безопасности Республики Беларусь и необходимостью совершенствования видов деятельности, форм и способов действий субъектов системы обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства на государственной границе; изменением взглядов военно-политического руководства ведущих государств мира на стратегию и тактику межгосударственного противоборства, усилением роли и значения сил специальных операций стран НАТО в современных региональных (локальных) войнах и конфликтах; наращиванием со стороны блока НАТО своего присутствия в странах Западной Европы у границ РБ; активизацией противоправной деятельности организованных трансграничных криминогенных структур на белорусской границе, формирующих мощную пособническую базу на приграничной территории, и отсутствием современных превентивных форм совместных действий, позволяющих им успешно противодействовать; реформированием ОПС РБ, поиском оптимальных вариантов состава и организационной структуры войск и органов в условиях жесткого финансирования; значительным числом субъектов, принимающих участие в охране государственной границы, отсутствием достаточной нормативно-правовой базы регулирования их согласованной, совместной деятельности и необходимостью совершенствования координации и взаимодействия всех органов исполнительной власти для обеспечения пограничной безопасности государства; возрастанием объема, содержания задач территориального органа пограничной службы при ведении специальных действий в условиях социально-политического конфликта на государственной границе и ограниченным составом сил и средств, необходимых для их решения; необходимостью выработки единых подходов к организации взаимодействия между субъектами в условиях социально-политического конфликта, выявления и обоснования целесообразных форм и способов взаимодействия при выполнении задач по стабилизации обстановки на государственной границе.

Применительно к анализу проблем охраны границы взаимодействие следует рассматривать не только как согласованные, взаимосвязанные действия сил и средств, но и как сложную управленческую деятельность должностных лиц и органов управления. Взаимодействие, как один из важнейших принципов охраны государственной границы [3], отражает взаимное влияние, а также обусловленность действий и результатов действий одних сил и средств на действия других при совместном решении задач. Главным здесь выступает взаимное влияние действий друг на друга, взаимный обмен деятельностью, ее продуктами и информацией. Такой подход к определению взаимодействия более корректен. Он базируется на детерминационной зависимости взаимодействующих сторон, на определении сути взаимодействия как взаимного влияния объектов друг на друга. В

решении задач, стоящих перед ОПС РБ, принимают участие различные министерства и ведомства, имеющие разный уровень подготовки, оснащенные разнообразным вооружением и техникой. В результате обменных процессов разрешаются противоречия между их сильными и слабыми сторонами, возможностями и способностями. Сильные и слабые стороны реализуются и проявляются только в процессе деятельности. В процессе взаимодействия необходимо создать такие связи обмена, построить деятельность сил так, чтобы объединить их усилия в назначенное время и в определенном месте, сосредоточив их на решении задач в заданной последовательности, используя с наибольшей эффективностью преимущества и сильные стороны одних сил для компенсации слабых сторон других.

Как итог, основными путями совершенствования организации и поддержания взаимодействия могут быть: развитие нормативно-правовой базы, определяющей характер совместных действий в различных условиях обстановки; разработка методики работы начальника территориального органа пограничной службы по организации (уточнению) взаимодействия с субъектами системы обеспечения национальной безопасности в различных условиях обстановки; уточнение некоторых теоретических положений управления процессом взаимодействия. Назрела необходимость разработки и введения в действие единого документа, который бы на основе имеющейся законодательной базы интегрировал возможности сил и средств в сфере охраны государственной границы. Такой документ восстановил бы логику управления межведомственным взаимодействием, позволил бы устранить имеющиеся противоречия.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : с изм., внес. Законом Респ. Беларусь от 29.12.2009 г., № 72-З; Законом Респ. Беларусь от 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З // Консультант Плюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2008.

3. Устав органов пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Председателя Госпогранкомитета Республики Беларусь, 1 сент. 2016 г., № 44 с. – Минск : Госпогранкомитет, 2016. – 136 с.

ПЛОТНОСТЬ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА УЧАСТКЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦЫ

Ластавко С. К., Кисель В. М.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Процессы и явления, происходящие в охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница), обуславливают необходимость совершенствования методик расчета показателей плотности охраны Государственной границы на участке пограничной заставы для оптимальной организации оперативно-служебной деятельности по защите политических, военных, экономических и других интересов государства.

Анализ факторов, оказывающих влияние на развитие оперативной обстановки, и прогноз ее развития на участке Государственной границы показывают, что тактика действий нарушителей законодательства о Государственной границе с каждым годом приобретает ярко выраженный транснациональный характер, обладает хорошей приспособляемостью к изменениям в экономической ситуации сопредельных государств и их законодательстве, пользуется рядом эффективных защитных механизмов.

Охрана Государственной границы осуществляется в целях недопущения противоправного изменения Государственной границы, обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь и соблюдения физическими и юридическими лицами законодательства Республики Беларусь о Государственной границе. Возникает вопрос, как определить состояние охраны Государственной границы, то есть определить ее плотность.

На данном этапе развития органов пограничной службы целесообразно выработать единый подход к определению и содержанию понятия «плотность» охраны Государственной границы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что ранее в органах пограничной службы проводились научные исследования только по отдельным вопросам оперативно-тактических расчетов оперативно-служебной деятельности (действий) территориальных органов пограничной службы (подразделений границы). Поэтому крайне важной задачей проводимых исследований является разработка современных методик расчета плотности охраны Государственной границы как для территориальных органов пограничной службы, так и для подразделений границы.

Таким образом, под плотностью охраны на участке пограничной заставы следует понимать уровень выполнения задач охраны Государственной границы, определяемый соотношением достигнутых результатов и затраченных для этого сил, средств, времени и других ресурсов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР В ТОРГОВЛЕ ПРИ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Мазоль С. И.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Механизм устранения барьеров в торговле (trade facilitation) определен в соответствующем соглашении Всемирной торговой организации (ВТО) (далее – Соглашение) и предполагает упрощение, модернизацию и гармонизацию экспортно-импортных процедур с целью ускорения перемещения и таможенной очистки товаров. По оценкам экспертов ВТО, полномасштабное применение принципов упрощения процедур в торговле позволит сократить торговые издержки на 14,3 %. Это, в свою очередь, будет способствовать росту мировой торговли на 1 трлн долларов США в год [1].

В настоящее время данное соглашение ратифицировали 147 стран – членов ВТО, что составляет 89,6 %; при этом применяют данное соглашение 63,4 % государств [2].

Следует отметить, что уровень применения соглашения существенно различается в зависимости от типа мер (рис). В частности, в наибольшей степени имплементированы положения в отношении перемещения товаров (статья 9 Соглашения), положения о предотгрузочной инспекции (статья 10.5 Соглашения) и положения об использовании таможенных брокеров (статья 10.6 Соглашения). В наименьшей степени имплементированы положения о создании «одного окна» (статья 10.4 Соглашения), об институте добросовестных участников ВЭД (статья 7.7 Соглашения) и о процедурах проверки грузов (статья 5.3 Соглашения). Необходимо обратить внимание, что наименьшая степень применения такого инструмента, как механизм «одного окна», объясняется высокими инвестиционными затратами, связанными с созданием соответствующей информационной системы, а также необходимостью внедрения электронного документооборота как участниками ВЭД, так и соответствующими государственными органами и службами контроля на границе.

Применение механизма упрощения процедур в торговле позволяет экспортируемым и импортируемым товарам быстрее пересекать таможенную границу при обязательном сохранении уровня контроля за исполнением таможенных требований и процедур. При этом можно выделить ряд экономических эффектов, которые обеспечивают применение соответствующего механизма:

- *внешнеторговый эффект*: рост экспорта товаров и сопутствующих услуг благодаря снижению временных и финансовых затрат, связанных с реализацией внешнеторговых процедур участниками ВЭД;

- *инвестиционный эффект*: повышение привлекательности страны для иностранных инвестиций в связи с тем, что производство на территории страны

товаров и услуг в меньшей степени подвержено рискам, обусловленным задержками грузов на границе;

- *предпринимательский эффект*: стимулирование развития малого бизнеса за счет повышения доступности внешних рынков сбыта и сырья, поскольку именно малые предприятия наиболее чувствительны к затратам, связанным с реализацией внешнеторговых процедур;

- *кооперационный эффект*: упрощение процедур в торговле позволяет размещать в стране заказы для поставок на сборочные конвейеры крупных производителей, поскольку существенно снижается риск неритмичности и сбоя потоков комплектующих от зарубежного поставщика;

- *антикоррупционный эффект*: упрощение процедур в торговле, особенно реализация электронной системы «одного окна», существенно снижает коррупционные риски, поскольку сводит к минимуму необходимость непосредственного контакта лиц пограничного и таможенного контроля с участниками ВЭД.

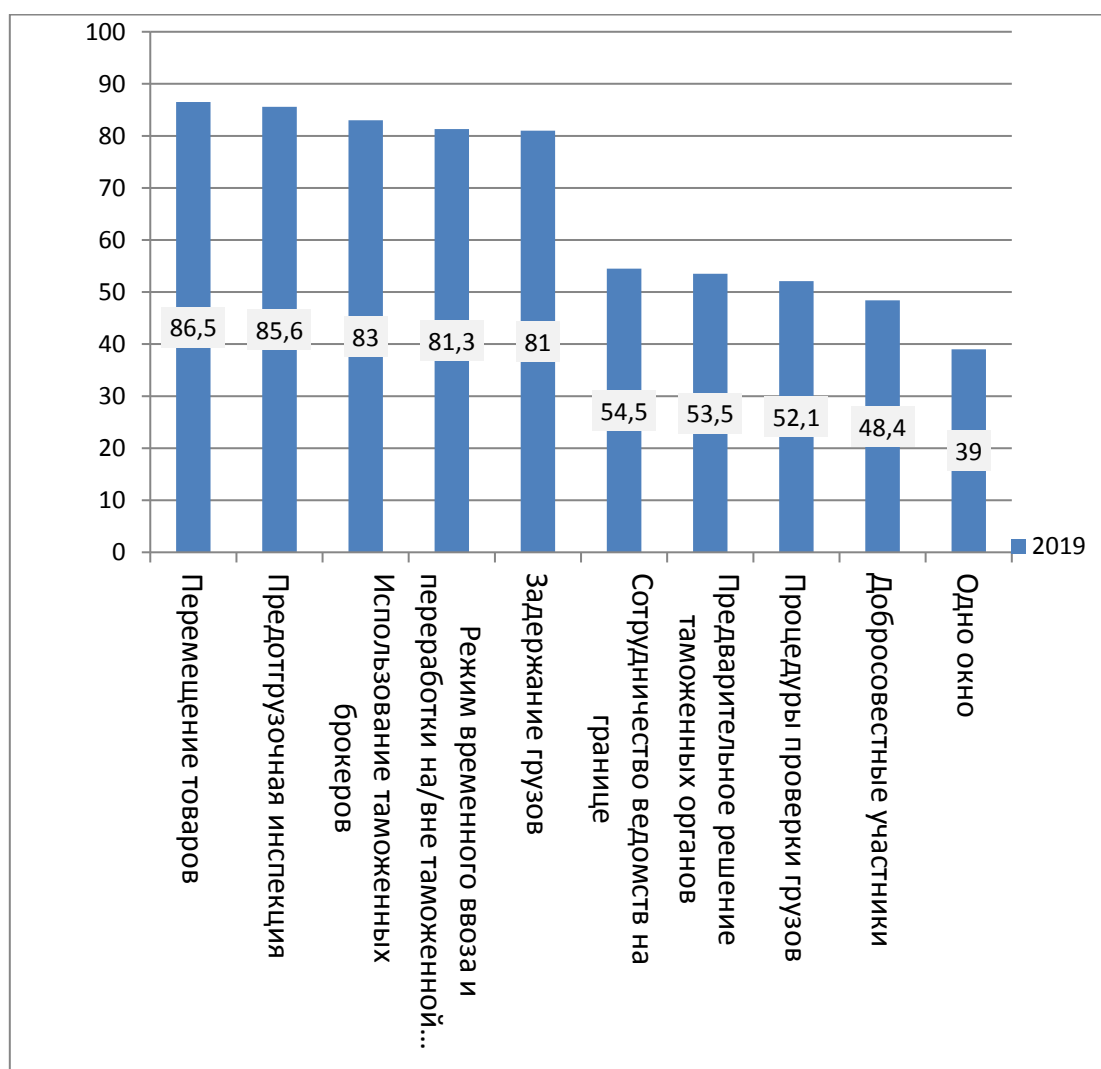

Рис. Уровень применения Соглашения ВТО по упрощению процедур в торговле странами – членами ВТО (источник [2])

Республика Беларусь, не являясь страной – членом ВТО, предпринимает систематические усилия по упрощению процедур в торговле с целью обеспечить

развитие условий торговли участников ВЭД в соответствии с общемировыми принципами. В частности, по показателю трансграничной торговли рейтинга Doing Business 2019, республика занимала 24-е место среди 190 стран мира (табл.). При этом Беларусь опережает по данному показателю такие страны-соседи, как Россия, Украина и Латвия.

Таблица

**Рейтинг отдельных стран по показателю трансграничной торговли
на основе оценок Doing Business 2019**

Страна	Общий рейтинг Doing Business	Показатель трансграничной торговли (рейтинг страны среди 190 стран)
Беларусь	49	24
Россия	28	99
Украина	64	74
Польша	40	1
Литва	11	19
Латвия	19	28
Эстония	18	17

Источник: составлено автором на основе [3].

В настоящее время с целью упрощения внешнеторговых процедур на границе реализуется принцип «две службы на границе» [3]. Внедрение механизма «одного окна» будет реализовано в Беларуси как национальный элемент создания данной системы странами – членами ЕАЭС.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Trade Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfa_e.htm#II. – Дата доступа: 25.10.2019.
2. World Trade Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tfadatabase.org/implementation>. – Дата доступа: 25.10.2019.
3. World Bank Group: Doing Business [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings>. – Дата доступа: 25.10.2019.
4. О совершенствовании порядка пропуска физических лиц, транспортных средств и товаров через Государственную границу Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 апр. 2013 г., № 309 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21300309>. – Дата доступа: 25.10.2019.

ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОПРОСАМ (1999–2000 гг.)

Машаров О. Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Развитие интеграционных процессов в рамках Союза Беларуси и России, а затем Союзного государства было невозможно без сближения их национальных законодательств и формирования унифицированной нормативной правовой базы.

Одним из важнейших направлений работы Пограничного комитета Союза Беларуси и России (с 2000 г. – Пограничного комитета Союзного государства) являлось создание унифицированной нормативной правовой базы, регламентирующей выполнение задач по обеспечению пограничной безопасности государств – участников Союза (Союзного государства).

Унификация нормативных правовых актов, регламентирующих охрану государственных границ, была вызвана необходимостью создания законодательной базы Союзного государства, обеспечивающей единое правовое поле, однообразную правоприменительную систему, позволяющую гарантировать безопасность государственных границ государств – участников Союзного государства [1, л. 36, 212].

Подготовка унификации нормативно-правовой базы была начата пограничными ведомствами Беларуси и России еще в 1998 г. [1, л. 143]. 8 сентября 1999 г. решением коллегии Пограничного комитета был утвержден План мероприятий по унификации нормативных правовых актов, регламентирующих обеспечение пограничной безопасности государств – участников Союза Беларуси и России [1, л. 133].

Для реализации согласованных решений в рамках Пограничного комитета 7 декабря 1999 г. была создана межгосударственная рабочая группа по унификации нормативных правовых актов, определяющих порядок охраны государственных границ Союзного государства, утвержден план ее работы. В ее состав вошли представители Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь (далее – Госкомпогранвойск Беларуси) и Федеральной пограничной службы Российской Федерации (далее – ФПС России). Руководство рабочей группой было возложено на члена коллегии Пограничного комитета, заместителя Председателя Госкомпогранвойск Беларуси генерал-майора Г. Н. Невыгла [1, л. 133].

После подписания 8 декабря 1999 г. между Республикой Беларусь и Российской Федерацией Договора о создании Союзного государства [2] был разработан комплекс мер, направленных на реализацию данного документа. Он включал Перечень первоочередных мер по выполнению Договора о создании Союзного государства (утвержден Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства 27 июня 2000 г. № 8) [1, л. 54–71 об.] и Программу

действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства в 2000 году [1, л. 131].

Пункт 18 Перечня предусматривал мероприятия в рамках *проведения единой пограничной политики*. В данной статье остановимся на проблемных аспектах реализации подпункта 18.2, который формулировался следующим образом: «Выработать единые подходы и подготовить предложения по сближению и унификации нормативно-правовой базы и определить первоочередные меры по интеграции пограничных ведомств государств – участников Союзного государства» [1, л. 69 об.].

Рабочей группой были проанализированы законодательные акты, касающиеся обеспечения пограничной безопасности государств – участников Союзного государства и подготовлены предложения по их унификации. Анализу подверглись законы двух государств о государственных границах, Закон Республики Беларусь «О пограничных войсках Республики Беларусь» и Федеральный закон «О Пограничной службе Российской Федерации». Были проанализированы уголовное и административное законодательство, а также законы, определяющие порядок выезда и въезда граждан [1, л. 37, 212].

Установлено, что по своему предназначению Закон Республики Беларусь «О пограничных войсках Республики Беларусь» и Федеральный закон «О Пограничной службе Российской Федерации», а также законы о государственных границах в основном были идентичны. Они обеспечивали правовое регулирование наиболее важных вопросов защиты и охраны государственных границ, и за 1999–2000 гг. по своему содержанию претерпели определенные изменения в сторону сближения. Вместе с тем по отдельным положениям правового регулирования деятельности пограничных ведомств Беларуси и России в законах имелись расхождения [1, л. 37, 213].

Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» содержал 45 статей, а Закон Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» – 36. Расхождения были выявлены по 22 статьям. В первую очередь они касались:

- определения статуса государственной границы;
- правовой основы перемещения через государственную границу грузов, товаров и животных;
- взимания сборов за пограничное оформление;
- определения статуса пограничной зоны;
- правовой основы деятельности пограничных представителей;
- выдачи пропусков на въезд в пограничную зону;
- установления режима в пунктах пропуска через государственную границу;
- регламентации полномочий федеральных и республиканских органов исполнительной власти в пограничной сфере;
- определения должностных лиц и органов государственной власти, устанавливающих порядок применения пограничниками оружия и боевой техники.

Анализ Федерального закона «О Пограничной службе Российской Федерации» и Закона Республики Беларусь «О пограничных войсках Республики Бела-

русью» показал, что эти документы содержат одинаковое количество статей. Расхождения имелись по 8 статьям, в том числе по:

предназначению пограничных ведомств;

основным задачам;

правовой основе их деятельности;

основным правам и полномочиям руководства и управления Пограничной службой Российской Федерации и пограничными войсками Республики Беларусь; определению численности, структуры и штатов [1, л. 37–38, 213–214].

11 мая и 11 июля 2000 г. коллегией Пограничного комитета было принято решение о подготовке до конца 2000 г. проекта модельного закона Союзного государства «О Государственной границе» [1, л. 134]. Для этой работы рекомендовалось привлечь Центр оперативно-пограничных исследований ФПС Российской Федерации, имевший опыт научно-исследовательской деятельности [1, л. 41–42].

В дальнейшем предполагалась разработка проекта модельного закона «О Пограничной службе Союзного государства». В августе – октябре 2000 г. этот вопрос прорабатывался в пограничных ведомствах Российской Федерации и Республики Беларусь [1, л. 38, 214].

Однако в ходе работы по унификации нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Беларусь по пограничным вопросам обозначились проблемные вопросы [1, л. 38–40].

Один из них был обозначен в отчете Пограничного комитета Совету Министров Союзного государства «О единых подходах и предложениях по сближению и унификации нормативной правовой базы и определении первоочередных мер по интеграции пограничных ведомств Российской Федерации и Республики Беларусь» (одобрен на коллегии 6 октября 2000 г.) [1, л. 162].

В этом документе [1, л. 209–216], помимо прочего, содержался раздел, посвященный вопросам сближения и унификации нормативной правовой базы двух государств по пограничным вопросам. В нем затрагивался один из проблемных аспектов унификации.

Так, уголовные кодексы, уголовно-процессуальные кодексы и кодексы об административных правонарушениях, а также законы, регламентирующие порядок выезда и въезда, разрабатывались различными органами государственной власти (МВД и МИД). Перечисленные законодательные акты имели нормы, которыми руководствовались в своей деятельности пограничные ведомства Беларуси и России. В этой связи в отчете отмечалось, что подвергать унификации отдельные нормы закона и осуществлять эту работу в условиях ведомственной изоляции было бы неправильным [1, л. 39, 214].

Наиболее целесообразным, по мнению представителей ФПС России, явилось бы создание межведомственных рабочих групп под эгидой соответствующего государственного органа (МВД) в целях унификации того же Уголовного кодекса и других законодательных актов. Кроме того, работу по сближению законодательств предлагалось вести под руководством и координацией Постоянного комитета Союзного государства [1, л. 39, 214].

Решение вышеназванных проблем, по мнению представителей пограничных ведомств двух государств, позволило бы ускорить процесс осуществления работы по унификации и сближению как нормативных правовых актов, регламентирующих обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь, так и нормативной правовой базы двух государств в целом [1, л. 40, 214].

Таким образом, деятельность пограничных ведомств Беларуси и России по унификации нормативной правовой базы по пограничным вопросам являлась частью общего процесса по сближению нормативной правовой базы двух государств в рамках союзного строительства. В течение 1999–2000 гг. Пограничным комитетом была проделана большая подготовительная работа, которая закладывала прочный фундамент в дело унификации законодательства двух стран.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Служба архивной деятельности войсковой части 2007. – Ф. 1. – Оп. 5 вр. – Д. 24, т. 2.
2. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информ.-аналит. портал Союзного государства. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>. – Дата доступа: 22.12.2017.

УДК 327(4/9)

ЮЖНЫЕ ПРОВИНЦИИ ТАИЛАНДА: ЗОНА КОНФЛИКТА И ОЧАГ НАПРЯЖЕННОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ

Серебряков В. О.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Королевство Таиланд, государство в Юго-Восточной Азии, расположено на юго-западе полуострова Индокитай и на севере полуострова Малакка. Страна граничит с Камбоджей, Лаосом, Малайзией и Мьянмой.

В середине августа 2016 года в населенных пунктах на юге Таиланда прогремела серия взрывов. Террористической атаке подверглись: населенный пункт в провинции Транг и город Хуахин. В результате бомбовых взрывов погибли два человека, двадцать один человек, из которых десять иностранных туристов, были тяжело ранены. В то время, когда сотрудники полиции предпринимали повышенные меры безопасности в данных регионах, случилась очередная серия террористических актов. В южной провинции Суратхани произошли взрывы у зданий местной и морской полиции. Прогремел взрыв и на туристическом острове Пхукет. Взрывное устройство сработало в достопримечательном курортном районе острова Патонг, в результате взрыва погибло по меньшей мере четыре человека.

Озвученную в средствах массовой информации версию о причастности международных террористических организаций к проведению теракта опровергли силовые структуры Таиланда, ссылаясь на небольшое количество жертв и характер взрывных устройств.

До недавнего времени страны Юго-Восточной Азии не относились к региону с повышенной террористической активностью. И только во второй половине XX века в Таиланде заметно активизировался религиозный фундаментализм. Большинство населения страны является представителями различных народов и меньшинств – мон-кхмерские, тайские и тибетско-бирманские, исповедующих буддизм. Однако южные провинции Таиланда на границе с Малайзией имеют свои отличительные черты. Примером тому служит образ жизни и мировоззренческие ценности малайцев, исповедующих ислам суннитского происхождения. Богатые культурные связи с народами Индонезии и Малайзии накладывают свой отпечаток на традиции. Хотя в Таиланде давно отсутствует дискриминация населения по религиозному принципу: функционирует множество мечетей на юге страны, проводится работа по изучению ислама, все равно среди национальных малайских меньшинств есть внушительная доля населения, не согласного с проводимой в королевстве конфессиональной политикой.

Начиная с XV века на территории современных южных провинций Таиланда проводилась исламизация местного населения. В результате объединения трех нынешних провинций Королевства Таиланд и двух северных провинций Малайзии был создан малайский султанат Паттани. В 1785 году сиамские войска в результате боевых действий разгромили армию южного соседа и присоединили территорию султаната Паттани. Во второй половине XX века периодически в южных провинциях Таиланда поднимались восстания малайцев. Поддержка стран Персидского залива способствовала возникновению радикальных национально-освободительных организаций, выступавших за создание независимого государства либо присоединение территории южных провинций к Малайзии. Одной из первых крупных сепаратистских организаций, заявивших о себе, стала «Объединенная организация освобождения Паттани». Целью данной организации являлось создание малайского мусульманского государства под названием «Паттани Даруссалам».

С 2004 года малайские сепаратистские группировки на юге Таиланда приступили к активной фазе вооруженных конфликтов. Систематические террористические акты, нападения на государственных служащих, военных и полицейских становились нередким явлением в южных провинциях. Жертвами покушений стали школьные учителя и преподаватели, которые, по мнению радикалов, являлись проводниками политики ассимиляции. В результате террористических актов на юге Таиланда с 2004 по 2011 год погибло более пяти тысяч человек. В настоящее время полиция и армия Таиланда периодически осуществляют зачистки местного населения, где проживают малайские крестьяне, готовые помочь радикально настроенным группировкам. Порядка 60 тысяч представителей силовых структур Таиланда поддерживают внутригосударственный порядок на юге страны. Как отмечают зарубежные и тайландские аналитики, значительно

обновляется кадровый потенциал в радикальных группировках. Молодое поколение местного населения отличается решительностью, смело вступает в ряды международных террористических и экстремистских организаций. Религиозный фанатизм и склонность к проведению безвозмездного террора движет молодыми бойцами. Идейная уверенность в необходимости радикального переосмысления понятий, трансформация общественного сознания, формирование жизненного пространства по законам шариата, материальное вознаграждение за участие в терактах вдохновляют молодых людей становиться на путь сближения с мировым злом [1]. Несмотря на то, что радикальные группировки имеют плохое вооружение и не совсем подготовлены к вооруженным столкновениям, а армия Таиланда является лучшей в регионе, боевики создают множество проблем тайландскому правительству. Атмосфера запугивания иностранных туристов наносит серьезный ущерб туристической отрасли в южных провинциях Таиланда. Нарастание экстремизма, усиление радикализма, влияние на политическую ситуацию на региональном уровне может представлять угрозу национальной безопасности и территориальной целостности государств Юго-Восточной Азии [2].

По мнению экспертов, в настоящее время южные провинции Таиланда превращаются в одну из наиболее опасных точек в Юго-Восточной Азии. Формирование очагов нестабильности фактически составляет основу распространения местных террористических организаций, радикально настроенных группировок, поддерживающих сепаратистские настроения на юге страны. Выступающие за освобождение и независимость провинции Паттани местные организации активно сотрудничают с действующими радикальными группировками из Индонезии, Малайзии и Филиппин. Порядка 88 % населения провинции Паттани составляют мусульмане. Силловые структуры Таиланда предпринимают всевозможные усилия для наведения порядка, подавления радикальных настроений в южных провинциях Таиланда. Однако затянувшийся конфликт приобретает форму «тлеющего конфликта», влечет за собой серьезные экономические убытки для страны и готов вспыхнуть в любое время.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Серебряков, В. О. Террористические угрозы в Юго-Восточной Азии: опыт на примере Филиппин / В. О. Серебряков // Террористические угрозы в Юго-Восточной Азии: опыт на примере Филиппин : материалы VIII Респ. науч.-практ. конф., Минск, 23 апр. 2019 г. / ГУО «ИПС РБ» ; редкол.: В. П. Вишневская [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2019. – С. 205–207.
2. Рогожина, Н. Д. Угроза терроризма в странах Юго-Восточной Азии / Н. Д. Рогожина // Вестн. РУДН. – Сер.: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 697–709.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА УЧАСТКЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦЫ

Сухаревич Н. В., Кисель В. М.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В период развития Республики Беларусь как субъекта международного права в условиях дальнейшего международно-договорного оформления ее границ, формирования пограничной политики государства возникает необходимость в углубленном научном исследовании проблемы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.

Изменения подходов к охране Государственной границы влекут за собой необходимость пересмотра подходов к построению охраны границы для повышения эффективности применения сил и средств. В истории развития органов пограничной службы Республики Беларусь существует множество фактов, свидетельствующих о том, что оптимальное определение численности пограничных застав, пограничных комендатур и пограничных групп (отрядов), использование необходимого вооружения и техники способствовали повышению эффективности охраны Государственной границы.

Принимая во внимание продолжающийся рост количества нарушений через Государственную границу и административных правонарушений, увеличение потока нелегальной миграции, создающих угрозу пограничной безопасности Республики Беларусь, обеспечение состояния защищенности политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства на Государственной границе и в пограничном пространстве, повышение эффективности охраны Государственной границы Республики Беларусь органами пограничной службы Республики Беларусь являются актуальными задачами. Однако ранее разработанные методики расчетов статистических показателей эффективности охраны Государственной границы теряют свою актуальность в отношении динамично развивающейся системы охраны Государственной границы, а также совершенствования противоправной деятельности, связанной с нарушением законодательства о Государственной границе.

Актуальность исследования обусловлена рядом проблем, основной из которых является малочисленность органов пограничной службы, при этом охрана границы осуществляется на протяженном участке. Одним из решений данной проблемы является комплексное использование войсковых сил с техническими средствами охраны Государственной границы.

Цель данной работы показать эффективность охраны Государственной границы с применением войсковых сил и технических средств охраны границы.

Таким образом, под эффективностью на участке пограничной заставы следует понимать уровень выполнения задач охраны Государственной границы, определяемый соотношением достигнутых результатов и затраченных для этого сил, средств, времени и других ресурсов.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Сухачёв Д. А.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Мировой экономический дисбаланс, вооруженные конфликты, напряженность в кризисных регионах мира, информационные войны, геополитическое положение Республики Беларусь, а также и другие факторы требуют укрепить пограничную и информационную безопасность Республики Беларусь.

В этих целях разработаны и утверждены Главой государства Концепция по обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, Указ № 410 от 16 октября 2018 г. (далее – Концепция ПБ) и Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 (далее – Концепция ИБ).

Указанные сферы приобретают ключевые значения для нашей страны и основываются на Конституции и законодательстве Республики Беларусь в области национальной безопасности.

Целью исследования является анализ нормативного правового регулирования обеспечения органами государственной безопасности Республики Беларусь (далее – ОГБ) пограничной безопасности Республики Беларусь (далее – ПБ) в информационной сфере.

Данные направления выступают основными национальными интересами нашей страны и в рамках решения задач обеспечения национальной безопасности реализуются ее силами, в состав которых входят ОГБ и органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС).

Масштабность создания эффективной системы противодействия внешним и внутренним угрозам ПБ в информационной сфере (далее – ИС), различные процессы и явления, влияющие на ее, множественность участников предопределяют необходимость установления единых концептуальных подходов в указанной сфере.

В Концепциях определены понятия пограничной и информационной безопасности, вместе с тем необходимо рассмотреть само понятие безопасность.

При всем разнообразии толкований безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз либо способность предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих воздействиях [1, с. 119].

Античные философы Аристотель, Сократ и Платон рассматривали безопасность как внутреннюю потребность существования человека, государства и общества.

В этом контексте под обеспечением пограничной безопасности в ИС следует понимать состояние защищенности ОПС от внешних и внутренних угроз в информационной сфере.

Риски и вызовы в изучаемой области носят комплексный и взаимосвязанный характер. Отдельные источники способны порождать спектр угроз, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности не только ОПС, но и в целом государства: дискредитация конституционных основ государства, органов власти и управления; размывание национального менталитета; вовлечение в экстремистскую и террористическую деятельность и другие [2].

Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, являясь одним из участников ПБ, в пределах своей компетенции обеспечивает пограничную безопасность, организует и проводит оперативно-розыскную, разведывательную и контрразведывательную деятельность на Государственной границе и приграничной территории, осуществляет контрразведывательное обеспечение других субъектов пограничной безопасности и иные мероприятия, направленные на обеспечение национальной безопасности [3].

Говоря об обеспечении пограничной безопасности в ИС, целесообразно обратить внимание на объекты этой деятельности: государственная пограничная политика [4], ОПС (как объект контрразведывательного обеспечения), риски, вызовы и угрозы пограничной безопасности [4]. ОГБ во взаимодействии с ОПС обеспечивают безопасность информационных ресурсов ОПС и информационно-коммуникативных технологий, государственной и служебной тайны, предотвращают дискредитацию ОПС и т. д.

Подводя итог, необходимо отметить, что для эффективного обеспечения информационной безопасности в ОПС необходимо конструктивное взаимодействие всех участников пограничной безопасности, проведение общепрофилактических и иных превентивных мер по нейтрализации рисков и угроз пограничной безопасности.

В связи с этим в рамках оптимизации системы мер целесообразно провести совместное исследование вопросов, касающихся подпункта 7 пункта 7 главы 2 Концепции ПБ и пункта 37 главы 9 Концепции ИБ, а также рассмотреть включение в пункт 8 главы 2 отдельным подпунктом «нарушение функционирования информационных ресурсов органов пограничной службы».

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданская защита : энциклопедия : в 4 т. / ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) ; редкол.: В.А. Пучков (глав. ред.) [и др.]. – М. : МЧС России, 2015. – Т. 1. – 666 с.
2. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2019. – № 12. – 7/4227.
3. О государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE». – Режим доступа: http://etalonline.by/?regnum=h10800419&q_id=1043173. – Дата доступа: 22.09.2019.

4 Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1/17987.

УДК 341.355.22:[321:339.923](476)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНТРАБАНДА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – УЧАСТНИКА ЕАЭС

Тивончик К. А.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Развитие любого государства во многом зависит от уровня взаимодействия с другими странами. Интеграция экономик напрямую связана с необходимостью эволюционного определения политики государства в системе мер по защите ее национальных интересов и противодействию внешним угрозам. Одно из определяющих мест в этой системе занимает борьба с контрабандой.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь под контрабандой понимается незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне установленных мест (неустановленное время) работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах, или с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации [1].

Анализируя деятельность таможенных органов Республики Беларусь, можно прийти к выводу, что основные предметы международной контрабанды: при вывозе – цветные металлы, валюта, антиквариат и др.; при ввозе – транспортные средства, электротехника, наркотические средства, психотропные вещества, оружие, боеприпасы и др.

Достаточно активная международная контрабандная деятельность на территории Республики Беларусь определяется рядом выгодных для противоправной деятельности условий, в частности, геополитическим положением Беларуси и отсутствием таможенной границы с Российской Федерацией, недостаточно надежной охраной границы с Украиной, вызванной сложными природными условиями на юге нашей страны; интенсивным перемещением товарных потоков через внешний участок границы Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), контролируемый таможенными органами Республики Беларусь (25 пунктов пропуска, которые осуществляют контроль и оформление транспортных средств, товаров и граждан); наличием выгодного инвестиционного климата, с большим индустриальным и технологическим потенциалом [2]; стабильным социально-экономическим состоянием республики, позволяющим планировать хозяйственную деятельность на длительную перспективу.

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (далее – ГТК) – это республиканский орган государственного управления, который проводит государственную таможенную политику, обеспечивает экономическую безопасность страны, а также занимает особое место в системе правоохранительных органов. Таможенная политика осуществляется по двум направлениям деятельности: экономической и правоохранительной.

Под экономической таможенной деятельностью понимается: взимание таможенных платежей (пошлин, налогов, сборов и т. д.); установление таможенных тарифов (запретов, ограничений, квотирование) лицензирование; меры, направленные на защиту собственного рынка. Правоохранительная деятельность направлена, в соответствии с компетенцией, на борьбу с преступностью (терроризм, незаконная миграция, контрабанда, нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ) [3, с. 451].

Особо опасным видом контрабандной деятельности является перемещение наркотических и психотропных веществ. За последний год увеличилось количество задержанных наркотических и психотропных веществ на границе Республики Беларусь с Европейским союзом. Подтверждением тому являются статистические данные ГТК: в 2018 году выявлено 8 крупных фактов незаконного ввоза из Европы наркотиков и психотропных веществ, что в 2 раза превышает показатель 2017 года. Из незаконного оборота в 2018 году изъято более 225 кг наркотических средств, 10,5 тыс. лекарственных препаратов, содержащих психотропные вещества. Только за период со 2 по 16 мая 2019 года пресечены попытки ввоза наркотических и психотропных веществ в Республику Беларусь из Литвы и Польши общим весом 493,82 кг [4].

С учетом изложенного, по мнению автора, дальнейшему повышению уровня эффективности борьбы с международной контрабандой будут способствовать следующие организационные меры:

1. Совершенствование основных технологий, применяемых таможенными органами, способных распознать психологическое состояние человека (например, технология анализа виброизображения VibroImage; технология психозондирования Silenttalker (разработка профессора И. Смирнова), анализаторы речи и другие устройства, позволяющие выявлять ложь по голосу [5]. Данные методики будут способствовать выявлению сотрудниками таможенной службы потенциально опасных подконтрольных лиц, требующих дополнительной проверки.

Сотрудников таможенных органов, работающих на внешних участках границы, целесообразно обучать методу профайлинга на системной основе. Деятельность таможенных органов связана не только с реагированием на возникающие проблемы, но и также с предупреждением преступлений (правонарушений), недопущением возможных негативных последствий. Целесообразно на соответствующем уровне проработать вопрос о введении в высших учебных заведениях, готовящих сотрудников таможенных органов, отдельной дисциплины по данной тематике.

2. Активизация работ по оборудованию международных транспортных узлов стационарными инспекционно-досмотровыми комплексами (ИДК), которые

помогают без вскрытия и разгрузки транспортных средств (грузовых, легковых) обнаружить сокрытые от таможенного контроля товары.

3. Перераспределение потоков грузов и документов при прохождении товара через пункт пропуска: оформление документов осуществляют одни должностные лица, а другие, т. е. досмотровые группы, – контроль самого груза. Для этого необходимо получать информацию от зарубежной таможенной службы, наладить информационный обмен данными со странами – соседями Республики Беларусь. На самой территории Республики Беларусь обеспечить оперативное сопровождение грузов либо наложение электронных пломб, а впоследствии проводить пост-аудит (вплоть до проверки на конкретном складе).

4. Увеличение количества профессиональных кадров. Штат оперативников по борьбе с контрабандой, а также сотрудников кинологической службы недостаточен для полноценного выполнения возложенных на них задач. Мы считаем целесообразным создание на постах досмотровых групп в каждой смене, состоящих из 3 человек (при обязательном наличии 1 кинолога в смене).

Согласно вышеизложенному, можно сделать вывод, что в целом таможенные органы Республики Беларусь осуществляют комплекс экономических, политических, правовых, оперативных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение угроз национальной безопасности страны, в том числе на противодействие международной контрабанде. Реализация предложенных автором мер позволит сократить время оформления, проверки груза и транспортного средства, уменьшить поток контрабанды. Все действия, проводимые таможенными органами Республики Беларусь, направлены на защиту национальных интересов страны в мировом таможенном пространстве и едином экономическом пространстве стран – участниц ЕАЭС.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О пунктах ввоза и вывоза товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 7 авг. 2007 г., № 373 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Чернявский, А. Г. Таможенное право : учебник / А. Г. Чернявский. – М. : Юстиция, 2016. – 554 с.

4. Актуально [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gtk.gov.by/ru/actual-ru/>. – Дата доступа: 07.12.2019.

5. Технология VibraImage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.psymaker.com/ru/vibraimage/>. – Дата доступа: 07.12.2019.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОХРАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Токарев В. К.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Социально-политический конфликт (далее – СПК) – это определенное состояние общества или его части, при котором столкновение противоборствующих социальных субъектов носит социально-политический характер, приводящий к дестабилизации обстановки, обусловленной противоречием их потребностей, интересов, целей [1, с. 508].

Такие конфликты сопровождаются массовыми беспорядками (саботажем, насилием, грабежами, погромами, убийствами и другими особо опасными преступлениями), а также активизацией деятельности специальных служб иностранных государств и деструктивных организаций. Главной жертвой в конфликтах, как правило, становится гражданское население.

В данных условиях активизируется деятельность как преступных элементов, так и подразделений сил специальных операций противника при поддержке НВФ, одной из задач которых является провоцирование и активизация противоправной деятельности на Государственной границе и приграничной территории с целью дестабилизации обстановки. Основными способами их действий будут выступать различного рода провокации, проводимые на Государственной границе и приграничной территории, как невооруженного – на этапе обострения обстановки, так и вооруженного характера, запугивание местного населения, угрозы в адрес представителей власти и правоохранительных структур, членов их семей и расправы с ними, осуществление диверсий на объектах государственного значения, провоцирование актов саботажа на предприятиях, в учреждениях.

Исходя из содержания и основных черт, характеризующих СПК, можно выделить основные группы факторов, которые будут оказывать решающее влияние на охрану Государственной границы в этот период.

Учитывая сложность процесса охраны Государственной границы в условиях обострения социально-политической обстановки, можно утверждать, что таких факторов и условий, и даже их групп, большое количество – экономические, военные, социально-политические, физико-географические, научно-технические, социально-экономические и др.

Уточним смысловое содержание терминов «фактор» и «условие». Фактор от лат. *factor* – делающий, производящий – причина, движущая сила, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении, определяющая его характер или отдельные его черты [2, с. 847]. Однако наряду с факторами любой процесс протекает в определенных условиях. Условие – это обстановка, в которой происходит какое-либо действие [2, с. 839]. Основное различие между факторами и условиями состоит в том, что условия более стабильны и оказывают пассивное

влияние на деятельность субъекта по сравнению с факторами, которые активно влияют на деятельность. В свою очередь, субъекты не могут существенно влиять и изменять условия, в чем и состоит их специфика.

В условиях обострения социально-политической обстановки определяющими факторами будут:

- активизация разведывательной деятельности спецслужб и приведение сопредельной стороной вооруженных сил в высшие степени боевой готовности;

- быстрота развития, изменения, неясность и противоречивость обстановки;

- отсутствие всей полноты исходных данных для выработки и принятия решения;

- решение возросшего объема задач в кратчайшие сроки в условиях отсутствия полных данных об обстановке;

- возможные невооруженные и вооруженные провокации на Государственной границе;

- возможный характер разведывательно-подрывной деятельности вероятного противника в интересах обеспечения проводимых операций;

- появление очагов деятельности НВФ.

Степень влияния комплекса факторов на оперативно-служебные (служебно-боевые) действия подразделений границы в данный период в значительной мере предопределяется характером и направленностью их воздействия. Абсолютное большинство факторов возникновения угроз будет зарождаться в основном в сопредельных и граничащих с нами странах, оказывая тем самым прямое воздействие на формирование условий оперативной обстановки.

Рассмотренные факторы будут определяющими применительно к обстановке на границе в данный период, но их нельзя квалифицировать как единственные. Обстановка в приграничных районах будет характеризоваться и рядом других явлений, которые также повлияют на оперативно-служебную (служебно-боевую) деятельность пограничных застав (постов). К таким явлениям можно отнести, например, резкое усиление противником так называемой «психологической войны» против населения государства. Возможно, что в результате психологического воздействия население приграничных районов сопредельных стран будет искать убежище на территории нашего государства, что вызовет массовую неконтролируемую миграцию.

Стоит отметить, что в данный период высока вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций различного характера, вызванных на приграничной территории противоправной деятельностью, которая будет характеризоваться:

- переориентацией преступных элементов, структур, занимающихся незаконной миграцией и контрабандой, на деятельность по транспортировке оружия, наркотиков, автотранспорта и др.;

- активным вовлечением преступными элементами должностных лиц правоохранительных структур в противоправную деятельность;

- физическим насилием в отношении военнослужащих ОПС и сотрудников правоохранительных структур при исполнении ими своих обязанностей;

вовлечением в противоправную деятельность местных жителей под страхом расправы.

Охрана Государственной границы в данных условиях будет осуществляться в усиленном режиме пограничной службы с применением укрупненных пограничных нарядов, в форме служебно-боевых действий.

Служебно-боевые действия – действия подразделений границы, выполняемые в определенных для них формах и способах по охране Государственной границы в период нарастания угроз пограничной и военной безопасности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в условиях обострения социально-политической обстановки на Государственной границе командир подразделения границы дополнительно должен учитывать: возможность прорыва экстремистски настроенных групп (банд), масс гражданского населения через границу, нападения на подразделения границы, возможность проведения провокационных действий в отношении пограничников, членов их семей; возможность нарушения режима границы с целью развязывания пограничных инцидентов и конфликтов; трудности в задержании вооруженных нарушителей границы, применении в отношении их оружия пограничными нарядами; социальный, национальный, религиозный состав местного населения, его обычаи и традиции; трудности в осуществлении контроля за соблюдением правил пограничного режима.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельник, В. А. Современный словарь по политологии / В. А. Мельник. – Минск : Книж. Дом, 2004. – 640 с.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведов ; под ред. Л. И. Скворцова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

УДК 331.36; 658.336

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ СФОРМИРОВАННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПЕРИОД СОКРАЩЕННЫХ СРОКОВ ОБУЧЕНИЯ

Шалесный С. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Экономический дисбаланс мировой экономики, вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, сложная миграционная ситуация в странах Западной Европы, конкурентная борьба за рынки сбыта сырья и производимых товаров, а также другие факторы предопределяют потребность по-новому реагировать на

проблему безопасности на первом рубеже нашего государства – Государственной границе Республики Беларусь. Остается актуальной проблема необходимости постоянного совершенствования подходов к подготовке офицерских кадров пограничного ведомства в период нарастания военной угрозы и военное время. Предполагается, что совершенствование системы подготовки офицерских кадров, в том числе и тактического уровня, требует решения ряда серьезных теоретических и практических вопросов, среди которых важное место занимает разработка подходов к оценке результатов сформированных профессиональных компетенций у специалистов по направлениям служебной деятельности, востребованных в данный период.

На основании разработанных профессиональных компетенций, с учетом положений деятельностного и компетентностного подходов как методологической основы исследования, а также исходных принципов теории моделирования разработана педагогическая модель формирования профессиональной компетентности у обучающихся при изучении тактико-специальных и специальных дисциплин при переходе на сокращенные сроки обучения.

Результатом реализации педагогической модели будет являться:

сформированность профессиональных компетенций у обучающихся в процессе изучения тактико-специальных и специальных дисциплин, а также развитие профессионально значимых личностных качеств;

сформированность морально-психологической и профессионально-деловой готовности и положительной мотивации к будущей военно-профессиональной деятельности в определенных условиях.

Важным этапом в разработке подходов к оценке результатов сформированных профессиональных компетенций у специалистов является выбор и обоснование критериев сформированности профессиональных компетенций у будущих военных специалистов в процессе изучения тактико-специальных и специальных дисциплин.

Выбранные критерии должны отражать суть измеряемых явлений с учетом объективности и взаимосвязи, описываемых определенными понятиями, и позволять производить измерения с достаточной простотой и легкостью применяемых расчетов. Важно отметить, что не всегда выбранный критерий поддается прямому инструментальному измерению и, как следствие, требует соответствующего анализа и опосредованной интерпретации [1, с. 136].

Рассмотрим основные критерии, используемые в ходе оценки результатов сформированных профессиональных компетенций у специалистов.

Когнитивно-информационный критерий оценки сформированности профессиональных компетенций отражает результат учебно-познавательной деятельности, является ориентировочной основой будущей профессиональной деятельности и характеризуется такими показателями, как объем и качество приобретенных знаний, а также отражает уровень владения приемами приобретения, накопления и усвоения информации методами ее переработки.

Мотивационно-личностный критерий характеризуется формированием познавательного и профессионального интереса обучающихся, их мотивационной

сферы, самостоятельности, активности, а также умениями осуществлять самоконтроль, саморазвитие, самоуправление учебно-познавательной деятельностью с применением новых технологий обучения, ориентированных на целостное развитие личности будущего профессионала, его профессионально значимых личностных качеств.

Операциональный критерий проявляется в базовых мыслительных операциях и логически последовательном мышлении, характеризуется такими показателями, как сформированность умений, навыков и способностей применять их в решении профессионально-ориентированных задач.

Оценочно-рефлексивный критерий проявляется в осознании и осмыслении обучающимися собственных действий, приемов и способов учебно-познавательной деятельности и характеризуется самооценкой собственной познавательной активности при выполнении заданий во время индивидуальной работы, самооценкой уровня знаний, умений, навыков, способностей и профессиональной компетентности, сформированных в процессе освоения учебных дисциплин, а также отражает способность обучающихся к применению знаний, умений и навыков из различных изучаемых дисциплин в целях эффективного применения сформированных профессиональных компетенций.

Таким образом, выделенные критерии позволят в достаточной мере определить уровень подготовки специалистов, а также произвести диагностику и прогнозирование успешного формирования у них профессиональных компетенций в процессе изучения тактико-специальных и специальных дисциплин.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Макарова, В. Н. Технологии подготовки специалистов в системе профессионального образования / В. Н. Макарова // Инновации в образовании. – Орел : Изд-во ОГУ, 2011. – 338 с.

СЕКЦИЯ № 4
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ
ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 004.382:378

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЭУМК В ГУО
«ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Абрамович Д. А., Колядич Р. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Миссия ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) состоит в подготовке кадров в сфере обеспечения пограничной безопасности посредством реализации образовательных программ высшего образования, дополнительного образования взрослых и послевузовского образования.

Активное внедрение в современный процесс обучения инновационных педагогических технологий требует от системы образования совершенствования электронных образовательных ресурсов, более активного использования их на учебных занятиях с целью организации качественной подготовки обучающихся [1]. Одной из таких технологий является электронный учебно-методический комплекс (далее – ЭУМК).

ЭУМК способствует пониманию обучающимися целостной картины изучаемой дисциплины, обеспечивает самостоятельное усвоение материала, индивидуализирует обучение, предоставляет инструменты для контроля и самоконтроля, повышает результативность обучения [2].

Электронный учебно-методический комплекс – совокупность структурированных учебно-методических материалов, объединенных посредством компьютерной среды обучения, обеспечивающих полный дидактический цикл обучения и предназначенных для оптимизации овладения обучающимися профессиональными компетенциями [3].

Согласно структуре ЭУМК, определяемой постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 26 июля 2011 г. № 167, УМК (ЭУМК), как правило, включает разделы: теоретический, практический, контроля знаний и вспомогательный [4].

Теоретический раздел УМК (ЭУМК) содержит материалы для теоретического изучения учебной дисциплины в объеме, установленном типовым учебным планом по специальности (направлению специальности) [4].

В практический раздел УМК (ЭУМК) входят материалы для проведения лабораторных, практических, семинарских и иных учебных занятий, которые организовываются в соответствии с типовым учебным планом по специальности (направлению специальности, специализации) и (или) с учебным планом учреждения высшего образования по специальности (направлению специальности, специализации) [4].

Раздел контроля знаний УМК (ЭУМК) содержит материалы текущей и итоговой аттестации, иные материалы, позволяющие определить соответствие результатов учебной деятельности обучающихся требованиям образовательных стандартов высшего образования и учебно-программной документации образовательных программ высшего образования [4].

Вспомогательный раздел УМК (ЭУМК) включает элементы учебно-программной документации образовательной программы высшего образования, программно-планирующей документации воспитания, учебно-методической документации, перечень учебных изданий и информационно-аналитических материалов, рекомендуемых для изучения учебной дисциплины [4].

Оформление ЭУМК осуществляется в соответствии с требованиями межгосударственного стандарта ГОСТ 7.83-2001 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» [4].

Основное требование к разработке любого ЭУМК – четкая однообразная структура и последовательность изложения материала дисциплины, что достигается использованием иерархической структуры [5, с. 6].

В ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» зарегистрировано множество ЭУМК по различным учебным дисциплинам.

Проведя анализ различных ЭУМК, можно заключить, что раздельное расположение различных видов занятий по одной теме неудобно, нарушает единство теории и практики в излагаемом материале, расположение в различных разделах лекции, практического занятия и теста по определенной теме учебной дисциплины вынуждает производить лишние действия, что, в свою очередь, рассеивает внимание и снижает концентрацию, заставляя переключаться с изучаемого материала на выбор нужного раздела, темы, вида занятия и открытия самого материала к учебному занятию.

Таким образом, рассмотрев ЭУМК различных учебных дисциплин Института было выдвинуто предположение, что существующая структура ЭУМК на данный момент не является оптимальной и может быть улучшена.

Обучающиеся изучают дисциплину в соответствии с учебным планом, где темы и занятия идут последовательно, значит, и занятия отрабатываются последовательно, нет необходимости деления ЭУМК на разделы (теоретический, практический, контроля знания и т. д.), пользоваться ЭУМК станет удобней, сократится время на поиск нужной информации, если убрать деление по разделам и размещать материал (текст, мультимедиа, тесты и др.) в порядке его изучения.

Было решено провести исследование эффективности предложенной структуры ЭУМК по сравнению с существующей структурой.

По своей функциональности ЭУМК является эффективным инструментарием по информационному и методическому обеспечению образовательного процесса, его проектированию и организации; ЭУМК объединяет в себе различные формы современного обучения; стимулирует накопление новых знаний, инновационных идей и разработок.

Использование ЭУМК в обучении повышает доступность информации и скорость ее получения, предоставляет большие возможности по самостоятельному изучению учебного материала, актуализации информации и контролю полученных знаний, что способствует повышению уровня подготовки обучающихся.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шилинец, В. А. Электронный учебно-методический комплекс как основа информационно-образовательной среды / В. А. Шилинец, И. Н. Гуло // Информатизация образования – 2014: Педагогические аспекты создания информационно-образовательной среды : материалы междунар. науч. конф., Минск, 2014 г. – Минск : БГУ, 2014. – С. 436–438.

2. Мандрик, П. А. Современный электронный учебно-методический комплекс – основа информационно-образовательной среды вуза / П. А. Мандрик, А. И. Жук, Ю. В. Воротницкий // Информатизация образования – 2010: Педагогические аспекты создания информационно-образовательной среды : материалы междунар. науч. конф., Минск, 27–30 окт. 2010 г. – Минск : БГУ, 2010. – С. 197–201.

3. Шалкина, Т. Н. Проектирование учебной деятельности студентов на основе электронных учебно-методических комплексов / Т. Н. Шалкина // Педагогическая информатика – 2008. – № 1. – С. 53–57.

4. Об утверждении положений об учебно-методических комплексах по уровням основного образования : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 26 июля 2011 г., № 167 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

5. Миронов, Д. С. Методические указания по созданию электронных учебно-методических комплексов : метод. указания / Д. С. Миронов [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – 146 с.

УДК325.1

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Белоусов Н. Е.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современных условиях миграция населения все чаще становится объектом внимания руководителей многих стран. В зависимости от ее масштабов, а

также причин, побуждающих или вынуждающих часть населения покидать привычную для себя среду, миграция может представлять собой серьезную угрозу национальной безопасности страны. Рост нелегальной миграции в последнее десятилетие создает серьезную угрозу национальной безопасности, требует комплексного подхода к решению проблемы ее регулирования, согласованности действий национальных экономик с учетом их интересов, поиска новых путей решения возникающих проблем, связанных с перемещением мигрантов, как на национальном, так и общеевропейском уровнях.

Нелегальная миграция из числа второстепенных перешла в разряд глобальных проблем, стала вызовом мировому сообществу, масштабы и возможные последствия обострения которого могут представлять серьезную угрозу международной стабильности и устойчивому развитию государств.

Нелегальная миграция представляет угрозу не только сама по себе. Она тесно связана с такими преступными проявлениями, как распространение наркотиков, контрабанда оружия, боеприпасов, терроризм, торговля людьми.

Снизить негативные последствия нелегальной миграции можно только при условии тесного взаимодействия с сопредельными странами и мировым сообществом в целом, а также принятия всеми государствами скоординированных мер в самых различных сферах – политической, социально-экономической, законодательной.

Неконтролируемая миграция населения – одна из актуальных проблем современности. По мнению специалистов, она не ослабеет и в ближайшие десятилетия. Это особенно отчетливо наблюдается в условиях глобализации экономики. По данным ООН, нелегальная миграция стала крупным источником доходов для международных преступных группировок. Складывающаяся обстановка ставит вопрос о конструировании более эффективной системы пресечения нелегальной миграции. Она, естественно, должна базироваться на фундаменте международного права, его институтов, прежде всего Международной организации по миграции, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, других заинтересованных международных и региональных структур. В решении проблем, связанных с перемещением людей и обеспечением реализации их прав, Республика Беларусь выступает за объединение усилий всех заинтересованных государств. Правительство и Национальное собрание Республики Беларусь провели существенную работу в области регулирования миграционных процессов. Разработаны концепция государственной миграционной политики и Государственная миграционная программа на 2001–2005 гг. В этой сфере действует около 30 нормативных актов Республики Беларусь, в том числе законы о беженцах, об иммиграции, о гражданстве, о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства. Беларусь присоединилась к целому ряду международных правовых актов, в том числе Конвенции ООН 1951 г. и Протоколу 1967 г. о статусе беженцев.

Международная организация по миграции (МОМ) – это межправительственное учреждение, насчитывающее более 100 государств-членов и около 30 государств-наблюдателей. Беларусь участвует в работе МОМ в качестве

наблюдателя с ноября 1994 г., а Представительство МОМ в Минске начало свою работу в декабре 1996 г.

Основная деятельность МОМ состоит в решении миграционных вопросов: осуществление программ по переселению (за годы своего существования МОМ оказала помощь 11 млн мигрантов); содействие при добровольном возвращении на родину; проведение медицинских программ; техническое сотрудничество по вопросам миграции, направленное на усиление потенциала правительств; борьба с торговлей людьми.

Представительство МОМ в Беларуси в меру своих возможностей оказывает поддержку усилиям правительства по решению миграционных проблем. В частности, нами осуществлен ряд программ и проектов, направленных на снижение нелегальной миграции: проведение семинаров по трудовой и нелегальной миграции, техническое содействие ГКПВ и ГМС (ныне Департамент по миграции при Министерстве труда) в основном для создания информационных сетей и электронного обмена данными; помощь в добровольном возвращении на родину нелегальных мигрантов; проект «Иммиграционный контроль в Республике Беларусь и Украине: управление совместной границей»; реализуется проект «Борьба с торговлей женщинами в Республике Беларусь», который осуществляется в тесном сотрудничестве с МВД Республики Беларусь и Программой развития ООН.

В соответствии с законодательными актами Республики Беларусь пограничное ведомство выполняет задачи по обеспечению суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь, охраны и защиты государственной границы. Пограничная политика Беларуси, ввиду геостратегического положения государства, направлена на борьбу с такими формами транснациональной преступности, большинство из которых не имеют корней в самой Республике Беларусь, как транзитная незаконная миграция, транзитный терроризм, торговля людьми, организованная проституция, наркотрафик, контрабанда оружия и радиоактивных материалов. Начиная с 1992 г. пограничниками Беларуси при попытках непосредственного нарушения государственной границы задержано более 10 тыс. незаконных транзитных мигрантов – выходцев из стран Афро-Азиатского региона, примерно такое же количество задержано совместно с органами МВД республики на дальних подступах к границе. Оказавшись на перекрестке основных маршрутов транзитной незаконной миграции, Беларусь вынуждена принимать самостоятельно и во взаимодействии с другими государствами и международными организациями жесткие меры, решая тем самым задачи в интересах западноевропейских стран, США. На сегодняшний день благодаря принятым мерам пограничное ведомство во взаимодействии с правоохрнительными органами республики в целом контролирует ситуацию с незаконной миграцией через границу и территорию республики. Есть положительная динамика. Наибольший рост задержаний незаконных мигрантов на государственной границе, когда в их потоке отмечались выходцы из более чем 100 стран, отмечался в 1995 г. Можно констатировать, что на территории страны, да и в целом на данном направлении (Восток – Запад), нет стихийной транзитной нелегальной миграции, а существует

организованная преступная трансграничная деятельность. Сегодня серьезную опасность для Республики Беларусь представляет не сама транзитная незаконная миграция, а сопутствующие ей виды преступной деятельности (транзитный терроризм, вывоз женщин для сексуальной эксплуатации, наркотрафик, контрабанда оружия, распространение различных заразных заболеваний, совершение уголовных преступлений и др.).

Ни одно государство в мире не в состоянии в одиночку решить проблемы, вызываемые миграционными процессами, необходимо эффективное международное сотрудничество, разработка комплекса мер по пресечению нелегального проникновения мигрантов в страну, четкое разделение организаторов и жертв, экономических мигрантов и лиц, ищущих убежища, создание гибкой системы управления миграционными потоками.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Егорова, Е. А. Статистическая оценка угроз миграционного движения населения / Е. А. Егорова, П. А. Смелов, Н. Д. Эпштейн // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 2. – С. 203–206.
2. Балашова, Т. Н. Национальный интерес и национальная безопасность в контексте миграции населения: взаимосвязь и взаимодействие / Т. Н. Балашова // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 23–31.
3. Амирова, Д. Р. Регулирование миграционных процессов как фактор обеспечения национальной безопасности страны / Д. Р. Амирова, А. И. Храмова // Соврем. науч. исследования и инновации. – 2016. – № 6 (62). – С. 88–100.
4. Самсонова, Л. О. Политика Европейского союза в сфере противодействия нелегальной миграции / Л. О. Самсонова // Истор. и соц.-образоват. мысль. – 2016. – № 4–1. – С. 19–26.
5. Крылова, Е. Б. Рынок труда и миграция [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. Б. Крылова, О. В. Корнейчук. – М. : Моск. гуманитар. ун-т, 2012. – 136 с.

УДК 623.618

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бутенко В. Г., Федоров А. И., Демешко В. С.
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Эффективное управление территориальными органами пограничной службы Республики Беларусь становится таким же решающим фактором успеха, как количественные и качественные характеристики техники и вооружения, а со-

отношение возможностей управления – не менее важным показателем, чем соотношение сил и средств. В условиях скоротечных действий пограничных нарядов как никогда остро встает вопрос о борьбе за выигрыш во времени, о быстром обнаружении нарушителей границы, об умении пограничных расчетов оценивать обстановку и эффективно решать задачи управления. От того, насколько быстро будет обнаружен нарушитель границы, насколько точно будет раскрыт его замысел, будет зависеть дальнейшее принятие решения на применение территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь.

За последние годы широкое распространение как в военной, так и гражданской сферах получили беспилотные летательные аппараты. Отличительной чертой этого вида авиационной техники является отсутствие человека (экипажа) на борту. Беспилотные самолеты, вертолеты, конвертопланы способны длительное время находиться в воздухе, совершать полеты на большие расстояния и нести различную полезную нагрузку. Эффективность выполнения поставленных задач зависит от точности позиционирования аппаратов в воздушном пространстве. Для определения местоположения их в полёте применяются GPS/ГЛОНАСС приемники. В качестве дополнительных или альтернативных спутниковым системам навигации и наведения беспилотников могут служить бортовые системы ориентирования с реализацией методов получения изображений и распознавания объектов в формате 3D. В последнее время широко анализируются инженерные решения, характеристики и возможности построения систем управления, навигации и наведения летательных аппаратов с лазерными приборными модулями [1]. Предложены различные составы и схемы функционирования автономных систем ориентирования беспилотного летательного аппарата – бортового модуля, включающего камеру, лазерный сканер, фильтр. Приборы должны работать совместно, синхронно, во взаимодействии с инерциальным измерительным блоком, создавая вокруг летательного аппарата зону просмотра и измерений в формате 3D. В результате могут формироваться характерные контрольные точки и фигуры, определяющие не только точность следования беспилотного летательного аппарата по заданному маршруту, но и параметры объемных объектов (целей) или препятствий [2].

Блоки управления и регистрации учитывают в полете: угол крена; угол тангажа; истинный курс; магнитный курс (от системы геомагнитного ориентирования); истинную воздушную скорость; скороподъемность; угловую скорость по оси X; угловую скорость по оси Y; угловую скорость по оси Z; линейное ускорение по оси X; линейное ускорение по оси Y; линейное ускорение по оси Z; относительную высоту; напряжение системы электропитания (аккумуляторных батарей); долготу (от приемника GPS и ГЛОНАСС); широту (от приемника GPS и ГЛОНАСС); курс (от приемника GPS и ГЛОНАСС); наличие сигнала GPS или количество обнаруженных спутников (от приемника GPS и ГЛОНАСС); скорость относительно земли (от приемника GPS и ГЛОНАСС); абсолютную высоту (от приемника GPS и ГЛОНАСС); восточную составляющую скорости относительно земли (от приемника GPS и ГЛОНАСС); северную составляющую скоро-

сти относительно земли (от приемника GPS и ГЛОНАСС); вертикальную составляющую скорости относительно земли (от приемника GPS и ГЛОНАСС); астрономическое время (от приемника GPS и ГЛОНАСС); команды по управлению исполнительными механизмами (рис.).

Рис. Схема подключения видеоинформации от наземных пунктов управления беспилотных летательных аппаратов

В связи с этим возникает необходимость разработки алгоритмов программ комплексов средств автоматизации территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь, включающих в себя [3]:

- 1) разработку схем общего функционирования;
- 2) разработку схем частных алгоритмов программ, которые предназначены для гарантированного распознавания нарушителей границы.

Таким образом, для разработки алгоритмов предлагается использовать:

проверку нахождения воздушных и наземных объектов в зоне гарантированного распознавания аэродинамических и наземных целей;

определение класса объектов по принятому на момент набора данных: класс цели не определен, класс «наземная цель», класс «аэродинамическая цель»;

определение подкласса аэродинамического или наземного объекта по результатам объединения радиолокационной информации и информации каналов визуальной разведки;

определение подкласса аэродинамического или наземного объекта по видеоинформации, полученной от беспилотных летательных аппаратов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хорвиц, Дж. UNIX системы. Проектирование, конфигурирование и формирование технической политики информационного центра / Дж. Хорвиц. — М. : ООО «ТИД ДС», 2004. — 589с.

2. Жук, И. Экспериментальная авиация: особый вид, высокая ответственность / И. Жук // Воен.-пром. ВПК. Беларусь. — 2015. — № 3 (17).

3. Куренев, А. В. Программное обеспечение комплекса средств автоматизации 7В 960 / А. В. Куренев, Ю. В. Фролов. — Минск : ВА РБ, 2011. — 116 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ОСЦИЛЛЯТОРА ДУФФИНГА В СКРЫТЫХ СИСТЕМАХ СВЯЗИ НА ОСНОВЕ ХАОТИЧЕСКИХ СИГНАЛОВ

Гавришев А. А.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

В настоящее время наблюдается устойчивый интерес к использованию в скрытых системах связи хаотических сигналов (ХС), в том числе в радиоканальных системах охранно-пожарной сигнализации [1–3]. В данных обстоятельствах важным вопросом является изучение свойств и характеристик систем связи на основе ХС [1].

В работе [2] автором в системе ScicosLab было проведено моделирование одной из скрытых систем связи, основанной на прямом расширении спектра с помощью ХС – приемо-передающей части устройства имитозащиты контролируемых объектов с повышенной структурной скрытностью сигналов-переносчиков [3], представленной на рис. 1.

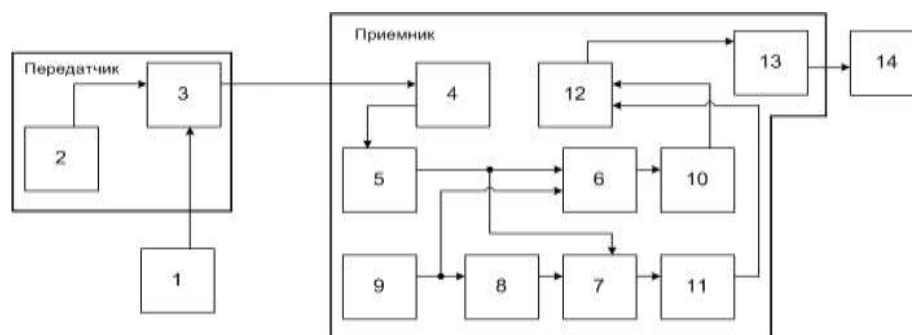

Рис. 1. Структурная схема приемо-передающей части устройства имитозащиты контролируемых объектов:

1 – источник информации; 2 – накопитель ХС; 3 – модулятор-передатчик; 4 – полосовой фильтр; 5 – усилитель; 6 – первый умножитель; 7 – второй умножитель; 8 – инвертор; 9 – накопитель копии ХС; 10 – первый интегратор; 11 – второй интегратор; 12 – вычитающее устройство; 13 – решающее устройство; 14 – получатель информации

Рассмотрим, как функционирует схема, представленная на рис. 1. На передающей стороне от источника информации информационный сигнал, находящийся в диапазоне [1], поступает в модулятор-передатчик, куда также поступает ХС с накопителя ХС. В модуляторе-передатчике осуществляется перемножение информационного сигнала с ХС. С выхода модулятора-передатчика сформированный сигнал поступает в канал связи. Затем сигнал поступает последовательно в полосовой фильтр, усилитель и после этого – в умножители. На другие входы умножителей одновременно с этим с накопителя копии ХС поступают копии ХС, идентичные ХС передающей стороны, причем на второй умножитель копия ХС поступает через инвертор. Далее с выходов умножителей сигналы через интеграторы подаются на вычитающее устройство. С выхода вычитающего устройства разностный сигнал поступает на решающее устройство, в котором происходит

сравнение принятых уровней с пороговым значением напряжения. С выхода решающего устройства информация поступает к получателю информации [3]. В работе [2] автором в качестве генераторов ХС использовались аттрактор Ресслера и возмущенный осциллятор Ван дер Поля. В данной работе используем для схемы, изображенной на рис. 1, в качестве генератора ХС осциллятор Дуффинга, который описывается следующим уравнением [4]:

$$\frac{y(t)}{dt} = x(t) - x^3(t) - \alpha y(t) + \gamma \cos(\omega t). \quad (1)$$

При моделировании начальными значениями возьмем следующие значения $\alpha = 1,5$, $\gamma = 0,3$, $\omega = 1$ [5]. В качестве изменяемой переменной в (1) при моделировании возьмем постоянную α .

Проведем моделирование процессов, происходящих в схеме (см. рис. 1). При этом в качестве информационного сигнала используется равномерная последовательность прямоугольных импульсов в диапазоне [1]. На рис. 2–3 представлены фрагменты сигналов (временные диаграммы), поступающих в линию связи при различных значениях постоянной α .

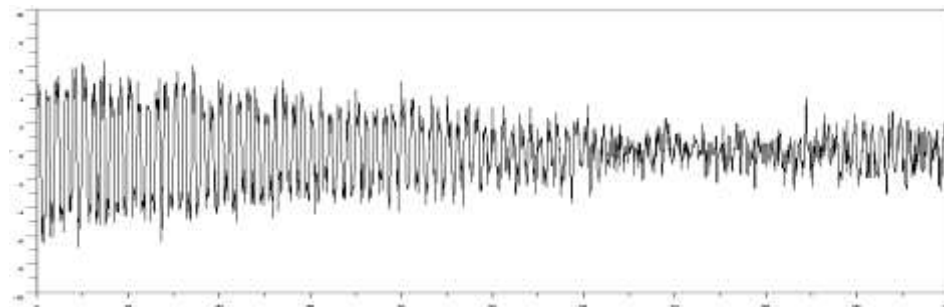

Рис. 2. Фрагмент сигнала, поступающего в линию связи при значении $\alpha = 1,5$

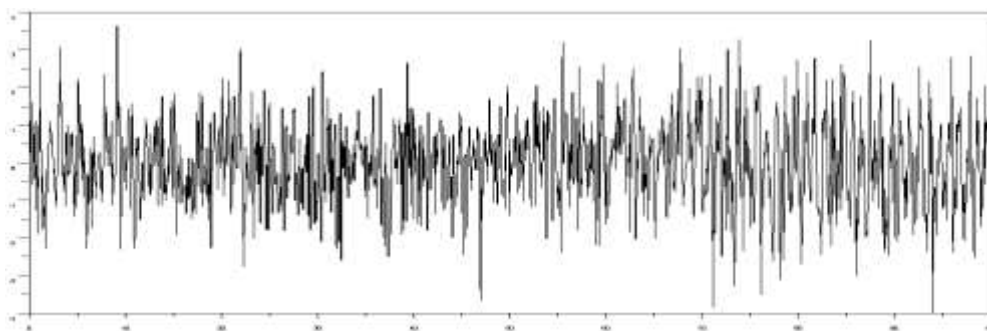

Рис. 3. Фрагмент сигнала, поступающего в линию связи при значении $\alpha = 15$

Как видно из рис. 2–3, поступающие в линию связи сигналы имеют шумоподобный вид, и из них визуально трудно выделить информационный сигнал. В случае удовлетворения используемых сигналов определенным требованиям, предъявляемым к ХС, может быть обеспечена скрытность передаваемой информации от деструктивных воздействий со стороны третьих лиц.

Рассмотрим в качестве примера некоторые из сигналов, которые были восстановлены на приемной стороне. На рис. 4 изображены графики фрагмента восстановленного информационного сигнала при $\alpha = 1,5$, а также фрагмент восстановленного информационного сигнала при $\alpha = 15$. Как видно из представленных графиков, фрагменты восстановленных информационных сигналов имеют схожий вид с исходным информационным сигналом, представляющим собой равномерную последовательность прямоугольных импульсов в диапазоне [1]. Фрагменты восстановленных информационных сигналов при других значениях α имеют схожий с рис. 4 вид.

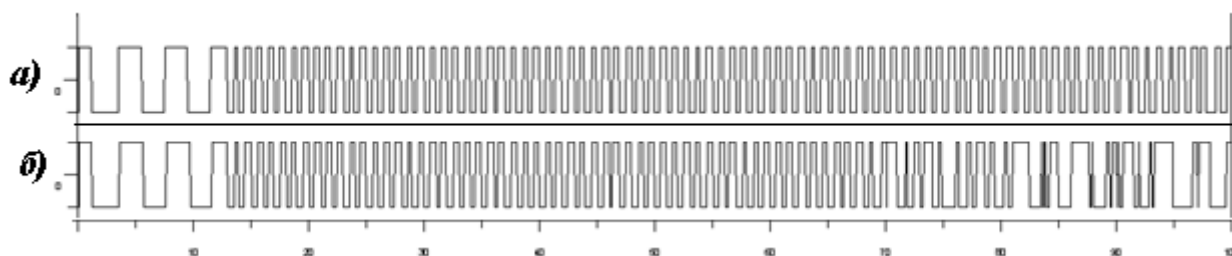

Рис. 4. Фрагмент восстановленного информационного сигнала при:
а) $\alpha = 1,5$; б) $\alpha = 15$

Таким образом, в данной статье автором было проведено моделирование одной из скрытных систем связи, основанной на прямом расширении спектра с помощью ХС, а именно приемо-передающей части устройства имитозащиты контролируемых объектов с повышенной структурной скрытностью сигналов-переносчиков [3]. В качестве ХС использовались сигналы, полученные с помощью осциллятора Дуффинга [4, 5]. Получены временные диаграммы исследуемых сигналов в канале связи, а также временные диаграммы восстановленных информационных сигналов при различных значениях ХС, полученных с помощью осциллятора Дуффинга. Анализ этих данных показывает, что приемо-передающая часть устройства имитозащиты контролируемых объектов с повышенной структурной скрытностью сигналов-переносчиков позволяет решить задачу по сокрытию и восстановлению информационных сигналов [2, 3].

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Применение дискретных хаотических алгоритмов в широкополосных телекоммуникационных системах / В. В. Колесов [и др.] // Вестн. СибГУТИ. – 2016. – № 3. – С. 77–92.
2. Гавришев, А. А. Моделирование и количественно-качественный анализ распространенных защищенных систем связи / А. А. Гавришев // Приклад. информатика. – 2018. – Т. 13. – № 5 (77). – С. 84–122.
3. Осипов, Д. Л. Устройство имитозащиты контролируемых объектов с повышенной структурной скрытностью сигналов-переносчиков / Д. Л. Осипов, А. П. Жук, А. А. Гавришев // Патент РФ № 2560824. – 2015. – 15 с.

4. Layec, A. «Modnum». Scilab toolbox for the communication systems. User's guide / Layec A. – IRCOM Group, 2006. – 100 p.

5. Ким, В. А. Осциллятор Дуффинга с внешним гармоническим воздействием и производной переменного дробного порядка Римана-Лиувилля, характеризующая вязкое трение / В. А. Ким // Вестн. КРАУНЦ. Физ.-мат. науки. – 2016. – № 2 (13). – С. 50–54.

УДК 378

СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД НА РОЛЬ ОБЪЕКТА В МАГИСТЕРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Гришко В. Д.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Диссертационное исследование, в том числе и магистерское, – это вид научного исследования, определяющими элементами которого являются объект и предмет исследования [2, 3, 8, 10]. Однако необходимость формулирования объекта и предмета диссертационного исследования в общей характеристике работы исключена из последней редакции Инструкции о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации (утв. постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь 28.02.2014 № 3) [3], а именно этот документ, как правило, используется в учреждениях высшего образования в качестве отправной точки при определении требований к магистерским диссертациям. Такое положение дел представляется как минимум нецелесообразным и справедливо подвергается критике среди специалистов, в том числе и участвующих в аттестации научных работников высшей квалификации [9, 10], поскольку понимание природы, места и роли объекта исследования является краеугольным камнем успешного решения проблемы, которой и посвящена магистерская диссертация.

Большинство авторов работ по методологии магистерского исследования [2, 3, 7, 9] в той или степени подразумевают использование системного анализа в качестве базовой методологии такого исследования.

Обоснованность данного выбора определяется:

наличием проблемной ситуации, обозначенной темой диссертации;

сложностью объекта исследования;

необходимостью обоснования, желательно количественного, принятого варианта решения проблемной ситуации в сравнении с существующим положением дел и другими возможными вариантами ее решения.

Как справедливо отмечает ряд авторов [2, 7, 9], объект является носителем проблемной ситуации, которая возникает под действием внутренних и внешних факторов, положительно или отрицательно влияющих на его (объекта) состоя-

ние. В связи с этим существует необходимость определения и рассмотрения проблемной ситуации, выявления причинно-следственных связей и подходов, методов, способов приведения объекта к желаемому состоянию.

В свою очередь, при использовании системного подхода объект представляется в виде системы, поскольку определяет множество взаимосвязанных элементов, взаимодействие которых обуславливает его эмерджентность [3, 7, 9]. Именно практическая направленность научных исследований рассматриваемого вида обуславливает представление объекта исследования в виде системы, а, соответственно, и выделение в нем взаимодействующих подсистем, элементов и окружающей среды.

Предмет исследования является одной из подсистем (элементом) объекта, которая, как и все остальные подсистемы (элементы), вносит свой вклад в функционирование объекта, т. е. от него зависит эффективность функционирования объекта в целом, а также других, связанных с ним, подсистем (элементов). Необходимо отметить, что применительно к диссертационным исследованиям именно результаты изучения и исследования предмета способствуют разрешению проблемной ситуации объекта, и именно «новый исследовательский результат состояния предмета определенного объекта» и является целью рассматриваемого вида научных исследований [4].

Третьим краеугольным камнем системного анализа выступает сравнение альтернатив, выполненное на основе значений соответствующих показателей эффективности. С точки зрения автора, определяющим аспектом при определении методики оценки эффективности объекта будет учет понятия «улучшающего вмешательства» [6] или более известного его аналога «принципа оптимальности по Парето» [5], как оптимального результата научного исследования. Применительно к тематике настоящей статьи применение улучшающего вмешательства должно обеспечить не ухудшение состояния объекта по всем показателям и улучшение хотя бы по одному из них (как правило, характеризующему предмет исследования). Таким образом, несмотря на то, что улучшение объекта исследования обусловлено изменением выделенного при анализе предмета является принципиальным то, что при оценке полученных результатов исследования, характеризующих состояние предмета исследования, подлежит оцениванию именно объект исследования, а не только предмет из его состава. Такой подход позволяет оценить не только новое состояние предмета исследования, но и его влияние на другие подсистемы (элементы) объекта, ухудшение состояния которых способно породить новые проблемные ситуации объекта.

Таким образом, представляется не столько целесообразным, сколько необходимым раскрытие в рукописи диссертации объекта исследования. При этом творческий (а не формальный) научный подход, базирующийся на системном представлении объекта исследования, позволит существенно повысить не только качество магистерских диссертаций, но и компетентность самих магистров и, соответственно, эффективность их профессиональной деятельности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инструкция о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации [Электронный ресурс] : утв. постановлением Высш. аттестационной комиссии Респ. Беларусь 28.02.2014, № 3 // КонсультантПлюс. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
2. Герасин, А. Н. Магистерская диссертация: структура и содержание / А. Н. Герасин, Н. С. Отварухина. – М. : МГИУ. – 2010. – 56с.
3. Железняк, В. К. Методология научного исследования / В. К. Железняк, А. В. Барков, Д. С. Рябенко. – Полоцк : Полоцкий гос. ун-т. – 2018. – 113 с.
4. Данилова, У. В. Некоторые аспекты подготовки магистерской диссертации / У. В. Данилова, К. И. Сафонова // Интеграция образования. – № 4. – 2009. – С. 29–32.
5. Надеждин, Е. Н. Методы моделирования в задачах исследования систем организационного управления : монография / Е. Н. Надеждин, В. Д. Бушуев. – Тула : Автоном. некоммерч. организация ВПО «Ин-т экономики и управления», 2011. – 280 с.
6. Ногин, В. Д. Принятие решений в многокритериальной среде: количественный подход / В. Д. Ногин. – М : ФИЗМАТЛИТ, 2002. – 176 с.
7. Тарасенко, Ф. П. Прикладной системный анализ : учеб. пособие / Ф. П. Тарасенко. – М. : КНОРУС, 2010. – 224 с.
8. Мардахаев, Л. В. Методология диссертационного исследования и его оценка / Л. В. Мардахаев // Методология педагогики: понятийный аспект : монограф. сб. науч. трудов ; отв. ред. Е. В. Ткаченко. – Вып. 1. – М. : Издат. центр АНОО «ИЭТ», 2014. – С. 97–110.
9. Гришко, В. Д. Роль объекта в магистерских исследованиях военно-прикладной направленности / В. Д. Гришко // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – № 2 (5). – 2019. – С. 36–38.
10. Лапука, О. Г. О конкретизации требований к формализованным подразделам диссертаций по техническим наукам / О. Г. Лапука, В. А. Малкин // Советы по защите диссертаций в системе аттестации кадров высшей научной квалификации : материалы науч.-практ. конф., г. Минск, 29 нояб. 2018 г. / Высш. аттестационная комиссия Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – С. 42–44.

ПРИМЕНЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ПОДВИЖНЫХ ОБЪЕКТОВ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Казаков А. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Маршрут движения нарушителя является интегрирующим элементом, объединяющим информацию как о пространственно-временном положении правонарушения, так и о событиях, объектах и субъектах правонарушения, и их семантике.

Процесс добычи информации о правонарушении может носить сложный, многоступенчатый характер. При уточнении информации могут появиться новые данные, которые модифицируют уже внесенную информацию: порядок ее следования в очереди событий, отношение к объекту и субъекту, достоверность и т. д., соответственно, возникает необходимость во внесении изменений в базу данных. Применение базы знаний, в которой наглядно учитываются и модифицируются связи между объектами, позволяет изменить структуру взаимоотношения данных без необходимости изменения самих данных.

Применение базы знаний на платформе семантических технологий предоставит возможность создать унифицированное описание объектов и связей между ними, что позволит использовать единую модель объекта для применения в различных предметных областях и информационных системах. Представление знаний в виде семантической сети позволяет описать предметную область в виде, воспринимаемом как машиной, так и человеком. Машиночитаемое описание предметной области позволит автоматизировать процесс сбора и обработки разнородной информации. В качестве базовой технологии для спецификации предметной области может быть выбрана открытая технология проектирования интеллектуальных систем (OSTIS) [1].

На рис. 1 отображена проекция условного маршрута движения нарушителя на временную ось. Можно разделить маршрут на отдельные участки по выбранным критериям. На временной линии маршрута возможны события, которые характеризуются определенным фактором или действием и качеством: начальная или конечная точка отрезка маршрута, движение, остановка, телефонный звонок, публикация в интернете, наблюдение, пересечение, преодоление, встреча, ссора, разговор и т. д. Некоторые события могут носить ключевой характер и могут влиять на изменение маршрута движения или способа достижения цели правонарушения (рис. 1, 2а).

На рис. 2 изображены варианты описания инцидента (*_tuple_sbs_threats_accident*) и одного из его элементов – способ передвижения (*_temp_tuple_d_sio_tools_moving_type*) в формате SCg. При формировании базы знаний важно кластеризировать информацию по группам: терминальный элемент/множество; класс/структура/связка; класс/абсолютное понятие/отношение; класс/отношение/роль; действие/процесс/ситуация.

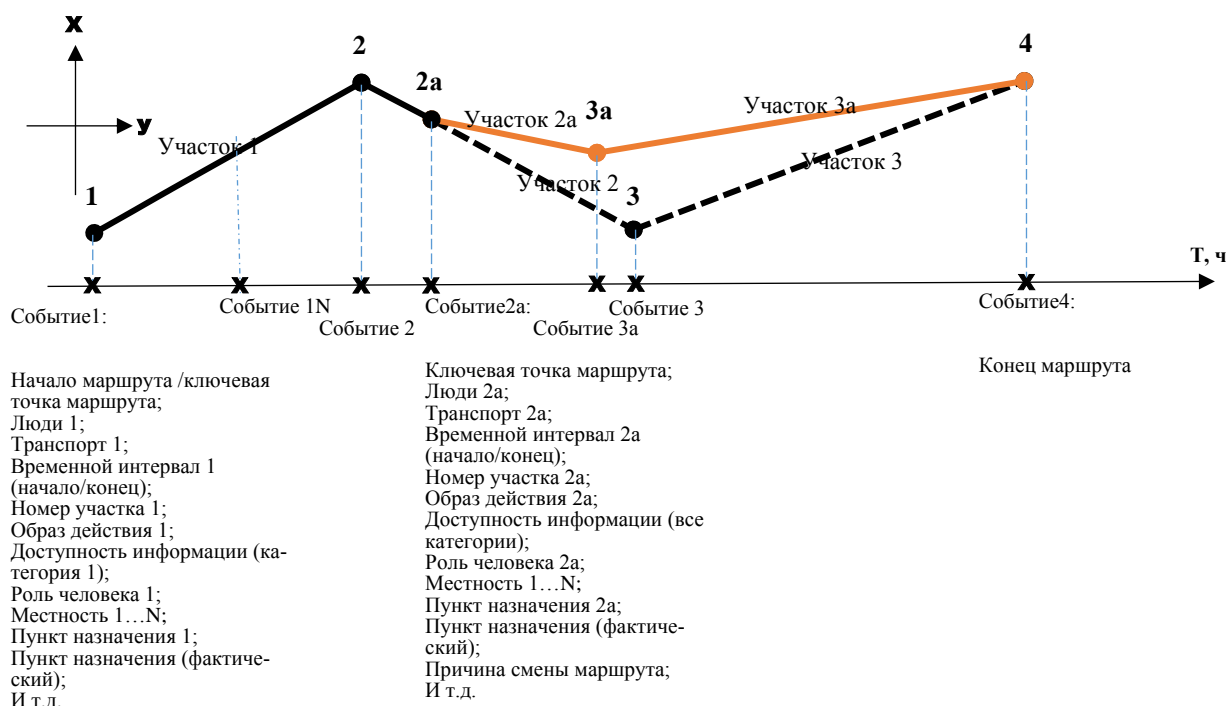

Рис. 1. Проекция маршрута движения нарушителя на временную ось

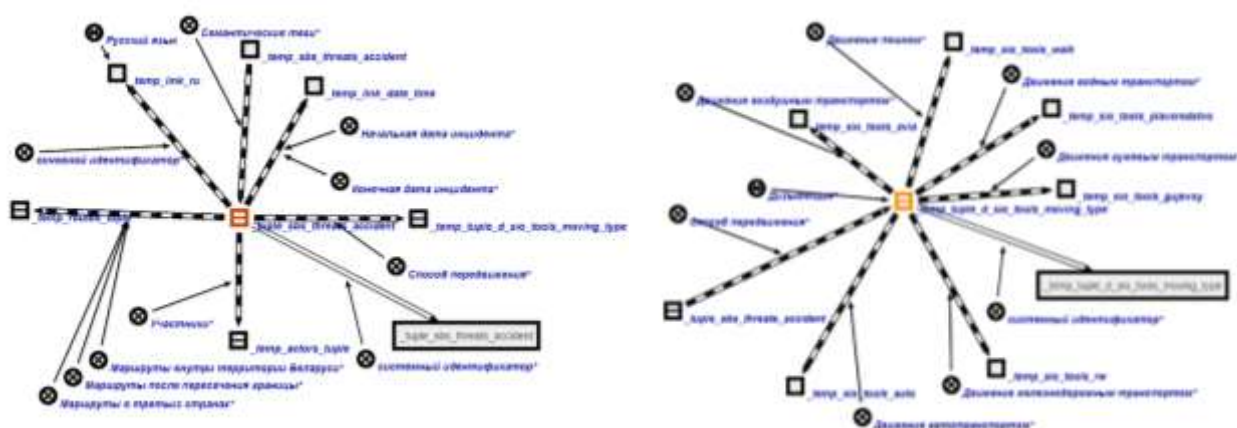

Рис. 2. Пример описания элементов маршрута нарушителя

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kazakov, A. A. The Principle of Systems for Information and Analytical Activities Support Building Using OSTIS Technology / A. A. Kazakov A. I. Kaeshko // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–17 февр. 2018 г. / БГУИР ; под ред. В. В. Голенкова [и др.]. – Минск, 2018. – С. 325–330.
2. Давыденко, И. Т. Онтологическое проектирование баз знаний / И. Т. Давыденко // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем : материалы Междунар. науч.-технич. конф., Минск, 16–18 февр. 2017 г. / БГУИР ; редкол.: В. В. Голенков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2017. – С. 57–72.

ЗАДАЧА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАРШРУТА ВЕРОЯТНОГО ДВИЖЕНИЯ НАРУШИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО ПОИСКА

Козлова О. М., Верещако В. Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из основных форм оперативно-служебных действий органов пограничной службы Республики Беларусь является пограничный поиск, проводимый с целью задержания нарушителей границы и разыскиваемых лиц.

В условиях недостаточности данных обстановки и быстроты ее изменения командиру подразделения границы необходимо сделать верные выводы из оценки обстановки и принять решение на пограничный поиск.

При получении данных о нарушении (попытке нарушения) Государственной границы командир подразделения границы в процессе оценки обстановки анализирует [1]:

нарушителя законодательства Республики Беларусь о Государственной границе;

свои силы и средства;

местность;

время года и суток.

Результаты ведения пограничного поиска подразделениями границы показывают, что оценка нарушителя (определение наиболее вероятного маршрута его движения) является важнейшей составной частью оценки обстановки – основные элементы замысла действий командира подразделения границы базируются именно на предполагаемом маршруте движения нарушителя. Следовательно, эффективность выполнения задач при ведении пограничного поиска на основании принятого решения на пограничный поиск находится в прямой зависимости от правильной оценки нарушителя и упреждения его в действиях.

Пограничный поиск можно отнести к ситуациям, в которых выделяются такие характеристики, как сложность (количество значимых элементов), динамичность (изменчивость параметров) и неопределенность. Если со сложностью и динамичностью ситуации субъект (командир подразделения границы) может справиться, используя интеллект и опыт, то неопределенность (маршрут движения нарушителя) требует дополнительных усилий – анализа альтернатив и выбора.

Неопределенность характеризует наличие более одного варианта действий (направлений вероятного движения нарушителя) при константности цели (задержании нарушителя), возможные результаты которых оцениваются как противоречивые по разным основаниям и прогнозируются лишь вероятностно. Оценка нарушителя предполагает переход от множества возможностей (альтернатив) к единичности действия (решения) – устранение неопределенности. Уровень неопределенности зависит от количества альтернатив, вероятности прогнозируемого исхода для каждой альтернативы, количества критериев оценки исходов.

Уровень неопределенности повышается в условиях, когда альтернативы не заданы и не очевидны, требуется их поиск и оценка приемлемости [2].

Опыт сотрудников органов пограничной службы, принимающих и принимавших решение на пограничный поиск, показал, что выбор вероятного маршрута движения нарушителя из множества альтернатив опирается прежде всего на выводах из оценки местности, а в настоящее время данная задача решается только на основе данных топографических карт.

Такой подход характеризуется большими временными затратами, значительной долей субъективизма полученных результатов оценки местности и нарушителя, а качество определения вероятных маршрутов движения нарушителя Государственной границы в основном зависит от компетентности командира подразделения границы.

Таким образом, для оперативности и результативности решения на пограничный поиск, принимаемого командиром подразделения границы после оценки обстановки, а также своевременного обнаружения и упреждения нарушителей в действиях существует объективная необходимость разработки математической модели нарушителя границы, описывающей его движение с учетом особенностей местности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Широкий, В. Ф. Тактика пограничной службы. Охрана Государственной границы Республики Беларусь подразделениями границы : учеб. пособие : в 2 ч. / Ф. В. Широкий [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – Ч. 2. – 104 с.

2. Климов, Е. А. Психология труда, инженерная психология и эргономика : учеб. для академ. бакалавриата / Е. А. Климов [и др.]. – М. : Юрайт, 2015. – 618 с.

УДК 004.94

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ УПРЕЖДЕНИЯ НАРУШИТЕЛЕЙ НА ПРИКРЫТЫХ РУБЕЖАХ

Локтик А. Р.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В ходе планирования поисковых действий крайне затруднительно спрогнозировать направление возможных действий нарушителей (номер заставы, участок сигнализационного комплекса заставы). Поэтому в модели используются усредненные характеристики местности на участке рассматриваемой заставы и смежных подразделений границы.

Предположим, что район прикрытия имеет вид, показанный на рис.1.

Отрезки $AB = DE$ равны среднему расстоянию между рубежом прикрытия и рубежом основных инженерных сооружений, дуга BCD – половина полуокружности радиуса R , $BD = 2R$ – диаметр окружности.

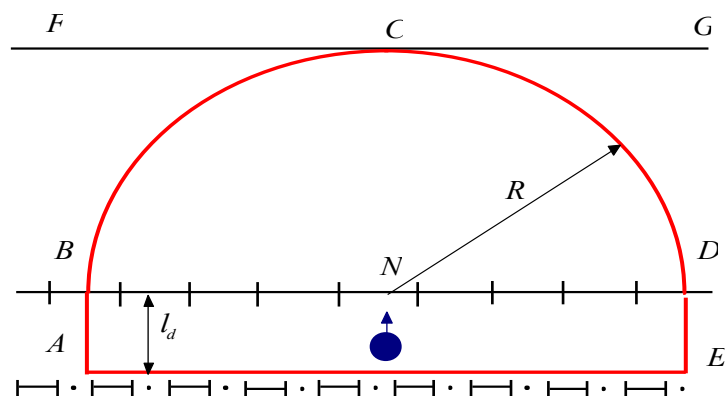

Рис. 1. Упрощенная схема района поисковой операции

При построении упрощенной схемы поиска (см. рис.1) полагается, что нарушители границы движутся с территории сопредельного государства в наш тыл, в кратчайшие сроки перекрывается рубеж $BAED$ резервами застав и комендатур, рубеж BCD перекрывается резервами отряда (группы).

Очевидно, что чем большим назначается радиус района прикрытия R , тем ниже условная вероятность p_{cz} задержания нарушителей группами прикрытия при условии выхода нарушителей на рубеж L , но тем выше вероятность p_y упреждения нарушителей на рубежах прикрытия. Для поиска оптимальной протяженности назначаемых заслонам рубежей предварительно необходимо вычислить вероятность p_y .

Пусть \bar{t}_G есть среднее время сбора, движения и развертывания на рубежах групп прикрытия и блокирования. В случае поступления сигнала об обнаружении признаков нарушения границы нам известны координаты пересечения нарушителем рубежа основных инженерных сооружений (точка N , рис. 1), но неизвестно время пересечения рубежа основных инженерных сооружений и неизвестна скорость движения нарушителя.

Обнаружить признаки нарушения границы может или тревожная группа или 1-й, 2-й, 3-й и т. д. проходящий наряд «Дозор» (рис. 2). В случае поступления сигнала тревоги тревожная группа обнаруживает признаки спустя время t_c .

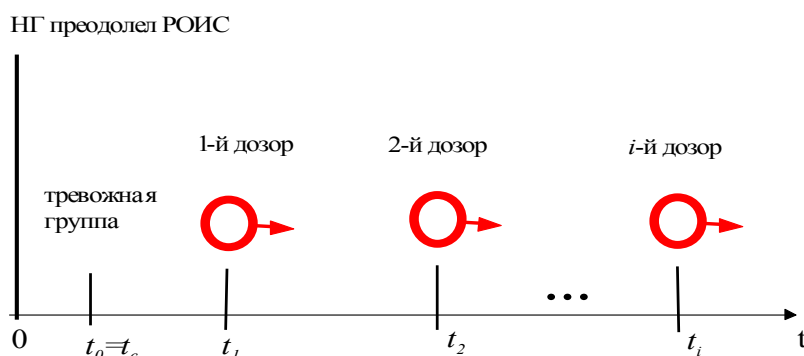

Рис. 2. Время обнаружения признаков нарушения границы i -м нарядом «Дозор»

С достаточной для задач подобного класса точностью можно предположить, что случайная величина скорость движения нарушителей V подчиняется нормальному закону с параметрами: \bar{v} – математическое ожидание (среднее

значение) скорости движения нарушителей (км/ч) для конкретных характеристик проходимости местности в районе; σ – среднее квадратическое отклонение скорости движения нарушителей ($\sigma \approx 0,5\text{--}1$ км/ч).

Случайная величина Γ – пройденный нарушителем путь с момента преодоления им РОИС до момента занятия группами прикрытия назначенных рубежей равна

$$\Gamma = (\Psi + \bar{t}_G)V,$$

где Ψ – интервал времени с момента пересечения нарушителями рубежа основных инженерных сооружений до момента обнаружения признаков нарушения границы и является случайной величиной.

Поскольку возможные значения t_0, t_1, t_2, \dots (рис. 2) случайной величины Ψ есть математические ожидания (средние арифметические) времени обнаружения признаков тревожной группой или нарядами «Дозор», то сама случайная величина Ψ является дискретной со счетным множеством значений.

Вероятности наступления значений случайной величины Ψ равны:

$p(\Psi = t_0) = p_0 = p_c$ – вероятность поступления сигнала тревоги;

$p(\Psi = t_1) = p_1 = p_{k1}q_c$ – вероятность непоступления сигнала тревоги и обнаружения признаков первым нарядом;

$p(\Psi = t_2) = p_2 = q_k p_k q_c$ – вероятность непоступления сигнала тревоги и не обнаружения признаков первым нарядом и обнаружения признаков вторым нарядом.

$$p(\Psi = t_i) = p_i = q_k^{i-1} p_k q_c, \text{ при } i = 2, 3, \dots$$

где $q_k = 1 - p_k$, $q_c = 1 - p_c$.

Искомая вероятность упреждения нарушителей есть вероятность того, что значения γ случайной величины Γ не превосходят радиуса R :

$$p_y = p(\Gamma \leq R) = 1 - p(\Gamma > R) \quad (1)$$

Учитывая, что Ψ – дискретная случайная величина, а V – непрерывная, вероятность события $p(\Gamma > R)$ представляется через интеграл Лебега:

$$p(\Gamma > R) = \iint_{(D_y)} dF_\Gamma(t_i, v)$$

где D_y – область значений случайной величины Γ , для которых выполняется условие $\Gamma > R$;

$F_\Gamma(t_i, v)$ – функция распределения случайной величины Γ .

Область D_y показана на рис. 3.

Пусть Δt_k есть средний интервал времени между двумя обработками КСП за сутки. Тогда за интервал Δt_k контрольно-следовую полосу проверят

$$n_k = \lfloor \Delta t_k \rfloor$$

$$n_{\text{КСП}} = \lfloor \Delta t_{\text{КСП}} n \rfloor$$

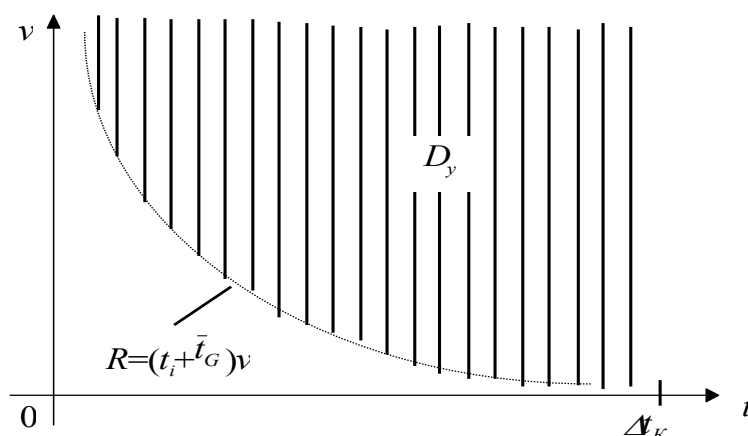

Рис. 3. Область значений $\Gamma > R$

С учетом независимости случайных величин Ψ и V , получим

$$p(\Gamma > R) = \sum_{i=0}^{n_k} p_i \int_{\frac{R}{t_i + \bar{t}_G}}^{\infty} f_v(\tau) d\tau, \quad (2)$$

где $f_v(\tau)$ – плотность распределения случайной величины V . Интеграл, стоящий в правой части уравнения (2), выражается через функцию Лапласа:

$$\begin{aligned} I_i &= \int_{\frac{R}{t_i + \bar{t}_G}}^{\infty} f_v(\tau) d\tau = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int_{\frac{R}{t_i + \bar{t}_G}}^{\infty} e^{-\frac{(\tau - \bar{v})^2}{2\sigma^2}} d\tau = 0,5 - \Phi_0\left(\frac{\frac{R}{t_i + \bar{t}_G} - \bar{v}}{\sigma}\right) = \\ &= 0,5 - \Phi_0\left(\frac{R - \bar{v}(t_i + \bar{t}_G)}{\sigma(t_i + \bar{t}_G)}\right). \end{aligned} \quad (3)$$

Подставляя в выражение (1) значения случайной величины Ψ и вероятности наступления этих значений, получим вероятностную оценку упреждения нарушителей на занятых заслонами рубежах

$$p(\Gamma > R) = p_c I_0 + p_{k1}(1 - p_c) I_1 + p_k(1 - p_c) \sum_{i=2}^{n_k} q_k^{i-1} I_i. \quad (4)$$

Таким образом, в настоящей статье дана общая оценка вероятности упреждения нарушителей на прикрытых (занятых заслонами) рубежах, которая является элементом математической модели пограничного поиска нарушителей границы, применение ее на этапе планирования пограничного поиска позволяет:

- спрогнозировать величину интервала времени с момента пересечения нарушителями рубежа основных инженерных сооружений до момента обнаружения их признаков тревожной группой или проходящим пограничным нарядом;
- рассчитать оптимальный радиус района блокирования (прикрытия), при котором вероятность задержания нарушителей максимальна;
- эффективно распределять имеющиеся силы и средства по задачам.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляков, С. А. Применение математических методов и моделей в деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ : монография / С. А. Беляков, В. В. Шумов ; под ред. В. И. Борисова. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2013.
2. Бочорадзе, Ю. И. Пограничный поиск : учеб. пособие. – М. : ВПКК, 1986. – С. 15–17.
3. Морз, Ф. М. Методы исследования операций / Ф. М. Морз, Д. Е. Кимбелл. – М. : Сов. радио, 1956.

УДК 351.746.1(476+470)''1992/1994''

ПЕРЕДАЧА ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ УПРАЗДНЕННЫХ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1992–1994 гг.)

Лукашевич А. М.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

К началу 1992 г., когда началось создание пограничных войск Республики Беларусь, соответствующая инфраструктура существовала только на белорусско-польском участке государственной границы, где несли службу 16-й (Гродненский) и 86-й (Брестский) погранотряды и ОКПП «Брест». Поэтому первым делом необходимо было решить вопрос о местах дислокации новых погранотрядов на границе с Латвийской Республикой и Литовской Республикой.

Поэтому уже в 1992 г. был поднят вопрос о передаче пограничникам зданий и сооружений военных городков, высвобождаемых в ходе реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь и вывода воинских частей стратегических сил Российской Федерации (бывшие РВСН СССР). Передача этих городков началась еще в 1992 г., однако официальное решение по этому вопросу было принято только осенью 1993 г.

Одним из первых во временное распоряжение ГУПВ при Совете Министров Республики Беларусь был передан пансионат «Богута», принадлежавший штабу гражданской обороны Минской области. Соответствующее решение 8 апреля 1992 г. принял Минский областной Совет народных депутатов.

Для приемки зданий и сооружений и размещения частей и подразделений обеспечения Главного управления Е. М. Бочаров назначил комиссию под председательством подполковника В. В. Царева. Ей поручалось к 30 апреля составить акт приемки. Одновременно управление тыла и расквартирования до 25 апреля должно было разработать план по подготовке объекта к размещению личного состава пограничных частей и подразделений, семей офицеров и прапорщиков, а также перспективный план обустройства военного городка Богута. При этом до 20 мая в зданиях пансионата следовало разместить личный состав отдельной

роты связи и маневренной группы спецназначения, а также организовать их обеспечение и торгово-бытовое обслуживание.

Для проведения мероприятий по подготовке объекта к размещению личного состава и семей военнослужащих, его охране и поддержанию внутреннего порядка штабу до 23 апреля следовало сформировать группу в количестве 10 человек во главе с прапорщиком из состава отдельной роты связи. Кроме того, до 25 апреля надлежало организовать внутреннюю и караульную службы в военном городке, определить мероприятия по поддержанию уставного внутреннего порядка, назначить начальника гарнизона (отвечал отдел подготовки кадров), а также обеспечить подвоз офицеров, членов их семей к месту службы, детей в школу и обратно (отвечало управление техники и вооружения).

29 июня 1992 г. для производства работ по ремонту зданий и обустройства объекта «Богута» были созданы ремонтно-строительные группы. Им поручалось завершить все работы к сентябрю 1992 г.

Однако уже вскоре стали очевидны неудобства проживания в военном городке Богута, в котором не было даже школы. Своевременно доставить детей в школу, а офицеров, прапорщиков и личный состав к месту службы общественным транспортом из-за графика его движения было практически невозможно. Поэтому 31 августа 1992 г. Е. М. Бочаров приказал организовать доставку из пансионата «Богута» военнослужащих к месту службы, а детей в школьные учреждения служебным транспортом. С учетом этих обстоятельств впоследствии пансионат «Богута» использовался в качестве общежития для личного состава пограничных войск [1].

В июне 1992 г. завершился вывод из Республики Беларусь 428-го ракетного полка 32-й ракетной дивизии РВСН (в/ч 44197), дислоцировавшегося в окрестностях Сморгони. В связи с этим 10 июня 1992 г. Совет Министров Республики Беларусь издал распоряжение о передаче Министерством обороны в ведение ГУПВ при Совете Министров Республики Беларусь освобождаемых военных городков.

12 июня 1992 г. командующий пограничными войсками Е. М. Бочаров создал комиссию по приемке в ведение пограничных войск Республики Беларусь зданий, сооружений и земельных участков войсковой части 44197 под председательством полковника В. Е. Козлова. Она должна была приступить к работе 15 июня и к 30 июня составить акт приемки.

Для обеспечения охраны принимаемых военных городков в гарнизоне «Сморгонь» штабом Главного управления была сформирована комендантская рота в количестве 46 человек (2 офицера, 4 прапорщика, 4 сержанта, 36 солдат). Рота размещалась в зданиях самого военного городка и подлежала обеспечению всеми видами материально-технических средств. Подвоз всего необходимого управление тыла и расквартирования организовало транспортом с базы снабжения [1].

С 22 июля 1992 г. на пограничных объектах в гарнизоне «Сморгонь» была организована караульная и внутренняя службы, а 3 августа для обеспечения военного городка выделены три автомобиля (два ГАЗ-66 и один ЗИЛ-431410) с водителями, подготовленными для перевозки личного состава.

Однако прием зданий, сооружений и земельных участков войсковой части 44197 затягивался. Поэтому 4 августа 1992 г. ВРИО командующего пограничными войсками генерал-майор В. Г. Веселов приказал управлению тыла и расквартирования совместно с другими управлениями и службами завершить прием до 20 августа и организовать подготовку зданий и сооружений к предстоящему расквартированию войск [1].

15 апреля 1993 г. состоялось заседание государственной комиссии по решению вопросов дальнейшего использования высвобождаемых военных городков. В соответствии с протоколом № 4 этого заседания, пограничным войскам передавался военный городок бывшей войсковой части 14153 (база бывшей 206-й отдельной вертолетной эскадрильи РВСН) в Поставах. Поэтому 1 октября 1993 г. Е. М. Бочаров издал приказ о приеме на баланс пограничных войск военных городков от РВСН Российской Федерации (в частности, от в/ч 14153) [2, л. 161–161 об.].

В целях качественной приемки казарменно-жилищного фонда, зданий и сооружений, инженерных сетей и коммуникаций, материально-технических средств и земельных участков была назначена специальная комиссия. В ее состав вошли 11 старших офицеров под председательством полковника В. В. Царева. Комиссия приступила к работе 4 октября 1993 г. и через 8 дней представила на утверждение акт приемки военного городка и земельных участков с соответствующими приложениями [2, л. 161].

30 июня 1993 г. генерал Е. М. Бочаров издал приказ о приеме на баланс пограничных войск Республики Беларусь военных городков от ВМФ Российской Федерации, и в частности, от в/ч 99066 в Пинске [2, л. 14–15 об.].

Для качественной приемки казарменно-жилищного фонда, зданий и сооружений, инженерных сетей и коммуникаций, материально-технических средств и земельных участков была назначена специальная комиссия. В ее состав вошли 12 старших офицеров под председательством генерал-майора В. Е. Козлова. Комиссия приступила к работе 6 июля 1993 г. и через 10 дней представила на утверждение акт приемки военного городка и земельных участков с соответствующими приложениями [2, л. 14–15].

И только 5 октября 1993 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Об использовании военных городков, высвобождаемых в ходе реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь и вывода воинских частей стратегических сил Российской Федерации» пограничному ведомству официально передавались несколько военных городков [3]. В Пинске это были военные городки № 186 и 181 (для размещения 2-го учебного погранотряда и подразделений таможни), в Верхнедвинске – городок 1 (для размещения комендатуры и складов райпотребсоюза), в Поставах – городок № 5 (защищенный узел связи, штаб, КПП-1, методический класс, гостиница, здания КП и госпиталя), а также запасной узел связи в д. Камаи Поставского района.

Ранее большинство из этих военных городков принадлежало 32-й ракетной Херсонской Краснознаменной дивизии имени маршала СССР Д. Ф. Устинова. Штаб дивизии находился в Поставах (в/ч 14153), а ракетные полки

дислоцировались в Полоцке (249-й полк), Поставах (346-й полк), пгт Ветрино (402-й полк) и возле Сморгони (428-й и 835-й полки).

В октябре 1993 г. пограничникам были переданы два здания военного городка № 1 Северный в Лиде. До расформирования здесь размещались Управление 49-й гвардейской Станиславско-Будапештской Краснознаменной ракетной дивизии, а также проживал личный состав 170-го ракетного полка с дислокацией в Миннонтах [4].

Для приема от в/ч 14153 на баланс пограничных войск Республики Беларусь военного городка в Поставах и земельного участка в д. Камаи Поставского района приказом Е. М. Бочарова от 15 октября 1993 г. была создана еще одна комиссия. В ее состав вошло шесть офицеров под председательством полковника В. В. Царева. Комиссия приступила к работе 19 октября 1993 г. и через три дня представила на утверждение акт приемки военного городка и земельных участков с соответствующими приложениями [2, л. 166–166 об.].

Наконец, после вывода в ноябре 1994 г. из Республики Беларусь штаба 33-й гвардейской Свирской Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского ракетной дивизии 19 декабря 1994 г. пограничному ведомству были переданы здания и сооружения этой дивизии в поселке Прудок Мозырского района Гомельской области [5].

Таким образом, в течение 1992–1994 гг. пограничным войскам Республики Беларусь полностью или частично были переданы военные городки в Пинске (два), Верхнедвинске, Поставах (два), Прудке, Лиде, Богуте, а также запасной узел связи в д. Камаи Поставского района. Именно они послужили основой для развертывания новых пограничных частей и подразделений на прибалтийском и украинском направлениях.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997) (шифр «Становление ПВ») : отчет о НИР / Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь ; ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь» ; науч. рук. А. М. Лукашевич. – Минск, 2018. – 145 л.

2. Служба архивной деятельности войсковой части 2007. – Ф. 1. – Оп. 1п. – Д. 6, т. 2.

3. Об использовании военных городков, высвобождаемых в ходе реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь и вывода воинских частей Стратегических Сил Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 окт. 1993 г., № 669 // Новости Беларуси. – Режим доступа: <http://laws.newsby.org/documents/sovetsm/pos19/sovmin19389.htm>. – Дата доступа: 10.06.2018.

4. 49-я гвардейская Станиславско-Будапештская Краснознаменная дивизия [Электронный ресурс] // Ракет. войска стратег. назначения на территории Беларуси. – Режим доступа: <http://rvsn-bvo.narod.ru/rvsn-ru/rvsn-bvo/49rd/49rd-index.htm>. – Дата доступа: 11.02.2018.

5. О дальнейшем использовании высвобождаемых военных городков : постановление Каб. Министров Респ. Беларусь, 19 дек. 1994 г., № 253 // Собрание указов Президента и постановлений Каб. Министров Респ. Беларусь. – 1994. – № 15. – С. 398.

УДК 355.01

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИМЕНЕНИЯ МАНЕВРЕННЫХ ГРУПП НА УЧАСТКАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ ОБСТАНОВКИ

Мушницкий И. С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящей статье решается задача описания и систематизации уже существующих законов, принципов, методологических систем и методик, с помощью которых целесообразно осуществить исследование вопросов применения маневренных групп (далее – МГ).

В современных условиях возникла необходимость разработки основ применения МГ, как наиболее общих фундаментальных теоретических положений, которые будут являться руководящими для определения их сущности, задач, характера их функционирования в организационно-штатной структуре территориальных органов пограничной службы (далее – ТОПС).

Необходимо понимать, что логически применение МГ и подразделений, непосредственно охраняющих государственную границу по своим направлениям, развивается в тесной взаимосвязи, так как и в теоретической, и практической плоскости она осуществляется на основе одних и тех же нормативных правовых актов. Следовательно, взаимодействуя, дополняют друг друга, обогащают знания как в теории, так и в практике.

Для решения существующих проблем в развитии теории и практики применения МГ необходимо использовать конкретные методологические принципы исследования. Главными принципами изучения становления и развития применения МГ, по моему мнению, являются связь теории с практикой и историзм.

Для теории искусства охраны границы принцип связи теории с практикой имеет первостепенное значение. Она проявляется в двух направлениях:

с одной стороны, практика деятельности ТОПС по применению МГ для решения оперативно-служебных задач выступает в качестве базы для теории, служит источником формирования научных знаний;

с другой стороны, теория искусства охраны границы оказывает непосредственное влияние на практику.

Наиболее существенное воздействие на практику применения МГ теория искусства охраны государственной границы оказывает, прежде всего, путем трансформации научных положений и выводов в правовые нормы.

Принцип историзма позволяет изучить предпосылки возникновения, закономерности развития применения МГ, проследить этапы их развития и становления, сравнить решаемые задачи на различных исторических этапах, выявить противоречия, сформулировать принципы применения.

С развитием общества развивается и совершенствуется система обеспечения безопасности государства. За счет развития техники более эффективной становится тактика действий. Правомерно утверждение о том, что на характер применения МГ существенное влияние оказывают: необходимость объективного учета исторического опыта применения пограничных резервов; соответствие структуры и численности состава МГ изменяющимся угрозам или национальной безопасности; решаемые задачи органами пограничной службы; развитие приемов и способов применения (действий), а также трансформация существующей системы взглядов на применение МГ в решении поставленных задач в качестве резерва начальника ТОПС.

В качестве объектов исследования при выборе метода изучения документов, фиксирующих те или иные вопросы применения МГ, выступают:

- по результатам применения – дела о задержанных нарушителях (государственной границы, режима государственной границы, правил пограничного режима), документы учета и отчетности, другие материалы;

- по состоянию укомплектованности личным составом, вооружением, военной и специальной техникой – личные дела сотрудников, данные учета и отчетности, другие материалы.

В целях получения объективной и полной информации по вопросам применения МГ возникает необходимость правильно классифицировать изучаемые документы, как правило, они систематизируются:

- по способу фиксации информации (рукописные и печатные документы, фото- и видеоматериалы);

- форме (нормативные акты, планы, справки и т. п.);

- содержанию (личные и деловые, официальные и неофициальные, учебные и боевые).

Практическое значение имеет также классификация документов на первичные и вторичные. Первичные документы (планы и графики применения) содержат, как правило, меньший объем информации, но зато она в подавляющем большинстве носит объективный характер. Вторичные (отчетные) документы несут большой объем информации, однако степень ее объективности ниже из-за наличия в этих документах различных искажений, округлений и т. п.

Метод моделирования в научной литературе принято считать основным для исследования систем и используется для познания предметов, явлений, процессов, непосредственное исследование которых по каким-либо причинам невозможно [1]. Как и всякое моделирование, в том числе и моделирование применения МГ в различных условиях обстановки, основывается на принципе аналогии.

Не вызывает сомнений, что рекомендации по наилучшему обоснованию принимаемых решений базируются на математических расчетах. Решения на

применение МГ окажутся гораздо более разумными, если они будут подкреплены количественными расчетами, выполненными с помощью математического моделирования. Однако начальник ТОПС при выборе решения на применение МГ может действовать интуитивно, опираясь на опыт, здравый смысл и в условиях ограниченного времени на принятие решения, сравнительно быстро оценив сложную ситуацию, выбрать направление для дальнейших действий.

Очевидно, что применение МГ представляет собой некоторую систему, состоящую из подсистем и элементов, включающую в себя: цель и задачи применения МГ в различных условиях обстановки; принципы применения; силы и средства; субъекты применения; применяемые формы и способы, вырабатываемые меры (система мер), проводимые мероприятия и действия МГ в различных условиях обстановки; вопросы взаимодействия, управления и всестороннего обеспечения; факторы, влияющие на характер применения МГ в различных условиях обстановки (объективные и субъективные). Следовательно, применение МГ ТОПС можно представить как совокупность взаимосвязанных элементов.

Рассматривая предложенную систему применения МГ, необходимо полагать, что наиболее важным звеном в ней является цель их применения, поскольку точное определение цели позволяет правильно определить и сформулировать задачи.

При этом Председатель Госпогранкомитета на основе предоставленных ему полномочий уточняет ТОПС задачи, которые в своем содержании детализируют цели применения и предназначение ТОПС и их структурных подразделений.

Содержание форм и способов применения ТОПС МГ идентичны формам и способам охраны государственной границы подразделений ТОПС. При этом сущность формы действий представляется как «организованное применение сил и средств в зависимости от целей и характера выполняемых задач и конкретных условий обстановки». То есть форму действий можно определить, как организованное применение МГ в конкретных условиях обстановки и с конкретной целью, детализированное по задачам. Следовательно, изменение условий обстановки, цели применения МГ влечет и изменение формы действий, а также способов. Ибо «... форма – это внешнее выражение содержания способов действий» [2].

Таким образом, комплексное исследование применения МГ в различных условиях обстановки основано на теории научного познания окружающей действительности, материалистической диалектике, а также на определенных научных методах исследования (наблюдение, изучение документов) и методологических принципах (связь теории с практикой, историзм, последовательность использования методов добывания знания, количественные и качественные методы исследования).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новиков, А. М. Методология научного исследования : учебник / А. М. Новиков. – М. : Либроком, 2010. – 142 с.
2. Кокин, Н. Н. Развитие форм и способов действий войск пограничного округа по охране государственной границы : дис. ... канд. воен. наук / Н. Н. Кокин. – М., 1997. – 165 с.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНОГО РЕЖИМА НА ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УКРАИНОЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ (1998–2019 гг.)

Науменко А. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Исчезновение СССР с политической карты мира привело к необходимости нововведений в системе важнейших атрибутов национальной государственности. Наряду с организацией обороны страны, государство вынуждено было обратить особое внимание на укрепление государственной границы с соседними республиками, которая в советское время являлась административной.

С образованием Республики Беларусь как самостоятельного государства возникли потенциальные внешние угрозы национальной безопасности. Наличие таких угроз вызвало необходимость принятия мер по защите государственных интересов, в том числе установления для этих целей определенного порядка и правил, которые в совокупности принято называть режимом. В настоящее время в целях создания необходимых условий для охраны государственной границы устанавливается три самостоятельных административно-правовых режима: режим Государственной границы Республики Беларусь, режим в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и пограничный режим [1; 2].

В отличие от остальных видов режимов пограничный режим относится к внутренней компетенции государства и устанавливается в одностороннем порядке законодательством и актами высших органов государственной власти и управления. Поэтому он оказывает наибольшее влияние на местное население в приграничье.

В целях защиты политических и экономических интересов Беларуси на границе с Украиной (и другими государствами) в 1993 году было принято решение придать ей правовой статус Государственной границы Республики Беларусь [3]. В течение месяца Совет Министров определил комплекс мер, направленных на создание пограничной полосы и пограничной зоны на прибалтийском направлении и установлении в них пограничного режима [4].

Однако на границе с Украиной создание пограничной полосы и пограничной зоны, как и установление пограничного режима, было отнесено на 1998 год, когда пограничные войска Республики Беларусь вышли на охрану белорусско-украинской границы [5; 6].

К этому времени оба государства определились со стратегией внешнеполитического развития: Беларусь ориентировалась на интеграционные процессы в рамках СНГ, а Украина предпочитала западноевропейский вектор внешней политики. В этой связи приграничные территории сопредельных стран приобрели новый статус. Это потребовало создания и развития в Беларуси особого административно-правового режима – пограничного режима.

С одной стороны, введение пограничного режима в значительной степени повышало возможности правоохранительных органов в выявлении, предупреждении и пресечении фактов нарушения законодательства о государственной границе, с другой – предусматривало введение ряда ограничений для населения. В частности, вводились:

специальный паспортный режим (физические лица, находившиеся в пограничной зоне и пограничной полосе, обязаны были иметь при себе и передавать для проверки по требованию уполномоченных должностных лиц пограничных войск (впоследствии – органов пограничной службы) и органов внутренних дел документы, действительные для пребывания в пограничной зоне и пограничной полосе, а также давать необходимые разъяснения по поводу нахождения в пограничной зоне и пограничной полосе) [1; 2];

правила въезда граждан в пограничную зону (выдача пропусков на право въезда (входа), временного пребывания, передвижения в пограничной зоне иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь; выдача пропусков на право въезда (входа), временного пребывания, передвижения в пограничной полосе);

порядок передвижения в пограничной зоне (передвижение в пограничной зоне иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживавших за пределами Республики Беларусь, предусматривало подачу документа, подтверждающего цель въезда);

порядок производства сельскохозяйственных, лесных и других работ (физические лица обязаны были заблаговременно устно информировать ближайший территориальный орган пограничных войск (пограничной службы) или его подразделение о месте, времени и характере хозяйственной и иной деятельности, запланированной к осуществлению в пограничной полосе);

порядок учета, содержания плавучих средств и их плавания в пограничных водах (запрещалось содержать водные суда вне установленных пристаней, причалов, портов и других пунктов базирования или с нарушением правил содержания водных судов, а также отходить от берега или причаливать к берегу вне пристаней, причалов, портов и других пунктов базирования) [7].

Кроме того, устанавливалась административная ответственность за нарушение пограничного режима (невыполнение вышеуказанных правил, а равно покушение на такие нарушения статьей 23.30 КоАП («Нарушение пограничного режима») была предусмотрена административная ответственность в виде предупреждения с депортацией или без депортации либо наложения штрафа с депортацией или без депортации) [8].

Введение пограничного режима разделило граждан на две категории. К первой были отнесены граждане, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, то есть имевшие паспорт гражданина республики или вид на жительство в Республике Беларусь. Ко второй категории – граждане и лица без гражданства, постоянно проживавшие за пределами Беларуси.

Все население также было разделено на две подкатегории – граждане, зарегистрированные по месту жительства в пограничной зоне и, соответственно,

не зарегистрированные по месту жительства в пограничной зоне. Для обеих подкатегорий граждан республики предусматривался разный порядок въезда и пребывания в пограничной зоне.

Безусловно, данные ограничения неблагоприятно сказывались на вопросах осуществления хозяйственной и иной деятельности субъектов хозяйствования и граждан в приграничных районах.

Первоначально в некоторых районах глубина пограничной зоны достигала 50 км [5]. Кроме того, ее пределы определялись простым перечнем населенных пунктов, без утверждения топографических описаний границ, с указанием координат ясно видимых ориентиров, по которым проходила граница пограничной зоны. Это приводило к возникновению инцидентов и спорных вопросов при выявлении нарушителей пограничного режима [9].

По своей сути введение данных ограничений превратило пограничную зону в изолированную территорию, что, в свою очередь, например, препятствовало привлечению трудовых мигрантов из соседней страны, привлечению инвестиций, развитию туризма...

Кардинальное изменение политической и экономической обстановки в сфере государственной границы и в пограничном пространстве страны в последнее десятилетие, а также изменение приоритетов государственной пограничной политики объективно потребовали внесения изменений и дополнений в законодательство по вопросам охраны и защиты границ Беларуси.

В 2007 г. Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь был инициирован вопрос о сокращении границ пограничной зоны. Первоначально ее пределы были изменены в 2008 г., а затем еще раз пересмотрены в 2015 г. Из пограничной зоны максимально были выведены территории санаториев, домов отдыха, других оздоровительных учреждений, объекты культуры и туризма. В результате проведенной работы глубина пограничной зоны сегодня не превышает 12 км. Существенно упростился и сам механизм въезда.

Более 25 лет понадобилось для осознания необходимости ослабления пограничного режима. Сегодня пограничные районы на белорусско-украинской границе отстают от других по своему развитию. Возможно, причиной тому был жесткий пограничный режим. В частности, из пяти отстающих районов Брестской области по заработной плате четыре являются приграничными [10]. Из трех депрессивных районов той же области, в двух действует режим пограничной зоны [11].

Таким образом, пограничная зона и пограничная полоса являются составной частью территории Республики Беларусь, прилегающей к ее государственной границе. В ее пределах устанавливается и действует особый административно-правой (пограничный) режим.

Установление такого режима было обусловлено рядом факторов: необходимостью принятия мер по защите и охране Государственной границы, обеспечению целостности и неприкосновенности своей территории, противостоянию угрозам национальным интересам и безопасности, в том числе и пограничной.

Тенденцией новейшего времени стало упрощение правил пограничного режима и сведение ограничений до минимума. То есть налицо установление паритета между обеспечением пограничной безопасности Республики Беларусь, которая находится в прямой зависимости от эффективности деятельности силовых структур по обеспечению правовых режимов в различных областях и сферах человеческой деятельности, и необходимостью создания условий для эффективной деятельности субъектов хозяйствования и гармонизации общественных отношений.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 нояб. 1992 г., № 1908-XII : в ред. Закона от 6 янв. 1999 г. № 234-З // Унифицир. словарь терминов, применяемых в погранич. войсках / авт.-сост. : А. Р. Залесский, В. Г. Соболевский. – Минск : Харвест, 2003. – С. 177–206.

2. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : принят Палатой представителей 27 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы [Электронный ресурс] : Постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 11 июня 1993 г., № 2379-XII // Бусел : информ. портал. – Режим доступа: <http://www.bu-sel.org/texts/cat1ex/id5ewfcuy.htm>. – Дата доступа: 12.12.2019.

4. О мерах по обеспечению выполнения Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 июля 1993 г., № 447 // Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/ba-zaby11/republic61/text969.htm>. – Дата доступа: 12.12.2019.

5. Об установлении пограничной зоны, пограничной полосы и пунктов пропуска на Государственной границе с Украиной на территории Брестской области [Электронный ресурс] : решение Брест. обл. исполн. ком., 25 мая 1998 г., № 414 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Об установлении пограничной зоны на Государственной границе с Украиной на территории Гомельской области [Электронный ресурс] : решение Гом. обл. исполн. ком., 15 окт. 1998 г., № 719 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Со-

вета Министров Респ. Беларусь, 22 янв. 2009., № 70 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. Пашкович, Л. В пограничную зону – с документом [Электронный ресурс] / Л. Пашкович // Кобрын. вестн. – Режим доступа: <https://www.vkobrine.by/?p=5321>. – Дата доступа: 12.12.2019.

10. Топ 5 районов Брестской области с самыми высокими и низкими зарплатами [Электронный ресурс] // intex-press. – Режим доступа: <https://virtual-brest.by/news44811.php>. – Дата доступа: 12.12.2019.

11. Поднять «из руин и пепла». Как правительство собирается спасти депрессивные районы Брестчины [Электронный ресурс] // news.tut.by. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/661337.html>. – Дата доступа: 12.12.2019.

УДК 341.3

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Павлющик С. В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Военное управление по своей правовой природе является сферой государственного управления.

В литературе по основам организации управления отмечается: «Сущность деятельности органа управления, в том числе и в военной организации, заключается в формировании на каждом уровне управленческих решений, воздействующих на другие лица (исполнителей, сотрудников) для побуждения их к требуемым действиям, соответствующим достижению установленных целей подразделений» [1, с. 9].

При линейном управлении каждое структурное подразделение имеет своего руководителя (командира), которого вышестоящий орган (командир) наделил определенными полномочиями и ответственностью.

Линейно-функциональная структура управления является наиболее распространенной и эффективной, так как она подкреплена специальными функциональными подразделениями (отделами, отделениями, службами).

Матричная структура управления предусматривает создание двух ветвей управления: административное управление – подчиненное непосредственному руководителю; функциональное управление – подчиненное руководителю функ-

циональной задачи. Исполнители подчиняются при этом одновременно нескольким центрам, функции которых могут быть различными (координирующая, обеспечивающая, контролирующая).

В военно-юридической литературе обращает на себя внимание следующее определение, раскрывающее данное понятие. Военное управление – есть государственная исполнительно-распорядительная деятельность, осуществляемая в соответствии с действующим законодательством военными органами по практическому выполнению задач Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями, организации их повседневной жизни, быта и деятельности [2, с. 95].

В учебнике «Военная администрация» российский военный правовед В. М. Корякин выделяет два вида военного управления: административно-хозяйственное и оперативное [3, с. 40].

Административно-хозяйственное управление по своему содержанию и формам правового регулирования близко к другим сферам государственного управления и включает: организацию подготовки войск, их материально-техническое обеспечение, подбор и расстановку кадров, регулирование взаимоотношений между военнослужащими и др.

Оперативное управление является наиболее ярко выраженной особенностью военного управления – управления боевыми действиями войск (сил). Командование, т. е. руководство вооруженной борьбой, – это основа оперативного управления. Оперативное управление характеризуется быстротой, твердостью, решительностью, гибкостью, высокой оперативностью в принятии решений. Основными правовыми формами управления боевыми действиями войск (сил) являются боевой приказ, боевое распоряжение.

В труде Л. С. Мальцева «Деятельность органов военного управления по поддержанию и укреплению воинской дисциплины» подчеркивается важный сущностный аспект управленческой деятельности, выражающийся в достижении определенной гармонии в деятельности воинского коллектива и его руководителя, их взаимодействия в процессе реализации поставленных задач [4, с. 34].

Таким образом, в административно-хозяйственном управлении следует выделить управление воинской дисциплиной, под которой понимается специфическая деятельность органов военного управления и должностных лиц по координации, регулированию и упорядочению поведения и деятельности военнослужащих и воинских коллективов, а также отношений между ними, в соответствии с нормативными требованиями, содержащимися в законах и воинских уставах.

Анализ юридической литературы, нормативных правовых актов, регулирующих деятельность военной организации государства, позволяет выделить два вида принципов военного управления: основные и специальные.

Основные принципы присущи военному управлению как разновидности государственного управления и являются общими для всех структурных компонентов военной организации государства: законность; гуманизм и социальная справедливость; соблюдение прав и свобод человека; гласность; профессионализм; ответственность; научность.

Основные принципы военного управления оказывают влияние на специальные принципы: единоначалие; централизация управления (руководства); постоянная боевая и мобилизационная готовность; равенство всех военнослужащих перед законом; твердость и настойчивость в реализации принятых решений; проявление разумной инициативы подчиненными в определении способов выполнения поставленных задач; оперативность и гибкость при реагировании на изменения обстановки; высокая организованность и творчество в работе командиров и штабов.

Принципы, которые характеризуют военное управление как специфическую часть государственного управления, действуют в единстве и взаимосвязи, реализуются военным аппаратом государства в процессе осуществления им повседневной исполнительно-распорядительной деятельности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демьянович, С. В. Основы организационного управления : учеб.-метод. пособие / Ю. Н. Демьянович, Ю. А. Семашко, Е. В. Нуднов. – Минск : ВА РБ, 2017. – 112 с.

2. Основы военного права : учеб. пособие для курсантов и слушателей высш. учеб. заведений по воен. специальностям / О. В. Шелков [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Горбатка, С. Б. Матвийчука, О. В. Шелкова. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 448 с.

3. Корякин, В. М. Военная администрация : учебник. – М., 2015. – 416 с.

3. Мальцев, Л. С. Деятельность органов военного управления по поддержанию и укреплению воинской дисциплины / Л. С. Мальцев. – Минск : Асобны Дах, 2002. – 223 с.

УДК 355.01

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОДГОТОВКУ ВНОВЬ СФОРМИРОВАННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ К ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Сташуленок М. Ю., Кошляк И. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Выполнение задач по охране Государственной границы напрямую зависит от качества проводимой работы должностными лицами органа управления территориальных органов пограничной службы по выполнению важнейших мероприятий по руководству органами пограничной службы и, в частности, от организованной работы по подготовке вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы.

Для того чтобы проанализировать работу должностных лиц органа управления территориального органа пограничной службы по подготовке вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы, необходимо

определить факторы, которые оказывают влияние на подготовку вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы.

Для проведения анализа влияния факторов необходимо исследовать само понятие «фактор».

Фактор от лат *factor* (*делающий, производящий*) – причина, движущая сила, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении, определяющая его характер или отдельные его черты [1] (т. е. подготовка вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы).

Рассмотрим основные факторы, оказывающие влияние на подготовку вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы.

1) Организационный:

нормативная правовая база, регламентирующая порядок подготовки вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы;

задачи, стоящие перед ТОПС;

организационно-штатная структура ТОПС;

формы и способы охраны Государственной границы на участке ТОПС;

плотность войсковой охраны Государственной границы на данном направлении;

уровень и состояние межведомственного взаимодействия;

организация охраны границы и обеспеченность подразделений пограничной службы сопредельных государств.

2) Личностный:

уровень выучки и слаженности, взаимодействия должностных лиц органа управления в ходе подготовки вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы;

уровень профессиональной подготовки командиров (начальников), участвующих в подготовке вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы;

знания и практические навыки личного состава формируемого подразделения в решении задач охраны Государственной границы;

опыт и организаторские способности командиров (начальников).

В современных условиях требования к профессиональной подготовке личного состава значительно выросли. Это обусловлено, прежде всего, принятием на вооружение новых высокотехнологичных технических средств. Их настройка, установка, применение и обслуживание требуют специальных знаний.

3) Противоправная деятельность:

характер и тактика противоправной деятельности на участке формируемого подразделения (перемещение ТМЦ, незаконная транзитная миграция, контрабанда, наркотрафик, расхищение природных ресурсов, незаконный оборот оружия, боеприпасов и др.);

вовлечение в противоправную деятельность пособников из числа местного населения;

вовлечение должностных лиц органов пограничной службы, сотрудников МВД и ГТК в противоправную деятельность.

Следует ожидать продолжения практики внедрения новых методов и способов действий организованных преступных группировок, связанной с использованием мотодельтапланов (квадрокоптеров), подводного снаряжения, тепловизоров, использования закрытых каналов связи.

4) Психологический:

степень мотивации начальников и исполнителей к выполнению поставленных задач по подготовке вновь сформированного подразделения;

морально-психологическое состояние офицеров органа управления в ходе управленческой деятельности;

отсутствие сплоченности воинского коллектива формируемого подразделения;

несформированность лидеров положительной направленности среди военнослужащих срочной службы;

социально-психологическая адаптация личного состава;

неясность целей поставленных задач;

вероятность возникновения межличностных конфликтов.

Психологический фактор отражает сущность межличностных связей и отношений, субъективных симпатий и антипатий, индивидуальных и групповых мнений и настроений, сложившихся традиций, особенности характера руководителей в процессе взаимных отношений и совместных действий по охране Государственной границы.

Обусловленный названными факторами подход к проблеме подготовки вновь сформированных подразделений к охране Государственной границы состоит в правильном и оптимальном сочетании руководящим составом их количественных и качественных характеристик при совместном использовании в интересах охраны [3]:

во-первых, необходимость постановки соразмерных задач, учитывая основополагающие цели и задачи деятельности в каждый конкретный момент времени;

во-вторых, использование разнородных сил таким образом, чтобы слабые или недостающие возможности одних сил дополнились или компенсировались за счет сильных сторон других путем сочетаемости их одновременных действий, последовательности или взаимообусловленности;

в-третьих, необходимость внедрения в практику новых форм и методов подготовки вновь сформированных подразделений, учитывающих оснащение подразделений границы;

в-четвертых, необходимость внедрения информационных технологий в процесс подготовки подразделения в различных условиях обстановки.

Также, исходя из вышеуказанных условий и факторов, можно выделить следующие проблемные вопросы в ходе подготовки вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы:

отсутствие порядка проведения подготовки вновь сформированных подразделений границы с учетом фактора времени;

отсутствие информации об особенностях организации и проведения слаживания вновь сформированных подразделений;

недостаток опыта работы органа управления по подготовке вновь сформированных подразделений к охране Государственной границы.

В связи с этим важнейшим условием для решения проблемных вопросов является развитие нормативно-правовой базы и совершенствование работы органа управления по подготовке вновь сформированного подразделения к охране Государственной границы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь : Приказ начальника Генер. штаба Вооруж. Сил № 222 от 11.05.2009 г. «О сборнике основных военных терминов и понятий». – Минск : Минобороны, 2009. – 367 с.

2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой ; 23-е изд., испр. – М. : Рус.яз., 1991. – 916 с.

3. Шумов, В. В. Пограничная безопасность как ценность и общественное благо. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 184 с.

УДК 621.391.8

РАЗБОРЧИВОСТЬ РЕЧИ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА СИСТЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

Цзяньфэн С., Рябенко Д. С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Существенные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества, заключающиеся в активном развитии и внедрении современных информационных технологий и коммуникаций, своеобразно отражаются на состоянии управленческой деятельности государственных органов, облике и характере выполняемых ими специальных функций. Применение речевых технологий в области управления подвергается научным исследованиям в различных направлениях (рис. 1).

Повышение эффективности деятельности органов пограничной службы предусматривает в том числе и дальнейшее совершенствование системы связи. При этом связь как процесс передачи и приема информационных сообщений при управлении подразделениями органов пограничной службы развивается на базе комплексного использования различных средств связи.

Одна и та же по содержанию информация представляется сообщениями различного вида. Боевая задача подразделению может быть поставлена в виде условного знака на топографической карте, представлена в виде текстового документа на бумажном носителе или экране компьютера. Однако даже на современном этапе развития инфокоммуникационных технологий остается весьма актуальным доведение задач до подчиненных, передача сигналов и команд в речевой форме. Речевой диалог является наиболее удобным средством управ-

ления и обмена информацией. В зависимости от используемой среды распространения сигналов в управлении применяют средства радиосвязи (радио-, радиорелейная, космическая и связь операторов сотовой подвижной электросвязи) и проводной связи.

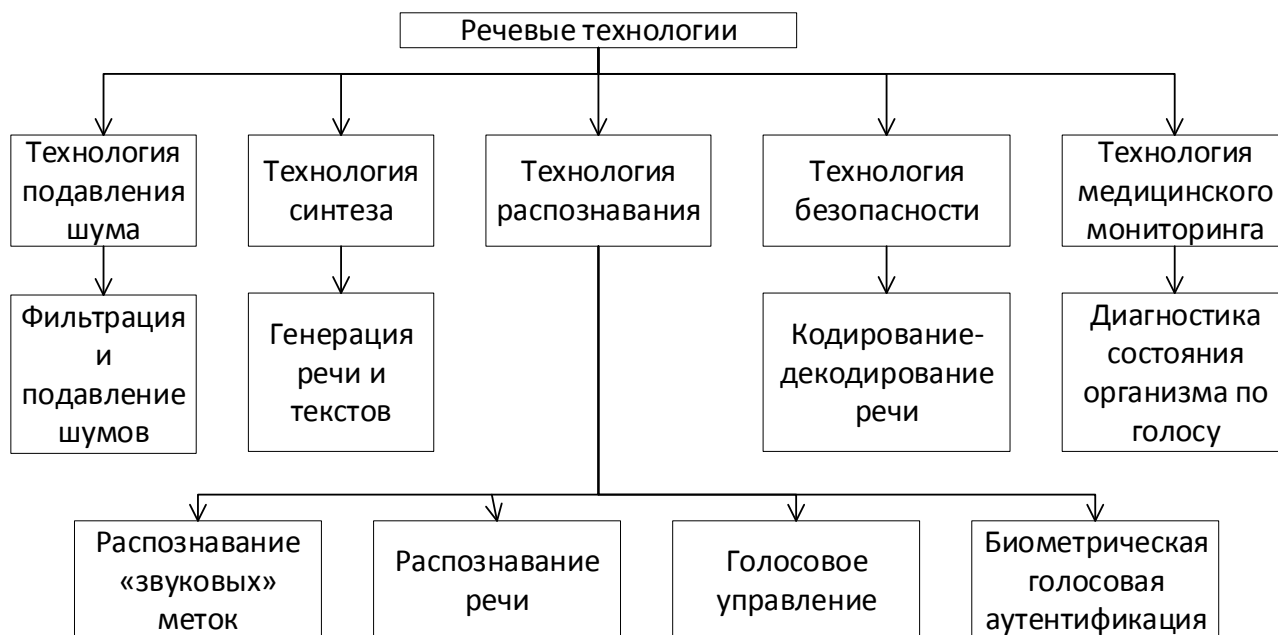

Рис. 1. Применение речевых технологий в различных направлениях [1]

Первичный речевой сигнал является акустическим и представляет собой распространяемые в воздушной среде звуковые колебания с их дальнейшей обработкой в системах передачи. В этом случае обработка речевого сигнала включает в себя разнесенные по времени процессы фильтрации и подавления шумов, усиления, разделения информационных потоков, извлечения информации, кодирования, сжатия и восстановления. Задачу обработки речевых сигналов можно представить схематически (рис. 2) [2].

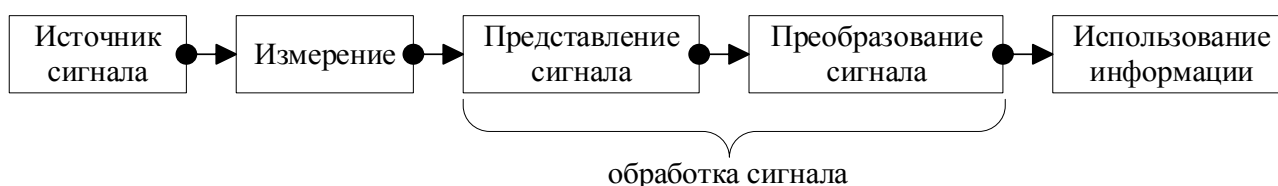

Рис. 2. Схема обработки речевого сигнала

Речевые сигналы, обрабатываемые различными системами передачи, на практике всегда в той или иной степени зашумлены. Начальные процессы выделения и фильтрации голосовых команд являются определяющими в решении задачи организации системы управления. Возможные ошибки в воспроизведении команд, присутствие посторонних шумов в них может привести к значительному снижению вероятности правильного приема. Для выбора системы передачи информации необходимо уделять особое внимание процессу выделения «чистого»

речевого сигнала из сигнала, поступающего на вход системы с наличием высокого уровня посторонних шумов. При этом одним из основных параметров, характеризующих качество системы передачи речевых сигналов, становится разборчивость речи. Данный параметр является результирующим после последнего шага в процессе обработки сигнала – выделение и использование информационного содержания сигнала. Обычно шаг использования информации осуществляется путем прослушивания принимаемого и обработанного речевого сигнала человеком или его автоматической обработки. Разборчивость элементов речи как численная мера качества передачи речевого сигнала может быть измерена или вычислена по известным параметрам системы передачи.

Оценка качества передачи речевого сигнала путем определения разборчивости речи определяется артикуляционным методом измерения [3].

Мерой разборчивости в артикуляционном методе является разборчивость элементов речи – величина, определяемая как отношение числа правильно принятых по исследуемой системе передачи элементов речи (звуков, слогов, слов или фраз) к общему большому числу переданных элементов, выраженная в процентах или долях [3].

Измерение разборчивости речевого сигнала заключается в размещении передающих и приемных устройств исследуемой системы передачи в звукоизолированных помещениях. После чего диктор читает специально составленные таблицы слогов, слов или фраз, а принимающий оператор записывает их на бланки. В результате сверяются принятые и переданные таблицы, вычисляется процент правильно принятых элементов, тем самым устанавливается величина разборчивости речи.

В передаче, приеме и последующей сверке артикуляционных элементов участвуют операторы, обладающие определенными субъективными способностями в передаче и приеме речи. Поэтому результаты проведения артикуляционных измерений могут иметь недопустимые субъективные отклонения. Важнейшими субъективными факторами, формирующими отклонения, являются: дикция и особенности слуха операторов, их внимание, уровень развития и образования, сообразительность, степень их знакомства с текстом, сложность передаваемого текста, скорость передачи и т. д.

Следовательно, объективная оценка должна хорошо коррелировать с оценками субъективных прослушиваний. Большинство современных объективных показателей качества речи учитывают психоакустические особенности человеческого слуха, благодаря чему достигается высокая достоверность оценки качества [4].

Совершенствование методик и способов автоматизации артикуляционных измерений остается весьма актуальной задачей. Определяющим параметром в этом случае является разборчивость речевого сигнала (частей речи).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алимуратов, А. К. Обработка речевых команд в системах голосового управления / А. К. Алимуратов // Измерение. Мониторинг. Управление. Контроль / Пензенский гос. ун-т. – Пенза, 2014. – С. 50–56.
2. Рабинер, Л. Р. Цифровая обработка речевых сигналов / Л. Р. Рабинер, Р. В. Шафер ; под ред. М. В. Назарова и Ю. Н. Прохорова. – М. : Радио и связь, 1981. – 496 с.
3. Покровский, Н. Б. Расчет и измерение разборчивости речи / Н. Б. Покровский. – М. : Связь, 1962. – 392 с.
4. Сапожков, М. А. Речевой сигнал в кибернетике и связи / М. А. Сапожков. – М. : Связьиздат, 1962. – 453 с.

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы IX Республиканской научно-практической конференции

19 февраля 2020 года

В трех частях

Часть 1

Редактор *В. К. Кевро*
Технический редактор *О. В. Михайлина*
Корректор *Н. А. Казак*

Подписано в печать 02.07.2020. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 17,7. Тираж 55 экз. Заказ 1747.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования

«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.